

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

350.947
V865kh
1887a
v.2

A 457410

KHRISTOMATIIA
PO ISTORII
RUSSKOGO PRAVA

★

VOL. 2

★

VLADIMIRSKII - BUDANOV

Vladimirskij - Budanov, M. F.

ХРИСТОМАТІЯ

ПО

X ЧР 2682
ор. 48239

ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА.

СОСТАВИЛЪ

М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. = Vol II

Изданіе третье дополненное.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Н. Я. ОГЛОБЛИНА.

КИЕВЪ
Крещатики 33.

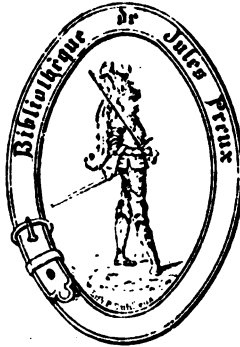
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
М. Садовая 4.

1887.

ВСТАНОВЛЕННЯ

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго университета Св. Владимира печатать дозволяется. Кіевъ, 23 Сентября 1886 года.

Деканъ В. Демченко.

Типографія С. В. Кузьменко, Ново-Елисавет. ул., собст. докъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Духовная Грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты (вторая), 1328 года	1
Договорная Грамота Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, 1368 года	9
Записъ о Смоленской посади 1453 (или позже), марта 21.	20
Жалованная Грамота короля Казимира литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, 1457 года, мая 2.	23
Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ 1468 г. севр. 29.	35
Уставная Королевская Грамота жителямъ Витебской области, 1503 г., іюля 16	46
Указатель Уставныхъ Земскихъ Грамотъ Литовско-Русскаго государства.	52
Уставная подтвердительная Грамота жителямъ Киевской области, 1507 г., декабря 8.	54
Уставная королевская Грамота жителямъ Волынской земли, 1509 г. въ августѣ	62
Губная (уставная) Московская записъ (прежде 1486 года)	68
Уставная Бѣлозерская Грамота, 1488 г., мартъ	73
Указатель Уставныхъ Грамотъ Московскаго государства	80
Судебникъ Великаго Князя Іоанна Васильевича 1497 года	82
Губная Бѣлозерская Грамота, 1539 г. октября 23	109
Указатель Губныхъ Грамотъ	116
Судебникъ Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 г.	117
Литература Судебниковъ	181
Параллельный указатель содержания обонхъ судебниковъ	183
Уставная Важная Грамота, 1552 г., марта 21	189
Формы актовъ Московскаго Государства:	
Жалованная льготная грамота	213
Купчія грамоты	214

Данная	217
Мановья	218
Закладная на землю	220
Поступная запись на поместье	221
Довѣрительная росписка	222
— Службная казальная запись	223
— Казальная запись на холопство	—
Порядная запись	224
Поручная запись	226
Земляная раскладка	—
Отпускная крестьянскѣ	227
Заемная денежная кабала	—
Рядная (сговорная) запись	228
Духовная грамота	229
Прпставная память	231
Срочная отписная	—
Явочное челобитье	232
Ставочная челобитная	—
Мировая полюбовная	233
Правая грамота	235

ПРЕДИСЛОВІЕ

Настоящее изданіе втораго выпуска Хрестоматіи по исторіи русскаго права отличается отъ предыдущихъ изданій (кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ комментаріяхъ и присоединенія указателя къ судебникамъ) прибавленіемъ къ законодательнымъ памятникамъ Московскаго государства образцовъ актовъ этого государства. Такое прибавленіе вызвано необходимостью ознакомить изучающихъ исторію права съ древними актами какъ со стороны формъ ихъ, такъ и содержанія, а отчасти и языка. Существующія изданія такихъ формуляровъ, какъ общія (разумѣемъ въ особенности „Акты юридическіе“ и „Акты, относящіеся до юридическаго быта“), такъ и частныя, мало доступны для учащихся. Избѣгая увеличенія объема изданія, составитель долженъ былъ ограничиться немногими основными видами актовъ и избрать для нихъ такіе, которые содержатъ въ себѣ наибольшія указанія и образцы, на другіе виды сдѣлокъ.

Кіевъ,
1886 г. *Ноября 21.*

APPENDIX

The following table shows the results of the experiments conducted during the summer of 1910. The first column gives the name of the plant, the second the date of the experiment, the third the number of plants used, the fourth the number of plants which died, the fifth the number of plants which were injured, and the sixth the number of plants which were killed. The plants were grown in a greenhouse, and the experiments were conducted under the following conditions: the plants were watered with distilled water, and the soil was kept moist. The plants were exposed to the light of day, and the temperature was kept at a constant level. The results of the experiments are given in the following table:

Plant	Date	No. of plants	No. of plants which died	No. of plants which were injured	No. of plants which were killed
1	1910	10	0	0	0
2	1910	10	0	0	0
3	1910	10	0	0	0
4	1910	10	0	0	0
5	1910	10	0	0	0
6	1910	10	0	0	0
7	1910	10	0	0	0
8	1910	10	0	0	0
9	1910	10	0	0	0
10	1910	10	0	0	0

Духовная грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты
(вторая) 1328 года ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ грашныи худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимъ не нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здоровьи. Аме Богъ что розгадаеть о моемъ животѣ, дамъ рядъ сыномъ своимъ и

¹⁾ В. Н. Чичеринъ для рѣшенія вопроса: «когда возникло русское государство?», считаетъ духовныя и договорныя грамоты XIV—XV вв. «главными источниками, которые раскрываютъ намъ общественное право древней Россіи». Такимъ образомъ государства Новгородское и Псковское должны совершенно исчезнуть изъ исторіи русскихъ государственныхъ формъ (умалчивая уже о томъ, что начала новгородскаго устройства несомнѣны и ясны въ другихъ русскихъ земляхъ.—См. В. И. Сергѣевича: «*Въче и Князь*»). Находя, что право государственное и гражданское представляютъ намъ двѣ «противоположныя области», В. Н. Чичеринъ говоритъ, что изъ этихъ двухъ формъ общегитія въ древней Руси существовала послѣдняя; «наслѣдованіе у московскихъ князей происходило по частному праву, причеиъ, также какъ и въ наслѣдованіи частныхъ лицъ того времени, преобладающимъ началомъ является личная воля завѣщателя...; не дѣлалось различія между имуществомъ государственнымъ и частнымъ княжескимъ. Все, что принадлежало князю, принадлежало ему какъ собственности (неограниченная, или ограниченная правами другихъ лицъ) по частному праву, а не по государственному...; удѣлы... продаются, покупаются совершенно на томъ же основаніи, какъ и отдѣльныя села, какъ всякое частное имущество». Признавая такой взглядъ вѣрнымъ въ отношеніи къ татарской эпохѣ, Н. И. Костомаровъ изъясняетъ происхождение «вотчинныхъ началъ» изъ татарскаго завоеванія: «Верховный владыка—завоеватель и собственникъ Руси ханъ, называемый правильно русскими царемъ, раздавалъ князьямъ

княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву²⁾; а се семь имъ родѣмъ учинилъ³⁾. Се далъ семь сыну своему большому Семену Можаскѣ со всеми волостями, Коломну со всеми колоненскими волостями, Гореденну, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошеву, Гвоздну, Ивану деревни, Мако-

земли въ вотчинахъ... Прежде земли не принадлежала князю; земля была сама-себѣ государь, а князь—господинъ». («Начало единоподражанія». Въст. Евр. 1870. Дек.). См. дальнѣйшія прилѣчанія.

²⁾ Слово *отчина* всегда и вездѣ означаетъ наследственное владѣніе (Б. Н. Чичеринъ), но не означаетъ непректно наследственного владѣнія по частному праву: и князья называютъ В. Новгородъ отчиною въ то время, когда государственнымъ еормы Новгорода не были еще разрушены (см. ниже Догов. Донск. съ Твер. Кн.). «Отчина есть ничто иное, какъ столъ отца» (В. И. Сергѣевичъ, стр. 318). Оставленіе Москвы въ общемъ владѣніи сыновей В. И. Сергѣевичъ (стр. 313—314) объясняется стремленіемъ къ большому уравненію сыновей въ доходахъ, тогда какъ здѣсь очевиденъ остатокъ сознанія о нераздѣльности государственной власти въ каждой землѣ. Изъ общаго владѣнія Москвою трехъ сыновей Калиты образовалось дѣленіе доходовъ Москвы на трети и намѣстники третники (см. Губную Записку ст. 4 и пр. къ ней), хотя въ потомствѣ Ивана и Андрея доли участія въ доходахъ Москвы измѣнились самымъ различнымъ образомъ.

³⁾ За отчисленіемъ Москвы, всѣ остальные владѣнія (удѣлы и волости) и частное имущество дѣлятся между сыновьями (по возможности) поровну. Въ этомъ видятъ «только заботу отца о томъ, чтобы каждый сынъ былъ надѣленъ достаточнымъ имѣніемъ». Не такой порядокъ скоро исчезаетъ: уже Дмитрій Ивановичъ Донской благословляетъ сына своего Василя «на старѣйшій путь въ городъ и станѣхъ моего удѣла двою жеребьевъ половина; а тремъ сыномъ (остальнымъ) половина». Отсюда начинается постепенно увеличивающееся *стремленіе къ майоратству* въ княжескомъ наследованіи, кончившееся при Юаннѣ III окончательнымъ утвержденіемъ единонаследія. Это стремленіе до такой степени противорѣчитъ началамъ русскаго частнаго права наследованія, что даже желѣзная воля Петра Великаго (ук. 1714 г.) не могла измѣнить этихъ началъ. «Замѣтимъ (говоритъ Б. Н. Чичеринъ), что мы то же самое стремленіе видимъ и въ другихъ княжествахъ: въ договорѣ 1496 г. в. князь разанскій Иванъ Васильевичъ обязываетъ брата своего Фед. Вас. въ случаѣ бездѣтной смерти не отдавать своей вотчины никому, некоторою хитростію, имо старшаго брата». Это стремленіе онъ называетъ признакомъ государственнаго начала, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по

вещь, Лъвичинъ, Скулчевъ, Баневъ, Гмелю, Норътову, Горни, село ⁴⁾ Астафьевское, село на Сѣверьскѣ въ Похринскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Орининское, село Островское, село Бопотенское, село Миккульское, село Малаховское, село Напрудское у города. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ жемчуги, блюдо золото съ жемчугомъ съ каменемъ, 2 чума золота большая; а всѣ судовъ изъ серебряныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебряна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходолъ, Великую свободу, Замошскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободу, Смирминовское, Тростну, Нѣгучю; а села: ⁴⁾ село Рюховское, село Каменичское, село Рузское, село Бѣлжинское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземское, село Домонтовское, село въ Замошской свободѣ, село Семь-

странному противорѣчю, объясняетъ его тѣмъ, что, «познавши на опытѣ невозможность прочнаго могущества при раздѣленіи владѣній, московскіе князья стали усиливать одного наследника на счетъ другихъ». Почему же эта аристократическая тенденція явилась только въ княжескихъ родахъ и ни въ какихъ другихъ?

⁴⁾ Не смотря на такое ясное различіе сель отъ уѣздовъ и волостей, Б. Н. Чичеринъ говоритъ, что «не дѣлается никакого различія въ сущности княжескаго права на то и другое». Но А. Д. Градовскій (*Истор. мѣстнаго управленія*, с. 16 и сл.) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (*Русская Истор.*, т. I, стр. 436) держатся иного мнѣнія; послѣдній формулируетъ мысль А. Д. Градовскаго слѣдующимъ образомъ: «Селомъ (купленнымъ, вымѣненнымъ, навѣчнымъ) князь владѣлъ вполне, волостями и городами владѣлъ не какъ частный собственникъ: онъ только пользовался съ нихъ доходами и данями. Здѣсь онъ является государемъ». «Что будетъ въ тѣхъ волостяхъ села или пути (т. е. государственные доходы), а то все даю сыну своему Василію» (С. Г. Гр. и Д. I, № 51). «Различіе между волостными землями и частными заключается въ томъ, что послѣднимъ можно было владѣть безъ служебныхъ обязанностей (владѣлецъ къ князю), а первыми нельзя». — А. Д. Градовскій. Сл. прим. 11 и 13 къ Догов. Дон. съ Твер. Княземъ.

Что между владѣніемъ волостями и владѣніемъ селами должна быть нѣкоторая разница—это слѣдуетъ уже изъ того, что селами въ уѣздахъ владѣли не одни князья, но и частные собственники (бояре, церковь). Б. Н. Чичеринъ стремится отразить это возраженіе слѣдующимъ обра-

цнское. А изъ золота дагъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, поясъ золотъ болшии съ женчугомъ съ каменемъ, поясъ золотъ съ напторгами, поясъ сердоиченъ золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглы золоты, блюдо серебряно ѣднинское, 2 блюда меншии. А се дагъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Съверьску, Нарунижское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голничичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села 4): село Талемское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Яснновское, село Коломининское, село Ногатинское. А изъ золота дагъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чепи золоты, поясъ золотъ фризский съ женчугомъ съ каменемъ, поясъ золотъ съ крокомъ, на червчатъ шелку, поясъ золотъ царевскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебряно, а два малая. А се даю Книгнни своей съ меншими дѣтми 5): Сурожикъ, Мушнину гору, Радонѣжское, Бѣли, Воря, Черноголовъ, на Вори свобода Софроновская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данили-

зогъ: «Въ то время не думали разбирать, кто здѣсь имѣлъ право собственности и кто право владѣнія или право на чужую вещь (*ius in re aliena*). И тотъ и другой, князь и вотчинникъ, считался вотчинникомъ, а разрѣшалось дѣло практически: часть вотчинныхъ правъ принадлежала одному, а часть другому». Именно судъ и дань, принадлежавшіе князю, по его мѣтвю, означаютъ правъ чисто-поземельныя. Но объ этомъ см. примѣч. 13 и 14 къ Договор. Донского съ Тверск. Княземъ.

5) Въ завѣщаніи Ивана Ивановича сказано, что по духовной отца его книгнни Ульяна вѣдаетъ эти волости, села и осмииче *пожизненно* (Б. Н. Чичеринъ). Впоследствии Семенъ Ивановичъ отдалъ весь удѣлъ своей жентъ, книгнни Марьѣ. «Въ духовной его не сказано—на какомъ правѣ, но, вѣроятно, на правѣ полной собственности» (?) (онъ же). Неужели, поэтому, мы должны признавать книгнни Марью великою книгннею всея Руси (титулъ, усвоенный Семеномъ)? Со времени духовной Ивана Ивановича установился слѣдующій порядокъ наследованія жентъ: онъ получаютъ въ пожизненное владѣніе по нѣскольку волостей въ удѣлѣ каждаго сына. Правъ книгнни въ ихъ пожизненныхъ владѣніяхъ лучше всего выясняются изъ слѣдующаго факта: жена Василія Васильевича получила въ пожизненное владѣніе между прочимъ городъ Ростовъ, который, однако, продолжаютъ владѣть ростовскіе князья.

Въ правахъ наследованія дочерей самъ Б. Н. Чичеринъ признаетъ совершенное отступленіе отъ порядка частнаго наследованія: дочери

двоа свобода, Машевъ, Семна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловское, село Луцнское, село у озера, село Радонъжское, село Дѣйгунинское, село Тыловское, Ротомъ, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастенское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломенскихъ. А изъ городскихъ волостей даю княгини своей осмиичее; а тамгоу и иными волостми городскими подѣляться сынове мои: такоже и мыты, котормъ въ которого уѣздѣ, то тому; а обромъ городскимъ Василцева вѣданья подѣляться сынове мои ⁶⁾. А что монхъ бортняковъ и оброчниковъ купленныхъ, котормъ въ которого росписи, то того ⁷⁾. А по монимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове котормыхъ волостей, а отымнуться вамъ сыномъ монимъ и княгини моей, подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсь ⁸⁾. А числьни люди вѣдають сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одного; а что мои люди купленни въ великомъ свертцѣ, а тыми ся

«владѣли иногда удѣлами, но не иначе, какъ нераздѣльно съ матерью, до смерти послѣдней».

⁶⁾ «Слѣдовательно волость означала доходъ, принадлежавшій князю, какъ представителю государственной власти» (А. Д. Градовскій, стр. 18). Осмиичее, тамга, мыть—вотъ что завѣщаетъ князь своимъ дѣтямъ, когда раздаетъ имъ волости.

Уже Карамзинъ (т. IX, гл. IX) замѣтилъ, что въ числѣ городовъ, завѣщанныхъ Калитой, нѣтъ ни Владимира, ни Переслави, ни Костромъ; ни другихъ, принадлежащихъ къ великому княженію; Калита завѣщаетъ только свой семейный удѣлъ—Московский. Но причина, почему территория великаго княженія не подлежала завѣщанію, едва ли вѣрно угадана Карамзинымъ. Онъ говоритъ: «Іоаннъ не могъ ихъ (города великаго княженія) отказать сыновьямъ, ибо назначеніе его преемника зависело отъ хана». Но и отчинные удѣлы зависѣли также отъ хана. Очевидная причина та, что великокняжеское достоинство еще не сдѣлалось преемственнымъ въ фамиліи Калиты.

⁷⁾ Частное имущество—купленные люди не составляютъ принадлежности волостей и дѣлится между наследниками не по волостямъ, а по особой росписи.

⁸⁾ Если татары отнимутъ какія «волости», то наследники должны передѣлиться вновь въ такомъ случаѣ—«на то мѣсь». Это наилучшимъ образомъ подтверждаетъ мысль о волостяхъ, какъ государственныхъ доходахъ; ибо известно, что татары никогда не отторгали территорій у русскихъ князей.

подѣлять сынове мои ⁹⁾. А что золото княгини мое Оленино, а то есмь далъ дщери своей Фетиньѣ, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми. А ись портъ изъ монхъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ, коць великий съ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболій съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ камнемъ, скорлатное портище съ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что монхъ поясовъ серебряныхъ, а то раздавать по попяямъ. А что мое 100 рубли у Есеп, а то раздавать по церквамъ. А что ся остало изъ монхъ судовъ изъ серебряныхъ, а тымъ подѣляться сынове мои и княгини моя. А что ся останеть монхъ портъ, а то раздавать по всимъ попяямъ и на Мосевѣ. А блюдо великое о 4 колца, а то даю святѣй Богородици Володимерской. А что есмь далъ сыну своему Семену стаде, а другое Ивану; а вными стады моими подѣлятся сынове мои и княгини моя. А опрочъ московскихъ селъ ¹⁰⁾ даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улагѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексинское, Вседобричъ и Павловское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ...., а селца на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварское и Мѣловское у Юрѣва, что есмь смѣнилъ на Матѣищовское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское бабы нашее купля, и новое селце, что есмь

⁹⁾ Численные люди—волостные неслужилые не дѣлятся между наследниками, какъ купленные (рабы); завѣдываніе обща этими людьми указываетъ на то, что понятіе объ единствѣ государства не вполне исчезало при дробленіяхъ княжествъ на удѣлы.

¹⁰⁾ См. выше примѣч. 4. Здѣсь завѣщатель приравниваетъ села, приобретенныя имъ въ другихъ княжествахъ или земляхъ (именно куплею и мѣномъ), не вообще къ московскимъ владѣніямъ, а именно къ московскимъ селамъ.

купилъ, и Александръ святой, что есмь купилъ на Бострой, то даю книжки своей. А что есмь купилъ село въ Ростовъ Богородичское, а далъ есмь Бориску ¹¹⁾ Волькову, аже иметь сыну моему которому служити, село будетъ за нимъ; не иметь ли служити дѣтѣмъ моимъ, село отомнуть ¹²⁾. А что есмь прикупилъ селце на Бержачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Александру собѣ въ поминанье. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братю твою молодшую и княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печальникъ ¹³⁾. А кто

¹¹⁾ Уменьшительное имя указываетъ на не вполне свободное состояніе этого лица. См. прим. къ 83-й ст. 1-го Суд. и прии. слѣд.

¹²⁾ Это считается первымъ примѣромъ установленія помѣстного права, *исходная точка* котораго совершенно другая, чѣмъ жалованной вотчины (Н. Л. Дювернуа: «Источн. Пр. и Судъ въ др. Рос.», 224). Это ж. б. первое *извѣстіе* о служебномъ правѣ пользованія и, конечно, не можетъ быть признано первымъ случаемъ его *установленія*: князья начали давать своимъ *низшимъ* слугамъ (полусвободнымъ и несвободнымъ) надѣлы землею съ правами лишь пользованія, подъ условіемъ службы, съ самаго того времени, когда содержаніе большой дружины при дворѣ князя готовыми продуктами сдѣлалось затруднительнымъ. Смѣшивать это съ кормленіями, какъ дѣлаетъ Неволинъ, хотя и осторожно (Пол. собр. соч. т. IV, 192—195), не слѣдуетъ, потому что кормленщику предоставлялись правѣ государственныя, а помѣщику—частныя. См. А. Д. Градовскаго: «Ист. мѣст. управ.» 32—35: «Князь могъ пожаловать въ помѣстье только такіе предметы, по отношенію къ которымъ онъ самъ могъ быть вотчинникомъ», а не тѣ, «которые подлежали его власти, какъ государя. Въ кормленія жаловали послѣдній разрядъ предметовъ, въ помѣстья—первый: судъ, мыть, тамга..., должность намѣстника и волостеля могли быть предметомъ кормленій, а не помѣстій». Кормленія исключительно принадлежали боярамъ, а помѣстья—низшимъ слугамъ («а которые дѣти боярские служатъ моеи княгинѣ, и слуги ее, и вси ее люди холопи еѣ, и кому буду язъ ии. вел. тѣмъ давалъ свои села...» Духов. Вас. Вас. 1462. С. Г. Гр. и Д. I, стр. 207).

¹³⁾ Это порученіе младшихъ сыновей, жены и дочерей надзору и заботливости старшаго, дѣйствительно, не имѣетъ признаковъ государственной передачи верховной власти одному старшему; иногда такіе же порученія даются стороннимъ князьямъ другихъ великихъ княжествъ. Но оно же достаточно ясно указываетъ на то, какъ слѣдуетъ понимать подобныя же порученія, даваемыя женамъ.

сю грамоту порушить, судить ему Богъ. А на се послуши отецъ мой душевный Ефрѣмъ, отецъ мой душевный Феодосій, отецъ мой душевный пошъ Давыдъ ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Смиженіе публичнаго права съ частнымъ есть явленіе общее всѣмъ народамъ въ ихъ владенствѣ: право семейное, право собственности пронизаются политическими элементами; наоборотъ, право публичное обрашивается элементами частными. Постепенное выдѣленіе этихъ элементовъ (которое никогда не можетъ быть окончательнымъ) образуетъ различныя степени развитія общества, а не два противоположныхъ общества. Однако у разныхъ народовъ, стоящихъ на параллельной ступени развитія, это смиженіе бываетъ далеко не одинаково.

Духовная Калиты напечатана въ С. Г. Гр. и Д. I. № 22.

Другія духовныя грамоты князей XIV и XV вв., сохранившіяся до насъ, слѣдующія:

- 1) Духовная Ивана Калиты (первая), 1328 (С. Г. Гр. и Д. I. № 21).
- 2) Семена Ивановича, 1353 г. (№ 24).
- 3) Двѣ Ивана Ивановича, 1356 (№№ 25 и 26).
- 4) Двѣ Дмитрія Донскаго, 1371 и 1389 (№№ 30 и 34).
- 5) Три Василя Дмитріевича, 1406, 1423 и 1424 гг. (№№ 39, 41 и 42).
- 6) Владимира Андреевича, 1410 (№ 40).
- 7) Юрія Дмитріевича Галицкаго, 1434 (№ 51).
- 8) Двѣ Василя Темнаго, 1462 (№№ 86 и 87).
- 9) Юрія Васильевича, 1472 (№ 96).
- 10) Бориса Васильевича Волоцкаго, 1477 (№ 105).
- 11) Андрея Васильевича Меньшаго, 1481 (№ 112).
- 12) Восемь Михаила Андреевича Верейскаго, 1486 (№ 122).
- 13) Ивана III-го, 1504 (№ 144).

Духовныя княгини (см. ib. №№ 82 и 131) и удѣльныхъ князей 2-й половины XV в. имѣютъ характеръ частныхъ завѣщаній (см. ib. №№ 130 и 132). Бѣльшее значеніе для государственнаго права имѣетъ духовная великой княгини Софіи Витовтовны, 1453 г. (№ 83).

См. Духовную Іоанна Грознаго: Допол. къ А. И. т. I, № 222.

**Договорная грамота великаго князя Дмитрія Іоанновича съ великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ,
1368 года.**

По благословенью отца нашего Алексія митрополита всея Руси. На семь, брата младшій, князь великий Михайло Александровичъ, целуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему князю великому Дмитрию Ивановичю и къ моему брату князю Володимеру Андрѣевичю, и къ нашей вотчпѣ къ Великому Новгороду ¹⁾, и за свои дѣти и за свои братаничи. Имѣти ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ,

---

¹⁾ См. о значеніи договоровъ въ древнемъ русскомъ госуд. правѣ у Сергѣевича, 122—156. Говоря о договорахъ сѣверно-русскихъ князей, Б. Н. Чичеринъ не рѣшается отнести ихъ ни къ сферѣ государственнаго, ни къ сферѣ международнаго права,—первое на томъ основаніи, что «отношенія правительства къ подданному не могутъ опредѣляться договорами; каждый членъ общества подчиняется верховной общественной волѣ не на основаніи личныхъ условій или частнаго обязательства, а на основаніи общихъ законовъ». Начало это, выраженное во всей строгости, совершенно не прилагается къ явленіямъ государственнаго права средневѣковой эпохи: какъ на западѣ договоры королей съ сословіями являлись въ видѣ хартій, такъ на Руси земскаго періода каждая Земля, при выборѣ новаго князя, поставляла съ нимъ рядъ (договоръ). Цѣлая масса договорныхъ грамотъ В. Новгорода съ своими князьями (см. Христ., вып. 1, стр. 216) относится сюда-же, ибо и адѣсь князь составлялъ существенный (неизбѣжный) элементъ верховной власти (см. ниже Грам. Казиміра 1457 г.). Дало въ томъ, что Б. Н. Чичеринъ, принимая нынѣ дѣйствующую форму государства—за единственную, не признаеть государственными ни одну изъ формъ, ей предшествующихъ, и разбираеть ее масштабомъ при оцннкѣ всѣхъ прочихъ (среди ея предшественницъ онъ различаеть кровное общество и гражданское общество). Споръ, под-

а князи Володимера брата моего бретоу; а добра ти намъ хотѣти во всемъ всадѣ безъ хитрости; а што ти слыша ото крестьянина или отъ поганина о нашемъ добрѣ или о лисѣ, а то ти намъ побѣдати въ правду, но целованью, безъ хитрости. А князи велиции крестьянстии и ярославстии съ нами одинъ человекъ, а ихъ

лтый противъ его теоріи, можно бы не считать существеннымъ, какъ сперъ о терминахъ для выраженія общаго (родового) понятія и его видоу, если бы онъ не признавалъ въ т. н. «гражданскомъ обществѣ» совершеннаго отсутствія политическихъ элементовъ (причемъ государство является лишь какъ діалектическое отрицаніе предшествующей формы), если бы онъ по временамъ не признавалъ въ до-государственномъ бытѣ (употребляя его терминологию) одинъ хаосъ: «Въ древней же Россіи мы видимъ хаотическій беспорядокъ, въ которомъ всѣ отношенія опредѣляются случайнымъ положеніемъ и столкновеніями князей». Въ вышшемъ государствѣ договоры между властію и подданными существовать не могутъ. Но въ прежнее время они составляли одинъ изъ весьма обычныхъ приемовъ установленія государственныхъ отношеній. Относятся ли сюда договоры сѣверно-русскихъ князей между собою? Договоры XIV в. и первой половины XV в. скорѣе могутъ быть причислены къ международнымъ сдѣлкамъ, и притомъ договоры между великими князьями (тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ) и республиками рѣшительнѣе, чѣмъ договоры между великими князьями съ одной стороны и удѣльными съ другой. Въ историческомъ развитіи государственныхъ формъ постоянно встрѣчаются такія переходныя формы (даже и въ наше время), о которыхъ трудно рѣшить—относится ли онѣ къ области международного права, или государственнаго. Именно одну изъ такихъ формъ представляетъ русское государственное право XIV, XV и нач. XVI в. (см. ниже прим. 3). Уже въ самомъ началѣ къ чистымъ, повидному, международнымъ формамъ примѣшивается начало родственнаго («интпвнаго») союза, прочность котораго зависитъ не отъ обязательной силы договора, а отъ родственной зависимости, разъ на всегда установленной (относительное значеніе ея признаетъ и В. И. Сергѣевичъ). Съ теченіемъ времени неравенство между договаривающимися сторонами становится все рѣшительнѣе (и все подъ «интпвными» родственными формами: «признавать отцемъ»); до тѣхъ поръ, пока наконецъ (при Иванѣ III) договоръ не превращается въ записъ о подданствѣ, о поступленіи одного князя въ служилые къ другому. Никто лучше самого Б. Н. Чичерина не изображалъ этого постепеннаго перехода явленій изъ одной области права въ другую. Остатки международныхъ началъ между частями одного и того же государства можно найти позднѣе въ отношеніяхъ Малороссіи къ Россіи и ин. др.

ти не обидети: а имешь ихъ обидети, намъ, дозри ихъ правды, боронитися съ ними отъ тебе съ одного; а имуть тебе обидѣти. намъ, дозри твои правды, оборонитися съ тобою отъ нихъ съ одного. А гдѣ ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату князю Володимеру Ондръевичю, всѣсти ти съ нами самому на конь безъ хитрости; а пошлемъ воеводъ, и тобѣ и своихъ воеводъ послати. А вотчины ти нашия Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого блюсти, а не обидѣти; а вотчины ти нашия Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого подъ нами не искати и до живота, и твоимъ дѣтемъ и твоимъ братаничемъ. А людей ти нашихъ московскихъ и всего великого княженья и Новагорода Великого и новоторъжскихъ блюсти, а не обидети, какъ и своихъ. А закладней ти въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи не держати, ни грамотъ не давати. А имуть насъ сваживати ²⁾ Татарове, и имуть давати тобѣ нашу вотчину великое княженье, и тобѣ ея не имати ни до живота: а имуть давати намъ твою вотчину Тферь, и намъ ея такоже не имати и до живота. А въ Кашинѣ ти ся не вступати, и что потягло хъ Кашину, вѣдаеть то вотчиць князь Василей; ни выходомъ не надобѣ тобѣ къ Тфери Кашину тянути, а его ти не обидети: а имешь его обидѣти, мнѣ его отъ тебе боронити. А что еси изымалъ бояръ или слугъ и людей кашинскихъ, да подавалъ на поруку, съ тѣхъ ти порука свести, а ихъ отпустить; а кому чего на нихъ искати, ино тому судъ. А жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары оже будетъ намъ миръ, по думѣ; а будетъ намъ дати выходъ, по думѣ же; а будетъ не дати, по думѣ же. А пойдуть на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ одного всѣмъ противу ихъ: или мы поидемъ на нихъ, и тебе съ нами съ одного пойти на нихъ. А къ Ольгерду ти и къ его братьи, и къ его дѣтемъ, и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдуть на насъ Литва, или на Смоленского на князя на великого, или на кого на нашу братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всимъ съ одного ³⁾: или пойдуть на тебе, и намъ такоже по тобѣ

²⁾ Ссорить.

³⁾ Судя по этому договору и большинству другихъ, уже въ половинѣ XIV в. Свѣрная Русь въ понятіяхъ князей являлась постоянно

помогати, и боронитися всимъ съ одного. А въ Рокитну ти ся не вступати, что потягло ко княженю къ великому. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будетъ на комъ не взято на нятцѣхъ или на ихъ поручницѣхъ княженя великого, или нятци не поущаны или порука не сведена; а что ся будетъ не управило по тому целованью, что же будетъ взято опослѣ того на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или порука не сведена, взятое все отъдати по тому целованью; а съ поручниковъ порука свести, а нятци по-

нимъ союзомъ политическимъ, который, не смотря на свой внутренній пестрый составъ (двѣ самостоятельныя республики, три великихъ княженя и множество удѣльныхъ; приченъ, однако, легко замѣтить, что слѣды земскаго дѣленія прежняго времени еще сохраняются: Земля Суздальская дѣлается Землею Московскою, Земля Рязанская, Земля Смоленская остаются тѣми же; образуется новая одна земля Тверская), ясно сознаеть свое единство, противопоставая себя, какъ цѣлое, Литвѣ, Орду. Этимиъ объясняется то, что въ частный договоръ между двумя великими князьями включаются все остальные земли и княженя. Общій терминъ, найденный для обозначенія этого союза, не лозогъ: «Князи великия крестьянства—однимъ человекъ»,—«наша братья—князья».

Отсюда уже въ договорахъ можно различать: а) условія, относящіяся къ сношеніямъ съ иноплеменными государствами: въ отношеніяхъ къ Орду преимущественно выражается различіе между великими и удѣльными князьями: великіе сносятся съ Ордою непосредственно, съ удѣльныхъ собираеть выходъ великій князь и уже потомъ за нихъ и за себя уплачиваетъ въ Орду (обстоятельно, бывшее одною изъ причинъ обогащенія и усиленія московскихъ князей). Если кашинскій князь выходомъ уже не тянетъ къ Твери,—это значитъ, что онъ изъ удѣльнаго становится самостоятельнымъ. Тамъ какъ Орда при Донскомъ (еще до Куликовской битвы) рассматривается какъ страна чужая, съ которою можно быть въ войнѣ и мирѣ, то и великіе князья должны мириться и воевать съ нею «по думѣ»—по взаимному соглашенію. Куликовская битва доказала, что это соглашеніе не было мнимымъ и что отступленіе отъ него, хотя бы оправдываемое крайнею необходимостью (Олеги Рязанскій), не проходило безнаказаннымъ. Литва ясно отличается отъ Сѣверно-русскаго Союза: противъ нея существуютъ условія общей обороны (какъ извѣстно, нѣредко нарушавшіяся).

б) Условія внутреннихъ отношеній Союза. Внутри этотъ союзъ свѣршается: а) третейскимъ судомъ въ случаѣ распріи между князьями; б) установленіемъ одного права какъ относительно процесса (князья

пущати. А что еси буда съ нами въ целованьи, или слова целованье, а кого будешь бояръ нашихъ и слугъ и людей московскихъ, и княженъ великого, или что еси пограбилъ, или что у людей поимано, ты или твои бояръ или людей пограбили и павозки, бояръ ти и людей и слугъ поущати. а что грабежь, или что съ людей поимано и изъ людей и изъ павозковъ товаръ поиманъ, то ти все отъдати и твоимъ бояромъ по исправъ; а не будетъ исправы, и ни возмутъ по целованью, а отъдати ти все по Семенѣ дни за недѣлю. А хто будетъ со мною не былъ на рати, а у кого будетъ что взято, а приѣдутъ къ тобѣ, а тымъ ти также отдати по исправъ. А какъ есми сталъ подъ городомъ подъ Тѣрью до Семена дни за мѣсяць, что будешь у мене взялъ войной въ тотъ мѣсяць, тому всему межи насъ погребъ: а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тебе поимали и повоевали, а тому всему межи насъ погребъ ⁴⁾. А съ Новымъ ти Городомъ и съ Торъжкомъ жити въ старинѣ и въ миру; а рубежь ти держати съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Торъжкомъ и съ пригороды земли и воды по ста-

обязуются брать одинаковыя судебныя пошлины какъ съ своихъ, такъ и съ чужихъ, признавать рѣшенія, постановленныя въ другомъ княжествѣ, выдавать преступниковъ, должниковъ и холоповъ); такъ относительно и вотчинныхъ правъ (князья обязываются сохранять вотчины за слугами другого князя). Бояре и вольные слуги признаются какъ бы общими гражданами всего Союза. Достоинно замѣчанія, что изъ всего этого Союза наиболее обособился В. Новгородъ, который не позволялъ своимъ боярамъ переходить въ другія княжества съ сохраненіемъ вотчинъ (см. подробнѣе обо всемъ этомъ въ прим. слѣдующихъ):

⁴⁾ По международному праву этого времени плѣнники между русскими княжествами всегда возвращались взаимно послѣ войны, но военная добыча—никогда. Однако военною добычею считалось только то, что «взято» со времени открытія военныхъ дѣйствій («какъ я сталъ подъ городомъ подъ Тѣрью...»), а не то, что «пограблено» не только до объявленія войны («находясь въ цѣлованьи»), но и по объявленіи войны («слова цѣлованье»), до начала военныхъ дѣйствій. Равн. обр. военною добычею не считалось то, что взято на плѣнникахъ. «Взято что на вятцѣхъ, то отдати, а чего не взято, того не взыти; а съ поручникомъ порука и цѣлованье свести; а что грабежь, тому погребъ» (то не возвращается). Догов. Вас. Дмитр. съ Рязан. кн. Оед. Ольгов. 1402 года.

ршиѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семени, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ. А закладней ти въ Новгородѣ въ Великомъ и въ Торжку и въ пригородахъ не держати, ни грамотъ не давати. А хто иметь бояръ или слугъ Новгорода Великого и Торжку и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдасть Великий Новгородъ, а ты бояромъ и слугамъ не надобъ: или потомъ кто приѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новгорода Великого и съ Торжку и изъ пригородей, а тымъ такоже не надобъ села ихъ и земли и воды, то вѣдасть Новгородъ Великий ⁵⁾. А что еси поймаешь въ Торжку церковное, колоколы, книги, кузнь, что будетъ у тебе или у твоихъ бояръ или въ твоей вотчинѣ, то ти все подавати по целованью: а что еси поймаешь въ Торжку войною или грабежемъ, или что съ людей еси поймаешь и по волостемъ опосле нашего целованья святого Апостола Петра, то ти дати и твоимъ бояромъ по исправъ; а не будетъ исправы, ни въ возмутъ по целованью. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будетъ на комъ не взято на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или нятци не поущаны, или порука свести съ новгородцевъ, съ новоторжанъ и съ пригородей; а что ся будетъ не управило по тому целованью, а что будетъ взято на нятцѣхъ опослѣ того и на поручницѣхъ, или порука не сведена, ино взятое отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци ти поущати, которые у тебе и у твоихъ бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчинѣ. А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будетъ продалъ пословицею но—воторжанъ одернъ, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти

⁵⁾ Бояре и слуга новгородские, переходящие на службу въ другую землю (здѣсь—княжество Тверское), теряютъ свои права на недвижимыя имущества въ Новгородской землѣ. Это совершенно противорѣчить тѣмъ порядкамъ, которые соблюдались въ княжествахъ (см. ниже прим. 9). Это можетъ быть изъяснено не иначе, какъ болышимъ развитіемъ политической обособленности, которое не допускало ни освоения новгородскихъ земель, чужеземцами (скаладней не держать, грамотъ не давати, см. прим. въ 19-й ст. Догов. Новг. съ Казим.), ни сохранения владѣній за лицами, слагающими новгородское подданство.

отпустить по целованью, а грамоты дерноватыи подрати ⁶⁾. А что еси приведеь ноугородцевъ и новоторжцевъ къ целованью, а то целованье доловъ. А имуть чего искати тѣричи на ноугородци и на новоторжци, судъ ему въ Новѣгородѣ въ Великомъ, или въ Торжку; а имуть чего искати ноугородци на тѣричахъ, судъ имъ во Тѣри ⁷⁾: а судить съ обѣ половины по целованью, а грамотъ суженыхъ не посужати. А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тѣрь и тѣрьскимъ волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у новгородцевъ и у новоторжцевъ. А буда съ Новымъ Городомъ въ миру, за холопа, за поручника, за робу, за тата, за розбойника, за должника не стоять съ обѣ половины ⁸⁾. А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тебе къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тѣри, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися ⁹⁾: а что Ивановы села Васильевича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не вступати, а имъ не надобѣ, тѣ села имъ ¹⁰⁾; а бояромъ и слугамъ волнымъ

⁶⁾ Кто изъ новоторжанъ, во время владѣнія Торжкомъ тверского князя продалъ себя ему въ полное холопство посредствомъ договора (пословицею), или кого князь взялъ въ залогъ за свои деньги по договору, — такихъ всѣхъ онъ долженъ отпустить, согласно съ присягою, акты же договора подрати.

⁷⁾ Это составляетъ новую особенность положенія В. Новгорода въ Сѣверномъ Союзѣ: между княжествами существовали «общіе суды» (см. ниже прим. 17); здѣсь же судъ принадлежитъ судѣ отвѣтника.

⁸⁾ См. выше прим. 3.

⁹⁾ Это двусмысленное выраженіе, при другихъ болѣ ясныхъ свидетельствахъ о томъ же, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ постановленія о новгородскихъ боярахъ (см. выше); бояре, переходящіе на службу отъ одного князя къ другому, по общему праву, сохраняли за собой владѣнія въ прежнемъ княженіи. Но это право начинаетъ уже ограничиваться (см. слѣд. прим.).

¹⁰⁾ Если эти Иванъ Васильевичъ и Нѣкомать не владѣли селами на правѣ помѣстномъ или условномъ вотчинномъ (см. прим. 11 и 12 къ Духов. Калиты), то здѣсь мы имѣемъ ранній примѣръ ограниченной принципа, изложеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи. В. князь былъ особенно недоволенъ ихъ переходомъ къ тверскому князю и коненсковалъ ихъ недвижимыя имущества.

воля ¹¹⁾. А кто будетъ служи намъ княземъ, а вногъ въ каково дѣло, а того поспавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити ¹²⁾. А кто служитъ намъ или тобѣ, а живетъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники делуютъ ¹³⁾. А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ ¹⁴⁾. А что ся учинитъ межн насъ князей каково дѣло,

¹¹⁾ Это—постоянная формула, выражающая личную свободу бояръ и *солнмы* слугъ. Но ни откуда не видно, чтобы то же право свободного личного перехода изъ княжества въ княжество не было принадлежностью прочихъ сословій; крестьяне, безъ сомнѣнн, могли переходить не только изъ волости въ волость, но и изъ княжества въ княжество (ниже князя условливаются выдавать только холоповъ и рабынь). Съ этимъ согласенъ и Б. Н. Чичеринъ («Опыты», 343). Впослѣдствн переходъ тяглыхъ людей былъ запрещенъ; но въ такомъ случаѣ—на какой предметъ обращается частное право князей? Люди, живущие въ ихъ областяхъ, могутъ уйти; земли, которыми владѣютъ эти лица, остаются за ними и по переходѣ. Едвали можно допустить такой институтъ частного права, при которомъ вещь произвольно мѣняетъ собственника. Очевидно, у князей не было людей, подчиненныхъ имъ по частному праву, кромѣ собственныхъ холоповъ; не было земель, составляющихъ собственность, кромѣ сель купленныхъ, и пр.

¹²⁾ Вѣроятный смыслъ этого слѣдующій: если кто-либо (бояринъ и пр.) служитъ одному князю, а имѣнне и *domicilium* имѣетъ въ княженн другого, то неки его или на него не могутъ подать поводъ къ наряженн *общаю* суда: онъ долженъ судиться у *своею* князя. Какой же князь для него *свой*, это рѣшается выраженнымъ ниже началомъ: «судомъ потянути по землѣ».

¹³⁾ Здѣсь блестящнй примѣръ яснаго разграниченн публичныхъ элементовъ права отъ частныхъ въ ту эпоху: дань признается явленнемъ публичнаго права (а не оброкомъ владѣльца); поэтому она взимается во всемъ княжествѣ безразлично—будетъ-ли платящн слугою князна или нѣтъ. Но холопы полные (т. е. такіе люди, которые не пѣютъ права—даже присягать лично) не подлежатъ обложени данью, пот. что въ такомъ случаѣ это означало бы вторженн въ область частного права другого лица. Съ переходомъ боярина государственная власть князя ничего не терпала.

¹⁴⁾ Судъ (какъ и дань) въ имѣннхъ тѣхъ бояръ, которые перешли на службу къ другому князю, остается за княземъ, въ удѣлѣ

ино съѣдутся бояръ наши на рубежъ, да межи насъ поговорить¹⁵⁾; а не уговорятся, нии ѣдутъ на третий на князя на великого на Ольга; на кого помолвить, виноватый передъ правыи поклонится, а взятое отдасть. А чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвить, анъ взятого не отдасть, то правому отнати, а то ему не въ измѣну¹⁶⁾. А целованья не сложити и до живота; а всему обидному дѣлу межи насъ судъ вопчий отъ первого нашего целованья, отъ положенья веригъ святого Апостола Петра. А о чемъ судьи наши вопчи сопрутся, нии ѣдутъ на третий на князя великого на Ольга; а намъ княземъ въ судъ въ вопчий не вступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили¹⁷⁾. А вывода и рубежа межи себе не замышляти: а хто замыслить рубежъ, ру-

котораго лежать эти нѣвѣя. Поэтому такая постоянная формула доказываетъ не то, что судъ и дань суть правъ посемельныхъ, какъ думаетъ Чичеринъ (см. прим. 4 къ Духовн. Калиты), а совершенно наоборотъ, что судъ и дань суть принадлежности государственной власти, лишь изрѣдка и съ ограниченіями уступаема землевладѣльцамъ (см. А. Д. Градовскаго: «Ист. мѣстн. упр.», 25; сл. ниже Жалов. Гр. Казни. ст. 11 и 13).

¹⁵⁾ Этотъ составъ суда (пѣзъ судей, назначенныхъ сторонами) не есть исключительная форма международныхъ отношеній: первоначально всякій судъ имѣлъ эту форму (см. ст. 5 Новгород. судн. гр. и прим. къ ней); а потомъ судъ *общій* всегда имѣлъ такой же составъ и между подданными одного и того же государства.

¹⁶⁾ Рѣзкое доказательство мысли объ установленіи общей судебной власти въ расприхъ между самостоятельными княжествами (см. выше прим. 3). Исполненіе рѣшеній этого т. н. международного суда, хотя бы и насильственное, не считается нарушеніемъ верховныхъ правъ другого княжества и не должно вести къ войнѣ. Частыя нарушенія этого правила на практикѣ не опровергаютъ этой мысли: исторія права интересуется болѣе юридическими понятіями, чѣмъ фактами.

¹⁷⁾ Это постановленіе объ *общихъ судахъ* (по дѣламъ частнымъ) не есть повтореніе предшествующаго постановленія о международныхъ конференціяхъ: первые суть постоянныя учрежденія («судьямъ нашимъ съести судити, цѣловать крестъ въ правду, какъ судили отца твоего судья Олга Ивановича со отца моего судьями в. к. Дм. Ин—ча»). «А что ся учинить межи насъ наше дѣло князей великихъ, и намъ отъслати бояръ». Дог. Вас. Дм. съ Рязан. кн. 1402 г.). Общіе суды имѣли приговоры, давали на поруки и пр. (ib.).

бежняна по исправѣ выдати. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправѣ ¹⁸⁾. А мыта ти держати и пошлыны имати по старой пошлынѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имѣ дати чистъ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семенѣ, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлынѣ не замышляти. А почнуть твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши намѣстницы, или передъ волостѣли; хоженного въ городѣ алтынѣ, а на правду два; а дальний ѣздъ верста по рѣзанѣ, а на правду въдвое ¹⁹⁾. А хто отъ насъ пригоннѣтся въ твою вотчину за холопомъ, или за должникомъ, а изымаеть самъ, а безъ пристава, да поставитъ передъ тобою, или передъ намѣстники, или передъ волостели, въ томъ вины нѣтъ ²⁰⁾: а иметь съ нимъ холопъ его тягаться, а не

¹⁸⁾ Для правъ на движимыя вещи и правъ по обязательствамъ не существуетъ давности; этого принципа древнее право держалось долго (см. Улож. X. 285), конечно, на томъ основаніи, что къ правамъ этого рода не примѣняется одно изъ существенныхъ условій давности (сл. прим. 31 къ Пск. суд. гр. и прим. 99 къ 1-му Судебн.). Вислѣдствіи для исковъ не о холопахъ, а о крестьянахъ устанавливались различныя сроки давности. Установленная выше давность («межи насъ судъ вопчий отъ положенія веригъ св. ап. Петра») относится къ искамъ, возникающимъ между подданными разныхъ княжествъ вслѣдствіе военныхъ столкновеній. Въ Догов. Васил. Дим.—ча съ Рязан. в. кн. Феодоромъ Ольговичемъ 1402 г.: «А судъ вопчи межъ насъ по приставленью отца моего в. кн. Дмитрія Ивановича; а которыхъ дѣлъ не искали при отцѣ моемъ, при в. кн. Дм. Ив., пристава не было, за поруку не данъ, тому погребъ; а хто за порукою и за приставомъ былъ, тому судъ; а которые дѣла суженые, или поле ся не коньчало, а то коньчати».

¹⁹⁾ См. выше прим. 3. (сл. Суд. 1497 г. ст. 29 и 30). Приставы намѣстниковъ и волостелей за исполненіе требованій истца получаютъ или хоженое или ѣздъ.

²⁰⁾ Но если кто-либо и безъ помощи пристава самъ поймаетъ своего бѣглаго холопа, то не платитъ ничего (за то, что не обратился къ приставамъ). Во всякомъ случаѣ пойманнѣй холопъ долженъ быть поставленъ предъ судьями (которые при этомъ, вѣроятно, выдаютъ грамоту «бѣглую»,—см. Суд. 1497 г. ст. 20,—убѣдившись, что представленное лицо дѣйствительно бѣглый холопъ). Сл. Рус. Пр. Кар. 125.

будеть по немъ поруки: или холопа обвинити, да выдати осподарю, а зъ головы дати пошлыны гривна, а съ семьи четверть ²¹⁾). А на семь на всемь, брате молодой, князь великий Михаило Олександровичъ, целуй во мнѣ крестъ къ брату къ старѣйшему князю великому къ Дмитрію Ивановичю, къ моему брату князю Володимеру Ондрѣвичю и къ нашей вотчинѣ ²²⁾ къ Великому Новугоруду, и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякие хитрости. А сий списокъ съ грамоты съ крестной съ тѣбрьской.

---

²¹⁾ Если при этомъ пойманный будетъ утверждать, что онъ не холопъ, то судьи чужого княжества не входятъ въ обсужденіе, представляя рѣшить дѣло въ собственномъ княжествѣ тѣмъ, кто только отдають холопа на поруки; если поруки нѣтъ, то это признается достаточнымъ основаніемъ для признанія пойманнаго холопомъ; онъ выдается хозяину, который при этомъ уплачиваетъ пошлыны (не слѣдуетъ ли читать вмѣсто: «четверть» — четыре, т. е. за цѣлую семью бѣглыхъ рабовъ четыре гривны, а за одного холопа — 1 гривну?).

²²⁾ См. выше прим. 2 къ Духов. Калиты.

Эта Грамота напечатана въ Собр. гос. гр. и догов. Т. I, № 28. Множество Договорныхъ Грамотъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ (Румянцовскомъ), М. 1813, т. I; затѣмъ въ Актахъ Археогр. Экспеди. т. I.

См. С. М. Соловьева: «Исторія отношеній между князьями Рюрика Домна», М. 1847 г.

Б. Н. Чичерина: «Духовныя и договорныя Грамоты великихъ и удѣльныхъ князей» въ «Опытахъ по исторіи русскаго права», М. 1858.

В. И. Сергѣевича: «Въче и князь». М. 1867 г.

Запись о Смоленской посощинѣ, 1453 (или позже), марта 21.

О посощину ¹⁾ смоленскую. То старина за Витовта была, по-вѣдають стары старцы и путники старыи: съ отчинъ боярьскихъ не давана посощина, и тожь съ купли, хто што купить отчину боярьскую, и съ того тожь не давана посощина ²⁾; а што приданье великого князя Витовта, или иныхъ великихъ князей, и съ того давана посощина. А такожь, кому дастъ великий князь пустовщину, селище посощинное, а служба будетъ одна была съ того селища, и сядетъ самъ бояринъ на томъ селищи, и людей што за собою посадить на томъ селищи: съ того господарю конемъ служить и на приѣздъ конь даетъ, а посощины и съ тыхъ людей не даетъ. А прийметъ-ли другое селище, съ которого посощина хоживала, и посадить челоувѣка: съ того даетъ посощину; а што будетъ лѣсъ тогожь селища николи не пахыванъ, и тотъ лѣсъ распашеть

---

¹⁾ «Посощина-поконевщина—земская литовская подать въ королевскую казну по копѣ грошей на содержаніе пограничной стражи». Даниловичъ.—Онъ говоритъ, что взиманіе этой подати продолжалось до вилевскаго сейма 1554 г.; по словамъ Чацкого (Т. 1, стр. 223), эта подать взималась до уніи 1569 г.

Это та же посощная подать, которая существовала и въ московской Руси.

²⁾ Съ иждивеній боярьскихъ—родовыхъ и купленныхъ (боярами) подати не уплачиваются. Служба податная и служба личная—военная считаются несовѣстимыми (начало образования сословій дворянскаго и тяглаго—посполитыхъ).

и посадить людей: и съ тыхъ людей нѣтъ посоцины ³⁾. Таковъ, которому коли боярину дакъ будетъ селища посоцины великий князь Витовтъ, или инны великий князи, и тотъ бояринъ посадить слугы своя на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпустилъ будетъ великий князь не давать посоцины, а будутъ на то листы нѣтъ, а любо добрый доводъ: ты не имають давати посоцины; а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великий князь посоцины, ты имають давати посоцину ⁴⁾.

Таковъ о бобровы гоны повѣдали ты жъ старцы ⁵⁾: гдѣ берегъ великого князя сумежный зъ боярьскими, туто гонити бобры бобровникомъ и великого князя и боярьскимъ, и подѣлити бобры

³⁾ Съ пожалованныхъ имѣній посоцина берется съ слѣдующими исключеніями: а) если пожалованное имущество состоитъ изъ одной «службы» (величина участка земли, составляющаго «службу», нѣмѣнялась по временамъ и мѣстностямъ), то посоцина не уплачивается, но если бояринъ получаетъ сверхъ того другое «селище», на которомъ сидитъ не самъ онъ, а зависимый отъ него человекъ (невольный крестьянинъ, или тоже бояринъ), посоцина уплачивается; б) дикій лѣсъ считается лишь принадлежностью поземельнаго участка, не имѣющею сама по себѣ никакой экономической цѣнности: тотъ, кто разработаетъ его (распахнетъ), тотъ создаетъ новую цѣнность. Такое имущество уже не есть пожалованное: оно приравнивается къ купленнымъ, и потому посоцина съ него не идетъ.

⁴⁾ Въ члѣзъ слугъ боярь могли быть тоже бояре, которые могли въ то же время считаться служилыми людьми великаго князя (впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ получили шляхетское достоинство, другіе — впали въ разрядъ крѣпостныхъ). Въ послѣднемъ случаѣ съ селищъ, ими занятыхъ, посоцина не идетъ: она замѣняется личною военною повинностію.

⁵⁾ Стоящее выше выраженіе «старые старцы», не есть тавтологія: старцами назывались волостные начальники, тоже, что въ московской Руси старосты. Они, очевидно, выборные

Путники-приказчики изъ княжескихъ дворовыхъ, управлявшіе княжескими имуществами или получившіе помѣстье за исправленіе нѣвѣстныхъ обязанностей (почтовой гоньбы и т. п.). По словамъ Даниловича, изъ рукописныхъ протоколовъ лтовскаго сейма 1554 г. видно, что на Жмуди было много такихъ путныхъ слугъ, которые или недавно отгупились на боярство, или чрезъ частые помлоны вельможамъ совершенно

но старому; а сѣтей, и рожновъ, и осожъ, и собакъ бояромъ не держати, и поколодъ и кошовъ не ставити. А гдѣ князскимъ или боярскимъ береги ихъ особнымъ, а великого князя берегъ не пришлоу будетъ къ которымъ берегомъ: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собаки держать и сѣти; какъ мога, такъ имъ бобра ловити. Писанъ въ Вилни, марта 21, индикта 1.

уволены отъ тяжелой службы и сдѣлались бобрами. «Не такъ давно изъяты отъ ямской обязанности тѣ, которые, въ давнее время получивъ для этого помѣстья, должны были исправлять ее по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ странъ московскихъ, турецкихъ и татарскихъ къ столицѣ нашей Вильнѣ» (Михалонъ: «De moribus Tartarorum» etc.).

Запись напечатана: а) въ Ан. Зап. Россіи, т. I, № 55.

б) При судебникѣ Казимира, изд. Даниловичемъ.

в) Въ «Zbiór praw Litewskich», Дзильнисаго.—О послѣднихъ двухъ изд. см. указатель къ Суд. Казимира.

**Жалованная грамота короля Казимира литовскому, русскому и
мудрому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боя-
рамъ и мѣстичамъ, 1457 мая 2.**

Во имя Божье, аминь. Въ вѣчной рѣчи памяти. Вся рѣчи,
которымъ жъ бываютъ, отъ людской памяти посполь съ часомъ отхо-
дять ¹⁾, а ни потомъ къ памяти могутъ приведены быти: оныхъ
писмомъ имають подтвержены быти. Про тожь мы Казимиръ, съ
Божьей милости выбранный король Польскый и великий князь Ли-
товскый, и Рускый, и Жемойтскый и иныхъ земель, познавшо
вѣрность уставичную почтивыхъ, достойныхъ, освѣченныхъ, выбра-
ныхъ, мудрыхъ прелатовъ духовныхъ и свѣтскихъ князятъ, ры-
церовъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земель великого княжества
Литовского и Руского, Жемойтского, которую жъ къ намъ и къ
нашой парсунѣ освяченой, какъ жъ то до правого дѣдича и нана
прироженого, имѣли и имають, а такожъ и напотомъ имѣти уста-
вичнѣ и вѣрнѣ мыслять, якожъ то черезъ осмотреніе наше есть
найдено: достойнѣ умыслили есмы, за такыи доброты и ласкы, дары
и иными ласками имъ милостиве отдарить; бо тогды потомъ къ
намъ и къ нашимъ службамъ найдени будутъ рыхлѣйши, коли себе
узрять такыи ласками утѣшоны ²⁾.

¹⁾ Все исчезаетъ изъ людской памяти вмѣстѣ съ временемъ.

²⁾ Новое подтвержденіе того, что въ развитіи государствъ воз-
можно участіе договорныхъ началъ (см. выше примѣч. 1-е къ Догов.
1868 г.). Великий князь, «истинный дѣдичъ и природенный государь»
(папъ) великаго княжества Литовскаго, заключаетъ сдѣлку со своимъ
государствомъ слѣд. рода: жители в. княжества оказываютъ ему закон-
ную («уставичную») вѣрность и обязуютъ оказывать ее впродъ. За

1. Тогожь дѣла, наипервѣй, предреченымъ прелатомъ, княжатоу, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ нареченымъ земля великого княжства Литовского и Руского, Жемонтского, неотзывнѣ дали есмо и моцью того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито, овшейкы права тые, зволенства, твердости, якожь имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, мѣстичи коруны Полскоѣ³⁾: алебы потомъ въ томъ не было никоторое отщепеніе, а любо недовѣрство возникнуть, туто умыслили есмы положити чересъ выкладъ письма явнѣ.

«такую доброту, ласку и дары в. князь умыслилъ ихъ отдарить, съ тѣмъ, чтобы еще болѣе поощрить ихъ ревность («найлены будутъ рыхлѣвши»). Чтобы впоследствии предупредить отступленіе («отщепеніе») отъ этой сдѣлки, нарушеніе ея какою-либо стороною, чтобы уничтожить недоразумѣнія («недовѣрство»), сдѣлка скрѣпляется письменною формою («черезъ выкладъ письма явнѣ»). Польское и литовско-русское право подтверждаетъ постоянно возможность подобныхъ сдѣлокъ между подданными и верховною властію; тамъ выработалась особая форма этихъ сдѣлокъ (*pacta conventa*).

³⁾ Сдѣлка заключается между государемъ и высшими сословіями, которые только одни считаются государствомъ. Къ прежнему русскому высшему сословію—боярамъ присоединяются теперь князья (служилые). Но русское боярство съ самаго начала династическаго соединенія Литвы съ Польшею стало разрушаться понемногу вліаніемъ шляхетскаго вѣстатута: привилегія Ягеллы 1387 г. даетъ шляхетскія права тѣмъ литовскимъ боярамъ, которые приняли или примутъ католическую вѣру; затѣмъ основою шляхетскихъ правъ въ Литвѣ послужила городельская привилегія Ягеллы и Витовта 1413 г. Хотя привилегія Казимира упоминаетъ и бояръ наряду съ шляхтичами, но впоследствии боярамъ назывались низшіе служилые люди, которые были прирѣплены или къ королевскимъ замкамъ, или къ шляхетскимъ имѣніямъ, и наконецъ совершенно слились съ вѣрными. По словамъ Даниловича, сначала многие не хотѣли принимать данныхъ въ Городлѣ правъ шляхетства и даже, принявши ихъ, слагали опять. Такъ какъ боярство сдѣлалось среднимъ классомъ между шляхетствомъ и посполитствомъ, то, по словамъ Чацкого, шляхта, мѣщане и хлопцы могли дѣлаться боярами, приобретая боярскій грунтъ и связанныя съ нимъ обязанности: исполненіе полицейскихъ обязанностей по вызванію податей, развозу писемъ, замковыя работы. См. о литовско-русскомъ боярствѣ соч. Вл. Б. Антоновича «Объ околичной шляхтѣ» и «О происхожденіи шляхетскихъ

2. А на-первѣй, вся дарованя, привилія, твердости церковей головныхъ, зборныхъ и кляштырныхъ, въ земляхъ нашихъ великого князства Литовского и Руского, Жемонтского и иныхъ, поставленныхъ и заложныхъ, а и потомъ которые будутъ заложены, хочомъ безъ порушенія и безъ обидъ ховати, боронити и щитити, въподлугъ всее нашее моци. Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти... нѣ бы пуста была, а пастыря не дръжала, котороѣ жъ поданье къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ пригодило бы ся; тогда имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати имаемъ, нижли великого князства нашего Литовского прироженного, ажъ достойными обычаи найдѣны будуть; ажъ пакъ не будетъ, тогда иного рожая парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая жъ бы могла рядить и вжиточна быти, имаемъ дати, только братъ, колько будетъ надобѣ ⁴⁾.

родовъ въ Юго-западной Россіи» (и то и другое въ Арх. Югозапади. Россіи); Н. С. Тумасова: «Дворянство западной Россіи въ XVI в.» (первоначально въ Чт. И. О. И. и Др.) Кіевъ. 1869. Подъ «мѣстичами» разумѣлось въ польскомъ правѣ сословіе съ весьма опредѣленными юридическими границами—сословіе горожанъ, получившихъ магдебургское право; но для Литвы половины XV в. выраженіе «мѣстичи» не заключаетъ никакой опредѣленности, потому что магдебургское право въ то время едва появилось въ Литвѣ. Городъ и земство еще вовсе не были отдѣлены: въ правахъ и обязанностяхъ городскихъ жителей участвовали бояре; въ правахъ землевладѣнія участвовали жители городовъ. См. А. З. Р. т. I, № 60. См. наше: «Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ». Сиб. 1868.

⁴⁾ Король обѣщается охранять правѣ (католическихъ) церковей: главныхъ (капитульных), соборныхъ и монастырскихъ. Если церковь, на которую простирается великокняжеское право «поданья» (*ius patronatus*; см. А. З. Р. II, №№ 29 и 58), лишится пастыря, то великій князь даетъ его изъ уроженцевъ в. княжества Литовскаго; но если изъ гражданъ литовскихъ не найдется для этого достойной особы, то—и изъ уроженцевъ другихъ странъ. Королевское и панское право патронатства простиралось и на церкви православнаго исповѣданія и, въ рукахъ евантиковъ, сдѣлалось могущественнымъ средствомъ окатоличенія (см. А. З. Р. т. III, № 14: монастырь Уневскій «подаванья господарскаго; волею господарь е. м. кому хочеть тотъ монастырь

3. Также предреченымъ прелатамъ, князюмъ, рытеремъ, шляхтичамъ, бояромъ, мѣстичомъ предреченыхъ земель великого князства Литовского, Руского, Жемонтского, дали есмо: што жъ ни на жадного обмовленіе явное, или тайное, тыхъ князатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ не будемъ казнити ни имъни, а ни пенязми, ни нятствомъ, ни кровью⁵⁾, оли жъ очи-въ-очи, оба посполъ, явно стануть на судъ, въподлугъ права христіаньского; который жъ будетъ у подлугъ переможенія права виновать, въподлугъ обычаа и права коруны Полскоѣ имають быти казнены и сужены, подлугъ ихъ великости проступковъ⁶⁾.

4. Такожъ за проступку, каково ль коли проступитъ, ни хто иный, только тотъ виноватець, хто проступитъ, подлугъ права христіаньского, иматъ быти казненъ; штожъ ни жена за проступку мужа своего, а ни отецъ за проступку сына, а ни иный прироженный, а ни слуга, только олижъ бы былъ причастникъ тоѣ проступки, только выймуочи проступки противъ нашего господарства⁷⁾.

дати»). Въ концѣ XVI в. «архієпископія кієвская отдана какому-то еретнику жолнеру, такому жъ обыцана архимандрія увеская; а прежде того епископія перемышльская отдана тивуну Стефану Брылинскому, подданному старосты перемышльскаго, тагъ-что епископскими доходами распоряжается староста» (А. З. Р. т. III, № 146).

⁵⁾ Ни денежными пенями, ни заключеніемъ, ни смертною казною.

⁶⁾ Кто же будетъ обвиненъ въ нарушеніи права, тотъ будетъ сужденъ и казненъ, смотря по важности преступленія, по обычаямъ и праву польскому.—Изъ этого однако не слѣдуетъ, что все уголовное русское право смѣняется для Литвы польскимъ. См. ниже Судеб. Казиміра, прил. 38.

⁷⁾ Отвѣчаетъ за преступленіе только самъ преступникъ: ни жена, ни отецъ, ни другой родственникъ, ни слуга не участвуютъ въ отвѣтственности, если не были участниками въ преступленіи. Изъ этого исключаются только преступленія государственныя.—Объ отвѣтственности семьи въ уголовныхъ дѣлахъ см. Судебн. Казим. ст. 1, 4 и 5 и прил. 5. Отвѣтственность слугъ, на которую указывается здѣсь дерогативнымъ образомъ, основывается на тѣхъ же началахъ, какъ и отвѣтственность семьи: домъ, какъ юридическое лицо, слагается изъ отца, матери, нисходящихъ и челяди. Чтбъ юридическое лицо несетъ здѣсь на себѣ собственно гражданскія послѣдствія преступленія, это доказы-

5. Такожъ позволимъ, абы князата, рытеры, шляхтичи, боярѣ добровольно имѣли бы мощь выѣхати зъ нашихъ земель князства великого, для лѣпшого исщастія набытыя, а любо учинковъ рытерскихъ⁸⁾, до каждыхъ земель, сторонъ, толко вымѣняючи стороны неприятельской; а куды выѣждиваючи изъ своихъ имѣней, што-бы службы наши не были замѣшканы, але намъ и намѣстникомъ нашимъ какъ бы сами очивистѣ были, только кротъ, колько надобѣ, служили-бы.

6. Такожъ предречены князата и рытеры, шляхтичи, боярѣ, жѣстичи, имѣнія своя и отчины, што имъ данье, а любо дарованое чересь освяченого князя Олександра нареченого Витовта, достойной памяти дяди нашего, и чересь освяченого князя Жигимонта даные и дарованые, которы жѣ держали, и имаюче и володѣюче изъ ихъ дарованія, привилїями, достаточнымъ свѣточѣствомъ, твердостію листовъ возмогутъ досвѣтчити,—съ правомъ имають держати, якожъ то князата и рытеры, шляхтичи, боярѣ, и жѣстичи у корунѣ Польской своя имѣнія держати, и добровольную мощь имають продати и замѣнити, и зычити, и дарити, къ своему лѣпшому обернути;

ваются тѣмъ родомъ отвѣтственности, которая лежала на членахъ семьи (по государственнымъ преступленіямъ) до самыхъ позднихъ временъ литовско-русскаго государства. По 3-му Статуту, вмѣстѣ съ государственнымъ преступникомъ наказываются также и дѣти и жена его, если знали о замыслѣ отца или мужа; еслижъ не знали, то хотя не подлежатъ личной карѣ, однако *лишаются имущества*; даже малолѣтніи дѣти государственнаго преступника не могутъ наследовать его имущества, ово во всякомъ случаѣ коненскуется (разд. 1, арт. 3). Полная коненскція имущества (древній потокъ и разграбленіе) есть лишеніе всѣхъ правъ личныхъ и имущественныхъ: право наследства есть столько же право наследника, какъ и наследодателя; чрезъ лишеніе этого права, конечно, терпѣть и первый, но это лишь неизбежное слѣдствіе кары, направленной на послѣдняго.—Уложеніе 1649 г., болѣе снисходительное, разъясняетъ однако тотъ же принципъ: см. гл. II, ст. 6—10 («и животы у нихъ и вотчины были свои особные....». «И животы и вотчины у нихъ были вопчѣ...»). Ср. отвѣтственность слугъ на правѣжъ при гражданскихъ взысканїяхъ.

⁸⁾ Для снисканія лучшихъ средствъ или рыцарской (дворянской) службы.

а коли тыи имѣнія продаючи, замѣняючи, изыначающе ⁹⁾, дарующе, передъ нами а любо передъ нашими намѣстники имаютъ здати ¹⁰⁾.

7. Такожъ по смерти отцовъ, сынове и дочки отъ своео отчнны не имаютъ отдалены быти, але съ ихъ ближними съ полнымъ правомъ имаютъ володѣти, якожь то князата, рытери, шляхтичи и мѣстичи коруны Полскыи своимъ володѣють и къ ужиткомъ добрымъ промышляють ¹¹⁾.

⁹⁾ М. б. «изычающе» т. е. отдавая въ ссуду.

¹⁰⁾ Въ этой статьѣ рѣчь идетъ о поземельныхъ имуществахъ, «жалованныхъ», хотя они и называются «отчннами». Эти (жалованныя) вотчинны, какъ въ московской, такъ и литовской Руси, далеко не равнялись съ вотчинами купленными и родовыми относительно правъ распоряженія: по грамотѣ Казимира первыи сравниваются съ послѣдними. Въ литературѣ распространено невѣрное мнѣние, что литовское вотчинное право отличалось отъ польскаго какъ зависящее (ленное) отъ свободного, и что въ жалованныхъ шляхетскихъ грамотахъ сообщаются ему свойства этого послѣдняго (см. Ярошевича: *Obraz Litwy*, Cz. I, Rozdz. XIV). На Руси извѣка существовали оба вида вотчинныхъ правъ. Типъ полного вотчиннаго права значительно пониже предъ неполнымъ въ эпоху литовскаго владычества (XIV—XV вв.); даже послѣ привилегіи Казимира, въ 1-мъ Статутѣ (Р. I, арт. 15 и 16) позволяется отчуждать только 3-ю часть имѣнія; 2-й Ст. въ Р. III, арт. 33-мъ уничтожилъ это ограниченіе; но относительно выслуженныхъ имѣній—«выслуги»—поставлено, что они могутъ быть отчуждаемы только съ согласія государя; эти жалованныя земли даются или «леннымъ правомъ, або дожывательемъ, або до волн и ласки нашео господарское (см. арт. 34)». Однако и полное вотчинное право никогда не исчезало изъ поля.

¹¹⁾ Обыкновенно, отвлекая отрицательныя черты этихъ постановленій, думаютъ получить положительное изображеніе порядковъ, господствовавшихъ до изданія грамоты Казимира (и отчасти до грамотъ Ягеллы; см. выше пр. 3); при этомъ выходило бы, что до этихъ грамотъ: а) права распоряженія поземельными имуществами никто не имѣлъ; б) права наследства не существовало: послѣ смерти каждаго лица имущество, какъ выморочное, шло къ князю; жены по смерти мужей ничего не получали (ст. 8 и 9); в) никто не могъ выдать замужъ дочь (или вообще женщину, зависящую отъ него) безъ позволенія князя (ст. 10, сл. прим. 14). Но нужно имѣть въ виду, что 1) Жал. грамоты подтверждаютъ господствовавшіе извѣка обычай, предупрежда-

8. А також, коли нѣкоторому князю, рытеру, шляхтичу и мѣстичу съ того свѣта пригодилося бы изыйти, тогда удову у-въ имѣнны мужа ея оставити хочомъ, такъ долго, какъ долго будетъ на столицѣ вдовьемъ сѣдѣти ¹²⁾: ажъ, пакъ, коли которая усочетъ къ другой свадьбѣ прити, маєть быти дана, кого жъ выбереть. А дѣти ажъ будутъ первого мужа, въ имѣнны имають остати: ажъ пакъ не будутъ дѣтей первого мужа, но ближнимъ имѣнне первого мужа, яко жъ и инны удовы у корунѣ Полской держать.

9. Ажъ первый мужъ у предреченомъ имѣнны своємъ своей женѣ нѣкоторое вѣно ¹³⁾ запишетъ, а она можетъ того досвѣтчити: тогда, подлугъ обычая права, кому усочетъ, тому поледитъ

10. А такожъ дочкы, племенницы и удовы могутъ за мужъ давати, насъ и нашихъ намѣстниковъ не докладываючи, инжи только обычая христіанскыи у томъ заховаче ¹⁴⁾.

для отрицательной формой своих постановлений ихъ нарушение (см. ст. 9: «подлугъ обычая права»); 2) известно, что въ эпоху Рус. Прав. въ русскихъ земляхъ всѣ упомянутыя права составляли общее достояніе; ихъ лишены были невольные и полусвободные дворовые слуги князя (вошедшіе въ составъ шляхетства, какъ одна изъ главнѣйшихъ элементовъ его). Для этихъ-то послѣднихъ постановленія, заключающіяся въ ст. 6—10 и нѣк. друг., составляли дѣйствительно пожалованіе новыхъ правъ. Быть можетъ нужно согласиться, что юридическое положеніе дворовыхъ слугъ во время литовскаго владычества начало распространяться и на другіе классы; но несомнѣнно, что оно далеко не могло сдѣлаться господствующимъ.

¹²⁾ Это древнѣйшій способъ русскаго наследованія супруговъ. См. Рус. Пр. Кар. 113. Измѣненія его см. въ Стат. 1, разд. IV, арт. 2 и 3.

¹³⁾ Вѣно—имущество, записанное мужемъ женѣ взаимнѣй приданаго (см. Ст. 1-й, разд. IV, арт. 1, по которому вѣно, какъ родовое имущество, можетъ быть выкуплено, по смерти матери, дѣтьми за «сумму пенизей, которую она внесла въ домъ ихъ»); по послѣдующимъ законамъ въ вѣно можетъ поступать лишь 3-я часть недвижимаго имущества и вся движимость. См. далѣе Стат. 2-й, разд. V и Ст. 3-й, разд. V.

¹⁴⁾ Это—отдаленное послѣдствіе доисторическаго семейнаго права, прошедшее черезъ длинный рядъ формаций: въ древнѣйшее время родоначальникъ пользовался женами всего своего племени; потомъ при расширеніи власти родоначальника до власти княжеской этотъ обычай

11. А тежъ вси, а нажды особнѣ, селянѣ и подданные княжатоу, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ и мѣстичомъ нашихъ земель великого князства Литовского, отъ всего данія и заплаты, собраня, вытятиенія серебщизны, и тежъ мѣръ, которыи же дьяла речении суть, отъ воженія камня, протесовъ, бревенъ и дерева на жженія плить, а любо мѣлу на города, сѣновошенія и иныхъ несправедливыхъ работъ выпущены и будутъ вольни овшейки и выняты, выменуочи роботы на будованье городовъ нашихъ новыхъ потребныхъ, а старыхъ поправленія; тежъ княжатоу, рытеремъ, шляхтичомъ селянѣ данныхъ и подданныхъ и чересъ насъ имъ дарованныхъ а такожъ вынимаючи ¹⁵⁾).

А тежъ изъ стародавна зыченые на насъ и на наши будущиіи уряды, поборы, стацыи, мостовъ новыхъ чиненія, старыхъ поправ-

---

перешель въ *jus primaе noctis*, которое у насъ проявилось въ смутныхъ завѣстяхъ о «княземъ», уничтоженномъ княгинеею Ольгою, затѣ перешло въ денежные свадебныи пошлины («свадебную кунницу»). Впрочемъ относительно служилыхъ классовъ основанія этой обязанности ихъ къ князю могли быть болѣе простыя: такъ какъ въ Литовскомъ государствѣ въ XIV в. всѣ служащіе князю начали приравняться къ полусвободнымъ и несвободнымъ дворянамъ, а ихъ имущества—къ условнымъ жалованнымъ, то естественно они не могли пользоваться свободнымъ правомъ брака, съ которымъ связывались обыкновенно и землевладенія въ судьбѣ собственности.

¹⁵⁾ Это почти буквальный переводъ польской привилегіи Людовика Венгерскаго: *ab omnibus donationibus* («данія») *seu tributis* («заплаты»), *collectis* («собранія») и пр. (Vol. Leg. I); слѣд. здѣсь нечего искать указанія на спеціальныя особенности древняго лит.-русск. епнансоваго права. Вообще этою грамотою всѣ частно-владѣльческія имѣнія освобождаются отъ прямыхъ налоговъ, поборовъ натурою («дьяла» — *appona ducalis* — отсыпной хлѣбъ), повинностей: подводной («въ ред. Дзялын. прибавлено: «ото всякого беремени повозовъ, которые слызуть подвуды»), воженія лѣсу, камня, мѣлу, кошенія сѣна, обязанности жать и пахать на великокняжескихъ земляхъ (какъ прибав. у Чацкого, т. I, стр. 81). Хотя Казиміръ менѣе щедръ, чѣмъ Людовикъ, однако этими льготами объясняется главн. обр. какъ упадокъ силы государства, такъ и паденіе великокняжеской власти. То, что составляло содержание москов. жалов. грамотъ какъ особыхъ привилегій, здѣсь обратилось въ общую юридическую норму для всѣхъ землевладѣльцевъ.

ленія, а городовъ оправленія, непорушнѣ заховаемъ, а и хочемъ всегда имѣти неслободныхъ.

12. А такожъ мы, а любо завязники наши, тыхъ предречонныхъ князятъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земель нашихъ Литовскихъ и Рускихъ и Жемонтскихъ и иныхъ людей данныхъ, извѣчныхъ, селянитыхъ, невольныхъ, котороѣ бы коли плоти были, а любо достоинства, не пріймемъ, а ни урядникомъ нашимъ пріяти не перепустимъ¹⁶⁾; а они тежъ прелати, князата, рытери, шляхтичи, бояръ, мѣстичи великого князства Литовского и Руского, Жемонтского, нашихъ и будущихъ людей, котороѣ бы коли плоти были, а любо достоинства, пріяти сами, а любо чересъ свои врядники, ни жаднымъ обычаемъ не смѣти будутъ.

¹⁶⁾ «Крѣпостное населеніе литовской Руси сложилось въ теченіи XV и XVI ст. собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми... Но уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода... Съ др. стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть нѣвольн., въ особенности королевскихъ... Полное слияніе сельской челяди съ отчичами («непохожими крестьянами») совершено Статутомъ 1588 г.» *Ф. Леонтовичъ*: «Крестьяне юго-западной Руси по литовскому праву XV и XVI ст.» Киевъ. 1863. На литовско-русскомъ правѣ всего лучше изучать постепенное бытовое прикрѣпленіе крестьянъ, какъ неизбежное послѣдствіе экономическихъ причинъ; тѣмъ неменѣе несомнѣнно громадное вліяніе нѣмецкаго права въ Литвѣ (а именно волоочной системы хозяйства и строгаго отдѣленія городскихъ состояній отъ сельскихъ) на раннее и повсемѣстное прикрѣпленіе, а равно и на внутреннюю строгость этого права.—Люди «данные», по объясненію *Ф. И. Леонтовича*, оброчные крестьяне. Но это едва ли такъ. Здѣсь интересъ закона требовалъ перечисленія видовъ источниковъ невольничества: «данныки» и «данные» и. б. не одно и то же; послѣдніе, вѣроятно, означаютъ людей, выданныхъ по суду (по гражданскимъ искамъ или за преступленія). «Извѣчные»—люди, доставшіеся по наслѣдству, и люди «васѣдлые», т. е. свободные крестьяне, въ силу давности обратившіеся въ невольныхъ (см. Стат. 1588 г., XII, 18). «Селянитые»—рабы (челядь), поселенные на участіи земель. «Невольные» рабы, остававшіеся въ дворовой службѣ. Между этими источниками невольничества вообще (т. е. какъ рабства, такъ и прибивавшагося уже къ нему крѣпостнаго состоянія) не упоминаются

13. А також на подаваніе ¹⁷⁾ предреченных князятъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ, дѣцныхъ не дамы: оми жь бы первѣй отъ пана, которому жь тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была; ачь бы онъ на рокъ не хотѣлъ къ праву поставити, тогда нашъ дѣцкый, а любо нашихъ заказниковъ имать быти посланъ; а виноватый, который вину заслушилъ, пану своему, а не иному, будетъ обязанъ заплатити ¹⁸⁾.

здесь многіе другіе, а именно: плѣтъ, продажа себя и дѣтей, отдача себя въ закладъ и т. д. Вольные («похожіе») крестьяне юридически существовали всегда въ Лит.-Русскомъ государствѣ; но на дѣлѣ этотъ классъ сократился рано.—Составъ «подданныхъ» извѣстнаго пана не ограничивался челядью и людьми: въ него входили и вольные слуги, даже шляхетскаго происхожденія. См. прим. 18. О крестьянахъ см. еще: Д. Л. Мордовцева: «Крестьяне въ юго-зап. Руси XVI в.» (Арх. ист. юр. свѣд. Н. В. Калачова, кн. III, 1861).

¹⁷⁾ Слѣдуетъ читать: на «подданныхъ».

¹⁸⁾ Боярскій (вотчинный) судъ простирался не только на хлопковъ (какъ челядь, такъ и крестьянъ), но и на служилую шляхту. Послѣдняя (т. е. шляхта) подлежала суду (слѣдуетъ прибавить, безапелляціонному; см. Стат. 1588 г. III, 11, иначе мысль Э. И. Леонтовича совершенно невѣрна) помѣщика, впрочемъ только по дѣламъ, за кои не слѣдовало ни смертной казни, ни содержанія подъ стражею, ни денежныхъ взысканій. По преступленіямъ уголовнымъ, напр. по воровству, убійству и др. судъ производился господиномъ вмѣстѣ съ нѣсколькими приглашенными для того шляхтичами... Наконецъ, въ случаѣ преступленій, соединенныхъ съ лишеніемъ чести, судятъ слугаго шляхтича могъ только король на общемъ сеймѣ». Э. Леонтовичъ.—Происхожденіе права вотчиннаго суда надъ всѣми лицами, живущими осѣло въ вотчинѣ, Э. И. Леонтовичъ объясняетъ тѣмъ, что «на пана перелилось прежнее право суда общины. Переходъ общиннаго суда къ владѣческому совершался въ теченіи XV и XVI ст. Рѣшительнымъ, такъ-сказать, поворотнымъ моментомъ здѣсь было время изданія шляхетской грамоты 1457 г. (т. е. этой грамоты Казнира), упрочившей за панами Литвы, Руси и Жмуди право суда въ границахъ ихъ владѣній...». «Сельскія вѣча, сходки постепенно подчинились исключительному вліянію владѣльцевъ, безъ всякихъ правъ на самостоятельность... Въ сѣрѣ суда сходки или вовсе утрачивали всякое участіе въ судебной дѣятельности, или же имъ придавалось только значеніе орудій или средствъ, бывшихъ въ полномъ распоряженіи какъ

14. А також обѣцѣемъ и слѣбуемъ, ижъ панства нашего земли, великого князства предреченого, не вношнимъ, але у границахъ, какъ же предѣлы были наши, на имя князь Александръ, нареченый Витовтъ, дядя нашъ, и иные держали и володѣли, такожъ и мы тые жъ земли, здорови, цѣлы, держати будемъ и володѣти и щитити, а съ Божьею помощью и всими силами нашими розмножати будемъ.

15. Такожъ обѣцѣемъ и слѣбуемъ, ижъ въ земляхъ тыхъ нашихъ великого князства, земель, городовъ, мѣсть, а любо которыхъ-колвекъ дѣтичтвѣ, у вододѣніе и въ держаніе, а любо нѣкоторыхъ вриды, а любо чти не имаемъ дати въ честь никоего чужеземца, але только тамъ родичамъ тыхъ земель нашихъ предреченныхъ великого князства Литовского дамы, и наши послѣ будущи дадутъ въ держаніе и володѣнье ¹⁹⁾.

общей (земской) власти, такъ и землевладѣльческихъ классовъ». Это искусное объясненіе должно быть ограничено, по отношенію къ русскому праву, слѣдующимъ замѣчаніемъ: община давно уже не имѣла права полнаго суда, которое и въ эпоху Русской Правды подчинилось праву князя, слѣд. община не могла передать праву того, чего сама не имѣла. Строгое право вотчиннаго суда въ Лит.-Русскомъ государствѣ стоитъ въ тѣсной связи съ раннею потерей личныя правъ крестьянами, съ приравненіемъ ихъ къ челяди, которая естественно и всегда подчинялась суду господина. Вообще же вотчинный судъ не можетъ быть изъясненъ безъ вниманія къ влиянію польскаго (а чрезъ него—германскаго) права на литовско-русское (сл. Суд. Казим. ст. 9—11). «Воръ, пойманный на самомъ преступленіи, не судится начальствомъ..., но отводится на судъ къ своему господину. У судей же нашихъ татаръ и москвитянъ право суда надъ всеми подданными бароновъ и дворянъ, какъ въ гражд., такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, принадлежитъ не частному лицу, а назначенному къ тому общественному чиновнику...» Михаловъ, въ «Арх. ист. юр. свѣд.» Н. В. Калачова.

¹⁹⁾ Послѣднія двѣ статьи (14 и 15), указывая на возрождающееся политическое значеніе сословій въ Литовско-Русскомъ государствѣ, указываютъ вѣсть съ тѣмъ на то, что великій князь заключаетъ договоръ не съ отдѣльными сословіями, а съ цѣлымъ государствомъ (сл. прим. 2). Онъ обязуется сохранять въ прежнихъ границахъ и по мѣрѣ возможности увеличивать государство; далѣе обязуется не отдавать чужеземцамъ въ «володѣнье» (управленіе) или въ аренду земель, городовъ (зѣмковъ) и мѣсть (городовъ), а равно не давать чужеземцамъ

А на свѣдѣтельство сего листа, печать наша есть привѣшена. А дѣялося и дано чересь рудѣ велемоцного Михаила Беззактайловича Здявилтовича, велиного князѣства Литовского канцлера, въ Вилни, въ день святаго Жнѣгимонта, въ гѣто Божіа нароженія тысяча чотырста 57-е. Писанъ руками Мартиновыма зъ Лужба, онъ жо то нѣмъ съ приказу.

должностей и почетныхъ званій въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Смиженіе «володѣнья» и «держанья» указываетъ на смиженіе вотчинныхъ началъ съ государственными, — смиженіе даже болѣе рѣшительное, чѣмъ какое было въ Московскомъ государствѣ того же времени, не смотря на то, что въ Литвѣ понятія о политическихъ элементахъ государства, какъ видно изъ этой же грамоты, были весьма ясны. Въ Литвѣ всѣ государственныя должности соединены были съ правами владѣнія государственными имуществами (старобы). Впрочемъ, въ эпоху Казимира начала русскаго государственнаго права были еще цѣлы: во многихъ мѣстахъ были намѣстники безъ всякихъ правъ владѣнія по частному праву.

Изданія: 1) въ Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529, Poznań 1841, p. Nr. Działyńskiego.

2) Въ Актахъ Западной Россіи, т. I, № 61.

3) Ранѣе этихъ изданій, Чацкій (см. «Dziela Tad. Czackiego, zebrałe i wydane przez Hr. Ed. Raszuńskiego, Poznań, 1844») представилъ содержаніе этой Жалованной Грамоты и комментаріи къ ней (въ изд. Рачинскаго, т. I, стр. 76—98). Но рукопись, которая была въ рукахъ Чацкаго, очевидно разнится отъ рукописей, которыми пользовались Дзялыньскій и Археографическая Коммиссія: у перваго на концѣ Грамоты есть слѣд. лишнія статьи: а) увольненіе шляхты отъ дьялъ и «овурѳъ»; б) отъ стацій и «lezdѳъ»; в) въ шляхетскія имѣнія не высылаются дѣтскіе; г) пожалованія сохраняются, хотя бы на нихъ не было грамоты; д) общается равный судъ всѣмъ состояніямъ.

Подтвержд. Прив. съ дополненіями 1492 въ Zbiór praw Litewskich № VIII.

Судебник Короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ, 1468 г.
Февр. 29 ¹⁾.

Казиміръ, Божьею милостью король польскій, великій князь литовскій и рускій, княжа пруское, и жомонтскій, и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ ²⁾, кто на нь посмотритъ, или чтучи услышитъ, ижь мы съ князьми и съ паны-радоу нашею великого князства Литовскаго ³⁾ и съ всимъ посполь-

¹⁾ Эта дата выставлена Арх. Коммиссией. Въ над. Дзялыньскаго и Даниловича поставленъ 1492 г. ошибочно; см. прим. 59 къ А. З. Р., I. Казиміръ былъ великимъ княземъ литовскимъ 1440—1445, потомъ королемъ польскимъ и вмѣстѣ великимъ княземъ литовскимъ до смерти своей, 7 июня 1492.

²⁾ Наименованіе закона (Судебника) «листомъ» (грамотою, письмомъ) есть признакъ зарождающихся особенностей въ развитіи литовско-русскаго права; главная форма развитія его (со времени вліянія Польши) есть *приимленіа*. Этимъ объясняется странность дальнѣйшихъ словъ: «кто на нь посмотритъ, или чтучи услышитъ». Законъ, конечно, существуетъ не для тѣхъ только, кто случайно увидитъ его или услышитъ. Эта формула, обычная для привилегій, употреблена здѣсь лишь по привычкѣ.

³⁾ *Паны-рада*—*сенатъ* великаго князства Литовскаго.—По мнѣнію Даниловича, здѣсь разумѣются: воеводы, старосты, тивуны, намѣстники и т. д. Но Рада имѣла болѣе тѣсныя границы. «Эта Рада была нѣчто въ родѣ сената, но иного состава, чѣмъ сенатъ польскій. Въ ней были два воеводы: виленскій и трокскій, затѣмъ каштеляны, которые были уже введены въ Литвѣ по примѣру Польши; остальные были разные савоиники, значительные паны, виленскій бискупъ и разные князья, представители своихъ собственныхъ земель. Члены сената, или

ствомъ ⁴⁾ согадавши, урядили есмо такъ:

1. Што съ лицомъ приведуть тати, будеть ли мочи чимъ платити, ино заплатити истинну; пакъ ли чего у дому не будеть, з будеть ли то жона вѣдала зъ дѣтми-ужо изрослыми, ино жоню и дѣтми заплатити, а самого на шибѣнцю ⁵⁾; а што будутъ малыи дѣти, ниже семи годовъ, тыи въ томъ невинни ⁶⁾.

паны-Рада были б. ч. литовскаго происхожденія; русскихъ было немного, потому что значительная часть сильныхъ русскихъ князей или сама не вошла въ Раду, или не была еще въ нее допущена. Рада въ то же время представляла и сеймъ литовскій. (Starożytności Polskie, Т. II. 63).

⁴⁾ Даннловичъ подъ именемъ посольства разумѣеть городъ, пользующіеся магдебургскимъ правомъ, и это, очевидно, на томъ основаніи, что въ позднѣйшемъ значеніи слово «посольство» относилось только къ нешляхетскому населенію. Но съ одн. стор. гдѣ же боярство и шляхетство? Съ другою—магдебургское право начало распространяться въ Литвѣ лишь съ самаго конца XV в. (см. R. Röppel: «Über die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts». Bresl. 1857 и наше «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ»). Подъ именемъ посольства здѣсь разумѣются всѣ классы общества, составлявшіе *енче*; начало законодательной власти *сейма* въ собственномъ смыслѣ нужно отнести въ Литвѣ къ промежутку времени между первымъ (Ст. 1-й, Р. III, ар. 6) и вторымъ (Ст. 2-й, Р. III, арт. 12-й) Статутами. Но въ Вильнѣ гораздо ранѣе этого бывали народныя собранія по образцу русскаго вѣча, которое продолжало собираться въ каждомъ старомъ русскомъ городѣ: Полоцкѣ, Смоленскѣ и пр.

⁵⁾ Принять ли это за измѣненіе къ лучшему древнихъ постановленій объ *уголовной отвѣтственности членовъ семьи за преступленіе мамы ея*, или лишь за разъясненіе этихъ постановленій (см. Русск. Пр. Кар. 5 и Договоръ 1229 г., ст. 11)? Кажется несомнѣннымъ, что и въ древнѣйшее время рабство жены и дѣтей было послѣдствіемъ соучастія или сокрытія слѣдовъ преступленія (см. Рус. Пр. Кар. 132). Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность членовъ семьи стоитъ ближе къ гражданской отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, чѣмъ къ уголовной отвѣтственности предъ общественною властію (см. ниже ст. 4). При общесемейномъ имуществѣ взыскаеніе падаетъ на «домъ» (см. ниже ст. 5), т. е. на всю сумму имуущественныхъ и личныхъ силъ, составляющихъ это понятіе. Но это лишь остатокъ древности (см. ст. 6).

⁶⁾ Здѣсь въ первый разъ въ русскихъ памятникахъ законодательства опредѣляется возрастъ для уголовной вѣннѣности, именно 7 лѣтъ,

2. А какъ ли злодѣй не имѣти будетъ чинъ платити, ино и лица у дворя не имать, воротити истыцю, у кого украдено, и просоки половину вернуть; а злодѣа на обѣшеніе, а просока на старому ⁷⁾.

3. А въ кого будетъ украдѣно, и што судьи присудятъ: ино прво заплатити истыцю, а потомъ осподарь тата того вину свою бери ⁸⁾.

4. А коли выдадутъ жону, а любо дѣти татинны, а у колцѣ ⁹⁾ судьи скажутъ, а потомъ возмогутъ ли ся выкупити, а любо осподарь ихъ усхочетъ выкупити: и они могутъ ся выкупити. А будетъ ли въ дому статковъ тата того, и онъ домовыми статки плати: оми жъ бы не было чинъ платити изъ дому, ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано ¹⁰⁾.

5. А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватятъ съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ, жона и дѣти того не пошвали: злодѣй терни, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ ¹¹⁾.

согласно съ ученіемъ византійскаго права (см. Новозк. ст. 1689, ст. 108) и древне-народными воззрѣніями на совершеннотѣе.

⁷⁾ Даниловичъ почему-то отказывается понять эту статью, имѣющую слѣд. ясный смыслъ: воръ платитъ цѣну украденнаго истцу; самая же украденная вещь (лицо) остается въ пользу «двора» — княжескаго или панскаго, смотря по тому, чей *подданный* укралъ. Но если воръ оказывается несостоятельнымъ, то и украденная вещь идетъ на удовлетвореніе истца. Кромѣ «лица», «дворъ» получалъ «просоку» (плату за сожъ, см. ниже, за розыскъ преступника) съ истца; при несостоятельности вора, половина просоки возвращалась истцу. «Въ дѣлахъ уголовныхъ (судья) получаетъ все, что найдется у кого-либо воровское, или отнятое у разбойника, и этотъ доходъ его называется *лицо*» говор. Михаловъ. См. ниже уставныя грам. Витеб., Киев. и Волын.

⁸⁾ Истецъ удовлетворяется прежде судебной власти (о «государь» — хозяинъ, какъ судебной власти, см. ст. 9, 10 и 11).

⁹⁾ Въ какомъ количествѣ судьи признаютъ искъ подлежащихъ удовлетворенію (Давил. переводъ: *w kajdanu* — въ кандалы!).

¹⁰⁾ См. выше прим. 5.

¹¹⁾ Разясненіе ст. 4-й: жена и дѣти не признаются ни соучастниками, ни укрывателями, если воръ схваченъ на мѣстѣ преступленія и не принесъ украденнаго въ домъ.

6. А коли злодѣй изъ дому вышелъ, и украдетъ што и потеряетъ, а либо што изыѣстъ, а кромѣ жены и дѣтей; ино домовыми статки, што того тата влостное, заплатити; а жена и дѣти и статки женни отъ того порожни ¹³⁾.

7. А коли чїй человекъ у злодѣйство упадетъ, а будетъ оспордъ его ¹³⁾ тое вѣдалъ, а либо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будетъ на то доводъ: и тотъ такъ терши, какъ который злодѣй.

8. А который будетъ лежнн ¹⁴⁾ держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околицы не оповѣдаетъ; а въ томъ часу што у кого изгынеть; а будетъ на то доводъ, ижь лежнн дряжалъ: ино дати тому роуъ, и другїй, и третїй, ижь бы того лежнн поставилъ, ли съ себе извелъ; а пакъ ли на роуъ на послѣднїй не поставитъ, заплатижь, а того ници; а нашоуъ къ праву поставити ¹⁵⁾: не дѣи ¹⁶⁾ исправляется, а то уже заплачено.

---

¹³⁾ Человекъ, укравшїй что-либо настороуъ а тамъ же растерявшїй (растратившїй) или съвшїй украденное безъ участїа жены и дѣтей, платитъ вещами, ему собственно принадлежащими («влостными»); имущество жены (объ имуществахъ неотдѣленныхъ дѣтей не можетъ быть рѣчи) свободно отъ ответственности.

¹³⁾ Хозяинъ вора (ажьеъ разумѣются не только рабовладѣльцы, но и всякїй хозяинъ). Ответственность хозяина-сообщника въ преступленїи въ то время, какъ тотъ же хозяинъ былъ судьей по уголовнымъ дѣламъ своихъ людей (см. ст. 9 и 11), была, конечно, въ большей части случаевъ, лишь мнимою. Знанїе о преступленїи и пользование плодами его наказывается такъ же, какъ и самое преступленїе.

¹⁴⁾ *Vagi homines* польскаго законодательства (Данилов.); *włoczeni*, по перев. Роговскаго.

¹⁵⁾ Державшїй тайно бродягу становится поручителемъ за него въ явкѣ къ суду и потомъ, въ случаѣ неявки, въ удовлетворенїа за всякое преступленїе (совершенное въ околицѣ). Какъ всякїй поручитель, онъ впоследствии можетъ предъявить искъ къ бродягѣ («къ праву поставить») — къ суду: указанїе на тождество суда и права въ древности).

¹⁶⁾ Пусть вѣдается (судомъ); заключенное же потерпѣвшему уже не возвращается (хотя бы бродяга былъ дѣйствительно уличенъ въ преступленїи и оказался несостоятельнымъ). Эти постановленїа о «лежняхъ» указываютъ на тѣсную юридическую связь общины (околицы) и на административныя права ея.

9. А коли бы нашъ человекъ вину далъ ¹⁷⁾ князьскому или паньскому или боярьскому человеку, а въ которомъ повѣтъ, подъ нашимъ намѣстничествомъ или тивуньствомъ; ино нашему намѣстнику, а любу тивуну, обслати, ижь бы нашему человеку стало ся право; а пакъ ли усочеть на общій судъ ¹⁸⁾, ино ихъ на общій судъ пустить и ровъ дати.

10. А будутъ ли на нашемъ человекѣ князьскими или паньскими или боярьскими люди чого искати: ино тому судъ и право передъ нашими намѣстниками и тивуны, который отъ насъ гдѣ што дръжить ¹⁹⁾; а нашимъ урядникомъ дати право на обѣ стороны.

11. А которому человеку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскихъ и до паньскихъ или до боярьскихъ людей дѣло; ино хто ищетъ на комъ, ѣхати ему искати правоъ предъ

¹⁷⁾ Если человекъ великаго князя будетъ обвинять человека княжескаго, панскаго или боярскаго, то судить князь, панъ, или бояринъ (согласно съ земскою привилегіею 1457 г. мая 2); а намѣстникъ или тивунъ того повѣта, къ которому принадлежитъ истецъ, лишь *обслатъ* къ владыцѣ обвиняемаго.

¹⁸⁾ Кто «усочеть»? По переводу Роговскаго—панъ. «Общій судъ», по переводу Даниловича, *сад зъвусаіу* (обыкновенный судъ). Общій—судъ постороннихъ—третьихъ (см. прим. 5 къ Договор. Игоря). Третейскій характеръ суда съ особенною яркостью удерживался долго въ литовско-русскомъ правѣ. Здѣсь едва ли разумѣется подъ «общимъ судомъ» судъ обыкновенныхъ органовъ судебной власти, ибо такими органами были тѣже намѣстники и тивуны—судебная власть лишь одной стороны; повтому вѣроятнѣе подъ «общимъ судомъ» разумѣется здѣсь судъ, составленный изъ великокняжескихъ и панскихъ урядниковъ.

¹⁹⁾ И намѣстники, и тивуны совмѣщали въ себѣ вотчинный характеръ съ государственнымъ, съ тою разницею, что въ должности намѣстника государственный характеръ шелъ впередъ, а вотчинный уже за нимъ; въ тивунахъ—наоборотъ. «Намѣстникъ—урядникъ округа и вмѣстѣ державца, арендаторъ великокняжескихъ имуществъ. Тивуны были двухъ родовъ: высшіе—это державцы имѣній великаго князя и вмѣстѣ окружные судьи, и тивуны сельскіе. Были и у литовскихъ большихъ пановъ свои намѣстники, которыхъ они употребляли для производства суда надъ своими подданными». Данил.—Сл. Стат. I, разд. IV, арт. 26, и пр. 18 къ Грам. 1457 г.

осподаремъ его; а не удѣласть ли права ²⁰⁾, ино обчій судъ, рокъ положивъ со obu сторонъ, а тогда удѣлати и справедливость. Паки ли будетъ нѣкоторый отводить ²¹⁾, ино намъ дати дѣцкого; а не пригодитъ ся насъ въ великомъ князествѣ Литовскомъ, ино воеводамъ нашимъ коцно дати дѣцкого.

12. А коли злодѣя выдадутъ нсъ права ²²⁾, а чимъ его възвѣлять, казнити по его дѣломъ. А кому тати выдадутъ, а тотъ не въскочеть его казнити, а усчочеть на немъ заплату побрати, а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будетъ доводъ: тотъ уже нсъ права выступаетъ, и намъ и съ паны-радою нашою великого князства Литовского о томъ погадавъ ²³⁾, какъ его казнити, а и сказнити его, чого будетъ достоинъ. А надъ злодѣемъ милости не надобъ ²⁴⁾.

13. А кто украдетъ выше полукопья ²⁵⁾, а любо корову, того увѣсити ²⁶⁾.

²⁰⁾ Откажетъ въ судъ.

²¹⁾ Если послѣ вызова въ судъ одна изъ сторонъ будетъ медлить явкою, то послать пристава. Посылка «дѣтскаго» считалась нарушеніемъ правъ владѣльца и допускалась лишь въ крайнихъ случаяхъ.

²²⁾ Выдадутъ, по приговору суда, лицу потерпѣвшему.

²³⁾ Неполненіе судебныхъ рѣшеній сторонами всегда влекло вмѣшательство верховной власти (сл. прим. 42 къ Новг. Судн. Грам.).

²⁴⁾ «Доказательство, что судебная кара была частною местию». Даниловичъ.—Слѣдуетъ сказать наоборотъ: доказательство (и притомъ самое яркое) того, что месть была судебною карою, обязанностью мстителя (частнаго обвинителя), за неполненіе которой онъ подвергался наказанію («казни») со стороны общественной власти. См. прим. 7 къ Ах. сп. Рус. Пр.

²⁵⁾ Чтеніе Даниловича: «полукопья».

²⁶⁾ Тяжесть преступленія оцѣнивается: а) по цѣнности украденнаго; б) по тому, совершаетъ ли человѣкъ преступленіе въ первый разъ или повторяетъ преступленіе (ст. 14); съ этимъ въ тѣсной связи стоитъ мѣрѣ «околицы» (общины), судебная власть которой ограничивается теперь лишь засвидѣлованіемъ—совершалъ ли прежде преступникъ другія преступленія; в) по тому, схваченъ ли преступникъ съ «лицомъ», или уличенъ процессуальными средствами (ст. 17). Что касается до пераго (объективной оцѣнки преступленія), то татѣба выше полтины или полкопья (что равняется цѣнѣ коровы) влечетъ necessarily

14. А который впервые украдетъ, а дотоль будетъ не крадывалъ: ино за первую татбу виною его казнити; а же будетъ ниже полтины, домовын рѣчи крагъ, домовыми жъ рѣчьми платити, а будетъ выше полтины крагъ, хотябъ пакъ первое укралъ, ино его обѣсити.

15. А который хотя первое укралъ, а коньская татба, кони укралъ, а съ лицомъ приведуть ²⁷⁾: того узвѣсити.

16. А коли татя приведуть, а на кого сокъ ²⁸⁾ усочить, а домучатся татбы ²⁹⁾, а будетъ перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица то будетъ вѣдала: и безъ лица обѣсити.

17. А пакъ ли сокъ усочить на кого, а лица не будетъ, а перво будетъ укралъ, и околица будетъ перво злодѣйства на него не вѣдала, а будетъ никому не плачивалъ: ино ему платити татбу истыцю и вину; а смертною раною его не казнити ³⁰⁾.

смертную казнь. Московское законодательство не знало такой грубой мѣры для оцѣнки уголовныхъ дѣяній (сл. Двин. Уст. Гр. ст. 5; Судебникъ в. к. ст. 9—11; Судебн. ц. ст. 55—58. Вездѣ продолжала особо отмѣчаться коневая татба и внослѣдствіи головная). Едва ли нужно признать постановленіе ст. 13-й и 14 за вытекающее изъ національныхъ русскихъ началъ.—Что касается до второго (субъективной оцѣнки преступленія), то повтореніе преступленій (и одно повтореніе) считается достаточнымъ признакомъ, что человекъ—злодѣй («вѣдомый лихой»), т. е. влечетъ предположеніе о несправимости и смертную казнь (сл. Суд. в. к. ст. 11). Здѣсь, какъ и въ московскихъ Судебникахъ, первая редица считалась достаточною для этого предположенія (вопреки Уст. Двин. Гр. ст. 5, Улож. 1649, XXI, 9—12). Относительно 3-го см. прим. 30.

²⁷⁾ См. прим. 30.

²⁸⁾ Сокъ—см. словарь Линде. У Венгровъ сокъ—сводъ, исканіе украденнаго; ср. «осочини»—охотники на звѣрей. См. Пек. Судн. Грам. ст. 20 и др. Были-ли то правительственные сыщики, неизвѣстно.—Сл. А. З. Р. II. № 30.

²⁹⁾ Вынудять пыткою сознаніе въ преступленіи. Уличенный на судъ, на какую бы сумму ни укралъ, не предается смертной казни; но повтореніе преступленій и мѣніе околицы перевышываетъ третій масштаб для оцѣнки преступленій. См. слѣд. прим.

³⁰⁾ Здѣсь отмѣчается весьма интересное (но весьма мало объясненное) явленіе древняго права всѣхъ народовъ: преступникъ, схваченный съ поличнымъ, карается гораздо строже, чѣмъ преступникъ, ули-

18. А коли тать дастся на муку, а збіліе знаа, а знатники будуть добрыи на него, сожъ усочить, а будетъ первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и сьвѣдомо то будетъ околици: ино того збіейника хотя недомучатся, ино его обьѣнти ²¹⁾.

19. А коли чин паробьки украдутъ што у кого, а пакъ у семъ листу верху писано, какъ за которую татбу казнити: коли

ченый на судъ, даже сознавшійся на судъ. По XII табл. *furtum manifestum* карается рабствомъ или смертію, а *furtum nec manifestum*— лишь роена dupli. Очень странное объясненіе этого для римскаго права, данное Монтескь и принятое другими (а именно: будто римское право заимствовало эту черту изъ греческаго—Дигурговыхъ законовъ, которые, какъ извѣстно, покровительствовали ловкому воровству)— это объясненіе, конечно, не годится для русскаго права. Между тѣмъ не только въ Судебникъ Казиміра, но и во всемъ русскомъ правѣ, до самаго Уложенія, воровство съ поличнымъ и безъ поличнаго рѣзко различался по карательнымъ послѣдствіямъ; въ эпоху же Русской Правды не только воровство, но и другія преступленія подчинялись такому же способу оцѣнки (см. Рус. Пр. Кар. 15 и 17 и пр. 19). Намъ кажется менѣе случайнымъ для исторіи уголовного права вообще слѣд. объясненіе: преступнымъ считается дѣяніе, вызвавшее реакцію со стороны общества; въ первобытныхъ же обществахъ реакція эта тѣмъ живянейше, чѣмъ ближе стояло общество къ совершенному злодѣянію. Если жертва своимъ крикомъ («Klage») привлекла общество къ самому факту совершенія преступленія, то присутствующіе или тотчасъ карали преступника, или сохраняли въ себѣ болѣе сильное неприязненное чувство къ злодѣю, чѣмъ какое можетъ быть возбуждено въ нихъ сложными дѣйствіями процесса. Отъ этого въ городомъ правѣ нѣмецкомъ преступленія, по тяжести наказанія, различались на «*berufene*», «*überpächlige*» и такія, которыя доказаны по простому словесному обвиненію (поклепныя). Таковъ первоначальный смыслъ поличнаго; позднѣйшее значеніе его, какъ вещи, уличающей челоука въ совершеніи преступленія противъ собственности, и притомъ вещи, вынужтой послѣ изъ дому обвиняемаго,— есть довольно-позднее смягченіе первоначальной разницы между исками съ лицомъ и исками поклепными.

²¹⁾ Если кто отдастъ будетъ на «муку» (пытку— по переводу. Рогальскаго; при сличеніи съ Карамз. сп. Русс. Пр. 89, 90 и 135 открывается ближайшая связь пытки съ ордалиями), но знаетъ траву (однакъ изъ видовъ волхвованія—застрахованіе себя отъ боли), то хотя бы онъ и не признался на пыткѣ, повѣсить, если только противъ него будутъ добрые свидѣтели, доводъ сока, и если околица знаетъ, что онъ прежде крадывалъ или былъ пытанъ.

первое украдетъ, ино его не въшати, а заплатити бондою его, а не будетъ бонды, ино осподарь его за него заплатитъ, а паробка сязанити и пробити; а коли иметь часто красти послѣ того, а выше полукопья, ино паробка увѣсити ³²⁾.

20. А такожь кому будетъ до кого какое дѣло, будетъ земное дѣло, ино ѣдоковы побрати; а будутъ инныя которыя дѣла, ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣзовъ не надобъ никому же чинити.

21. А которыя бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили: ино кому сталася кривда, тотъ имать ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодится насъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ, и онъ имать паномъ-радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводомъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою мощно поставити, а и досмотрѣти: будетъ ли то такъ чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного приѣханія: бо тотъ и съ права земского выступилъ, а надъ право сянгулъ, какъ у веру писано. Мы пакъ, снемься съ паны-радою нашою великого князьства Литовского, осмотримъ того, какою казнью того казнити ³³⁾.

---

³²⁾ Примѣненіе къ рабамъ постановленій ст. 13—15. Это дальнѣйшій шагъ права сравнительно съ Рус. Пр. (см. Кар. 43 и прим. 69). Но признаніе раба ответственнымъ субъектомъ преступленія влечетъ за собою и признаніе за нимъ нѣкоторой гражданской правоспособности: за рабомъ признана его «бонда» — рухлядь, по объясненію Даниловича, или часть земли, данная паномъ паробку за плату на засѣвъ, какъ толкуеть Дзялыньскій, ссылаясь на эконоическій уставъ Сигизмунда 1529 г. (первое вѣрнѣе). Если же рухляди раба недостаточно, то *денежная пеня переходитъ съ телесное наказаніе*, какъ его альтернативъ («сказанити и пробити» — посѣчь и въ тюрьму, по переводу Роговскаго; запереть на время, по объясненію Даниловича).

³³⁾ Въ ст. 20—23 отмѣчаются только два явленія частнаго права: владѣніе и находка; но на этихъ явленіяхъ сосредоточивало весь свой интересъ старое вещное право (владѣніе для недвижимыхъ вещей и находка — движимыхъ). Если будетъ дѣло о землѣ, то вызвать ѣдоковъ (на спорную землю, для опредѣленія ея границъ или для сирова старожилонъ о правѣ на нее спорящихъ сторонъ). Едва ли сюда можетъ быть отнесено слѣд. примѣч. въ над. Дзялыньскаго: «Мы знаемъ изъ Михалона, что прежде въ Литвѣ суды не имѣли опредѣленныхъ мѣстъ, но переѣзжали по надобности съ мѣста на мѣсто; судящіеся тянулось

22. А коли бы два мѣли ся правовать, а возьмутъ собѣ вѣдоки и судьи: ино учинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба-два зготовили къ тому року передъ тыи судьи; судьямъ же и вѣдокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстьцо. А который бы изъ дву тыхъ сутжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виновать; а который выѣхалъ, того оправити въ томъ, чога будетъ искати: ниже коли бы пригодилася наша, а либо земская служба ³⁴), а либо болѣсть: тымъ того не истратитъ ³⁵).

23. А коли бы кто коня, а либо княжю знашолъ блудящую, или иныи которые речи изнайдесть, ино оповѣдати околицы: не изнайдесть ли ся пстецъ до трехъ дней, ино повести на королевский дворъ, по давному ³⁶), да переемъ свой возмн; а пакъ ли который што утантъ, а въсхочетъ собѣ покорыствовать, а будетъ на то доводъ: тотъ таковыи злодѣи, пакъ который.

за ними *облавою* и иногда, ожидая цѣлые мѣсяцы рѣшенія, употреблялись на дворахъ судей для работъ». Вѣдоки—спеціальныи судьи (*delegati*). Во всѣхъ другихъ дѣлахъ тяжущіе должны «побратъ» (новое указаніе на третейскій характеръ судебной власти) обыкновенныхъ судей.—Такъ какъ владѣніе защищается какъ признакъ права собственности (сл. прим. 15 къ Новг. Судн. Гр.), то насильственное завладѣніе вызываетъ чрезвычайныи государственный мѣры (судъ верховной власти, непремѣнно лично-велико княжескій; если в. князь отсутствуетъ изъ государства, то до его возвращенія обвиняемый въ завладѣніи сажается «у казнь»—въ тюрьму: см. ст. 19), хотя бы завладѣвшій оказался по суду имѣющимъ право собственности.

³⁴) Различіе государственной и земской службы есть явленіе, свойственное специально Литовско-Русскому государству.

³⁵) Невышійся вслѣдствіе служебныхъ обязанностей или по болѣзни не утрачиваетъ своего права безъ суда.

³⁶) Это узаконеніе о находкѣ не новое, а извѣстный обычай: найденная вещь *никогда* не обращается въ собственность находчика: она или возвращается ей владѣльцу, или, если (по юридической ениціи) она лишилась навсегда собственности, то дѣлается собственностью государства («на королевскій дворъ»); находчикъ получаетъ вознагражденіе (переемъ) за возвращеніе вещи въ экономической оборотъ. Что давность владѣнія не принималась въ древнемъ правѣ къ движимымъ вещамъ—см. прим. 19-е къ Договору Донскаго съ Твер. Кн.—Ср. Рус. Пр. Ак. 10 и Кр. 27.

24. А который будетъ люди выводить, а либо челядь неволнуну, а хватать съ лицомъ: того на шибъницу: а изнайдеъ ли ся сокъ, ино тому право: какъ у семъ листу верху писано, по тому его судити ³⁷⁾.

25. А такожъ, гдѣ которые мосты мочивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жигимонта, тутъ бы и нынѣ каждый свои мостыници замостили и задѣлали, какъ надобъ; а што бы не мѣшвали, сего жъ лѣта удѣлали. А на чіей дѣлници цѣкода ся станеть, конь ся образитъ ³⁸⁾, ногу изломитъ: тому платити. А какъ ли которые не задѣлають своихъ дѣлницъ сего лѣта, а исплошаться: тотъ исъ права выступишь; на томъ намъ вины десять рублевъ.

Протожь, какъ у семъ нашомъ листу выписано, по тому бы есте рядили, а исъ того не выступали.

---

³⁷⁾ Новое свидѣтельство о различіи исковъ съ лицомъ и исковъ чрезъ «сокъ».

³⁸⁾ На чемъ участіе произойдетъ несчастье: конь убитъ...

Эта заключительная статья о мостахъ, кажется, присоединена къ Судебнику вслѣдствіе явнаго подражанія Русской Правдѣ, съ которою Судебникъ Казимира имѣетъ самое близкое родство.

Изданія Судебника Казимира: 1. Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwał lit. Wyd. Daniłowicz. Wilno. 1826 г.

2. Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1528. Tudzież rozprawę sejmową o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563. Poznań. 1841. Wyd. Hr. Działyński (переводъ на польскій яз. Роговскаго, съ прилѣжаніемъ Даниловича).

3. Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи, собр. и изд. Археографическою Коммиссіею. Томъ 1-й. Спб. 1846. № 67. (съ этого изданія перепечатывается у насъ).

4. Svod zakonů slovanských. Zpr. Hermen. Jireček. V Praze. 1890.

**Уставная королевская грамота жителямъ Витебской земли
1503 г. Юля 16 ¹⁾.**

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его въслышитъ нишѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Были намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская ²⁾, и повѣдали передъ нами, штожь пришедши

---

¹⁾ Уставныя Земскія Грамоты Литов. государства, имѣющія такой высокой интересъ по своему содержанию, принадлежать къ тому же типу законодательныхъ памятниковъ, къ которому относятся и Уставныя Грамоты намѣстничьяго управленія въ Московскомъ государствѣ, несравненно бѣднѣйшія по содержанию. Это частныя законы—привилегіи, но привилегіи, даруемыя частямъ государства—территоріямъ, а не лицамъ, или группамъ лицъ. Поэтому въ нихъ не содержится льготъ для какихъ-либо лицъ въ ущербъ другихъ. Ими опредѣляется лишь отношеніе провинцій къ государству. Отсюда происходятъ тѣ свойства Земскихъ Грамотъ, которыя будутъ указаны въ приим. 2.

²⁾ Существенное отличіе Земскихъ Грамотъ есть ихъ всеословность. Хотя и шляхта и мѣщане имѣли уже свои сословныя привилегіи, но въ цѣломъ всѣ свободные жители провинцій составляютъ одну землю, имѣющую общія права, т. е. конституціонныя. Какъ образовались эти единицы—земли, выступающія въ своей цѣлости? Онѣ очевидно не составились въ эпоху Литовскаго господства, не образовались изъ удѣловъ прежнихъ князей—Рюриковичей (удѣловъ въ каждой землѣ было нѣсколько); онѣ составились со временъ доисторическихъ и были прежде самостоятельными государствами, землями суверенными. См. приим. 4 къ Догов. Ол. Сл. ниже приим. 4 къ Ваяск. Уст. Грам.

злѣдѣмъ зъ Великого Новагорода покрали въ нихъ церковь пречистой Богоматери, и въ той церкви и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашего короля его милости мѣли, и копію того привилея передъ нами вложили и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужь дали. Ино мы зъ ласки наше, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ ³⁾, потомужь какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: штожь намъ въ дома церковныи, въ домъ Божій светѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа, и тежь въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистой и въ иные церкви не вступатися ⁴⁾; и въ купленины, которыи будутъ куплены зъ нашимъ дозволеньемъ ⁵⁾, и въ безадцины и въ отмирцины Витебскіи тежь не маемъ вступатися ⁶⁾, и жонъ ихъ силою замужь не давати, а который Витблиянинъ, вирая, отжажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися ⁷⁾. А въ подводы коней

³⁾ Изъ этого можно бы заключить, что права, изображенныи въ Земскихъ Грамотахъ, основаны на личной милости и волѣ вел. князей. Но сходство содержания Грамотъ всѣхъ земель (см. ниже) заставляетъ думать, что права эти опираются на общія условия присоединенія земель къ Лит.-Русскому государству. По крайней мѣрѣ въ самыхъ грамотахъ есть ссылки на обычаи, бывшіе при Витовтѣ.

⁴⁾ Здѣсь о правѣ патронатства (см. прим. 4 къ привил. Казимира) надъ православными церквами не упоминается.

⁵⁾ При покупкѣ поземельныхъ имуществъ требовалось не только утверженіе, но и *дозволеніе* главы государства. См. прим. 10 къ привил. Казимира.

⁶⁾ «Безадцина» и «отмирцина» (или «отмерцина») одинаково означаютъ выморочное имущество. Но почему употребляется два термина рядомъ? Можно объяснить это склонностью къ плеоназмамъ въ оффициальномъ языкѣ литовско-русскаго права; но можно также догадываться, что подъ «безадциною» разумѣется вполнѣ выморочное имущество; подъ отмирциною же имущество оставшееся послѣ смерти лица, имѣющаго законныхъ наследниковъ. При такомъ изъясненіи предпологалось бы, что права наследства въ Лит.-Рус. госуд. первоначально вовсе не существовало, и что дѣти и родственники наследовали лишь по особой милости государя; но см. прим. 11 къ прив. Казим. См. ниже прим. 10 къ Киевск. Грам.

⁷⁾ Дозволеніе завѣщаній въ пользу стороннихъ лицъ.

въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брети. А холопу и робѣ вѣры не няти, а о обадѣ исправа дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати: чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ, судивши, не посуживати, а вина придетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити. А чоломъ-битье намъ у Витблянъ приимати, черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаячи, а ни въ которую нуку. А стчинъ въ нихъ не отнимати, такожь и въ села ихъ фушлены и въ поля не вступатися. А на заочное повѣданье не вѣрити; а хто иметь намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу: нигдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. А по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити, а поѣдетъ въ ловы, ино его по станомъ не дарити. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищутся татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути, а чого лицомъ не доищутся котороѣ татьбы, ино истцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истцу выдати, и гдѣ его всхочеть тамъ его дѣнеть⁸⁾. А сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такожь и въ вѣсы витебскихъ, а ни въ локоть намъ не вступатися; а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти, ино Витбляномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а

---

⁸⁾ Эти постановленія о взысканіи за татьбу во многомъ не сходны съ постановленіями о томъ же Судебника Казнѣира (см. его ст. 1—8 и 12). Именно здѣсь различаются троякія послѣдствія удовлетворенія частнаго истца при татьбѣ: если украденная вещь найдена, то она возвращается собственнику (вопреки 1 и 2 ст. Суд. Каз. и вопреки другимъ Устав. Зем. Грам., сл. ниже прим. къ Киев. Грам.), а не отдается «во дворъ»—въ пользу вел. князя; 2) при утратѣ украденной вещи и несостоятельности вора, частный истецъ вознаграждается женою и дѣтми татя, т. е. выдачею ихъ головою до отработка долга (вопреки ст. 1 Суд. Каз., по которой эта выдача обусловлена знаніемъ и пользованіемъ плодами преступления со стороны жены и взрослыхъ дѣтей); 3) при полной несостоятельности, т. е. при отсутствіи у татя жены и дѣтей, воръ выдается истцу на полный его произволъ (вопреки ст. 12 Суд. Казни. и согласно съ ст. 32 Догов. Смол. съ Нѣм. 1229 г.).

намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблинина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а прїѣдетъ до Витебска: ино Витблиномъ, самимъ казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися. А гдѣ чья отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; а Витблиномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потантъ, ино намъ тыхъ карати. А Витблины намъ не даритися никому⁹⁾. Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашей вѣчно. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ. Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевскій боръ. Тежъ, которыми Витблине жежи собою побьются, а за дѣцкиимъ поеднаются, ино намъ куница шерстью зъмиръщины; а коли о чомъ посва- рятся и выдадутъ ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити¹⁰⁾. А за завладную кунницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два грошы, такожъ дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на милю по грошу; а владычиному слугѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. И тежъ владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная кунница шерстью¹¹⁾. Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому¹²⁾,

⁹⁾ Въ Полоц. Грам.: «А воеводу городомъ не дарити». Мѣсто это можетъ впрочемъ имѣть совершенно иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который очевиденъ въ Витеб. Грам. Оно можетъ означать: городъ не долженъ подносить подарковъ воеводѣ.

¹⁰⁾ Это интересный общеславянскій институтъ судебного пари; въ Чехіи онъ извѣстенъ подъ именемъ «вданья»; здѣсь подъ именемъ выдачиш. Это ничто иное, какъ договоръ о явнѣ въ судъ, скрѣпляемый залогомъ. Символомъ совершенія договора въ Литвѣ служило бросаніе шапокъ. Залогъ (представленный или условленный) выпрыгиваетъ та сторона, которая будетъ оправдана на судѣ. Впрочемъ памятники Лит.-Рус. права даютъ основаніе предполагать, что залогъ здѣсь шелъ въ пользу вел. князя.

¹¹⁾ Въ Полоц. Грам. прибавлено: «А въ прыгонъ попомъ и игу- меномъ во владыцѣ не ходити; а церковныи дома присмотрати старо- стамъ городскимъ, а церковныхъ земель владычныхъ слугамъ не держати. А гривострыяну по волости не ѣздити, а ни льну брати».

¹²⁾ Припомнимъ, что настоящая грамота есть копія привилегіи Казимира, слѣдов. важнѣйшія права земли (назначеніе новаго воеводы и смѣна стараго по волѣ населенія и право отъѣзда изъ земли) уже во времена Казимира (въ XV в.) считались правами старинными.

по ихъ воли, и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обижать его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли; а приѣхавши воеводѣ нашему къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витблянномъ, на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ чомъ. Также Витблянномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто вскочетъ; а которому Витблянину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбю: намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочеть, безо всякоѣ зачѣпки; а пойти ему прочъ въ нашу отчину ¹³⁾ въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью—чоломъ ударивши и нашему воеводѣ объявивъся и своей братии мужомъ Витблянномъ, а во своемъ имѣнии воленъ во всемъ: иди прочъ продать, або отнажеть, намъ въ то не вступатися. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, приѣхавъ въ Литву: и безъ истца намъ на него дѣцного зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашему воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотривши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву ¹⁴⁾. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на

¹³⁾ Въ Полоц. Грам. сказано безъ ограниченій: «Куды хто хочеть, безъ каждоѣ зачепни».

¹⁴⁾ Высшая судебная власть исходитъ отъ государя не какъ в. ив. Литовскаго, а какъ князя Земли Витебской (или другой); потому судъ не м. б. производимъ за предѣлами Земли Витебской (по сл. Киев. Грам.).

Составъ судебной власти въ Землѣ—двойственный; судъ слагается изъ княжескаго органа—воеводы и представителей земства изъ служилыхъ и не служилыхъ классовъ. Были ли то постоянные засѣдатели (избранные населеніемъ для этой функціи, какъ «окольникіе» смоленскіе), или всѣ лучшіе люди сходились на судебные сходы (судебныя вѣча), рѣшить трудно по недостатку данныхъ; въ Полоцкой Землѣ воевода судить съ старшими боярами Полоцкими, «подлугъ давного обычая» (А. З. Р. I. 175). «Извѣчный обычай» Мстиславцевъ (подтвержденный въ 1551 г., А. Ю. и З. Р. I. № 124) состоялъ въ томъ, что княжескіе чиновники на судѣ всегда должны имѣть при себѣ засѣдателей изъ бояръ-шляхты повѣту тамошняго: «не маеть инкоторыхъ судовъ самъ одинъ справовати. При объѣздѣ князя, или его чиновни-

предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблинъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскихъ въ города Витебска не вести вонъ. Также которыи будутъ, Литвинъ, або Ляхъ, врещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянскаго ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо нмъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца іюля въ 16-й день, индикта 6. При томъ были: бискупъ Виленскій, князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалогъ охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ, «Ивашко Сопѣжичъ, писарь».

новъ по волостямъ, въ участію въ судѣ являлись мѣстныя, волостныя землевладѣльцы (А. З. Р. I. 80). Участіе земскихъ представителей на судѣ было необходимо потому, что дѣла рѣшались «по ихъ праву», т. е. мѣстному обычному праву каждой земли.

Въ Полоцѣ. Гр. прибавлено: «по муцѣ вѣры не нати».

По всѣмъ указаннымъ выше условіямъ, очевидно, что «Земля» въ XV в. находилась еще въ переходномъ состояніи отъ прежняго положенія независимаго государства къ новому состоянію провинціи.

Витебская Грамота напечатана въ Ант., относ. къ изд. Запад. Россіи, т. I, № 204.

Другія Уставныя Земскія Грамоты.

1. Уставная (подтвердительная) грамота *Смоленской Земли*, данная въ 1505 г. марта 1 в. княземъ Александромъ (въ подтвержденіе привилегій, данной той же землѣ Казиміромъ, на основаніи правъ и обычаевъ, утвержденныхъ Витовтомъ и Сигизмундомъ). Изд. въ *Актахъ*, отн. къ ист. Запад. Россіи, т. I, № 213. Существенныя отличія этой грамоты слѣд.: 1) Болѣе ясныя признаки всесловности: о подтвержденіи грамоты «били чоломъ владыка Смоленскій Юсифъ, и околничій Смоленскій, и вси князи, и нанове, и бояре, и мѣщане и черные люди и все посольство мѣста и земли Смоленскоѣ». 2) Болѣе ясныя признаки отдѣльности и цѣльности Земли: сказавъ о правѣ бояръ смоленскихъ держать волости смоленскія (о чемъ будетъ упомянуто ниже въ прим. къ *Кіев. Уст. Грам.*), вел. князь продолжаетъ: «А што Швйтргайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ къ Мстиславию Смоленскоѣ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, ни князи бояромъ Смоленскимъ же». 3) Болѣе ясный характеръ Русской національности: вел. князь обѣщается не только не вступаться въ церковныя имущества, но и «хрестіянства греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити».—4) Въ постановленіяхъ общаго характера Смоленская грамота отличается браткостью.

Смоленская грам. подтверждена и Московскимъ правительствомъ (по завоеваніи Смоленска в. кн. Василіемъ Ивановичемъ. См. *Собр. гос. грам. и догов.* I. 412).

2. Уставная (подтвердительная) грамота *Полоцкой* Земли, данная въ 1511 г. іюля 23 вел. княземъ Сигизмундомъ 1-мъ (въ подтвержденіе привилегій, данной в. кн. Казиміромъ и подтвержденной в. кн. Александромъ). Изд. въ *Авт.*, отн. къ ист. Запад. Россіи, т. II, № 70. Другая Полоцкая грам., данная Сигизмундомъ Августомъ 1547 г. февр. 21 (напеч. *ibid.* т. III, № 5), есть дословное подтвержденіе предшествующей. Существенныя особенности Полоц. грам. обозначены въ примѣч. къ Витебской грам.

3. Уставная грамота *Жмудской* Земли, данная вел. кн. Александромъ въ 1492, августа 15. Напечатана въ *Авт.*, относ. къ ист. Запади. Россіи, т. I, № 103. Хотя Жмудская Земля, по составу населенія, совершенно не русская; но право, дѣйствовавшее въ ней,—русское; а потому мы и ставимъ Жмудскую грамоту въ числѣ прочихъ Земскихъ грамотъ западно-русскихъ. Она раздѣлена на пункты (всѣхъ 24). Существенныя черты грамоты одинаковы съ содержаніемъ прочихъ Земскихъ грамотъ. Главныя отличія слѣд.: п. 1) Запрещается упрекать жмудинновъ, что они присоединены къ государству силою; п. 8) Дѣцкихъ в. кн. обязываетъ посылать только по р. Несвѣжу; п. 10) Вдова остается въ имѣніи мужа пока не пойдетъ во второй бракъ; п. 13) За убійство, совершенное шляхтичемъ или бояриномъ надъ лицомъ того же состоянія, платится 60 рублей; п. 18) В. князь обязываетъ не строить въ Жмудской землѣ новыхъ дворовъ.

**Уставная подтверждательная грамота жителямъ Кіевской земли,
1507 г., декабря 8.**

Во имя Святыхъ Живоначальныхъ и нероздѣльныхъ Троица, аминь.
Мы Янъ Гимонтъ, Божьею милостию король Польскій и великій князь
Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ
нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ,
нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.
Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне,
вся шляхта Кіевская ¹⁾, и вязывали передъ нами листы доброй

---

¹⁾ Судя потому, что грамота дается по ходатайству лишь шляхетскаго сословія, можно бы отнести ее не къ земскимъ уставнымъ грамотамъ, а къ сословнымъ. Но содержаніе ея, однакоже съ другими земскими грамотами, указываетъ ей мѣсто между этими послѣдними, хотя несомнѣнно Кіевская грамота принадлежитъ къ типу актовъ переходныхъ отъ земскихъ привилегій къ сословнымъ. Казиміръ даровалъ отдѣльную грамоту кіевскимъ мѣщанамъ (дошедшую до насъ въ подтвержденіи в. кн. Александра 1494 г. см. Ак. З. Р. I. № 120). Кроме настоящей грам. 1507 дошла до насъ другая подтверждательная того же Сигизмунда отъ 1529 г., сент. 1. Она дана по тому случаю, что оригиналъ первой сгорѣлъ въ Берестѣ у пана Ив. Горностаевича. То обстоятельство, что обѣ грамоты—старшая и подтверждательная уцѣлѣли до насъ, весьма важно; оно даетъ возможность судить, въ какомъ отношеніи поддѣйствія привилегій были къ болѣе раннимъ, на которыя онѣ обыкновенно ссылаются; изъ сличенія двухъ Кіевскихъ грамотъ оказывается, что поддѣйствія дѣйствительно держались буквы предшествовавшихъ, но по мѣстамъ встрѣчаются измѣненія и дополненія, сдѣланные безъ оговорокъ. За исключеніемъ тѣхъ отъѣтъ, которыя указаны въ слѣд. примѣчаніяхъ, грамота 1529 г. буквально сходна съ грам. 1507 г.

памяти отца нашего, короля Казимира его милости, и брата нашего короля Александра, што имъ дали право добровольное хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ подтвердили. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право добровольное хрестіянское по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтцкимъ, напередъ церквамъ Божьимъ. Въ церковнымъ люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи ²⁾, и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися; а безъ права намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имъней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право што указать, виноватого по его винѣ казнити. А хто кого обадить, а любо обловить, тайнолю, явнолю, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, ни шыєю ³⁾: омижъ поставити на явномъ суду хрестіянскомъ того, который вадить, и того, на кого важно, и, досмотрѣвъ межн ними, право вчинити; а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя зрадцы, хто иметь на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыєю и имънемъ ⁴⁾. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жены и дѣтей въ имъни не рушити: проступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толю самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участвень ⁵⁾. А отчины и выслуги не отнимати: што которые будутъ выслужили у великого князя Витовта и Жигимонта, и въ отца нашего короля его милости и въ брата нашего, и што придали предн наши, то имъ подтверждаемъ ⁶⁾. А што придали князь Алек-

²⁾ Въ подтвердит. грам. словъ: «въ князскіи, и въ панскіи, и въ боярскіи» нѣтъ, что и основательно, потому что въ первомъ пунктѣ рѣчь идетъ о правахъ церковей.

³⁾ В. князь не будетъ карать ни лишеніемъ свободы, ни смертною казнію илкого безъ предварительнаго гласнаго (явнаго) суда, гдѣ доносчикъ (обвинитель) долженъ открыто доказать своей доносъ.

⁴⁾ Это не значитъ, что смертная казнь отбѣняется за всѣ преступленія, кромя верховной и земской пизѣны. См. предъд. прим.

⁵⁾ См. ст. 1 Суд. Казим. и прим. 7 къ Жалов. грам. Казим.

⁶⁾ Неотъемлемымъ считаются родовыя имущества и тѣ изъ выслуженныхъ, которые пожалованы уже давно; хотя по общей грамотѣ

сандръ и князь Семень, а не отчины чюжыи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то подтвердимъ зъ ласки нашею, и то вже будетъ наше данье. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье, а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню ⁷⁾)..., а записати жонѣ на имѣньи пѣязи ⁸⁾... на одной части, а имѣнья не записывати ⁹⁾; а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустой человекъ, ни дѣтей ни племени: ино на насъ то имѣнье ¹⁰⁾. А князи и панове, которые выслуги держатъ, а кому подтвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити и продати, и отдати, зъ нашимъ позволеньемъ ¹¹⁾. А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити. А на церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣцехъ не давати, первѣй обоклати листовъ, штобы къ праву сталъ, а любо человекъ поставилъ; а не станеть, а любо человекъ не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино тогда дѣцего дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человекъ. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашему осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити;

Казиміра 1457 г. (см. ст. 6 и 7) всѣ жалованныя вотчины сравнены съ родовыми; однако именно съ тѣмъ исключеніемъ, которое обозначено здѣсь. Выслуги недавнія сохраняютъ характеръ условнаго дара, какъ это обнаруживается изъ слѣдующаго затѣмъ пункта грамоты: «А што придали ки. Александръ и ки. Семень»... Въ подтвердительной грамотѣ «приданныя» отчины сравнены съ выслуженными.

⁷⁾ По подтв. гр.: «мужинимъ володѣть».

⁸⁾ По подтв. гр.: «не на всемъ, но на подобной части».

⁹⁾ Сл. грам. Казим. 1457 г. п. 8 и 9 и прик. 18.

¹⁰⁾ Безадщина (см. прик. къ Витеб. грам.), т. е. дѣйствительно выморочное имущество, по этой грамотѣ идетъ въ пользу князя. Составляетъ ли это особенность Киевской Земли (не въ ея пользу), или параллельное мѣсто Витеб. грам. и др. должно быть истолковано иначе, сказать трудно.

¹¹⁾ См. выше прик. 6.

ны какъ воли будешь въ той вниѣ, взяти и отпустити ¹²⁾. А о подмищнѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта ¹³⁾. А которые князята и панове вскопять ѣхати до чужихъ земель, и они возвѣстивши намъ, а любо нашему намѣстнику ¹⁴⁾ челоуъ ударитъ, и во своемъ нѣмъны службу осадитъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своимъ людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велеть давати: тогда могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ, нѣмъней ихъ не рушити: только въ неприятельскую землю не ѣхати противъ насъ и наше земли ¹⁵⁾. Такожъ хто имеетъ на кого сочтити, ино того соба съ нимъ поставити ¹⁶⁾; а любо слуга добръ вроженыи шляхтичъ на нана своего што имеетъ сочтити, а не доведеть: ино намъ того какъ потварцу казнити. А коли будетъ челоуѣкъ ¹⁷⁾ или холопъ, или роба, на государя своего сочтити, ино съ челоуѣкомъ и съ холопомъ и съ робоу суда нѣтъ, а челоуѣка и холопа и робу государю выдати. А Бянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити. А волости Бѣевскіе Бяномъ держати, а иному никому ¹⁸⁾. А городи Бѣевскіе въ нашей воли:

¹²⁾ Это отнюдь не противорѣчитъ параллельному мѣсту Витеб. грам. (прим. 14. къ ней), и здѣсь судъ принадлежитъ намѣстнику, а в. князю—право взять или не взять уголовный штрафъ.

¹³⁾ Пунить о подмищнѣ въ подтвердит. грам. уничтоженъ (см. ниже прим. 32).

¹⁴⁾ Въ подтв. грам.: «воеводѣ».

¹⁵⁾ Здѣсь повторяется и дополняется пунить 5-й грам. Казим. 1457 г. Это не означаетъ того права, которое обозначено въ Витеб. зем. грам., именно права полного выселенія изъ земли въ другую часть Лит.-Русск. государства.

¹⁶⁾ Такое повтореніе сказаннаго выше (сл. прим. 3) дѣлается для того, чтобы дополнить вышеприведенное постановленіе карательною санкціею (постановленіемъ наказанія за ложный доносъ).

¹⁷⁾ Крѣпостной крестьянинъ.

¹⁸⁾ Это право, дѣйствовавшее повсюду (сл. Смолен. зем. грам. 1505 г. А. З. Р. I. 213), состояло въ томъ, что управленіе волостями (но не пригородами) распредѣлялось по очереди, по годамъ между земскими боярами старшаго города, въ чемъ отразилась древнѣйшая власть старшаго города надъ его землею. И въ пригороды назначаются управителями туземцы—граждане земли; но это уже не составляетъ права

Кіянномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской землѣ, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣній съ Кіяны, самими своими головами. А церковнымъ людямъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, ино то не выдачка ¹⁹⁾. А тежъ хто што у кого вирадетъ, а допшутся тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не възможеть того заплатити: ино тата на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носиль, а жона будетъ вѣдала, а пошпала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю ²⁰⁾ вернути у кого вирадено; а коли възможеть заплатити, ино исцу заплатити татнымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ ²¹⁾. А церковнымъ людямъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити ²²⁾, а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити, только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служитъ, какъ будетъ было за великого князя Витовта; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князя Александро и князь Семень, тымъ людямъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникамъ по тымъ полосамъ куда будутъ бобровницы гонивали великого князя Витовтова: и нашимъ

земскихъ бояръ; назначеніе управителемъ въ пригородъ кого-либо изъ нихъ завѣститъ отъ воли в. князя. Въ подтв. грам. это уже замѣнено, а именно постановлено: городки и волости одинаково даются Кіянямъ, но за то, «кому ся будетъ годити».

¹⁹⁾ См. прим. 10 къ зем. Витебской грам.

²⁰⁾ По подтв. гр. «господарю».

²¹⁾ Все это постановленіе о татьбѣ совершенно согласно съ Суд. Казим. и несогласно съ зем. Витеб. грам. (см. прим. 8 къ этой послѣдней).

²²⁾ Ъзъ—рыболовная перегородка на рѣкѣ (терминъ, до сихъ поръ употреблявшій на крайнемъ сѣверѣ и въ Малороссіи).—Отсюда слѣдуетъ, что уже во времена Витовта не существовала пахѣльная повинность частныхъ владѣній въ пользу великокняжескихъ хозяйственныхъ дворовъ. Сл. ст. 11 грам. Казим. 1457 г.

бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити²³⁾. А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чернобыли недѣли стерегутъ²⁴⁾, тымъ людямъ коней не пастыти и дровъ не возити: только имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А имъ нашихъ людей, а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ²⁵⁾. А въ облаву церковнымъ людямъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а кого будетъ боярь къ Ордѣ надобѣ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, какъ было за великого князя Витовта. Такожъ просили насъ князи и паны и земляне Кіевскіе, ижъ бы имъ новины вводили вридини наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей кунницы свадебные берутъ, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ посылають, и безъ каждого права грабятъ ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся заложилъ²⁶⁾ у которое право на насъ господаря и они ихъ до насъ не допущають; тежъ о мыта новые, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны-радою нашою, уставляемъ такъ: што ся тычетъ кунницъ свадебныхъ, коли нашъ человекъ въ князского человекъна, або въ панского, або въ землянского пойметъ дѣвву, ино выводная кунница тому государю, въ чіего человекъна дѣвву пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або землянскій человекъ въ нашего человекъна дѣвву, ино кунница выводная нашою

²³⁾ Въ подтв. гр.: «по нашихъ землямъ и водамъ».

²⁴⁾ Это одинъ изъ видовъ станичной службы на украиннахъ государства: каждую недѣлю въ Чернобылѣ держали «сторожу» по очереди всѣ жители Земли. Въ давномъ случаѣ обязанностью сторожи было сопровожденіе пословъ и гонцовъ (въ Крымъ). Этотъ пунктъ о сторожевой службѣ въ Чернобылѣ въ подтв. грам. уже не существуетъ (см. ниже прим. 32).

²⁵⁾ Если это постановленіе было въ первоначальномъ оригиналѣ грамоты (Казимировскомъ), то значительное распространеніе крѣпостнаго состоянія въ Лит.-Русск. государствѣ должно быть отнесено уже къ XV в. (ср. прим. 16 къ грам. Казим. 1457 г.).

²⁶⁾ См. прим. 10 къ зем. Вптеб. грам.

воеводѣ зъ нашего человекѣа. А о грабежи безправныи такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або паць, або человекѣа нашъ пожаловалъ нашему воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Киевского: ино ему обслати его листомъ ²⁷⁾, абы передъ нимъ къ праву сталъ; а паць ли бы на листъ его не сталъ, ино послати дѣцкогю и поставити къ праву, и, сѣдши съ князи и съ бояры Киевскими ²⁸⁾, того досмотрѣти: и хто въ томъ останеть виненъ, на виноватомъ суженое отправити. А хто бы не вступая у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря ²⁹⁾, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обюихъ сутажцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный ³⁰⁾, передъ нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталъ, вымѣняа службы нашею, або (Боже уховай!) немощы, а отволокая правомъ; тогда воевода нашъ маеть мощно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждаго отзыванья передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ стороны ³¹⁾. А о мыта новыи такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жигимонта и перва сего за отца нашего и за брата нашего короля его милости, тутъ и теперь не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, пшыви старыи звѣчныи мыта мають браны быти по давному ³²⁾: бо мы старини

²⁷⁾ Въ подтв. грам.: «по два гротъ».

²⁸⁾ См. прим. 11 къ зем. Витеб. грам.

²⁹⁾ Это замѣчательная особенность древняго процесса—всегдашняя возможность замѣны влешей инстанціи высшею.

³⁰⁾ Удобный.

³¹⁾ Въ подтв. грам.: «на конецъ».

³²⁾ Далѣе въ подтв. грам. слѣдуютъ добавочныи пункты: «Также зъ щедробливости нашею господарскою хочемъ заковать князей, и пашовъ и ихъ людей отчизныхъ и выслужныхъ, во всякъ имѣнья ихъ, въ тановыхъ вольностяхъ: ихъ воеводы Киевскіи, вымѣшніи и потомъ будучіи, не мають въ имѣнья ихъ всылати, по пашкамъ и по землямъ бортымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не мають бобровъ ловити и озерь ихъ волочити, а ни по лунамъ ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ихъ всякого звѣря ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не мають въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у вняжати и паянати Киевскихъ силою языковъ воеводѣ Киевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Киевскомъ, по князьскимъ и по

не рушаемъ, а новины не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ
будеть было за великого князя Витовта и за Жигимонта. А при
томъ были: панове рада наша: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій;
а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троицкїй
панъ Николай Николаевичъ; а маршалокъ земскїй, староста Горо-
днскїй панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомонтскїй панъ Ста-
ниславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича; а
маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове. А на твер-
дость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему
лсту. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца декабря въ 8 день.

паньскимъ слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ безъ воли ихъ
не стоять, и въ тѣзовъ ихъ по Дятпру и по Припети и по всемъ рѣ-
камъ, въ мѣвняхъ, десятоѹ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на
мѣстѣ Киевскомъ и по инымъ замкомъ нашимъ, што—вольвекъ люди
ихъ на продажу привезутъ, медовъ, житъ и яриивъ, и бобровъ, и ку-
ницъ, и лисецъ, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Киев-
скіе, пѣвзлей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и
чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. А на по-
словъ нашихъ и на татарскихъ, и на пныхъ, которые до насъ черезъ
Кіевъ идутъ, и зася назадъ, люди ихъ не мають стадей и подводъ да-
вати. А воли воеводы наши Киевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ, або
съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздатъ, або слугъ
своихъ посылають: ино людемъ церковнымъ, и князьскимъ, и паньскимъ
и боярскимъ, на воеводъ становъ не радити, и стадей имъ и слугамъ
ихъ, и подводъ не давати. А што люди церковные, и князьскіе и пань-
скіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли и подводы давали
воеводамъ, и посломъ и гоньцомъ нашимъ и татарскимъ, мы имъ и
людемъ ихъ, въ ласки наше, то вѣчно отпустили. А подымцины лю-
демъ ихъ намъ господарю не давати: нижили мають они паномъ своимъ
давати, хто кому служитъ. А соколыхъ гвѣздъ людемъ ихъ не стеречи.
Далѣ слѣдуетъ опредѣленіе отношеній мѣщанъ Киевскихъ къ шляхтѣ:
первые не имѣють права пользованія лѣсами вторыхъ и не имѣють
права суда и податей надъ людьми вторыхъ, живущими въ городѣ.

Уставн. Киевская Грам. напечатана въ Ан., оти. къ ист. Зап.
Рос., т. II, № 80.

Подтвердительная Киевская Грамота 1529 напеч. *ibid.* № 164.

**Уставная королевская грамота жителямъ Волынской земли 1509 г.
въ августъ ¹).**

Во имя святыхъ живоначалныхъ и не раздѣлимыхъ Троицы, амнь.
Мы Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь
Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомонтскій и иныхъ, чиннымъ
знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або
чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ
потреба того вѣдати. Были намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, вла-
дыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земляне
и вся шляхта Волынской земли ²), о томъ, абыхмо держали ихъ

---

¹) Есть и старѣйшая этой грамота Волынской Земли, именно грамота вел. князя Александра 1501 г. еевр. 15. Она напечатана въ 1 т. Акт., отн. къ ист. Южн. и Западн. Россіи, № 36. Мы не отступили бы отъ основного правила изданій—печатать старѣйшій актъ предпочтительно предъ позднѣйшимъ, если бы тотъ способъ, которымъ напечатана грамота 1501 г., не лишилъ насъ всякой возможности слѣдовать этому правилу: ошибочная пунктуация, явные и большіе пропуски въ текстѣ и масса опечатокъ совершенно исказили этотъ актъ въ изданіи Археогр. Комиссіи. (Считаемъ долгомъ замѣтить, что эти недостатки переполнены первые томы «Актовъ, относ. къ исторіи Южной и Западной Россіи». Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ, проводя параллель между двумя грамотами Волынской Земли, мы принуждены будемъ указать на важнѣйшія погрѣшности въ изданіи грам. 1501 года). По дѣйствительному содержанию своему оба грамоты совершенно сходны.

²) Не по одному этому указанію на шляхетское сословіе, какъ на привилегіата (сл. прим. къ Киевск. грам.); но по содержанию Волынской грам. она должна быть отнесена къ числу не земскихъ, а сословныхъ привилегій; большая часть правъ, обозначенныхъ въ ней, относится

подѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашего его милости короля Казимира и за брата нашего Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеемъ тыи права. Ино мы на жаданье ихъ то вчинили; тыхъ правъ, которые жъ они мають, какъ было за отца и брата нашего, имъ не рушаемъ, и на штожь отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: Ижъ старосты ³⁾ и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцнихъ своихъ слати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба прійдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станеть, тогда дѣцного послати; а коли за тымъ дѣцнимъ не станеть, ино дѣцнованье маеть заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отправити. Тежь который слуга, або чоловѣкъ князьскій, або паньскій, а любо землянскій убьеть кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшый на нихъ головщины бирали; и отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслухавши, и также, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашего, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину на слугахъ и на людехъ своихъ берутъ; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобъ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати ⁴⁾. А князей и пановъ и землян старостѣ нашему злыми словы не соромити, у вазнь и у вѣжу ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино

исключительно къ шляхетству, или обращаетъ прежнія общеземскія права въ сословныя—шляхетскія. Мы и печатаемъ Волинскую грамоту, какъ образецъ того рода актовъ, посредствомъ которыхъ земскія права (личныя, имущественныя и права самоуправления) постепенно сдѣлались достояніемъ одного сословія. Сл. наше послѣд.: «Нѣмъ право въ Польшѣ и Литвѣ».

³⁾ Въ грам. 1501 г. вездѣ: «староста» (одинъ на всю Волин. Землю).

⁴⁾ Этимъ отчасти уясняется, когда организовались въ Литовско-Русскомъ государствѣ частно-владѣльческіе суды; именно, если не введеніе ихъ, то полная организація приписывается Казимиру. Сл. ниже прим. 6 и 7.

ему подлѣ науки нашоѣ то вчинити ⁶⁾). Такожь што были чоломъ и жаловали отцу и брату нашому, изъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на ихъ берутъ и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рядятъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити ихъ самимъ люди свои, и вины брати каждому съ своего чоловѣка: нижьли, кому хто заручитъ кольцо копъ на насъ, а та бы зарука доведена была на кого справнымъ доведемъ, ино то есть въ нашей волѣ. А далѣй: старостѣ судити на замку нашоѣ князьскихъ, або паньскихъ, або землянскихъ людей ⁶⁾), што ся дотычетъ разбою приличного, кгвалту, шляхетскоѣ раны, пожоти, а бы ся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чьемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ жо маеть каранѣ быти, подлугъ давного обычая ⁷⁾); а полчное тому, на чьемъ имѣньи злодѣя изымають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ дасть, и на него бы доведъ справный былъ: тотъ маеть вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было ⁸⁾). А слугамъ старостинымъ, ѣздичи по се-

⁶⁾ Судъ надъ самимъ шляхтичамъ (до введенія земскихъ судовъ и трибуналовъ), хотя и принадлежитъ старостѣ, но приговоръ постановляется не иначе, какъ съ вѣдома и указанія самого великаго князя.

⁶⁾ Здѣсь въ паданіи Арх. Ком. грамоты 1501 г. совершенно искаженъ смыслъ неправильною пунктуациею. Великій князь удерживаетъ для своихъ старостъ право суда надъ частновладѣльческими людьми по высшимъ уголовнымъ дѣламъ (разбою при поимкѣ на мѣстѣ преступленія, насилію, нанесенію раны шляхтичу, поджогу). Здѣсь исключеніе изъ общаго правила о подсудности землевладѣльческихъ судовъ.

⁷⁾ Трудно рѣшить, какъ далеко идетъ этотъ «давній» обычай судить въ судахъ землевладѣльческихъ всякое преступленіе (кромя вышеуказанныхъ), смотря по мѣсту совершенія его. Памятники русскаго права до XIV в. не указываютъ вовсе на существованіе частновладѣльческаго суда и напротивъ вездѣ свидѣтельствуютъ о судѣ княземъ и общинамъ (см. Рус. Пр. Ак. сп. ст. 38 и прим. 16; Карамзин. сп. ст. 43. Сл. выше прим. 4. Сл. также прим. 19 къ Догов. Новг. съ Казиміромъ 1470 г.

⁸⁾ Это лишеніе права помилованія преступника, схваченнаго на мѣстѣ преступленія, относится какъ къ судьямъ—землевладѣльцамъ, такъ и частнымъ лицамъ—потерпѣвшимъ. Сл. Суд. Казим. ст. 12.

ломъ ⁹⁾, заручь не заручати: никъ ли бы хто хотѣлъ на чье имѣнье
моцно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ
вчинити: то есть справная заруча. Такъ же о ярморки о Жидичин-
скимъ и о Дорогобужскимъ, што староста даетъ отъ себе слугамъ сво-
имъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничество по годомъ держа-
ти; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ
и рядятъ на тыхъ ярморкахъ, и потворныи заручи и вины на лю-
демъ ихъ берутъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подѣ
тою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники мають ѣздити по
давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть
тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своее руки посадити, которого земля-
нина обравши; а потворнымъ заручамъ и свѣткомъ не вѣрити. А
которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ на-
шомъ зъ лицомъ: заслужитъ ли шыбеницы, ино его на шыбеницу;
а естли не заслужитъ шыбеницы, ино швода платити, а вина тому
чый чоловѣкъ ¹⁰⁾. Тежъ што братъ нашъ подавалъ князѣмъ и па-
номъ Волынскимъ новын торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта
беруть зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его ми-
лостъ тыи ихъ новын мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привилыи
своемъ выписалъ ¹¹⁾: хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ

⁹⁾ Въ пад. грам. 1501 г. (неправильно) напечатано: «по гѣсомъ» (1).

¹⁰⁾ Здѣсь разрѣшаются вопросы о необходимыхъ исключеніяхъ пѣз
начала территориальной подсудности: ярмарки представляютъ нейтраль-
ное мѣсто сходбищъ пѣз селъ и городовъ. Прежде право суда маеть
всеми лицами на ярмаркахъ присвоивали себѣ старосты и отдавали
это право въ кормленіе («въ жалованье») своимъ слугамъ. Еще Казн-
миръ установилъ въ этомъ случаѣ смѣстный судъ: пѣз судьи старосты
и судьи, избраннаго подсуднымъ, если этотъ подсудный будетъ шлях-
тичъ, или чоловѣкъ, зависимый отъ шляхтича. Судьею со стороны
обвиняемаго можетъ быть только землянинъ. При совершеніи преступ-
ленія чоловѣкомъ, зависимымъ отъ шляхтича, не на ярмаркѣ, а въ
обыкновенное время въ замкѣ или городѣ, т. е. на территоріи непосред-
ственной власти старосты, смѣстный судъ, повидному, не составляется;
но выгоды отъ суда (а вмѣстѣ и право наказанія) принадлежать част-
ному владѣльцу обвиняемаго.

¹¹⁾ Этотъ пунктъ въ пад. грам. 1501 г. совершенно непамятъ въ
сѣдствіе явнаго пропуску въ текстѣ.

яморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маеть чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣтъ; нижлы мають тыи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будутъ давали. А и мы ихъ тако жѣ при всемъ томъ zostавили, и тыи мыта новыи имъ отложили. Такожъ што были чоломъ брату нашему его милости, о томъ, штожъ которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и землянскіи хоживали на роботу къ замку Луцкому и къ дворомъ нашимъ, орати, и жати, и сѣно косити, и его милость то имъ отпустилъ; и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскыхъ и паньскыхъ помѣрного не велѣлъ брати: нижлы его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей ¹²⁾. А далѣй въ томъ его милости привилыи выписано: который князь, або пань, або землянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышное право: ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати; а князя и пана и землянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити; маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянъ, тежъ маеть его судити ¹³⁾. И мы тыхъ привилеевъ правъ отца и брата нашего ихъ милости выслушавши, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышписаныхъ рѣчехъ zostавили, которыи жѣ выписаны и менованы въ тыхъ правѣхъ отца и брата нашего, и то имъ подтверждаемъ снмъ нашимъ привилеемъ, ижъ то имъ маеть держано быти. А къ тому тежъ, зъ особливой ласки нашей, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, наглядную, ниеколи не омѣшганую службу, которую жѣ они здавна, завжды, не люту-

¹²⁾ Городъ («мѣсто»), благодаря магдебургскому праву, уже совершенно изолированъ отъ Земли.

¹³⁾ Сл. прим. 14 къ Витеб. зем. грам. Это—частный примѣръ обращенія обще-земскихъ правъ въ привилегію высшаго сословія. Почему Волынская (и отчасти Кіевская) земля раньше сѣверо-западныхъ (Полодской, Смоленской, Витебской) вступила на путь сословныхъ правъ (правильнѣе: на путь развитія правъ одного высшаго сословія)? Уже при князьяхъ Рюриковичахъ въ Юго-Западной Руси (Галицкой, Волынской и Кіевской землѣ), боярская власть взяла перевѣсъ надъ княжескою и вѣчевою. Но этимъ разубѣшается лишь вопросъ о

ючы горѣ своихъ, цютляве, предкомъ нашихъ и намъ, пану своему дѣдичному, омазывали, съ ласки наше на ихъ покорную просьбу и чоломбѣтѣ, пожаловали есмо ихъ, отпустити есмо имъ съ ихъ людей воловщину, по всей Волиньской Земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ давали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныхъ, и тоѣ воловщины мы вже господарь не маемъ съ людей ихъ брати, а ни потомковъ наши; ни жъли, коли панове рада наша великого князства Литовского, для котороѣ великоѣ потреби земскоѣ, зволятъ который платъ съ своихъ людей дати; тогда князи и панове и вся шляхта Волиньскоѣ Земли мають намъ тако жъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

времени развитія здѣсь аристократическихъ началъ, которые нѣсколько позже, но съ такою же силою проникли и въ сѣверо-западную Русь. Уясненію основныхъ причинъ этого явленія въ цѣломъ Литовско-Русскомъ государствѣ (а равно и въ Польшѣ) посвящено наше изслѣдованіе: «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ».

Волинская грам. издана въ Ант., отн. къ ист. Западн. Россіи, т. II, № 54.

Къ тому же типу земскихъ-сословныхъ грамотъ относится Уставная грам. *Бѣльскоѣ* земли (правильнѣе—повѣту, 1501, евр. 22). Напечат. въ Ан., отн. къ ист. Зап. Рос. I, № 189. Впрочемъ эта послѣдняя и по языку и по содержанію весьма оригинальна. Языкъ ея—смѣсь изъ польскаго и западно-русскаго,—какъ и самое населеніе Бѣльскоѣ земли въ XIV—XV вв. Тотъ же самый характеръ смѣси польскаго и русскаго замѣчается и въ содержаніи: грамота опредѣляетъ взаимныя отношенія *Землянъ* и *Русиновъ*. Первые поляки—землеладельцы; вторые—нижшій классъ населенія, впрочемъ свободный.

Губная (уставная) московская запись (прежде 1486 года).

1. Запись, что тянетъ душегубствомъ ¹⁾ къ Москвѣ. Серпуховъ со всѣми волостями и со княженскими селы и съ монастырскими селы; а Хотунъ по тому же съ всѣми волостями и селы, и Перемышль, и Растовець, и Городецъ, и Суходоль, и Щитовъ, и Голчицы по Нару, Звенигородъ, и Руза, со всѣми жъ волостями и селы. А дмитровскихъ волостей тянетъ, Вѣхна, Сельна, Гуслицы, Загоріе, Рогожь; а въ Московскомъ уѣздѣ во всемъ по Коломьинскому уѣздѣ и по Дмитровскому, княженскихъ селъ и..... и великіе княгини села, и митрополичы, и монастырские вси душегубствомъ къ нахѣстнику же къ Москвѣ ²⁾.

---

¹⁾ Здѣсь кромѣ душегубства подразумѣваются всѣ дѣла, которыя тогда считались высшими уголовными, отличаясь отъ низшаго разряда ихъ «пенныхъ дѣлъ» (см. ниже ст. 6). Запись эта касается распределения вообще подсудности въ московскомъ округѣ, а не одной лишь уголовной.

²⁾ Московскій округъ уголовного суда въ этихъ границахъ есть остатокъ стараго единства государственной судебной власти въ Московскомъ княжествѣ. Государственное единство суда торжествуетъ: а) надъ удѣльными дробленіемъ: Звенигородъ, Руза и Дмитровъ составили удѣлъ Юрія Ивановича, 2-го сына Ивана III (см. С. г. гр. и догов. I, стр. 305—397): «А вторые семи города и волости подявалъ дѣтемъ своимъ Юрью зъ братьею въ вудѣлы, а тянули душегубствомъ къ городу къ Москвѣ: и тѣ города и уѣзды и волости тѣхъ городовъ тянутъ душегубствомъ къ городу къ Москвѣ *по старини*; а дѣти мои Юрью зъ братьею въ то не вступаются»; б) надъ дѣленіемъ земли на уѣзды: Серпуховъ составлялъ особый уѣздъ; в) надъ частными владѣльческими правами въ уѣздѣ: всѣ частныя владѣнія (села) удѣль-

2. А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубство за рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловское; а будетъ душегубство за Яузю, ино къ нему Анѣдроніевъ монастырь и Городищю; а лучится душегубство на Великой улицѣ у Николы у Мокрого, ино къ тому отъ Острога конца и до Варьской улицѣ; а лучится душегубство за Варьскою улицею, ино къ тому и у Стрѣтенской улицѣ и по Неглимну; а за Неглимною лучится душегубство, ино къ тому и Дорогомилово, все Занеглименье и Семьчиньское ³⁾.

3. А учеть исвать москвитинѣ на семьчининѣ, на нагатици, на островлянинѣ и Коломеньского села, и напрудскомѣ и на сущевленинѣ, и великіе вкенини дворы у городѣ, и митрополци, и монастырьскыи, что ни есть дворы на Москвѣ, и на огородникыхъ, и на садовникыхъ великого князя и великіе вкенини, и митрополци, ити имѣ исвати передъ большаго наместника московьского, а судья за нимъ итеть своего прибытка смотритъ ⁴⁾. А поймають за по-

---

ныхъ князей, в. княгини (Софьи), митрополита, монастырей подлежатъ относительно уголовного суда вѣдѣнію московьскаго (большаго) наместника. Власть частныхъ владѣльцевъ на прояводство высшаго уголовного суда является въ жалов. грамотахъ, какъ рѣдкое исключеніе (см. прим. 18 къ жалов. грам. Казим. 1457 г. и прим. 14 къ догов. Донскаго 1368). Так. обр. элементы государственнаго права рѣдко выдѣляются изъ элементовъ частнаго права, причеиъ это является остаткомъ старины, а не нововведеніемъ.

³⁾ Это—распредѣленіе округовъ, на которые падала отвѣтственность за душегубство въ Москвѣ и ея окрестностяхъ; причеиъ въ эту круговую отвѣтственность включаются и владѣнія частныхъ лицъ. См. Уст. Двнн. гр. ст. 1. и Уст. Бѣлозер. грам. ст. 14.

⁴⁾ Здѣсь рѣчь итеть о частновладѣльческихъ слободахъ вокругъ Москвы и дворахъ въ Москвѣ, причеиъ не различаются частныя владѣнія самаго вел. князя отъ всѣхъ прочихъ: удѣльныхъ князей (Сущево принадлежало Юрію, Напрудское—Дмитрію, см. Дух. Ивана III), митрополита, монастырей. Если москвичъ будетъ исвать на людяхъ, живущихъ въ этихъ слободахъ и дворахъ, то судъ принадлежитъ большому наместнику, но судья отъ частнаго владѣльца присутствуетъ при судѣ съ исключительною цѣлю не упустить слѣдующихъ ему пошлягъ. Это—новина; по старинѣ—всѣхъ частновладѣльческихъ людей судилъ одинъ большой наместникъ. См. ниже, ст. 7.

личнымъ, ино судъ; и за тѣмъ нѣтъ, ино судить и казнить большей намѣстникъ ⁵⁾).

4. А посулять большему намѣстнику, а двѣма третникомъ тоже ⁶⁾, а тивуну великого князя что посулять ⁷⁾. А у заповѣди, то у торгу вичить ⁸⁾, намѣстнику большему съ двѣма третники по третемъ же, а тивуну великого князя нѣтъ ничего у заповѣди. А у поля ему вяжщего ⁹⁾ треть, а пересуда треть же, да что посулять. А поголовщины намѣстникомъ четыре рубли, а тивуну великого князя вяжщего треть, а пересуда треть же у намѣстниковъ у третниковъ; а пересуда пдетъ съ рубля по десяти денегъ, а менши рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ безчестія искать, то со всякого пересудъ.

5. И что городовъ великого князя и волостей и селъ и великіе князья, и удѣльныхъ князей городовъ и волостей и селъ, кого поймають за полчнымъ на Москвѣ, судить его намѣстникъ московскый съ двѣма третникъ, и казнить, а отсылы ни судыи за нимъ нѣтъ ¹⁰⁾).

⁵⁾ Т. е. если поймають съ полчнымъ, то судить и казнить большой намѣстникъ, хотя бы за подсудимымъ и не было своего (частно-владѣльческаго) судыи.

⁶⁾ Преніе князья, оставляя Мосюву въ общемъ владѣніи (см. Духовн. Калиты, прим. 2), дѣлилъ между собою доходы; для этого каждый держалъ своего намѣстника; одинъ изъ нихъ—большой. Судебная власть не дробилась между этими третниками (такъ какъ и самая Москва не дробилась между князьями), но принадлежала имъ въсѣмъ вмѣстѣ. При Иванѣ III удѣльные князья уже не участвовали въ доходахъ съ Москвы; но обычай держать трехъ намѣстниковъ остался.

⁷⁾ Изъ этого видно, что «посуль», неопредѣленная плата судыи по условію съ тяжущимся, еще практиковался предъ самымъ изданіемъ Судебника 1497 г. (см. ст. 1). Тивунъ великого князя, кажется, играетъ здѣсь исполнительную роль при судѣ. Сл. Суд. 1-й, ст. 8 и С. Ц. ст. 59.

⁸⁾ Пренія закличъ. Сл. Рус. Пр. Кар. 27.

⁹⁾ См. прим. 8 къ Суд. 1.

¹⁰⁾ «Отношеніе сторонъ въ нашемъ судѣ состязательное, договорное, равное. Такое отношеніе сторонъ должно отразиться и на составѣ суда. Судъ для двухъ лицъ разной подсудности долженъ состоять изъ двухъ судей, изъ судей той и другой стороны, словомъ—судъ долженъ быть смѣстнымъ». «Главная цѣль смѣтнаго суда состояла въ раз-

6. Понимають опроче того въ пенюгъ дѣлѣ, въ какомъ ни есть, сроку ему дать судью за собою пеставить, занесе у докончанымъ писано по крестному цѣлованію: въ московскыя суды не вступають нѣкоторому князю ¹¹⁾.

7. По старинѣ бывало, что вси дворы и дворцовымъ великіе кнеини и удѣльныхъ князей, всихъ суживалъ намѣстникъ большей, суди за ними не бывало; а учинила то княини великая Софія при Іоанѣ при Дмитреевичѣ, что судья за ними ставится ¹²⁾.

8. А во Езерецкое село, тамо судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ, да возметъ собѣ товарища, и давъ на поруцѣ да судитъ его на Москвѣ большей намѣстникъ, а судья за нимъ придетъ, своего прибытка смотреть; такожь и по нѣмѣ селомъ великіе кнеини и удѣльныхъ князей въ Московскомъ уѣздѣ ¹³⁾.

дѣленіи между двумя судьями присуда, т. е. судебныхъ пошлинъ» (говорить Э. М. Дмитриевъ, Ист. Инст., 162).—«Главная цѣль смѣстнаго суда, думася мнѣ, состояла въ постановленіи приговора надлежащими судьями» гов. Н. Л. Дювернуа (ст. 371). Пойманный съ поличнымъ въ Москвѣ подсудимый изъ другихъ городовъ или волостей в. князя, или изъ владѣній в. княгини, или удѣльныхъ князей, судится московскими намѣстниками, а не отсылается для суда въ свой судебный округъ, и даже его судья не участвуетъ въ московскомъ судѣ.

¹¹⁾ Преступленія раздѣляются: а) на такія, которыя влекутъ къ смертной казни (таковы: душегубство, разбой, татьба, но не иначе, какъ тогда, когда при всѣхъ этихъ случаяхъ есть поличное: см. прим. 26-е къ Суд. Казиміра и прим. 9-е къ Суд. Ивана III); б) дѣла, за которыми слѣдуетъ лишь пеня, денежный штрафъ (исчисленныя уголовныя дѣла безъ поличнаго, личныя оскорбленія и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ пногородецъ судится въ Москвѣ, но за нимъ идетъ его судья, согласно съ условіями договора между князьями, по которому въ московскіе суды удѣльные князья не вступаютъ.

¹²⁾ См. выше прим. 4.—Это новое доказательство, что пропниновеніе частно-владѣльческихъ элементовъ въ право суда есть явленіе новое.

¹³⁾ Это частное примѣненіе общаго правила, наложеннаго въ ст. 3-й. Если кто-либо изъ села Езерецкаго совершить («пенное») преступленіе въ Москвѣ, то судъ совершается не въ этомъ селѣ мѣстнымъ судьей, и не изъ Москвы ѣдетъ судья смотреть своего прибытка, а наоборотъ мѣстный судья ѣдетъ участвовать въ судѣ московскаго большаго намѣстника. Почему село Езерецкое возбуждало необходимость особаго разъясненія этого принципа, не знаемъ.

9. А что деревни ¹⁴⁾ въ Московскомъ въ становомъ удѣльныхъ князей, и волостели ихъ судять, а доложить своего князя, ажь будетъ на Москвѣ: а не будетъ на Москвѣ его князь, и ему доложить великого князя или большого намѣстника, а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу ¹⁵⁾.

10. А понимаютъ тѣрритина за полничнымъ на Москвѣ, и судять и казнять его на Москвѣ, а отсылки ни судьи за нимъ нѣтъ; а понимаютъ въ пенномъ дѣлѣ, ино его дать на поручѣ, а искати на немъ во Тѣрри ¹⁶⁾.

---

¹⁴⁾ По пеннымъ дѣламъ, совершеннымъ въ селахъ в. княгини и удѣльныхъ князей, судъ производятъ волостели этихъ князей, съ докладомъ въ Москву. При такомъ пониманіи предыдущей и этой статей една ли есть надобность предполагать различіе селъ и деревень.—Что это за деревни? Онѣ здѣсь отличаются отъ селъ; слѣдовательно можно думать, что подъ этимъ разумѣются участки московскихъ становъ, которые князья получали въ раздѣлъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что здѣсь судять волостели, тогда какъ въ селахъ были помещичьи и принашки, какъ видно изъ духовной Ивана III. гов. В. Н. Черныя (*Описи*, 319). «А что есмь далъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братью села въ станѣхъ въ московскихъ, и надъ тѣми селы судъ и данъ моихъ детей; а душегубствомъ и полничнымъ тѣ села тянутъ къ городу къ Москвѣ *по старинѣ*, опричь того полничного, что будетъ въ тѣхъ селехъ промежъ ихъ крестьянъ, то судять ихъ принашки, а докладываютъ намѣстника московского большого сына моего Васильева». (Духовн. Ив. III. С. г. гр. и дог. I, № 144, стр. 397).

¹⁵⁾ Здѣсь опять государственное единство суда сохраняется при удѣльномъ раздробленіи и торжествуетъ надъ нимъ. Верховная судебная власть (власть, рѣшающая по докладу) сохраняется за Москвою: ею обладаетъ удѣльный князь для своихъ собственныхъ селъ, находящихся въ Московскомъ уѣздѣ, только тогда, когда находится въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ докладъ идетъ къ великому князю или къ его большому намѣстнику.

¹⁶⁾ Это—привилегія въ пользу Твери, еще сохранившей свою политическую самостоятельность (конечно относительно): тверичи въ «пенномъ» дѣлѣ не судятся въ Москвѣ, между тѣмъ какъ подданные удѣльныхъ (московскихъ) княжествъ судятся въ Москвѣ, лишь съ участіемъ своего судьи. См. выше прил. 11.

Уставная Бѣлозерская грамота 1488 г. мартъ ¹⁾.

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ семи своихъ людей бѣлозерцовъ, горожанъ и станowychъ людей и волостныхъ ²⁾ всѣхъ бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ ³⁾ у нихъ ни будетъ, и они ходять по сей по нашей грамотѣ.

1. Взоужного корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоудъ что кто принесеть, то имъ взяти ⁴⁾.

---

¹⁾ «Кн. Мих. Андр. Верейскій... въ заключенномъ 1482 г. съ в. княземъ договорѣ поступилъ ему по смерти своей отдать область Бѣлозеро». С. г. гр. и дог., стр. 290.

²⁾ «Къ городу приписываются окружающіи его села и деревни, съ которыми ояъ составляеть особый правительственный округъ», противопоставленный волостямъ» (Сергѣевичъ: *Вече и Князь*, 338). «Станъ въ смыслѣ административнаго округа есть нечто иное, какъ новое наименование волости» (Ibid., стр. 340).—См. ниже ст. 1-ю и 17-ю.

³⁾ Здѣсь на всю Бѣлозерскую Землю (прежнее княжество, теперь уѣздъ въ администр. смыслѣ) назначается одинъ намѣстникъ или одинъ и тѣ же намѣстники (потому что бывало и по два намѣстника въ одномъ уѣздѣ, управлявшихъ имъ нераздѣльно). Обращение земель въ намѣстничества нераздѣльно было общимъ правиломъ въ началѣ московской централизаціи; затѣмъ, въ видахъ скорѣйшей инкорпораціи провинцій, московская политика прибѣгала къ дробленію ихъ на составныя части. На Бѣлозерь уже въ сент. того же года являются волостели угольскіе. (см. Ак. Арх. Эп. № 124).—См. ниже ст. 8.

⁴⁾ И. Е. Андреевскій, ошибочно сывая рѣчь о вѣзжемъ кормѣ съ опредѣленными поборами на Рождество, на Петровъ (и въ друг. грам.—на Велики)—день, говоритъ: «Наѣзжая на города и селенія на Рождество Христ., они получали вѣзжаго корму, сколько могли взяти, и съ сохи получали» и т. д. (*О намѣстн., воев. и губ.*, стр. 13,

2. На Рождество Христово наместникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ мѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ наместникомъ нашимъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи за боранъ восемь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тиуномъ кормъ рождественской и петровской вполнѣ наместнича корму. А доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рождество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, за ковригу денга, за сыръ денга ⁵⁾).

3. А наместникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тиуна да десять доводчиковъ: во станѣхъ восемь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять ⁶⁾).

4. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади ⁷⁾), своего дѣла прибытка; а побора имъ въ стану и не

прим. 26). Но здѣсь възвѣжій кормъ—подарки, которые приносили жители при назначеніи новаго наместника (эти подарки иногда переводились на деньги въ павѣтвомъ опредѣленномъ количествѣ). Далѣе же въ ст. 2-й означаются постоянные ежегодные поборы въ пользу наместника.

⁵⁾ «Собственно подъ кормомъ разумѣлось павѣтное количество съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для ежедневнаго прѣкормленія какъ самого судьи, такъ и его слугъ и лошадей во время совершаемыхъ или объѣздовъ волостей» (Сергѣевичъ, стр. 385). «А корму имъ имати собѣ и конемъ довольно, а подвода до подводъ...» (Откупная Обон. грам. 1434 г. А. А. Э. I, № 27). Когда жаловалось кормленіе, то, конечно, жаловался не этотъ кормъ: главная статья пожалованій—судебныя пошлины и иногда торговая сл. о кормленіи прим. 12 къ Духовн. Калты).—Въ Уст. с. Высоцкаго прибавлено: «А съ починковъ писменныхъ съ пепашенныхъ и съ новыхъ починковъ, которые съли посадъ писма, волостелю... побору не имати до урочныхъ лѣтъ. А отсидятъ свои урочные лѣта, и они волостелю... поборъ платятъ по тому же, какъ и съ старыхъ деревень».

⁶⁾ См. Суд. 1497 г. ст. 37 и прим. къ ней.

⁷⁾ Чтобы тѣмъ не увеличить тяжесть содержанія его для мѣстныхъ жителей.

брать, имать имъ свой поборъ у сощого ⁹⁾ въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ почуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаеть, туто ему не ночевати ⁹⁾.

5. А намѣстники тиуновъ и доводчиковъ до году не переѣмають ¹⁰⁾.

6. А кормы намѣстничьи и тиуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ сощіе да платятъ намѣстникомъ и тиуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рожествѣ Христовѣ рожественской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тиуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни петровской кормъ платятъ въ городѣ и намѣстникомъ и тиуномъ и доводчиковы поборы.

7. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлоозерѣ въ городѣ: явна съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новгородскіе земли ¹¹⁾, или откуда кто ни пріѣдетъ, съ большаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколько ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новгородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явну емлютъ съ гостей по тому же: кто пріѣдетъ изъ Московскіе земли, изъ Твер-

⁹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ сощкомъ въ городѣ, ниже (ст. 6) о сощихъ—въ станахъ (см. прим. 1-е къ Уст. Двин. грам.). Можетъ быть и здѣсь вліяніе городского сощаго простиралось на всю землю; или един. число означаетъ здѣсь сощаго того стана, который приключился на долю того и другого доводчика. «Отъ в. кн. Василія Ивановича... въ Бѣлозерскія волости въ Своару, да въ Гвену, старостахъ и десятникамъ и всѣмъ христіанамъ: Били ми челомъ старцы Ниловы пустыни, чтобы ми велѣти ихъ беречи отъ татей и отъ разбойниковъ; и вы бы ихъ берегли отъ лихихъ людей...» А. А. Э. № 157.—Отсюда тождество сощихъ и старость.

⁹⁾ Опять съ цѣлью избавить жителей отъ излишней тяжести содержания ихъ.

¹⁰⁾ См. о сощихъ и старостахъ—Сергѣевича: *Вече и Клязь*, стр. 374—376.

¹¹⁾ Прежняя политическая самобытность земель (княжествъ) отражается во многихъ явленіяхъ государственнаго права и по обращеніи ихъ въ провинціи.

скіе, изъ Новгородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколько ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто приѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ. А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ.

8. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новгородскіе земли, изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверскіе и Новгородскіе земли, и съ бѣлѣозерскихъ монастырей, изъ Киршлова, изъ Фарафонтіева, изо всѣхъ бѣлѣозерскихъ монастырей, торговати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочь одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старшнѣ. А кого пзымають, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ бѣлѣозерскимъ, и они съ кушца возмуть два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль тамошникомъ; а съ продавца возмуть два же рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль тамошникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у кушца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ тамошники на великого князя, а ихъ дають на поручѣ намѣстникии и тамошники да ставятъ передъ великимъ княземъ. А городскимъ людямъ бѣлѣозерскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старшнѣ.

9. А будетъ судъ передъ намѣстникии и передъ тиуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тиуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а досудятъ намѣстникии и тиуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тиуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстникии на нихъ емлютъ по тому же расчоту; а побіются на полѣ, и намѣстникии велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противень противъ истцова, а то имъ съ тиуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины ¹²⁾.

¹²⁾ Суд. 1, ст. 3—7 и 38. Въ Уставн. с. Высочнаго явче: «Досудятъ до виноватого, и волостель... себѣ емлетъ противень вполнѣ»

10. А доведуть на кого татьбу, или разбой, или душегубство, и намѣстники велеть на виноватомъ истцово доправити, а тотъ разбойникъ или душегубецъ намѣстникомъ въ продажѣ и въ казни¹³⁾.

11. А поличное то, что выимуть изъ влѣти изъ-за замка; а наидутъ что въ дворѣ, или въ пустой хоромнѣ, а не за замкомъ, иво то не поличное¹⁴⁾.

12. А у кого что признають татебное, и тотъ съ себя све-

истцева, то ему и съ тиуномъ; а не дошлетца ищя своего, а будетъ ищя виновать, и ему имати на ищя съ рубля по два алтына, а тиуну его съ рубля по 8 денегъ... А досудятъ до поля, да помирятца, иво волостелю имати вполы истцева, то ему и съ тиуномъ; а побьютца на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу истцева; а побьютца на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, иво на убитомъ истцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тиуну. Такое распределение «ормъ и стадій процесса для опредѣленія судебныхъ пошлинъ чаще встрѣчается въ Уст. грамотахъ (см. Уст. перекл. рыболовамъ).

Относительно поля въ Моревской Уставн. прибавлено: «А судивъ посылають (слободчник) списки къ докладу передъ меня передъ в. князя и передъ моего казначея; а безъ доклада поль имъ не спускати: а слободчникомъ съ однимъ (спискомъ) къ докладу не посылати». Въ Уст. с. Андреевскаго: «А списки ему посылати къ Москвѣ, къ докладу, съ двумя или съ тремя списки; а съ однимъ ему спискомъ къ докладу не посылати».

¹³⁾ См. Суд. 1-й ст. 39.

¹⁴⁾ «Не всякое нарушение собственности преслѣдовалось (общественною властью), а только такое, гдѣ собственность похищенная находна была у похитителя подъ замкомъ, какъ непреодолимъ знакомъ желанія скрыть ее; такая-то вещь и называется вездѣ поличнымъ» (Богдановскій: *Развит. понят. о прест. и наказ.*, стр. 107—108). Такое именно объясненіе даетъ поличному Литовскій Статутъ (см. Стат. 1566 г. разд. XIV, арт. 12). См. ст. 9 Суд. 1-го и 61-ю Ц. С.—Другое (неправильное) объясненіе даетъ Н. В. Калачовъ: «Поличнымъ называется вещь, которую похититель вынулъ изъ влѣти, изъ-подъ замка; но если кто найдетъ вещь на дворѣ, или въ пустой комнатѣ, не за замкомъ, то не поличное» (Зап. Рѣднина, II, 323).

дети сводь, хотя и до десятого своду и до челою тати, а наместники у нихъ въ томъ не возмуть на нихъ ничего ¹⁵⁾.

13. А самосуда наши наместники и ихъ тиунн емяють два рубля: а самосудъ то, кто поймасть тати съ поличнымъ да отпустить его прочь, а наместникомъ и ихъ тиунномъ не яви, а его въ томъ уличать, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ ¹⁶⁾.

14. А учинится у нихъ въ городѣ душегубство, а не доищутся душегубца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожаня; а учинится душегубство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубца, и они вины ¹⁷⁾ четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубство учинилося; а доищутся душебца и они его дадутъ наместникомъ или ихъ тиунномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразить, или съ дерева убьется, или звѣрь съѣсть, или кто въ воду утонеть, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется ¹⁸⁾, а обещуть безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ.

15. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ.

16. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хоженного денга, а на правду вдвое. А отъ поруки представъ у нихъ не емлетъ ничего.

17. А кто дастъ дочь замужъ, изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дастъ за выводную кунницу алтынъ; а кто дастъ дочь за мужъ за рубежъ ¹⁹⁾, въ Московскую землю или въ Новгородскую, и онъ дастъ за выводную кунницу два алтына; а въ городѣ и во стану

¹⁵⁾ Сл. Русск. Пр. Ак. 13 и Кар. 30—36 и прим. къ нимъ, и Двин. Уст. гр. 5.

¹⁶⁾ Сл. Двин. Уст. грам. 6 и прим. къ ней.

¹⁷⁾ «Вѣры»—въ Уставн. гр. Артемон. стана: «и они дадутъ наместникомъ вѣры четыре (рубля), а заплатятъ вѣру волостью».

¹⁸⁾ «Или рѣкою или съ озера наплавъ убитого или утопленника подъ ихъ дворы подъ рыболовьи привалить...»—прибавлено въ Уст. перенслав. рыболовамъ.

¹⁹⁾ См. выше прим. 11.

и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусь двѣ денги, а десятинику владычно знамени три денги ²⁰⁾).

18. А кто у кого между переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тиунн возмутъ на виноватонъ за боранъ восемь денегъ ²¹⁾).

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тиуномъ безъ сощковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тиуномъ и намѣстничьимъ людямъ на пирь и на братчину незванымъ не ходити ²²⁾); а кто прїѣдетъ къ нимъ на пирь и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и кому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ ²³⁾).

21. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у станovýchъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ, и проводниковъ, и сторожовъ не емлютъ ²⁴⁾); тако же и

²⁰⁾ См. прим. 14 къ гр. Казимира 1457 г.

²¹⁾ См. Суд. 1497 г. ст. 62 и прим. къ ней.

²²⁾ Въ Уст. Онежской грам. 1536 г. прибавлено: «опричь доводчиа», который слѣд. по самой должности своей долженъ былъ присутствовать на братчинахъ. О братчинахъ см. прим. 234 къ Псков. Суд. грам.

²³⁾ Въ Онеж. грам. прибавлено: «А скomorоxомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости юнъ, а пенн имъ въ томъ итъ». Въ Уставн. Аванасьев. и Васильев. селъ: «А попросатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздати». Въ Артемоновой Уставн. прибавлено: «А кто въ той волости купить лошаде, или продасть, или мѣнить, и они являютъ волостелю или его патенщину, а онъ у нихъ кони пятитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу московскую; а старыхъ лошадей и доморощенныхъ у нихъ не пятитъ; а кто въ той волости купить лошаде, или продасть или мѣнить, а не явить волостелю или его патенщину до того же дни, и онъ удичивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли московскіе». Въ Уст. Аванасьевск. и Васильевск. селъ: «А кто у нихъ межъ себя купить лошаде, или продасть, или мѣняетъ, или яную животину всякую»...

²⁴⁾ «Даромъ» прибавлено въ Онеж. грам.

гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не смють.

22. А прїѣдетъ мой приставъ великого князя, съ Москвы, по Бѣлозерца по горожанина и по станового человѣка и по волостного, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочъ того срока кто на нихъ иной срокъ накинеть, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесеть, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ сметь у нихъ.....²⁵⁾ ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не сметь ничего.

23. А кому будетъ Бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людямъ и волостнымъ обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тиуновъ обиды и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чпмъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ²⁶⁾. А дана грамота лѣта девяностыя шестаго марта.

²⁵⁾ «Московского», какъ видно изъ Онеж. грам.

²⁶⁾ Въ Уставн. Моревской грам. (вообще богатой содержаніемъ, но, къ сожалѣнію, напечатанной по истлѣвшему списку) находится между прочимъ слѣд. добавленіе: «Кто къ нимъ прїѣдетъ должной человѣкъ, не тяглой и не писемной, опрочъ слободчиковъ, которые въ сей грамотѣ писаны, и они платятца своимъ должникомъ».

Уставная Бѣлозерская грамота задана: 1) въ Ак. Археогр. Экспедиціи, т. 1, № 123.

2) Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands, herausg. v. Tobien. Dorp. 1846.

Другія Уставныя Намѣстничьи грамоты:

1) Двинская 1398 (см. Христом. вып. 1); 2) Переяславскія рыболовамъ 1506, апр. 7 (А. А. О. I, № 143); 3) Крестьянамъ Артемоновскаго стана въ Переяславскомъ уѣздѣ 1506 г., апр. 9 (ib. № 144);

4) Камешнаго стана бобровицкѣмъ 1509, іюля 29 (Іб. № 150); 5) Крестьянамъ Моревской слободы 1530, сент. 29 (Дополи. изъ Ан. Ист. т. I, № 26); 6) Крестьянамъ села Высоцкаго 1536 г. янв. 26 (А. Ист. I, № 137); 7) Онежская 1536 г. іюня 4 (А. А. Ф. I, № 181); 8) Бобровицкѣмъ Кривандиной волости (Ильинхотского стана) Владимірскаго уѣзда 1537, іюля 16 (А. А. Ф. I, № 183); 9) Крестьянамъ дворцоваго села Андреевскаго Звенигородскаго уѣзда (посельскому) 1544, апр. 20 (іб. № 201); 10) Крестьянамъ Аванасьевскаго и Васильевскаго дворцовыхъ селъ (посельскому) 1554 г. севр. 28 (іб. № 240); 11) Крестьянамъ Борисоглѣбской слободы Ярославскаго уѣзда 1584 г., авг. 15 (подтвердит.; іб. № 324); 12) Пермская Уст. грам. (Чердын. пам. во Временникъ о. н. и др. кн. 25); 13) Двинская Уставная грамота 1547—1556 г. (Русск. Достопаи. Ч. I).

Литература Уставныхъ грамотъ.

1. «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ», *М. Евсеия* (Вѣст. Евр. 1813, № 21).

2. «Описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ», *Саларова* (Вѣст. Евр. 1819, № 4).

3. «Уставныя, судебныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода Россіи до Уложенія», *Высоцкаго*. Спб. 1860.

4. «Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія», *Ник. Заюскина*. Казань. Вып. 1-й 1875 г., вып. 2-й 1876 г.

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича 1497 года¹⁾.

Лѣта 7006, мѣсяца септемвриа, уложиъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, съ дѣтми своими и съ бояры²⁾, о судѣ, какъ судити бояромъ и околничимъ.

1. Судити судъ бояромъ и околничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у околничихъ діакожь, отъ суда и отъ печалованіа не

---

¹⁾ Составъ Судебника слѣдующій: 1-я часть—о судѣ *центральному*, ст. 1—36 (внутри этой части вставлены *уголовныя постановленія*, ст. 9—14). 2-я часть—о судѣ *провинциальному*, ст. 36—44. Отсюда во 2-й части встрѣчается много повтореній того, что было уже сказано въ 1-й (сл. ст. 4, 5 и 6-ю съ ст. 38-ю, ст. 8-ю—съ 39-ю, ст. 16 съ 40-ю, 18-ю съ 42-ю, 20 съ 43-ю). 3-я часть, заключающая въ себѣ постановленія, относящіяся къ *гражданскому процессу и гражданскому праву*, ст. 46—66. Въ этой части много буквальныхъ заимствованій изъ Псковской Судн. грам. (см. ниже, прим. къ ст. 49-й и др.), которая, однако, относительно гражданского права стоитъ неизмѣримо выше Судебника. Наконецъ 4-я—добавочныя статьи 67 и 68-я.

²⁾ Законодательная власть принадлежитъ вел. князю съ другими членами правящей фамиліи и *Боярской Думѣ*. Эта форма законодательной власти не теряетъ своей устойчивости отъ того, что охраняется не закономъ (который почти совсѣмъ не касается государственнаго права), а обычаемъ. Впрочемъ: «А на которыя статьи въ прошлыхъ годѣхъ прежнихъ государей въ Судебникахъ указу не положено и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было,—и тѣ бы статьи написати... общимъ совѣтомъ», говоритъ предисловіе къ Улож. Ц. А. М. См. о Думѣ: Кошкина, гл. VII; Древн. Росс. Вѣдлюе., т. XX; Неволина: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.» (Пол. с. с. т. VI); Ф. М. Дмитриева: «Исторія суд. инст.», стр. 140—144, 341—343; П. П. Загоскина: «Ист. Пр.», т. II, и пр. Ключевскаго: «Боярская Дума».

имати, тавомъ и великому судѣ посула отъ суда не имати никому; а судомъ не истити, ни дружити никому.

2. А каковъ жалобникъ къ боярину приѣдетъ, и ему жалобниковъ отъ себе не отсылати, а давати всѣмъ жалобникомъ управа въ всемъ, которымъ пригоже; а котораго жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати ³⁾).

3. А имати боярину и діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла на виноватомъ, кто будетъ виновать, ищца или отвѣтчикъ, и боярину на виноватомъ два алтына, а діаку осмь денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и боярину имати по тому розчету ⁴⁾).

4. *О полевыхъ пошлинахъ.* А досудятся до поля, а у поля не стоявъ помирятся, и боярину и діаку, по тому розчету, боярину съ рубли два алтына, а діаку осмь денегъ; а околичному, и діаку, и недѣльщикомъ пошлины полевыхъ нѣтъ ⁵⁾).

---

³⁾ С. Ц. 1 и 7. Постановленія 1-й и 2-й ст. достаточны для опроверженія той мысли, что судъ и въ XV в. разсматривался лишь какъ доходная статья (см. прим. 4 къ Духовной Капиты), какъ право лица, пожалованныхъ судебною властію, а не какъ обязанность ихъ. — Составъ центрального суда, указываемый здѣсь: бояре, околичиче, дьяки. Но о специальной судебной дѣятельности околичичаго см. ниже прим. 5. Очевидно, что между боярами и дьяками устроено распределение юрисдикцій: каждому извѣстные «люди приказаны вѣдати» (здѣсь начало приказовъ). Прежде князь всегда судилъ съ боярами; теперь изъ этой слитной формы выдѣляются органы. Боярскій судъ совершенно равенъ суду в. князя (см. ст. 21 и 22). Однако отъ боярскаго суда дѣло переходитъ къ в. князю или тогда, когда «непригоже управити», т. е. когда дѣло возбуждаетъ законодательные вопросы, или по апелляціи.

⁴⁾ С. Ц. 9. См. ст. 9 Бѣлозерской Уст. грам. и прим. къ ней.

⁵⁾ С. Ц. 9. Дѣятельность околичичаго начинается только съ «поля». Оттого-то олъ ничего не получаетъ, если мировая наступила до выхода борющихся сторонъ на поле: напротивъ, такъ какъ обмынованный судъ во всякомъ случаѣ конченъ («ac si iudicium factum fuisset», Гербершт.), то судьи въ собственномъ смыслѣ, т. е. бояринъ и дьякъ, получаютъ свои пошлины вполнѣ, такъ какъ бы приговоръ состоялся. «Околичичій представляетъ собою претора или судью, поставленнаго княземъ», опредѣляетъ довольно точно Герберштейнъ.

5. А у поля стоявъ помнрятся, и боярину и діаку имати по тому жь розчету пошлнны свои; а околичному четверть и діаку четыре алтыны съ денгою, а недѣльцину четверть да недѣльцину жь вязчего два алтына ⁶⁾).

6. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и боярину съ діакомъ взяти на убитомъ противень противу исцева, а околичному полтина, а діаку четверть, а недѣльцину полтина, да недѣльцину жь вязчего 4 алтыны ⁷⁾).

7. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцево доправити, да околичному на убитомъ полтина да дослѣхъ, а діаку четверть, а недѣльцину полтина, да недѣльцину жь ⁸⁾ вязчего 4 алтыны; а самъ убитой въ казни и въ продажѣ боярину и діаку ⁹⁾).

⁶⁾ С. Ц. 10. См. пред. прим.

⁷⁾ С. Ц. 11. Старыя высокія судебныя пошлнны (см. Уст. Дв. гр., ст. 3, 4 и 7), пониженныя Судебникомъ (см. выше ст. 3), сохраняются для дѣлъ, рѣшенныхъ поединкомъ. См. ст. 48.—Дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ дѣломъ («бой») и дѣла, возникающія изъ обязательствъ по договорамъ, считались въ древне-русскомъ правѣ дѣлами однородными, подлежа особой формѣ процесса, отличной отъ формъ процесса для дѣлъ уголовныхъ и тяжбъ о правахъ вотчинныхъ. Отсюда, внослѣдствіи возникаетъ разннца между «судомъ» и «розсыкомъ».

⁸⁾ Герберштейнъ ошибочно прибавляетъ въ концѣ: «Nedelanico poltina, Vestono (est autem veston, qui ambas partes, praescriptis conditionibus, ad duellum committit) 4 altinos». Никакого чиновника «вестова» не было; но изъ словъ Герберштейна можно вывести правильное понятіе о «вязчемъ», которое есть пошлнна за укрѣпленіе сдѣлки о поедингѣ, заключенной сторонами.

⁹⁾ С. Ц. 12. Одинаковое количество пошлннъ въ пользу околичного при поединкахъ какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, доказываетъ, что околичніи не судья, а только распорядитель поединка (вмѣстѣ съ недѣльщинами); см. прим. 5-е и ст. 68. См. С. Ц. ст. 13.—Уголовныя дѣянія разлагаются на два порядка: а) уголовныя въ точномъ смыслѣ слова, безусловно подлежащія смертной казни; б) дѣянія низшаго разряда, подлежащія другимъ наказаніямъ (см. ниже ст. 10; см. ст. 5 и 6 Губн. Моск. Записи). Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ «продажа», подъ которою теперь разумѣется полная конфискація имущества. Основаніемъ для различенія этихъ разрядовъ служатъ: 1) объективные

8. *О татбѣ.* А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихоє дѣло, и будетъ вѣдомой лихой, и боярину того велѣти казнити смертною казнью, а исцево велѣти доправити изъ его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и діаку имати себѣ; а противень и продажу боярину и діаку дѣлти, боярину два алтына, а діаку осмь денегъ. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ исцево зашлатити, и боярину лихого истцу въ его гыбели не выдати ¹⁰⁾, а велѣти его казнити смертною казнью тиуну великого князя московскому да дворскому ¹¹⁾.

9. А государскому убойцѣ, и коромолнику, церковному тати и головному, и подметчику ¹²⁾, и зажигаинику, вѣдомому лихому чловѣку ¹³⁾ живота не дати, казнити его смертною казнью ¹⁴⁾.

признаки, по которымъ крамола, святотатство, кража людей, убійство господина холопомъ, подметъ (см. прим. 12) и поджогъ (см. ст. 9) ео ірво относятся къ первому разряду; 2) субъективные, которые извлекаются: а) изъ перваго повторенія преступленія (см. ст. 11), или б) изъ репутаціи обвиняемаго среди его сосѣдей (см. ст. 13). Впрочемъ последнее только относительно татбѣ «съ поличнымъ». Такимъ образомъ душегубство, разбой, простая кража, ябедничество и другія «лихія дѣла» требуютъ одного изъ этихъ двухъ предположеній, чтобы быть отнесенными къ 1-му разряду. Изъ этихъ двухъ признаковъ слагается понятіе «вѣдомаго лихого чловѣка». См. прим. 26 къ Суд. Каз.

¹⁰⁾ Здѣсь въ первый разъ требованія частнаго истца уступаютъ уголовнымъ требованіямъ государства.

¹¹⁾ С. Ц. 59.

¹²⁾ Понятіе преступленія — подметъ весьма удовлетворительно объяснено Герберштейномъ: «qui res in alterius domum clandestinam inferunt, eadem furto sibi ablatas dicunt, quos podmetzchek vocant». — Поэтому, кажется, напрасно Татищевъ придаетъ ему еще другое значеніе. См. прим. къ 61 ст. Ц. С.

¹³⁾ Слова эти едвали выражаютъ мысль законодателя: вѣдомый лихой чловѣкъ и за всѣ другія преступленія казнится смертною казнью (см. ст. 8). Герберштейнъ: «qui ique manifesti malefactores fuerint».

¹⁴⁾ С. Ц. 61. Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 7. Занемствованіе изъ Пск. Суд. гр. въ Судебникъ несомнѣнно облпчаетъ ненужная прибавка: «казнити смертною казнью», тогда какъ выраженіе: «живота не дати» на псковскомъ нарѣчій означать именно — казнити смертію. Отсюда 9-я ст. Судебника можетъ служить изъясненіемъ для 7-й ст. Пск. Суд. гр. (см. прим. 20 къ Пск. Суд. гр.).

10. *О маньяхъ.* А которого тати понимаютъ съ какою татбою нибуди впервые, опрочъ церковныя татбы и головныя, а въ иной татбѣ въ прежней довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнью, бити кнутемъ, да исцево на немъ доправа да судиѣ его продати; а не будетъ у того тати статка, чѣмъ исцево заплатить, ино его бивъ кнутемъ, да истцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судѣ не имати ничего на немъ ¹⁵⁾.

11. А понимаютъ тати вдругые ¹⁶⁾ съ татбою, ино его казнити смертною казнью, а исцево заплатить изъ его статка, а досталъ его статка судѣ; а не будетъ у того тати статка съ исцево гибель, ино его истцу въ гибели не выдати, казнити его смертною казнью ¹⁷⁾.

12. А на кого взмоливтъ дѣтей боярскихъ человекъ пять или шесть добрыхъ, по великого князя крестному цѣлованію, или черныхъ человекъ пять-шесть добрыхъ христіанъ цѣловальниковъ, что онъ тать, а довода на него въ прежнемъ дѣлѣ не будетъ, у кого крадъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взятъ исцево гибель безъ суда ¹⁸⁾.

---

¹⁵⁾ Ц. С. 55. Такъ какъ судебныя пошлины и продажа въ томъ числѣ составляли частный доходъ судьи, то притязанія этого послѣдняго уступаютъ требованіямъ частнаго лица, что служитъ новымъ опроверженіемъ мысли, указанной въ прим. 3.—Сл. ст. 2 и 3 Суд. Казни. и прим. къ нимъ.

¹⁶⁾ См. прим. 26 къ Суд. Казнира.

¹⁷⁾ С. Ц. 56.

¹⁸⁾ С. Ц. 58. «Повальнаго обыска въ тѣ времена еще не было; да и въ Ц. С. только при приводѣ съ полчинымъ это доказательство посредствомъ 5 или 6 человекъ, людей добрыхъ, замѣняется повальнымъ обыскомъ; при простомъ же обвиненіи въ крадѣ безъ полчнаго, влекущемъ за собою только уплату истцовой гибели, по прежнему играетъ первую роль это свидѣтельское показаніе: только число свидѣтелей увеличено», гов. г. Согольскій: «Главнѣйшіе моменты въ ист. повальнаго обыска» (Кіевск. Унив. Изв. 1871 г., июнь, № 6, стр. 24). По мнѣнію этого писателя, «повальный обыскъ розыскаго порядка (который, по его мысли, совершенно отличается отъ повальнаго обыска суда) образовался... (въ губныхъ учрежденіяхъ) въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго» (ib. стр. 29). Но уже одна замѣна показаній этихъ 5 или 6 человекъ добрыхъ повальнымъ обыскомъ хотя бы въ одномъ случаѣ (см. слѣд. ст.) въ Ц. С. доказываетъ средство пѣхъ съ по-

13. *О поличномъ.* А съ поличнымъ его привести впервые, а взломать на него человекъ пять или шесть, по великого князя крестному дѣлованію, что окъ тать вѣдомой и прѣжь того неодинава крадывалъ, ино того казнити смертною казнію, а исцѣво заплатити изъ его статка ¹⁹⁾.

14. *О татинныхъ рѣчехъ.* А на кого тать возломитъ, ино того опытити: будетъ причной человекъ съ доводомъ, ино его пытити въ татѣбѣ, а не будетъ на него прирова съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прѣжнемъ, ино татиннымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску ²⁰⁾.

15. *О правой грамотѣ.* А отъ правые грамоты имати отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячѣму, которой грамоту напишетъ правую, имати съ рубля по три денги ²¹⁾.

16. *О докладномъ спискѣ.* А докладной списокъ боярину печатати своею печатію, а діаку подписывати; а имать боярину

вальнымъ обыскомъ; дагѣ, если люди добрые свидѣтельствуютъ «о поведеніи» подсудимаго, а не о еягѣ преступленія, и если ихъ свидѣтельство имѣть безусловное, хотя и не столь строгое значеніе, то очевидно, что это—остатокъ суда общины и начало повального обыска, переходный моментъ отъ одного къ другому.

¹⁹⁾ С. Ц. 52. О поличномъ см. прим. 30-е къ Суд. Казим. и примѣч. 14 къ Уставу. Бѣлозерск. грам.—См. пред. прим.

²⁰⁾ С. Ц. 57. Герберштейнъ: «Si aliquis vilis conditionis, aut suspectae vitae, furti insimuletur, vocetur in quaestionem. Si vero furti convinci non potest, datis fidejussoribus, dimittatur ad ulteriorem inquisitionem». Г. Сокольскій и здѣсь подъ обыскомъ не разумѣетъ повального обыска, а осмотръ дома (см. Псков. Судн. гр. ст. 60). «Прирокъ съ доводомъ означаетъ обвиненіе съ доказательствомъ. Судьямъ предписывалось исследовать, былъ ли на оговореннаго татемъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ прирокъ съ доводомъ...» (Кіев. Унив. Изв., 1871 г., 5).

²¹⁾ С. Ц. 33. Правая грамота—приговоръ, состоявшійся по судебному рѣшенію, въ противоположность безусловной—приговору безъ суда. То обстоятельство, что пошлины берутся и отъ рѣшенія дѣла (см. ст. 3) и отъ правой грамоты, указываетъ на то, что выдача письменнаго приговора вовсе не считалась обыкновенною принадлежностью судопроизводства и наступала только по особой просьбѣ стороны, для предотвращения легкой возможности вновь начать дѣло о томъ же. См. А. Ю. № 2.

отъ списка съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи съ рубля по четыре денги, а подъячену, которой на списокъ напишетъ, съ рубля по двѣ денги ²³).

17. *О холопей правои грамотѣ.* А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпустные боярину имати отъ печати, съ головы по девяти денегъ, а діаку отъ подписи по алтыну съ головы, а подъячену, которой грамоту правую напишетъ или отпустную, съ головы по три денги ²⁵).

18. *О отпустной грамотѣ.* А положить кто отпустную безъ боярскаго доклада и безъ діачьи подписи, или съ городовъ безъ намѣстнича доклада, за которымъ бояриномъ кормленіе съ судомъ боярскимъ, ино та отпустная не въ отпустную, опрочъ тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота въ отпустную ²⁴).

---

²³) С. Ц. 34. Докладной списокъ заключаетъ въ себя протоколъ суда низшей инстанціи съ подписью, сдѣланною на немъ въ высшей, въ которой заключается указаніе—какъ рѣшить дѣло (а не рѣшеніе, которое всегда постановляется судьей, начавшимъ судъ); поэтому пошлины съ докладнаго списка не исключаютъ пошлины съ рѣшенія дѣла (и еще менѣе отъ правой грамоты). «Производство у доклада есть продолженіе процесса, начатаго предъ судьей. Ничего общаго ни съ производствомъ по жалобѣ, ни съ апелляціей докладъ не имѣетъ» гов. Н. Л. Дювернуа (Источ. пр., стр. 410).—Но Э. М. Дмитриевъ говоритъ точнѣе: «Докладъ съ одной стороны былъ пересмотромъ прежняго суда, съ другой—его продолженіемъ» (Ист. Суд. Инст., стр. 288). Изъ трехъ основаній перехода дѣла къ докладу (т. е. а) ограниченности власти областныхъ судей, б) сомнѣнія судья, возникающаго или изъ трудности дѣла, или неясности права, в) раздорчій на судѣ двухъ намѣстниковъ, смѣстномъ) самую главною Герберштейнъ считалъ первую: онъ изъяснительнымъ образомъ налагаетъ статью о докладн. списокъ такъ: «Областные начальники (praefecti), которые не имѣютъ власти, разобравъ дѣло, рѣшать и провозносить приговоръ, должны... отсылать рѣшеніе къ установленнымъ (т. е. центральнымъ) судьямъ...» (hi alteram partium in aliquot rublis condemnent, dein decretum ad iudices ordinaris mittant...).

²⁵) С. Ц. 35.

²⁴) С. Ц. 77. Т. е. отпустныя имѣютъ силу только тогда, когда или явлены судебной власти (причемъ провинціальныя власти не всѣ

19 *О неправомъ судѣ.* А котораго обвинить бояринъ не по суду и грамоту правую на него съ діавомъ дати, ино та грамота не въ грамоту, а взятое отдати назадъ; и боярину и діаву въ томъ пени вѣтъ; а исцемъ судъ съ головы ²⁵).

20. *О намѣстничь указѣ.* А намѣстникомъ и волостелемъ: которые держать кормленія безъ боярського суда, холопы и робы безъ доклада не выдати, ни грамоты бѣглые не дати; такожь и холопу и робѣ на государя грамоты правые не дати безъ доклада, и отпустные холопу и робѣ не дати ²⁶).

21. *О великомъ князи.* А съ великого князя суда и съ дѣтей великого князя суда имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярського суда, съ рубля по два алтына, кому князь великій велитъ ²⁷).

22. *О правой грамотѣ.* Отъ правыя грамоты имати отъ печати печатнику великого князя и дѣтей великого князя печат-

---

ниють право укрѣплять отпустныя, см. ст. 20), или написаны собственною рукою отпускающаго господина.

²⁵) С. Ц. 2. Здѣсь не отличается еще неправое рѣшеніе отъ не- правосудія (какъ въ Ц. Суд.); уничтоженіе наказанія за неправильное рѣшеніе указываетъ не на то, что судья вообще не подлежалъ никакой отвѣтственности по отправленію суда, а скорѣе наоборотъ на то, что прежде всякое отмѣненное рѣшеніе судьи влекло за собою для него высыланіе. Эта статья не оставляетъ никакого сомнѣнія въ существованіи апелляціоннаго производства въ XV в. и именно перенесенія дѣлъ отъ боярскаго суда къ в. князю (сл. ст. 21 и слѣд.).

²⁶) С. Ц. 66. Эта статья, касающаяся провинціального суда, пошла сюда только потому, что впередъ рѣчь шла (ст. 18) объ отпустной грамотѣ; она далеко не вполне опредѣляетъ различіе провинц. властей съ правами боярскаго суда и безъ этихъ правъ; см. ст. 43. Этимъ же изъясняется мнимое повтореніе ст. 20 и 43.

²⁷) С. Ц. 37. Сл. выше прим. 3. Суду самого в. князя (и дѣтей его) подлежали: а) дѣла такихъ лицъ и учреждений, которымъ жалованными грамотами дана привилегія судиться только у в. князя; б) дѣла по жалобамъ всякихъ лицъ, которые успѣли подать челобитную в. князю (законъ долго не могъ пріучить людей обращаться къ суду по правильной лѣстницѣ инстанцій; судъ государя казался лучшимъ, правдивѣйшимъ). Въ обоихъ случаяхъ в. князь могъ поручать за себя судъ своимъ приближеннымъ лицамъ.

нину съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой грамоту правую напишетъ, съ рубля по три денги ²⁸⁾.

23. А съ холода и съ робы печатнику имати отъ правые грамоты съ головы по девяти денегъ, а діаку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подъячему, которой грамоту напишетъ, имать съ головы по три денги ²⁹⁾.

24. *О докладномъ списку.* А докладной списокъ, съ великого князя добладу и съ дѣтей великого князя добладу, печатати великого князя печатнику и дѣтей великого князя печатнику; а отъ печати имати отъ списка съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой на списокъ напишетъ, имать съ рубля по двѣ денги ³⁰⁾.

25. *О безсудномъ списку.* А отъ безсудныя грамоты имати печатнику съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи по алтыну же съ рубля, а подъячему имать съ рубля по двѣ денги ³¹⁾.

26. *О срочныхъ.* А отъ срочныхъ ³²⁾ отъ подписи діаку имати отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ ³³⁾ діаку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подъячимъ имати

²⁸⁾ С. Ц. 38. Статьи 22, 23 и 24 судъ повтореніе статей 15-й, 17-й и 16-й лишь въ приложеніи къ великокняжескому суду.

²⁹⁾ С. Ц. 40.

³⁰⁾ С. Ц. 39.

³¹⁾ С. Ц. 42.

³²⁾ «Срочная грамота, кажется, существенно отличалась отъ приставной памяти. Последняя была предписаніемъ приставу; срочная грамота, напротивъ, была актомъ, обращеннымъ къ лицу отвѣтчика. Она-то, кажется, а не приставная память, и предъявлялась ему» (Ф. М. Дмитріевъ, стр. 198).—Такое опредѣленіе срочныхъ намъ кажется не вполне вѣрнымъ: срочныя давались обоимъ «истцамъ», или, правильнѣе, оба «истца» условливались о срокѣ яви въ судъ, и это условіе ихъ скрѣплялось дьякомъ. «Договоръ, совершаемый при участіи официальныхъ лица, пристава—это срочная, ибо два лица сreekлись прийти къ суду» гов. Н. Л. Дювернуа (стр. 379; здѣсь онъ допускаетъ словопроизводство «срочной» отъ «сreekлись»). См. въ ст. 27-й: «срочныя снести вмѣстѣ».

³³⁾ Т. е. грамотъ объ измѣненіи срока по просьбѣ обѣихъ или одной стороны.

отъ писма съ рубля по двѣ денги. А коли ищя или отвѣтчикъ, оба вмѣстѣ, хотятъ срокъ отписать, и они платятъ оба по половинамъ отъ отписи и отъ писма, а недѣльщину хоженое; а которой ищя или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пошлетъ срока отписывать, и тому все платить одному отъ срочныхъ отъ обѣихъ ³⁴⁾, да и хоженое ³⁵⁾; а срочные діагомъ держати у себя ³⁶⁾.

27. *О безсудныхъ.* А какъ давати безсудныя, діагомъ снести срочныя самимъ вмѣсто, да разобравъ срочныя самимъ діагомъ, да велѣти имъ подъячимъ безсудныя давати и сроки отписывати; а подъячимъ срочныхъ не давати; а безсудныя давати съ осмага дня ³⁷⁾.

28. *О приставныхъ.* А отъ приставныхъ имати печатнику у недѣльщиковъ по ѣзду; съ которые приставные рубль недѣльщину, и діаку отъ подписи взяти алтынъ у недѣльщика съ рубля, а печатнику отъ печати у недѣльщика взяти алтынъ же; а будетъ ѣзду больши рубля или меньши до которого города, и діаку и печатнику имать по тому же розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діаку тѣхъ приставныхъ не подписывати ³⁸⁾; а безъ недѣльщиковъ діагомъ приставныхъ не подписывати же. А кольво

³⁴⁾ Доказательство мысли, положенной въ прим. 32.

³⁵⁾ Приставу съ объявленіемъ другой сторонѣ, что срокъ измѣненъ.

³⁶⁾ С. Ц. 41.

³⁷⁾ С. Ц. 41. Важное значеніе срока заставляетъ законъ не довѣрять подъячимъ при опредѣленіи того, что срокъ дѣйствительно истекъ. Въ прежнее время, когда формы судопроизводства были менѣ выработаны, срокъ назначался словесно, судья давалъ безсудную тогда, когда «вспаматовалъ тотъ срокъ» (Арх. Н. В. Калачова, 1855, Кн. II, пол. 1, стр. 131). По наступленіи срока давалось льготное время для неявившагося,—здѣсь въ 8 дней, по Ц. Суд. въ 7 дней, на каждыя 100 верстъ разстоянія мѣстожителства отвѣтника отъ мѣста суда.

³⁸⁾ По объясненію О. М. Дмитриева, здѣсь законъ хотеть оградить тяжущихся отъ произвольнаго возвышенія пошлины въ пользу пристава (Ист. Суд. Ивст. 187), полагая, что законная такса «ѣзда» (ст. 30) есть только максимумъ и подлежитъ измѣненію по взаимному условію—стороны съ приставамъ. Намъ кажется, что здѣсь законъ хотеть предупредить возбужденіе приставами князическихъ дѣлъ изъ собственныхъ выгодъ.

вытей въ приставной ни будетъ, и недѣльщину ѣздъ одинъ до того города, въ которой городъ приставная писана ²⁹⁾).

29. А хоженного на Москвѣ, площадная недѣльщину десять денегъ, а на правду вдвое; и отъ поруки поминковъ не имати нѣтъ. А ѣздъ недѣльщинъ едутъ до котораго города, а на правду имъ имати вдвое ѣздъ.

30. *Указъ о ѣзду.* А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Боширы полтина, до Хотуни 10 алтынъ, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтынъ, до Алексина полтретьятцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтынъ, до Медыни полъ 30 алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полъ 2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтынъ, до Одоева 40 алтынъ, до Бозельска рубль съ четвертью, до Бѣлева тожь, до Мезеца 40 алтынъ, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля 20 алтынъ, до Ростова рубль, до Ерославля рубль съ четвертью, до Вологды полъ 3 рубля, до Бѣлаозера полъ 3 рубля, до Устюга 5 рублей, до Вычегды 7 рублей, до Двины и до Колмогоръ 8 рублей московская, до Володимеря рубль съ четвертью, до Костромы полъ 2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль съ четвертью, до Галича полъ 3 рубля, до Муромъ полъ 2 рубля, до Стародубскихъ

²⁹⁾ С. II. 44. По московскому законодательству вызовъ совершается при непремѣнномъ участіи судебной власти; поэтому и приставы носятъ характеръ общественныхъ должностныхъ лицъ: «недѣльщникъ у нихъ общественная должность», говоритъ Герберштейнъ. Но слѣды частнаго характера сохраняются отчасти и теперь: судебная власть получаетъ пошлины съ недѣльщниковъ отъ приставныхъ (т. е. извѣстный процентъ съ того, что самъ недѣльщникъ получаетъ отъ тяжущагося—съ хоженного и ѣзда).—Приставъ при московскомъ центральномъ судѣ исправляли свои обязанности поочередно, по недѣлямъ (отсюда названіе—недѣльщникъ). Обязанности эти заключаются: а) въ вызовѣ на судъ: «Кто хочетъ обвинить другого человека въ воровствѣ, грабежѣ, или челоуѣубійствѣ, тотъ призываетъ въ Москву и требуетъ, чтобы такой-то былъ призванъ въ судъ. Ему дается недѣльщникъ, который назначаетъ срокъ обвиняемому и приводитъ его въ Москву» (Герберштейнъ); б) въ производствѣ пытки (ст. 34); в) въ поминкѣ татей (ст. 34) и содержаніи преступниковъ подъ стражею (ст. 35).

низей отчины погъ 2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новгорода Нижнего погъ 3 рубля, до Углича рубль, до Бѣжицкаго Верху полтора рубля, до Романова рубль съ четвертью, до Блина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцева и до Опозъ рубль, до Хлепни 40 алтынъ, до Ржевы рубль съ четвертью, до Новгорода до Великого полтретья рубля московскаа ⁴⁰⁾.

31. *О недѣльщикахъ указъ.* А ѣздити недѣльщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными, или своихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными; а урочниковъ имъ не посылати съ приставными ⁴¹⁾; а отъ поруки имъ съ приставными ѣздачи, не имити ничего. А въ которомъ городѣ живетъ недѣльщикъ, ино ему съ приставными въ томъ городѣ не ѣздити, ни посылати ему съ приставными, въ свое мѣсто, ни въ каковъ дѣль ⁴²⁾.

32. А кто по кого пошлетъ пристава въ чемъ, и что ему въ томъ убытка станетъ въ волокигѣ, или что дастъ отъ срочные и

⁴⁰⁾ Суд. Ц. 46.

⁴¹⁾ Этому постановленію повидному противорѣчить параллельное законоеніе Ц. С.—на (см. ст. 47), по которому недѣльщику запрещено посылать вмѣсто себя своихъ людей (Ф. М. Дмитріевъ, стр 138, прибавляетъ: «и племянниковъ», т. е. родственниковъ); но этой прибавки вовсе нѣтъ въ Ц. С.—Дмитріевъ, очевидно, взялъ ее изъ 1-го Суд., который, однако, именно позволяетъ посылать родственниковъ и людей). Но это противорѣчіе двухъ Суд. легко изъясняется: оба Суд. стремятся къ тому, чтобы дѣйствія лицъ, посланныхъ недѣльщикомъ, всегда могли быть приписаны самому недѣльщику и ответственность за эти дѣйствія могла быть возложена на него. Для этого 1-й Суд. считаетъ достаточнымъ, если отъ имени недѣльщика ѣздитъ лица, связанные съ нимъ естественно, т. е. его родственники и люди (холопы). Но такими лицами не могутъ быть «урочники» недѣльщика, т. е. люди, нанятые имъ на срокъ; отношенія ихъ къ нанятому могутъ быть всегда порваны, и недѣльщикъ могъ не принимать на себя ответственности за ихъ дѣйствія.—Ц. Суд. прибѣгъ къ государственному укрѣпленію связи между недѣльщикомъ и его ѣздоками посредствомъ запяса этихъ послѣднихъ у дяковъ; тогда уже не было надобности допускать посылку родственниковъ и холоповъ.

⁴²⁾ С. Ц. 47. По объясненію Татищева (стр. 54, изд. 1786), недѣльщику запрещено отправлять свои обязанности въ городъ, въ которомъ было его мѣсто жительства, въ видахъ предупрежденія пристрастныхъ дѣйствій.

отъ правые граноты, или отъ безсудные, и правону то все взяти на виноватомъ ⁴³⁾.

33. А недѣльщикомъ на судѣ ⁴⁴⁾ на боярина и на окомничихъ и на діаковъ посула не просити и не имати, а самимъ отъ поруки посуловъ не имати ⁴⁵⁾.

34. А которому дадутъ татя, а велятъ его пытати, и ему пытати татя безхитростно; а на кого татъ что взговоритъ, и ему то сказати великому князю или судѣ, которой ему татя дастъ, а клепати ему татю не велѣти ни кого. А пошлютъ которого недѣльщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не коровити ему никому; а изымавъ ему татя, не отпустити, ни посула взяти; а опришнихъ ему людей не имати ⁴⁶⁾.

35. А у котораго недѣльщика сидятъ тати, и ему татей на поруку безъ доклада не дати, и не продавати ему татей.

36. А котораго татя дадутъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди; и имъ исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А срочные имъ хрестьяномъ отписывать и безсудные давати неволовитно, а отъ безсудныхъ имъ у хрестіанъ не имати ничего. А коли срокъ отпишутъ обѣма исцемъ вмѣстѣ, и ему взяти одно хоженое съ обѣихъ сторонъ ⁴⁷⁾, а опрочъ того ему не взяти ничего; а въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, до обыску, доколѣ дѣло скончается, и ему взяти ѣздъ на виноватомъ ⁴⁸⁾. А

⁴³⁾ С. Ц. 50.

⁴⁴⁾ Слѣдуетъ читать: на судей (какъ видно изъ 32 ст. С. Ц.).

⁴⁵⁾ С. Ц. 32.

⁴⁶⁾ С. Ц. 53.

⁴⁷⁾ Если срокъ яви къ суду отложенъ по волѣ суда, или по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, то приставъ, извѣщающій объ этомъ тяжущихся, получаетъ свое хоженое не вдвое (съ каждой стороны), а въ обыкновенномъ количествѣ.

⁴⁸⁾ Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приставъ не получаетъ тотчасъ же своего хоженного или ѣзда, а только обезпечиваетъ поручителями получение его впоследствии съ той стороны, которая окажется неправою (въ другихъ случаяхъ приставъ получалъ вознагражденіе съ той стороны, которая въ немъ нуждалась, и если по суду эта сторона окажется правою, то ее вознаграждаетъ сторона обвиненная; см. ст. 32).

кто ищет или отвѣтчикъ самъ не поѣдетъ въ отвѣту, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣльщикомъ хоженое взяти на томъ на одномъ ⁴⁹⁾, кто поѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати ⁵⁰⁾.

37. *Указъ намѣстникомъ о судѣ городскихъ* ⁵¹⁾. А въ которой городъ или въ волость въ которую прѣдетъ недѣльщикъ или его человекъ съ приставною, и ему приставная явити намѣстнику или волостелю, или ихъ тиуномъ. А будутъ оба истца того города или волости судимыя, и ему обонхъ истцовъ поставити предъ намѣстникомъ или предъ волостелемъ, или предъ ихъ тиуны ⁵²⁾.

38. А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ ⁵³⁾, и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворьскому, и старостѣ, и лутчимъ людямъ; а безъ дворского

⁴⁹⁾ Приставу запрещается брать хоженое и съ повѣреннаго, и съ самого тижущагося, т. е. вдвое.

⁵⁰⁾ Суд. Ц. 49.

⁵¹⁾ Отсюда начинается 2-я часть Судебника—о провинціальныхъ судѣ (см. примѣч. 1), который, какъ видно изъ этой статьи, состоялъ изъ намѣстниковъ и волостелей (и отъ имени ихъ—тиуновъ); судебная власть тѣхъ и другихъ различалась не объемомъ своихъ, а величиною округа, который для намѣстниковъ состоялъ изъ цѣлаго уѣзда, а для волостелей изъ одной волости (части уѣзда). Попытку разграничить юрисдикцію тѣхъ и другихъ см. у Э. М. Дмитриева: *Ист. Суд. Ист.*, стр. 31; но тамъ же указаны и факты, доказывающіе невозможность удовлетворительнаго разграниченія. О намѣстникахъ см. примѣч. 2 въ Уст. Двин. гр.—Тиуны (за исключеніемъ государевыхъ, которые равнялись намѣстникамъ) не имѣли собственной судебной власти: они отправляли судъ за намѣстниковъ и волостелей, которыхъ холопами они были обыкновенно (см. ниже ст. 40, 41 и 65 и Суд. Ц. ст. 26 и 62). Однако ихъ владѣлецъ могъ поручать имъ не всю судебную власть, а только ту, какую имѣли намѣстники безъ боярскаго суда (см. ст. 43). За дѣйствія тиуновъ отвѣчаютъ какъ сами тиуны, такъ и намѣстники и волостели. См. о тиунахъ Сергѣевича: *Внѣ и князь*, стр. 372—374. Въ числѣ провинціальныхъ судей не упоминаются поселскіе, что доказываетъ полное сознаніе о различіи государственнаго управленія и суда отъ владѣческаго—княжескаго; см. ниже прим. 98.

⁵²⁾ С. Ц. 48.

⁵³⁾ О судебной власти намѣстниковъ безъ суда боярскаго см. ниже ст. 43.

и безъ старосты и безъ лучшихъ людей суда наместникомъ и волостелемъ не судити ⁵⁴⁾, а посула имъ отъ суда не имати, и ихъ тиуномъ и ихъ людей посула отъ суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинникомъ отъ суда посуловъ не просити. А имати ему съ суда оже доищется ищья своего, и ему имати на виноватомъ противень по грамотамъ ⁵⁵⁾, то ему и съ тиуномъ; а не будетъ гдѣ грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищья своего, а будетъ виновать ищья, и ему имати на ищенъ съ рубля по 2 алтына, а тиуну его съ рубля по 8 денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищени по тому жъ розчету ⁵⁶⁾, а доводчику имати хоженое и ѣздъ и правда по грамотѣ. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по грамотѣ, а побюются на полѣ, и ему имати вина и противень по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, а помирятся, и ему имати противень въ поле исцева, то ему и съ тиуномъ ⁵⁷⁾. А побюются на полѣ

⁵⁴⁾ Это—вторая, народная половина провинціального суда; см. прил. 41 къ догов. Смоленска съ Нѣмцами и ст. 25 Новг. Суд. Гр. «Дворской въ городѣ (объясняетъ Татищевъ), который имѣлъ въ смотрѣніи строенія казенныя, воеводскій дворъ, приказъ и тюрьмы, а въ Москвѣ тожко тюремный дворъ» (стр. 75, изд. 1786 г.). Староста—выборный административный чиновникъ волости. О лучшихъ людяхъ (добрыхъ людяхъ, судныхъ мужахъ и потомъ цѣловальникахъ) и роли ихъ на судѣ см. О. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Инст.», стр. 40—49; Н. Л. Дювернуа: «Источн. пр.», стр. 354—356.

⁵⁵⁾ Т. е. по уставнымъ (провинціальнымъ) грамотамъ. См. Уст. Бѣлос. Грам. ст. 9.

⁵⁶⁾ Пошлины на судѣ провинціальномъ опредѣляются иначе, чѣмъ на центральномъ (см. ст. 3); тамъ берется съ искового рубля по 2 алтына въ пользу судьи и по 8 денегъ въ пользу дѣяка,—все равно, будетъ ли обвиненъ истецъ или отвѣтчикъ,—а здѣсь эти пошлины сохраняются только въ томъ случаѣ, если неправымъ окажется истецъ. «Въ древнѣйшее время обвиненный отвѣтчикъ платилъ болѣе, нежели истецъ, недоказавшій своего права, вѣроятно, на томъ основаніи, что въ первомъ случаѣ наказывалось незаконное дѣйствіе, а во второмъ только несправедливое притязаніе» гов. О. М. Дмитріевъ (стр. 276).—Во всякомъ случаѣ на судѣ провинціальномъ древнія формы вообще сохранились гораздо болѣе, чѣмъ на центральномъ.

⁵⁷⁾ Сл. выше ст. 5.

въ засномъ дѣлѣ, или въ бою, и ему имати противень противъ исцева ⁵⁸); а побѣдѣ на полѣ въ пошегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ; ино на убитомъ исцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику ⁵⁹), то ему и съ тиуномъ ⁶⁰).

39. *О татъхъ указъ.* А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой, и ему того велѣти казнити смертною казною, а исцево доправити изъ его статка; а что ся у статка оставеть, ино то намѣстнику и его тиуну имати себѣ. А не будетъ у которого у лихого статка, чѣмъ исцево заплатить, и ему того лихого истцю въ его гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казною ⁶¹).

40. *О правой грамотѣ.* А отъ правой грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, съ рубля по полутретья алтына отъ печати, то ему и съ тиуномъ; а діаку, которой грамоту правую напишетъ, отъ писма съ рубля имати по три денги ⁶²). А тиунъ дастъ грамоту правую, и онъ емлетъ отъ печати съ рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а діакъ его емлетъ съ рубля по три денги ⁶³). А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты ⁶⁴) отъ отпустные имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ головы по полутретья алтына ⁶⁵), а діаку его отъ письма съ головы по три денги ⁶⁶).

⁵⁸) Сл. выше ст. 6.

⁵⁹) Сл. выше ст. 7.

⁶⁰) Суд. Ц. 62.

⁶¹) Суд. Ц. 60. См. выше ст. 8, которую эта статья лишь повторяетъ для провинціального суда.

⁶²) Сл. выше (для той же цѣли) ст. 15.

⁶³) Т. е. ровно столько же, сколько беретъ намѣстникъ, когда самъ непосредственно даетъ правую грамоту (доказательство самостоятельного значенія судебной власти тиуновъ; тутъ же доказательство и несвободнаго ихъ состоянія).

⁶⁴) Пропущено: "

⁶⁵) Сл. выше ст. 17.

⁶⁶) С. Ц. 65.

41. А тіуу его на кормленѣ холопу правые грамоты, безъ доклада государя ⁶⁷⁾, и отпустныя грамоты не дати ⁶⁸⁾.

42. *О отпустной грамотѣ.* А положить кто отпустную грамоту безъ боярского доклада и безъ дьячей подписи, или съ городовъ безъ намѣстнича доклада, за которымъ кормленіе за сыномъ боярскимъ съ судомъ съ боярскимъ, и та отпустная грамота не въ отпустную, опроче тое отпустныя, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота во отпустную ⁶⁹⁾.

43. А намѣстникомъ и волостелемъ которые дръжатъ кормленіе безъ боярского суда ⁷⁰⁾, и тіуномъ великого князя ⁷¹⁾ и боярскимъ тіуномъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ, холопа и рабы безъ доклада не выдати и отпустныя не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого лихого челоуѣва безъ доклада не продати, ни казнити, ни отпустити ⁷²⁾.

44. *О приставахъ.* А приставомъ намѣстничимъ по городомъ имати хоженое и ѣздъ по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, и ему хоженое имати въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ на версту по дензѣ, а на правду въ городѣ и въ волости вдвое ⁷³⁾.

45. А кто пошлетъ пристава по намѣстника и по волостеля, по боярина и по сына боярского, и по ихъ тіуновъ, и по великого князя тіуновъ: и намѣстнику и волостелю, и ихъ тіуномъ, и вели-

⁶⁷⁾ Т. е. безъ доклада его владѣльцу—намѣстнику, или волостелю.

⁶⁸⁾ С. Ц. 67. Ст. ст. 43.

⁶⁹⁾ Суд. Ц. 77. См. буквально сходную 18 ст.

⁷⁰⁾ Различіе намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и безъ боярскаго суда основывается на различіи привилегій той или другой провинціи, дарованныхъ Уставными грамотами (см. прим. 21 въ Уст. Двин. гр.), а не на степенн доврѣя со стороны в. князя къ тому или другому лицу, отправленному на намѣстничество, какъ думаетъ Н. Л. Дювернуа (стр. 348). «Намѣстники Новгорода и Пскова стояли выше и перваго разряда: они сохранили право окончательнаго суда въ дѣлахъ уголовныхъ». О. М. Дмитріевъ (стр. 21).

⁷¹⁾ Великокняжескіе «тіуны встрѣчаются только въ Москвѣ и московскихъ волостяхъ: Москва по преимуществу была собственностью государя» говор. О. М. Дмитріевъ (стр. 34).

⁷²⁾ С. Ц. 71.

⁷³⁾ Въ С. Ц. соотвѣтствующей статьи нѣтъ.

кого князя тиуномъ и доводчикомъ къ сроку отвѣчивать: Ахати; а не поидеть къ сроку самъ, и ему къ сроку, въ свое мѣсто, къ отвѣту послати ⁷⁴).

46. *О торговцѣхъ.* А кто купить на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купить не зная его, а будетъ людямъ добрымъ двѣма или тремъ вѣдомо, и поймаются у него, и тѣ люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поймались, и цѣлованія ему нѣтъ ⁷⁵).

47. А кто купить на чужей земли что, а поймаются у него, и только у него свидѣтелей два, и два или три люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поймались, и цѣлованія ему нѣтъ, а не будетъ у него свидѣтелей, ино ему правда дати ⁷⁶).

48. *О послушестѣ.* А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежю, или въ займѣхъ, ино судити на того волю, на комъ ищуть: хочеть, на поле съ послухомъ лѣзеть, или ставъ у поля у креста положить, чего на немъ ищуть ⁷⁷), и истецъ безъ цѣлованія свое возметь, и отвѣтчикъ полевые пошлинны заплатитъ; а вины ему убитые нѣтъ ⁷⁸). А не стоявъ у поля у креста положить, и онъ судіамъ пошлинну по списку заплатитъ; а полевыхъ ему пошлиннъ нѣтъ ⁷⁹).

49. А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, ино противу послуха наймитъ наняти вольно, а послуху наймита нѣтъ ⁸⁰); а что правому учинится убытка, или его по-

⁷⁴) С. Ц. 75.

⁷⁵) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 46.

⁷⁶) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 47.

⁷⁷) Сл. Пск. Судн. гр. ст. 20.

⁷⁸) См. ст. 6. Вина убитая—это штрафъ въ пользу наместника, равняющийся цѣнѣ иска. Эта «вина» носитъ на себѣ характеръ не столько пошлинны, сколько штрафа, хотя поединокъ возникъ изъ гражданскаго исна.

⁷⁹) С. Ц. 16.

⁸⁰) См. Пск. Судн. гр. ст. 21. Къ числу лицъ, имѣющихъ право выставить за себя наймита на поединокъ, Судобникъ прибавляетъ жончану, тогда какъ по Пск. Суд. гр. женщины съ женщиною присужда-

слуху, ино тѣ убытки на виноватомъ ⁸¹⁾).

50. А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послушѣ исцего и убытки и всѣ пош-лины взяти; а съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ ⁸²⁾).

51. А послухъ не говоритъ передъ судьями въ исцевы рѣчи, и истецъ тѣмъ и виноватъ ⁸³⁾).

52. А на комъ чего взыщеть жонна, или дѣтина малъ, или кто старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или кто отъ тѣхъ въ послушествѣ будетъ кому, ино наймита наняти волно; а истцемъ или послуху цѣловати, а наймитомъ битися; а противъ тѣхъ наймитовъ истцу или отвѣтчику наймитъ же; а вѣсхочеть, и онъ самъ бѣтсся на полѣ ⁸⁴⁾).

лось поле; см. ст. 119. Здѣсь, выписывая буквально изъ Пск. Судн. грам., Судебникъ отказываетъ послуху въ правѣ выставить за себя на поле наймита, между тѣмъ, въ противорѣчіе самому себѣ, въ ст. 52-й безусловно дозволяетъ послухамъ нанемъ наймитовъ. Это противорѣчіе не можетъ быть изъяснено тѣмъ, что въ первомъ случаѣ послухъ стоитъ за истца противъ отвѣтчика богъзвеннаго, старого, безсильнаго, или облеченнаго священнымъ саномъ, а во второмъ—богъзвенный и пр. истецъ или такой же его послухъ идутъ противъ здороваго отвѣтчика; уже одно допущеніе къ послушеству лицъ старыхъ, малыхъ, увѣчныхъ, женщинъ и духовныхъ дѣлаетъ это противорѣчіе не изъяснимымъ иначе, какъ бунвальнымъ и неосмысленнымъ заимствованіемъ изъ Пск. Судн. гр. этой ст. (49-й). Въ прежнее время послухомъ могъ быть только «муж».

⁸¹⁾ С. Ц. 17.

⁸²⁾ С. Ц. 18. «Нигдѣ первоначальный смыслъ послушества не утратился такъ, какъ въ Московскомъ законѣ... Не надо, конечно, думать, чтобъ это направленіе законодательства тотчасъ оказало вліяніе на практику. Въ немъ видны только будущія сыенныя стремленія суда, гдѣ власть станеть допытываться правды». Н. Л. Дювернуа, стр. 394.

⁸³⁾ С. Ц. 15. См. Пск. Судн. гр. ст. 22.

⁸⁴⁾ С. Ц. 19. См. Пск. Судн. гр. ст. 36, откуда ст. Суд. взята буквально, за исключеніемъ слѣд. характерныхъ измѣненій: а) Судебникъ дозволяетъ выставлять наймитовъ послухамъ, что совершенно противерѣчитъ старому понятію о послушествѣ; б) слово «истецъ» въ Пск. Судн. гр. употреблется въ значеніи стороны вообще, а въ этомъ случаѣ именно въ значеніи отвѣтчика, тогда какъ въ Судебникѣ

53. А кто кого поймасть приставомъ въ бою, или въ лѣхъ, или въ займѣхъ, и на судъ ити не въсхотятъ, и они домова судиѣ помирятся; а судѣѣ продажи на нихъ нѣтъ, опроче ѣаду и хоме-ного ⁸⁵).

54. А наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь, и онъ найму лишень ⁸⁶).

55. *О займѣхъ.* А которой купецъ, идучи въ торговлю, возьметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него утерается товаръ безхитростно, истонеть, или сгорить, или рать возьметъ, и бояринъ обыскавъ да велитъ дати тому дяку великого князя полѣтнумъ грамоту съ великого князя печатію, платити исцеву истину безъ росту. А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ пропіеть, или инымъ какимъ безуміемъ погубитъ товаръ свой безъ напраснства ⁸⁷), и того истцу въ гибели выдати головою на продажу ⁸⁸).

56. А холопа помонитъ рать татарская, а выбѣжитъ изъ по-лону, и онъ слободенъ, а старому государю не холопъ ⁸⁹).

слова: «истецъ» и «отвѣтчикъ» имѣютъ точный раздѣльный смыслъ; между тѣмъ составитель Судебника, переписывая изъ Пск. Судн. гр., удержалъ слово: «истцу» и прибавилъ: «и отвѣтнику», чѣмъ совершенно измѣнилъ ясный смыслъ Пск. Судн. гр.

⁸⁵) С. Ц. 31.

⁸⁶) С. Ц. 83. См. Пск. Судн. гр. ст. 40, которая гораздо съ большою тонкостью различаетъ юридическія послѣдствія нарушенія договора личнаго найма.

⁸⁷) Безъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли человека.

⁸⁸) С. Ц. 90. Эта статья доказываетъ, что списки Рус. Прады были въ рукахъ у составителя Судебника: см. Рус. Пр. Карам. 68 и прик. 92 къ Кар. сп. «Полѣтная грамота»—дозволеніе уплачивать долгъ по годанъ, съ разсрочкою.

⁸⁹) С. Ц. 80. «Начало строгости преобладало въ римскомъ воззрѣніи на плѣнъ (и слѣд. на постлиниію), потому что древній человекъ подозрѣвалъ въ плѣнѣ малодушіе... Христіанское воззрѣніе на плѣнъ отразилось исполнѣ въ древней русской постлиниіи; плѣнъ, особенно у мусульманъ, разсматривался какъ страданіе за истинную вѣру Христову и за вѣрность отечеству» (Лохвицкій). Но эта постлиниіа съ привилегіями можетъ быть объяснена и инымъ образомъ: плѣнъ (однѣ изъ источниковъ рабства) измѣняетъ для холопа самыя основанія его холопства; освобождаясь отъ плѣна, онъ тѣмъ самымъ освобождается отъ рабства.

57. *О христіанскомъ отказѣ.* А христіаномъ отказыватися изъ волости ⁹⁰⁾, изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платитъ въ полѣхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина. А которой христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ да пойдетъ прочь, и онъ полдвора платитъ; а три годы поживетъ, а пойдетъ прочь, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ весь дворъ платитъ ⁹¹⁾.

58. *О чужоземцѣхъ.* А которой чужоземецъ на чужоземцѣ чего взыщеть, ино того воля на комъ ищутъ: хочеть, отцѣлуется,

⁹⁰⁾ Изъ волости въ волость: новое доказательство того, что волость считалась юридическимъ лицомъ, владѣющимъ землею (сл. ст. 62 и прим. къ ней). См. Ая. Юр. № 6 и 187 и И. Д. Бѣляева: *Крестьяне на Руси*, стр. 46 и сл.

⁹¹⁾ Суд. Ц. 88. Первоначально право перехода крестьянъ было столь же полное, какъ и право перехода бояръ: «И бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ и христіаномъ межъ насъ волнымъ воли» (С. г. гр. и д. I, № 127). Затѣмъ переходъ черныхъ людей воспрещенъ изъ одного удѣла въ другой: «А которыхъ слуги потягли къ дворяскому при нашихъ отцѣхъ, а черныя люди къ сотьскому, а тѣхъ намъ не примати, тако же и тобѣ» (догов. Вас. Дм. съ Влад. Авдр. 1389 г. ib. № 35; тоже въ №№ 45, 71, 78, 84, 85). Потомъ запрещенъ переходъ черныхъ-тяглыхъ съ государственныхъ земель на частныя—не тяглыя: «А тяглыхъ моихъ людей писменныхъ и вытныхъ въ ту слободу (Покров. монастыря) не примати» (А. А. Ѳ. I, № 102 и ми. др.). Третье общее ограничаніе свободнаго перехода крестьянъ состояло въ назначеніи законнаго срока въ году... Тамъ Бѣлозер. ки. Мих. Андреевичъ, въ своей грам. 1450 г., пишетъ: «И вы бѣ серебряниковъ, и половниковъ, и свободныхъ людей не о Юрьевѣ дни не отказывали, а отказывали серебрянина и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатитъ» (это въ интересахъ Кирило-Бѣлозерск. монастыря. А. А. Ѳ. I, № 46). И. Д. Бѣляевъ, стр. 52.—Пожилое съ двора, таксированное адѣсь, измѣнялось на прантикѣ произволомъ землевладѣльцевъ къ невыгодѣ крестьянъ и доходило иногда до 5 и до 10 рублей. Партикулярное запрещеніе перехода съ земель частныхъ владѣльцевъ (углиныхъ сель Троицко-Серг. монастыря въ 1460 г.; А. А. Ѳ. I, № 64). См. Б. Н. Чичерина: «Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.» въ его: «Опытахъ по ист. русск. права».

что въ томъ не виновать, или у креста положить чего на немъ ищутъ⁸²⁾, и истецъ поцѣловавъ крестъ да возметь⁸³⁾.

59. А поца и діакона, и черныца, и черницю и старую вдову, которые питаются отъ церкви божіа, то судить святитель или его судія; а будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей⁸⁴⁾. А которая вдова не отъ церкви божіи питается, а живетъ своимъ дожомъ, то судъ не святительской⁸⁵⁾.

60. А которой человекъ умреть безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его рода⁸⁶⁾.

⁸²⁾ Сл. Пск. Судн. гр. ст. 105 и прим. къ ней.

⁸³⁾ С. Ц. 27.

⁸⁴⁾ Сл. Пск. Судн. гр. ст. 109.

⁸⁵⁾ С. Ц. 91. Судебникъ конструцію своей рѣчи даетъ предполагать, что судъ «вопчій» наступалъ тогда, какъ церковный человекъ былъ отвѣтчикомъ. «Дѣла церковныя и дѣла членовъ духовенства между собою отданы были въ вѣдомство церковныхъ судовъ еще св. Владиміромъ; но уставъ его не былъ соблюдаемъ, не имѣлъ силы непреложнаго закона». Дмитріевъ, стр. 93.—Нужно отличать: а) церковный судъ по дѣламъ вѣры надъ всѣми членами церкви (и духовными, и свѣтскими); б) гражданскій судъ церковныхъ властей надъ людьми церковными; в) гражданскій и отчасти уголовный судъ духовныхъ лицъ и церковныхъ учреждений надъ крестьянами ихъ имѣній. Здѣсь говорится о 2-й категоріи; уголовный судъ надъ людьми церковными не принадлежалъ церковнымъ властямъ: «Если священника обвиняютъ въ воровствѣ или пьянствѣ, или другомъ подобномъ пороку, то онъ наказывался, какъ они говорятъ, мірскими властями», гов. Гербершт. (слѣд. не тогда только, когда частнымъ истцомъ является свѣтское лицо). См. Стоглавъ, гл. 53—68 (гдѣ сеера уголовного суда, выдѣляемая изъ суда церковнаго, опредѣляется правильнѣе: «душегубство и разбой съ поличнымъ».—гл. 68). Сл. Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда» (П. собр. соч. VI). О. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Ист.», 93—100, 328—333.

⁸⁶⁾ С. Ц. 92. Наслѣдованіе по закону здѣсь представляется какъ исключительный случай; опредѣленіе круга наследующихъ и въ движимомъ («статокъ») и недвижимомъ («земли») имуществомъ, сдѣланное съ такою голословностью, указываетъ, что въ XV в. еще мало было тѣхъ затрудненій, которыя возникали изъ ограниченій права распоряженій вотчинными влослѣдствіи.

61. *О изгородахъ.* А промежи сель и деревень городити изгороды по половинамъ; а чью огородамъ учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пожни отъ сель или отъ деревень, ино пожевному государю не городитися, городитъ тотъ всю огороду, чья земля ораваа пашня къ пожнѣ ⁹⁷⁾.

62. *О межахъ.* А кто съоретъ межу или грани съсѣчетъ изъ великого князя земли, боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу соралъ или грани съсѣтъ, ино того бити вкнутіемъ, да истцу взяти на немъ рубль. А христіане промежу себя, въ одной волости или въ сельѣ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, ино волостелемъ или поселскому имати на томъ за боранъ по два алтына, и за рану присудятъ, посмотря по человѣку, и по ранѣ, и по разсуженію ⁹⁸⁾.

63. *О земляхъ судъ.* А възыщеть бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или боярской на монастырѣ, или монастырской на бояринѣ, ино судити за три года, а далѣ трехъ го-

---

⁹⁷⁾ С. Ц. 86. Смыслъ послѣднихъ словъ статьи: тамъ, гдѣ пахатная земля смежна съ луговою, обязанность городить лежитъ на владѣльцѣ пахатной земли.

⁹⁸⁾ С. Ц. 87. Сл. Уст. Двин. грам. ст. 4 и прим. къ ней. Но здѣсь гораздо рельеснѣе выражено различіе частной собственности отъ общинной: нарушеніе межи въ первой влечетъ уголовное наказаніе (вкнутъ) и большой денежный штрафъ; за нарушеніе же межи внутри общинной собственности (причемъ села въ этомъ отношеніи уже уравнены съ волостями) полагается легкій денежный штрафъ (взавѣтъ прежняго «барана» Уст. Дв. грамоты). «Посельскій» — управляющій дворцовымъ селомъ; посельскіе, равно какъ и всѣ завѣдовавшіе дворцовымъ управленіемъ, первоначально были изъ холоповъ: «А хто моихъ назначеевъ, или тиуновъ или дьяки прибытокъ мой вѣдали, или посельскы, или влючинны, или хто холоповъ моихъ купленыхъ..., тѣхъ всѣхъ пуцаю на свободу и съ женами и съ дѣтми». Духовн. Вас. Дмитр. 1406. (Собр. г. гр. и дог. I, № 39). Впослѣдствіи посельскіе управляли почти на правахъ намѣстничьего суда (безъ уголовной юрисдикціи). См. Указатель Уставныхъ грамотъ.

довъ не судити ⁹⁹⁾. А възшеть черной на черномъ, или помѣстникъ на помѣстникъ, за которыми земли великого князя, или черной или селской на помѣстникъ, или помѣстникъ на черномъ и на селскомъ, ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А възшуть на бояринъ или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судити. А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати ¹⁰⁰⁾.

64. А пересудчиномъ пересудъ имати на виноватомъ двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ. А съ списка съ суднаго,

⁹⁹⁾ Общая земельная давность (для исковъ о поземельной собственности) три года, чѣмъ указывается на одно изъ важнѣйшихъ условій давности—воздѣйствіе на вещь, такъ какъ при трехпольномъ хозяйствѣ въ трехгодичный срокъ весь участокъ подвергается обработкѣ (см. Неволлина: Пол. соб. соч. IV, 158. Весьма неясное свидѣтельство о 15-лѣтней давности, будто бы установленной Василіемъ Дмитриевичемъ, находится въ грамотѣ Ивана III: см. «Описание государственнаго архива старыхъ дѣлъ», Иванова. М. 1850., стр. 212—214). Но этотъ срокъ измѣняется въ двойной, если истцомъ является в. князь, что составляетъ искусственную привилегію въ пользу казенной собственности.— Обратнаго случая, т. е. исконъ частныхъ лицъ на казну, Судебникъ не предполагаетъ. Привилегією пользуются: а) черныя земли, б) сельскія великокняжескія, в) помѣстныя, данными кому либо в. княземъ (помѣстья могли исходить и отъ частныхъ лицъ). Сельскія земли отличаются отъ черныхъ, какъ частная собственность в. князя отъ государственныхъ имуществъ. Частная собственность на вотчинномъ правѣ принадлежала боярамъ (отсюда бояринъ—землевладелецъ по преимуществу) и церковнымъ учрежденіямъ. Лишь съ XVI в. помѣстное право распространено на бояръ, которымъ до того времени принадлежали одни «кормленія» (см. прик. 12 къ Духовн. Калиты). Лишь это распространеніе помѣстнаго права на бояръ (и отчасти обращеніе боярской собственности въ именованную) можетъ быть приписано Ивану III и Ив. IV, но никакъ не развитіе помѣстнаго права (какъ думаетъ А. Д. Градовскій, который приписываетъ его вліянію татаръ и церковнаго принципа неотчуждаемости имуществъ: Ист. Мѣстн. Упр. 38 и д.).

¹⁰⁰⁾ С. Ц. 84. Здѣсь 3-е условіе давности—ея непрерывность: съ начала иска земли поступали «за пристава» (оставаясь, конечно, во владѣніи ответчна), чѣмъ и прерывалось теченіе давности.—О давности въ приложеніи къ вещамъ движимымъ и къ обязательствамъ см. выше прик. 19 къ догов. в. кн. Дим. Ив. съ твер. кн.

и съ холопа, и съ земли пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ оболживить кто, да пошлется на правду, ино въ томъ пересудъ, а подвойскимъ правого десятого 4 денги, а имати на виноватомъ же ¹⁰¹).

65. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, и имъ имати пошлины по сему списку объѣма за одного намѣстника, а тиуномъ ихъ за одного тиуна, и они себѣ дѣлятъ по половинамъ ¹⁰²).

66. *О полной грамотѣ.* По полной грамотѣ холопъ, по тиунству и по ключю по селскому холопъ съ докладомъ и безъ докладу и съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя; а которые его дѣти у иного, или себѣ учнуть жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по приданой холопъ, по духовной холопъ ¹⁰³).

¹⁰¹) С. Ц. 51. Здѣсь весьма ясно опредѣляется производство по жалобѣ въ отличіе отъ доклада (см. прим. къ ст. 16): къ апелляціи не допускаются дѣла по искамъ ниже рубля. Апелляціонныхъ пошлинъ не берется съ такихъ дѣлъ, которые идутъ къ обыкновенному докладу («списокъ судный»); за то онѣ берутся съ дѣлъ и не перешедшихъ въ высшую инстанцію, но рѣшенныхъ полемъ; потому что «поле не было только доназательствомъ, а скорѣе апелляціей къ суду божію» (Ф. М. Дмитріевъ, стр. 251). Но простой докладъ легко можетъ перейти въ производство по жалобѣ: если кто объявить у доклада судный списокъ невѣрымъ («оболживить» его), то производится нѣслѣдованіе на мѣстѣ («шлются на правду»); тогда взимается апелляціонная пошлина («пересудъ») и «подвойсіе» (приставѣ) получаютъ хожное или ѣздъ (см. ст. 28—30) въ этомъ случаѣ вдвое противъ обыкновенной таксы.

¹⁰²) С. Ц. 74. Назначеніе двухъ намѣстниковъ въ одинъ городъ вызывалось не однимъ желаніемъ дать кормленіе большему числу лицъ, но и трудностью исполнять обязанности одному лицу въ большомъ уездѣ.

¹⁰³) С. Ц. 76. Сл. Рус. Пр. Кар. 119. Источники рабства тѣ же, какіе указаны и въ Рус. Пр. Признаки дальнѣйшаго движенія законовъ о рабствѣ сравнительно съ Рус. Правдою состоятъ: а) въ томъ, что ключничество *съ юродъ* изымается изъ числа источниковъ рабства; б) въ томъ, что холопство по тиунству и по ключничеству не распространяется на отдѣленныхъ дѣтей; но в) ограниченіе, постановленное Рус. Правдою о тиунствѣ (только безъ договора тиунство обращается въ холопство), теперь уничтожается.

67. *О послулахъ и послушестъ.* А велѣти проливати по торгомъ, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскіе земли и Новгородскіе земли, и по всѣмъ волостѣмъ заповѣдати, чтобы нищя и отвѣтчицѣ судіамъ и приставамъ посулу не сулили въ суду, а послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши свазати правду. А послушествоуетъ послухъ лживо, не видѣвъ, а обыщется то опослѣ, ино на томъ послухѣ гибель исцева вся и убытны ¹⁰⁴).

68. *О полевыхъ пошлинахъ.* А къ полю прїѣдетъ околничей и діакъ, и околничему и діаку въспросити нищя и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчей и поручники? и кого сважутъ за собою стряпчихъ и поручниковъ, и имъ тѣмъ велѣти и стояти; а доспѣху, и дубинѣ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А которые имутъ опричные у поля стояти, и околничему и діаку тѣхъ отслати прочь; а не пойдутъ опричные люди прочь, и околничему и діаку на тѣхъ велѣти исцено доправити и съ пошлинами, да велѣти ихъ дати на поруку да поставити передъ великимъ княземъ ¹⁰⁵).

¹⁰⁴) С. Ц. 99. Здѣсь послухъ является уже простымъ свидѣтелемъ, а не тѣмъ лицомъ, которое защищаетъ свои показанія собственными силами на поединкѣ; отъ свидѣтеля же требуется, чтобы онъ былъ очевидцемъ факта.

¹⁰⁵) С. Ц. 13. «Каждый можетъ взять себѣ какое угодно оружіе, исключая пищали и лука. Обыкновенно же они имѣютъ продолговатыя панцыри, иногда двойные, латы, поручи, шлемъ, пику, топоръ и въ рукѣ какое-то желѣзо, въ родѣ кинжала, но острое съ обѣихъ концовъ... Обѣ стороны много имѣютъ друзей и доброжелателей, которые смотрятъ на поединокъ, не имѣя при себѣ никакого оружія, кромѣ дубинъ (значитъ запрещеніе Судебника осталось не вполне дѣйствительнымъ), которыми они отъ времени до времени и пользуются. Ибо если доброжелатели одного изъ бойцовъ увидятъ, что ему дѣлается какая-нибудь обида, то тотчасъ бѣгутъ для отраженія этой обиды; тоже дѣлаетъ и другая сторона, и т. обр. между ними происходитъ схватка, интересная для зрителей, потому что дерутся въ потасовку, кулаками, батогами и дубинами съ обожженнымъ кондомъ» (Герберштейнъ, въ пер. Анонимова, стр. 84).

Изданія Судебника 1497 года: 1) *Verum Moscovitarum commentarii*, бар. Герберштейна (1-е изд. въ Вѣнѣ 1549 г.), бывшаго посломъ въ Москвѣ два раза: въ 1517 и 1526 гг. Русск. переводъ И. Аноникова: «Записки о Московіи». Спб. 1866. Герберштейнъ представляетъ латинскій переводъ 3—16 статей Судебника, причемъ оставляетъ безъ перевода ст. 8-ю. Мы пользовались въ примѣчаніяхъ изд. 1856.

2) «Законы в. кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами», изд. Конст. Калайдовичемъ и Пав. Строевымъ. М. 1819. Это 1-е изданіе русскаго подлинника.

3) Акты Историческіе, изд. Археографич. Ком., т. I, № 105 (Спб. 1841 г.). Другія изд. см. въ Указателѣ къ Царск. Суд.

Губная Бѣлозерская грамота, 1539 г. окт. 23.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии въ Бѣлозерской уѣздѣ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ, отчинникомъ и помѣщикомъ, и всѣмъ служилымъ людямъ, и старостамъ, сотцкимъ, и десятцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ великого князя, и митрополитимъ, и владычимъ, княжимъ, и боярскимъ, и помѣщичьимъ, и монастырскимъ, и чернымъ, и псаремъ, и осочникомъ, и переѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безомѣны, чей кто ни буди ¹⁾. Били естя намъ челомъ о

¹⁾ «Въ исторіи губнаго вѣдомства можно различать два періода: первый, въ которомъ власть губныхъ старостъ является совершенно мѣстною, общинною, и второй—когда эта власть получаетъ центральный характеръ» гов. Ѡ. М. Дмитріевъ: «Ист. Судебн. Инст.», 52—53. Здѣсь подъ центральнымъ характеромъ онъ разумѣетъ то, что власть губнаго старосты простиралась на цѣлый уѣздъ.—А. Д. Градовскій («Ист. мѣст. упр.», стр. 107) различаетъ въ исторіи губныхъ учреждений XVI в. (что онъ называетъ «періодомъ льготы») два подраздѣленія: сначала они были всеуездными, потомъ «губное дѣло изъ общеуезднаго становится просто общиннымъ или волостнымъ». Но мысль Ѡ. М. Дмитріева правильнѣе: въ началѣ губныя учрежденія не были всеуездными (см. ниже прим. 3). Государство, организуя самоуправленіе въ провинціяхъ, не могло сразу установить взгляда, что слѣдуетъ разумѣть подъ провинціею; его провинціи, въ которыхъ слѣдѣли намѣстники, оставили прежде самостоятельными земли неравной величины; но государство, въ видахъ болѣе прочной инкорпораціи ихъ, само разрушило ихъ старое единство, выдѣливъ изъ намѣстничьяго управленія волости, бывшія провинціями присоединенныхъ земель, и отдавъ эти послѣднія независимымъ отъ намѣстниковъ волостелимъ или богатымъ частнымъ соб-

томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники, розбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людямъ розбойники съ разбоемъ прѣзжаютъ и розбойную ружья въ нимъ привозятъ; и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро обыщниковъ своихъ ²⁾, и отъ нашихъ-де обыщниковъ и отъ недѣльчиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы-де съ нашими обыщниками лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ вологита велика; а сами-де вы розбойниковъ межъ себя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣте. И вы бы межъ себя свѣстясъ всѣ за одинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскихъ, въ волости человекны три или че-

---

ствениннамъ. Никакихъ началъ самоуправленія уже не было въ этихъ бывшихъ земляхъ, или наѣстныхъ округахъ (слабые слѣды общеземснаго самоуправленія указаны въ прим. 1 къ Уст. Двин. грам. и въ прим. 8 къ Уст. Бѣлоозер. грам.). Начала самоуправленія сохранились повсюду лишь въ мелкихъ группахъ (волостяхъ: сотеніе, старосты, пятидесятеніе, десятеніе). Къ нимъ и обратилось первоначально государство съ своими попытками новой организациі самоуправленія для новыхъ задачъ.

²⁾ Отсюда ясное начало преслѣдованія преступленій непосредственно государствомъ и отдѣленія розыскаго процесса (который, однако, возникъ не вмѣстѣ съ губными учрежденіями: см. Суд. 1497, ст. 12, 14 и 34) отъ обвинительнаго; прежнія начала косвеннаго преслѣдованія состояли: а) въ обязанности общинъ выдавать преступниковъ, или платить за нихъ (Рус. Пр. Кар., 3—5; Уст. Двин. грам., 1; Догов. Новг. съ Казим., ст. 15; Уст. Бѣлоз. гр., ст. 13); б) въ запрещеніи самосуда (Уст. Дв. гр., 8. Намѣстники и волостели не нѣли въ своихъ рукахъ другихъ средствъ преслѣдованія; этимъ объясняется посылка специальныхъ обыщниковъ). Но и эти средства годились лишь для душегубства и татбы съ поличнымъ. Что же касается до разбоя, то нужны были активныя средства, на которыя волости и общины, уже лишенные всѣхъ правъ («сами безъ нашего вѣдома не смѣте»), не рѣшались. Тамъ возникла эта «привилегія» волостей (по мѣтнѣю однихъ), или «повиность» ихъ (по мѣтнѣю другихъ), что въ данномъ случаѣ одно и то же.

тыре ³⁾, которые бы грамотъ умѣли и которые пригожи, да съ ними старость и десятничихъ и лутчихъ людей крестіанъ челоувѣкъ пять или шесть ⁴⁾, да промежъ бы есте соби, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у соби розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники прїѣзжаютъ и розбойною рухлядь привезятъ, и вы бѣ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ ⁵⁾ межъ соби

³⁾ Здѣсь губныя учрежденія распределяются по волостямъ (въ каждой по 3 или по 4 губныхъ головы); а во 2-й Бѣлозерской грам. черезъ 30 л. велѣно «быти на Бѣлозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на станѣхъ и въ волостяхъ у розбойныхъ и татныхъ дѣлъ старостамъ Меншему Дихареву, да Якову Гѣвшашеву, да съ ними губнымъ цѣловальникомъ и диакомъ» (см. прик. 1), т. е. одни и тѣже старосты на весь уѣздъ.

⁴⁾ Эти учрежденія не вновь возникаютъ, а лишь приводятся въ связь съ новыми. Иногда на старинныя выборныя власти возлагалось и губное управленіе и судъ, безъ выбора новыхъ старостъ или головъ: см. Губн. грам. селамъ Троиц.-Серг. мон., 1541. Въ частныхъ владѣніяхъ выборъ завѣстѣ отъ владѣльца: «кого велѣтъ выбрать бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичъ» (Годуновъ—владѣлецъ); «быти въ губныхъ старостахъ троецкому служивъ Измиръ Аммосову». Так. обр. чрезъ губныя учрежденія въ частныхъ владѣніяхъ уголовно-судебная власть передавалась собственно землевладѣльцамъ (подобно какъ въ Жалов. грам. на итмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ). Къ счастью для Московскаго государства, такіе случаи были рѣдки. Въ послѣдствіи губныя старосты (при всеуѣздной организаціи губныхъ учрежденій) избираются всегда изъ дѣтей боярскихъ.

⁵⁾ «Вѣдомству губныхъ старостъ подлежали одна розбойныя дѣла, потомъ татныя и убійственныя, къ концу XVII в. также закигательства. Прежде они имѣли назначеніе по преимуществу полицейское... Казнь пойманныхъ розбойниковъ совершалась безъ суда, а потому и безъ доклада». Э. М. Дмитріевъ, стр. 55. (Если здѣсь подъ именемъ «суда» авторъ разумѣетъ формы обвинительнаго процесса, то онъ правъ; розыскной процессъ производился съ самого начала: «доведчи на нихъ... и допытався у нихъ... казнили»). Г. Сокольскій (Кіев. Ун. Изв. 1871. № 8) утверждаетъ, что уже въ XVI в. дѣла о закигателяхъ, убійцахъ, корчемникахъ, ябедникахъ и подписчикахъ были поручены губнымъ властямъ; но его вводить въ заблужденіе тѣ комбинаціи, въ которыя вступили губныя учрежденія съ земскими (которыя вообще смѣшивать

имали да обыскивали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпно, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ илутьемъ да казнили смертью; то есми положилъ на душахъ вашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ; а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойники пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и вы бѣ тѣхъ розбойниковъ имали жѣ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпно, казнили смертью жѣ; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищевъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бѣ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ города къ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярские въ тѣмъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ ⁶⁾, и гдѣ которой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ себя потому жѣ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обыскалися бѣ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя неизмѣшная. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды илуды поѣдутъ, и въ Ново-

---

съ губными не слѣдуетъ). Убийственныя дѣла въ XVI в. действительно по мѣстамъ поручались губному вѣдомству: см. Жал. гр. Дмитрія Угличскаго, 1585 г. (А. А. Э. I, № 329).

⁶⁾ Это наводитъ на мысль о повсемѣстномъ учрежденіи губныхъ властей уже въ 1-й полов. XVI в.; во 2-й полов. они несомнѣнно были повсюду. Во 2-й Бѣлозер. грам. 1571 г.: «А заговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ, или татѣѣ, и старостомъ же и цѣловальникомъ съ губными грамотами (послать цѣловальниковъ), чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати, да тѣхъ людей обыску своего списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостомъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очь... А которыхъ цѣловальниковъ и старость съ грамотами... пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имати сторонныхъ людей, человекъ 3 или 4, да при тѣхъ людехъ старостагъ отдавати грамоты».

городскую землю ⁷⁾, а вамъ про тотъ разбой вѣсть учинится, а вы бѣ межъ себя свѣстися все за одинъ за тѣми разбойники ѣздили, да гдѣ ни буди тѣхъ разбойниковъ дождете, и вы бѣ тѣхъ разбойниковъ имали безпенно: да которыхъ разбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ разбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого разбойника, или у которыхъ людей разбойниковъ переимаете и поличное у нихъ разбойное повываете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человекъ ⁸⁾, и вы бѣ тѣхъ разбойниковъ и къ которымъ людямъ разбойники прѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жѣ; то есмн положили на вашихъ душахъ. А которыхъ разбойниковъ гдѣ поймаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ разбойниковъ поймаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бѣ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бѣ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ себя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и не-

⁷⁾ Выше было приказано сноситься письменно о лицахъ, оговоренныхъ разбойниками и живущихъ въ другихъ уѣздахъ, съ губными властями этихъ уѣздовъ; здѣсь позволяется переходить границу чужой земли (Новгородская—сосѣдняя съ Бѣлозерской), преслѣдуя разбойниковъ по горячимъ слѣдамъ.

⁸⁾ Розыскной процессъ начинается: а) чрезъ поимку съ поличнымъ или выемъ поличнаго (см. прим. 14 къ Уст. Бѣлозер. грам.); б) лихованный обыскъ; в) оговоръ («язычную молву») съ пытки (см. Б. Н. Чичерина: «Области. Учр.», стр. 480). Обвиненіе со стороны частнаго истца вело не къ розыскному, а обвинительному процессу (предъ намѣстникомъ, земскими властями, всеюдою, а въ Москвѣ—къ суднымъ и прочимъ приказамъ). Г. Сокольскій напрасно поправляетъ это ссылкою на Бѣлоз. 2-ю грам. 1571 и Троицко-Сергіевскую, 1586 г. Въ 1-й пишется: «А на которыхъ людехъ неци ищутъ разбоевъ, а на тѣхъ людей явыи въ разбовахъ не говорятъ, а неци опрочъ поли улики не учинять некоторые,—и старостаи про тѣхъ людей обыскавати; а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостаи тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на себя въ разбои..., и старостаи тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрьму на смерть». Здѣсь, очевидно, началомъ розыскнаго процесса служить обыскъ, а не частное обвиненіе.

повино бѣ ести не имали и не казнили на какова челоуѣка, того бы есте межъ соби обыскивали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости. А не учтете межъ соби розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники прїѣзжаютъ, или не учтете за розбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станеть розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати искн тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бѣ ести тѣмъ людямъ, которыхъ учините у соби въ головахъ, а они бѣ отдавали тѣмъ людямъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ искн; а сколько у которого розбойника животовъ возьмете и роздадите исцемъ, и вы бѣ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исповыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бѣ то все переписавъ на списокъ да вляли гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы ести отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны⁹⁾. А которыхъ дѣтей боярскихъ и старость и десятничихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ,

⁹⁾ Здѣсь начало Разбойнаго Приказа или «Разбойной Избы» (см. Губн. Бюл. 2-ю). «Относительно московскихъ Приказовъ зависимость губныхъ старостъ была двойная: какъ начальники губнаго вѣдомства, въ качествѣ уголовныхъ судей, они были подчинены Разбойному Приказу; когда же они были вѣстѣ съ тѣмъ и приказные люди, то хотя они тогда лично зависѣли отъ Разбойнаго Приказа, который назначалъ, свѣдалъ и судилъ ихъ исключительно, но по дѣламъ гражданского суда и управленія они получали грамоты какъ изъ областныхъ, такъ и «финансовыхъ приказовъ», гов. Ф. М. Дмитриевъ (стр. 59). Этимъ удачно примиряются противоположныя мнѣнія Б. Н. Чичерина (по которому до Уложения 1649 г. губные старосты подчинялись областнымъ приказамъ) и г. Сокольскаго (по которому они подчинялись исключительно Разбойному Приказу). Въ Кирилловской Губн. грам.: «А въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы чинити, и вы бѣ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре ваши о тѣхъ дѣлахъ докладываютъ меня ц. и в. князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлахъ указъ учинять». Вѣроятно, допускалась и апелляція.

въ которой волости ни буди, и вы бѣ о томъ отписали часа того на Москву къ нашему боярину во князю Ивану Даниловичу Пѣилову съ товарищи. А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки розсылали межъ соби по волостемъ, не издержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, лѣта 7048, октября въ 23 день ¹⁰).

¹⁰) Прибавленія во 2-й Бѣлозерской грам. а) О предварительномъ обыскѣ: «Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у себя быти на съѣздѣ изво всее губы Бѣлозерского уѣзда княземъ, и дѣтемъ боярскимъ и ихъ приказчиномъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и... крестьяномъ, и грамотчиномъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, съ выти по человѣку; да нагъ на съѣздѣ многие люди съѣдутся, и старостамъ обыскати князми (слѣдуетъ исчисленіе классовъ жителей): кто у нихъ въ губѣ на Бѣлгозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ лихихъ людей, татей и розбойниковъ и къ кому розбойники и тати прѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозять, и отъ кого на розбой ѣздить, и кому розбойную рухлядь продають за розбойное...»

б) О различныхъ отношеніяхъ силы повальнаго обмена, оговора и собственнаго признанія—см. Уст. Ки. Разб. Приказа.

Добавленія изъ Кирилловской грам. в) О судѣ надъ татями: «А съ татями бы есте управу чинили: котораго тати понимаютъ и приведуть къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а понимаютъ его въ волости, или въ которомъ селѣ, вы бѣ, старосты губные, того тати судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостяхъ волостелей, и волостелины бы тиуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И котораго тати понимаютъ въ первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бѣ на томъ татѣ доправя исцовы иски отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ татѣ намѣстнику и волостелемъ и ихъ тиуномъ; и нагъ намѣстникъ и волостели и ихъ тиуны на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бѣ, старосты губные, тѣхъ татей велѣли бивъ кнутемъ, да выбити ихъ изъ земли воиъ. А понимаютъ того жъ тати съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бѣ на томъ татѣ велѣли исцовы иски доправити изъ его животовъ и статковъ; да того тати велѣли бивъ кнутемъ, да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того тати отдавали волостелемъ и ихъ тиуномъ... (нагъ и въ 1-й татбѣ). А понимаютъ тогожъ тати съ 3-ею татбою съ полицнымъ, и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ татѣ вѣдомой лихой, и вы бы исцовы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что

тѣхъ тативныхъ животовъ останется у исповныхъ исповъ, и вы ъ досталъ тѣхъ тативныхъ животовъ отдавалъ волостелемъ и ихъ тиуномъ за ихъ пошину; а того бы естя тата велѣли, бивъ кнутемъ да казнивъ смертноу казнью повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого тата поймають съ татбою».

г) Объ отношеніи къ намѣстничьему суду: «А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тиуновъ—въ бои и въ грабежи и въ поличные не вступалися, oprичъ вѣдомыхъ татей и розбойниковъ; а намѣстники бы и волостели и ихъ тиуни въ вашъ судъ не вступалися».

Губная Бѣлозерская грамота напечатана въ Ак. Арх. Эксп. т. I, № 187.

Другія Губныя грамоты, наветныя книгъ, слѣдующія:

1) Каргопольская 1539 г., окт. 23. (Дополн. въ Ак. Ист. т. I, № 31), названная въ одинъ день съ Бѣлозерскою и буквально сходная съ нею.

2) Солигалицкая—городскимъ и посадскимъ людямъ 1540 г., 31 авг., (А. А. Э. I, № 192).

3) Селамъ Троицко-Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Старяцкомъ уѣздахъ 1541 г., окт. 23 (ibid. № 194).

4) Селамъ того же монастыря въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1541 г., нояб. 25 (ibid).

5) Селамъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 1549 г., сент. 27 (ibid. № 224).

6) Бѣлозерская 2-я 1571, марта 12 (ibid. № 281).

7) Всѣмъ вотчиннамъ Троицкаго-Сергіева монастыря 1589 г. (ibid. № 330); тутъ же наказъ опредѣленному туда губному старостѣ Измирѣ Амосову.

8) Крестьянамъ Дмитр. Ив. Годунова Вещозерской волости и Чаронской оруги, 1614 г. («Уголовные Законы ц. и в. им. Іоанна IV Васильевича», кн. Оболенскаго. Москва, 1841 г.).

9) Въ Городецѣ въ Бѣжецкомъ-Верху, 1668 г. (А. А. Э. т. IV, № 159).

10) Въ Арзамаскій уѣздѣ, 1680 (ibid. № 237).

См. «Слѣдственный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка», В. Ерликова, Москва 1846.

Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 года.

Лѣта 7058 мѣсяца іюня въ...день ¹⁾, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, съ своею братьею и съ бояры, есць Судебникъ уложилъ: какъ судити бояромъ, и околичникъ, и дворецникъ, и назначеиъ, и дѣнокъ, и всякимъ приназымъ людемъ ²⁾, и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ волостелемъ, и ихъ тиуномъ, и всякимъ судіямъ.

¹⁾ Число мѣсяца въ разныхъ спискахъ обозначается различно: 1, 18 или 19. Въ спискахъ Стоглава Грозному приписываются слѣд. слова въ рѣчи царя къ Собору 1551 г. (въ которомъ участвовали и «бояре и воины»): «Въ преиудшее лѣто... благословился есми у васъ... Судебникъ исправити по старинѣ и утвердити (т. е. исправить прежній Судебникъ Василя Ивановича, теперь потерянный для насъ: см. предисл. къ над. судебниковъ Строева и Калайдовича), и по вашему благословенію Судебникъ исправилъ... Прочтите и разсудите, чтобы было дѣло наше по Божѣ въ родъ и родъ и по вашему благословенію неподвижно; аще достойно сіе дѣло на св. Соборѣ утвердивъ... подписати на Судебникъ и на Уставной Грамотѣ, которой въ казѣ быти» (т. е. утвержденные экземпляры должны храниться въ казнохранилищѣ). Слѣд. Судебникъ получилъ санкцію въ 1551 г. Власть, утвердившая его, есть зародышъ будущей законодательной власти Земскихъ Соборовъ.

²⁾ Въ составъ судебной власти входятъ, кромѣ лицъ, численныхъ въ 1-мъ Судебникѣ, еще дворецкіе, казначей, дѣяки и всякіе приназыные люди. Это не есть результатъ большей полноты и определенности цар. Судебника; напротивъ, всѣ эти лица вошли въ число судей послѣ 1-го Судебника. Всѣ эти лица были не бояре и въ болѣе раннее время несвободные. Дворскій, дворецкій—главный изъ дворцовыхъ слугъ князя, управлявшій ими и дворомъ. Бояре стали поступать

1. Судъ царя и великого князя судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и дьякомъ; а судомъ не дружити и не истати никому, и посула въ судъ не имати; тако жъ и всякому судъ не имати ³⁾).

2. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или дьякъ просудится, а обвинить кого не по суду безъ хитрости, или списокъ подпишетъ и правую грамоту дастъ, а обыщется то вправду ⁴⁾: и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и дьяку въ томъ пени нѣтъ; а истцемъ судъ съ головы, а взятое отдати назадъ ⁵⁾).

3. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или дьякъ въ судъ посулъ ⁶⁾ возьметъ и обвинить кого

въ дворовую службу, а дворовые получаютъ званіе бояръ лишь со временъ Ивана III. Тогда же и казначей, прежніе холопы (см. прим. 98 къ Суд. 1497), уравниваются съ боярами, но при Иванѣ III—пока одинъ главный казначей, тогда какъ остальные еще холопы (сл. «Въче и Князь», 377—380). Равн. обр. дьяки были лица несвободнаго состоянія (см. прим. 98 къ Суд. 1497). Вислѣдствіи дворецкіе и казначей дѣлаются судьями по преимуществу (см. ниже прим. къ 37 ст.), отгѣняя бояръ: дворецкіе—для лицъ и общинъ привилегированныхъ, казначей—для посаженыхъ и волостныхъ. *Э. М. Дмитріевъ* видитъ въ этомъ порученіи судебной власти лицамъ, несущимъ дворовыя должности, первый шагъ отъ личнаго порученія суда къ судебнымъ учрежденіямъ, ибо дворовыя должности, а съ ними и судебная власть, сохранялись за одними и тѣми же лицами, пока они не лишались были должностей. Но шагъ къ учрежденіямъ сдѣланъ былъ и прежде, когда судебная власть принадлежала однимъ боярамъ (см. прим. 3 къ Суд. 1497). Дьяки были настоящими судьями, а не канцелярією только. Это вторженіе приказнаго элемента въ центральный судъ задолго предупредило подобное вторженіе его въ судъ провинціальныя.

³⁾ Суд. 1-й, 1.

⁴⁾ Очевидно каждая апелляціонная жалоба вела къ «обыску» въ умышленномъ неправосудіи; каждая апелляціонная жалоба переходила въ частную (какъ замѣтилъ *Э. М. Дмитріевъ*).

⁵⁾ Суд. 1-й, 19.

⁶⁾ Единственное обстоятельство, доказывающее умышленное неправосудіе, есть посулъ.

не по суду, а общется то вправду: и на томъ бояринѣ, или на околничемъ, или на дворецкомъ, или на назначеѣ, или на дѣлкѣ взяти исцевъ искъ ⁷⁾, а пошлины на царя и великого князя, и ѣздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десятокъ, и пожегъзаное ⁸⁾ взяти втрое, а въ пенѣ что государь уважеть ⁹⁾.

4. А воторой дѣлкѣ списокъ нарядить ¹⁰⁾, или запишетъ не по суду, не такъ какъ на судѣ было, безъ боярского, или безъ дворецкого, или безъ назначева вѣдома, а общется то вправду, что онъ отъ того посулъ взялъ, и на томъ дѣлкѣ взяти передъ бояриномъ вполы да ввинути его въ тюрьму ¹¹⁾.

⁷⁾ Въ пользу неправильно-обвиненной стороны;—равно какъ, по всей вѣроятности, въ ея же пользу взыскиваются ѣздъ, правда, пересудъ, хоженое, правый десятокъ и пожегъзаное. Пошлины же, поступившія судьямъ (см. ст. 8—13), не возвращаясь неправо-обвиненному, взимаются на государя въ замѣнъ тѣхъ, которыя бы слѣдовали ему съ его личнаго суда (см. ст. 37—38).

⁸⁾ «Пожегъзаное съ виноватаго, ибо виновнаго надлежитъ словать, и хотя рѣдко кого нуютъ, но по вершеніи дѣла съ виноватаго съ пошлинами 12¼ коп. доднесь берутъ». Прим. Татищева.

⁹⁾ Новая. «Судъ съ головы», т. е. новый пересмотръ дѣла, въ такомъ случаѣ уже не производился.

¹⁰⁾ «Выписку сочинить».—объясненіе Татищева. Правильнѣе: съдѣлать подлогъ въ спискѣ.

¹¹⁾ Новая. Татищевъ негодуетъ на неравномѣрность взысканій съ боярина за неправосудіе, имѣвшее основаніемъ лихоимство, и дѣлка—за подлогъ судебныхъ актовъ. «Тюрьма подлородному и такому явному плугу ни во что». Но древнее законодательство вообще понимало денежные взысканія съ лицъ низшаго состоянія и замѣняло ихъ въ этомъ случаѣ другими чисто-карательными (см. слѣд. ст.), очевидно, на слѣд. двухъ основаніяхъ: а) на практическомъ удобствѣ: большіе денежные штрафы трудно взыскать съ лица низшаго состоянія, которое предполагается болѣе бѣднымъ; б) на распредѣленіи чести по общественнымъ состояніямъ (см. ст. 26): предполагалось, что наказаніе, чувствительное для лица вышшаго, теряетъ свою карающую силу въ приѣженіи къ лицу низшему (сл. приведенныя слова Татищева). См. не довольно ясное объясненіе этого у Ф. М. Дмитриева (стр. 293).

5. А подъячей, которой запишет дѣло не по суду, для посула, безъ дѣячего призыва, и того подъячего казнити торговою казнію, бити кнутѣмъ ¹³⁾.

6. А кто виноватой солжетъ на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дѣяка, или на подъячего, а обыщется то вправду, что онъ солгалъ, и того жалобника, сверхъ его вины, казнити торговою казнію, бити кнутѣмъ, да винути въ тюрьму ¹⁴⁾.

7. А кто въ которому боярину, или къ дворецкому, или къ казначею, или къ дѣяку придетъ жалобникъ его приказу, и ему жалобниковъ своего приказу ¹⁴⁾ отъ себя не отсылати, а давати ему жалобникомъ своего приказу всѣмъ управа, которой будетъ жалобникъ бѣтъ челомъ юо дѣлу; а которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю ¹⁵⁾. А которой бояринъ, или дворецкой, или казначей, или дѣякъ жалобника своего приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возьметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и царю государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ государю, что ему управы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлетъ къ тому, чей судъ, и велитъ ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей, управы не учинятъ же: и тѣмъ, которые ему управы не учинятъ, быти отъ государя въ опалѣ ¹⁶⁾. А которой жалобникъ бѣтъ челомъ

¹³⁾ Новая. Торговая казнь и битье кнутѣмъ—одно и то же.

¹⁴⁾ Новая. Наказаніе за ложное обвиненіе въ преступленіи («ябедничество» въ точномъ смыслѣ) строже, чѣмъ за самое преступленіе—умышленное неправоудіе.

¹⁵⁾ Ответственность за отказъ въ судѣ жалобнику *своего Приказа* указываетъ, что каждому судѣ уже въ точности извѣстны были предѣлы своей компетенціи, т. е. Приказы уже опредѣлялись. Впрочемъ далѣе смягчается строгость этого требованія тѣмъ, что наказанію подвергается только тотъ судья, которому укажетъ его компетенцію самъ государь.

¹⁶⁾ Суд. 1-й, 2; остальное добавна.

¹⁷⁾ «Опала есть гнѣвъ государевъ, что по достоинствамъ людей и преступленій различествовало, ино 1) знатному не велеть ко двору ѣздить; 2) не велеть со двора съѣзжать, и сіе какъ скоро кому объя-

не по дѣлу, и бояре ему отвашуть, и тотъ жалобникъ учить бити челомъ, доучати государю, и того жалобника вкинути въ тюрьму ¹⁶⁾.

8. А имати боярину, и дворецкому, и казначею, и дѣяку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла, на виноватомъ пошлины: кто будетъ виноватъ, ищя ли, или отвѣтчикъ, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватомъ одиннадцатъ денегъ, и дѣяку семь денегъ, а подъячому двѣ денги ¹⁷⁾; а будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и имъ имати пошлины по розчету, а болши имъ того не имати ¹⁸⁾; а отъ записки подъячому не имати ничего. А возметъ бояринъ, или дворецкой, или казначей, или дѣякъ, или подъячей, или недѣлщикъ на комъ что лишекъ ¹⁹⁾, и на томъ взяти втрое.

вять, обыкновенно черное платье надѣвали; 3) въ деревнѣ жить; 4) писали по городу въ дворiane, отнявъ чины; 5) кинуть въ тюрьму» (примѣч. Татищева).— Кажется, опала означала предоставленіе государю выбора рода наказанія, а не какой-либо одинъ или нѣсколько определенныхъ видовъ наказанія. Лицо оставалось подъ угрозой наказанія («въ опалѣ») до тѣхъ поръ, пока государь не выбралъ одного какого-либо вида наказанія, или пока не наступило помилованіе.

¹⁶⁾ Этими воспрещается не апелляция, а частная жалоба на отказъ въ правосудіи, если искъ признанъ незаконнымъ.

¹⁷⁾ «Здѣсь пошлины положены судьямъ, а не государю, всѣмъ на роудѣлъ отъ рубля 10 коп. Сіе хотя правильно, но не весьма уравнительно, ибо бываетъ въ рублевомъ дѣлѣ письма много, а въ великомъ иску вполы передъ тѣмъ... Оныя пошлины при царѣ Борясѣ въ казну взяты, а судьямъ позволено за трудъ добровольно брать, что причиною явилось грабительству и дѣламъ продолженіе. Петръ Великій положилъ судьямъ на роудѣлъ съ иска по 13 коп., но и то намъ по немъ оставлено и принуждены судящіеся договариваться». Примѣч. Татищева.

¹⁸⁾ Суд. 1-й, 3; остальное добавка.

¹⁹⁾ Это въ точномъ смыслѣ «лихоимство», т. е. вниманіе позволенныхъ пошлинъ свыше («лише») таксы; оно не имѣетъ непремѣннаго отношенія къ-суду, т. е. не исчерпывается понятіемъ неправосудія (о послѣднемъ преступленіи см. выше ст. 3); совершеніе его возможно со стороны лица, облеченнаго и административною властью. «По сваванію иностранцевъ, судьи и дьяки, которые... были изобличены въ лихоимствѣ, подвергались слѣдующему безчестному наказанію: лихоимцу, заслужившему тѣлесное наказаніе, во время его исполненія привязывали къ шеѣ кошелекъ, серебро, мягкую рухлядь, жемчугъ, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую имъ въ подарокъ» (Линовскій: «Объ Уложеніи», 31).

А кто учнетъ бити челоу на боярина, или на дворецкого, или на казначея, или на дѣла, или на подьячего, или на недѣлщика, что взяли на немъ сверхъ пошлины лишекъ, и обещется то, что тотъ жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да винути въ тюрьму.

9. А досудятся до поля, да не ставъ у поля помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дѣяку, и подьячему, имати по тому жъ увазу; а околичему и дѣяку, и недѣлщику пошлины полевыхъ не имати ²⁰⁾. А возьметъ бояринъ, или околичей, или дворецкой, или казначей, или дѣякъ, или подьячей, или недѣлщикъ лишекъ болши того, и обещется то, и на томъ взяти втрое; а обещется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да винути въ тюрьму.

10. А у поля ставъ помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дѣяку имати пошлины по тому жъ розчету. А околичему имати полевыхъ пошлинъ четверть рубля, а дѣяку четыре алтына, а подьячему денга, а недѣлщику имати четверть рубля, да недѣлщику жъ имати вязчего два алтына ²¹⁾, а болши имъ того не имати; а кто возьметъ лишекъ, и на томъ взяти втрое; а обещется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да винути въ тюрьму.

11. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и околичему полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а дѣяку четверть рубля; да недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ ²²⁾, а подьячему двѣ денги. А не станетъ кто у поля, или отъ поля сбѣжить ²³⁾, ино околичему и дѣяку, и недѣлщику имати на томъ какъ и съ мирового дѣла, а избные ²⁴⁾ пошлины съ рубля по гривнѣ, а болши имъ того не

²⁰⁾ Суд. 1-й, 4; остальное дополненіе.

²¹⁾ Суд. 1, 5 (кроѣ пошлины подьячему); остальное добавка.

²²⁾ Суд. 1-й, 6 (измѣненная).

²³⁾ Въ промежуткомъ времени отъ назначенія поля до самаго поединка.

²⁴⁾ «Избойные» въ Карамзин. спискѣ, что, кажется, вѣрнѣе. Это, можетъ быть, пошлина съ побѣдителя на поединкѣ, древнее «помочное».

имати; а возметь кто лишеть, и на томъ вахти втрое; а общнется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговое казнію да виннути въ тюрьму.

12. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татѣ, ино на убитомъ исцово доправити; да околничему на убитомъ полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля, а недѣльнику полтина жъ, да недѣльнику жъ вязчего четыре алтына ²⁵⁾ безъ дву денегъ, а подьячему двѣ денги. А убитого дати на поруку: какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его виннути въ тюрьму, доколѣ по немъ порука будетъ ²⁶⁾.

13. А къ полю прїѣдетъ околничей и діякъ, и околничему и діяку спросити истцовъ и отвѣтчиковъ: кто за нимъ стряпчие ²⁷⁾ и поручники? И кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стоять; а доспѣху, и дубинѣ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А бой полицкомъ давати, околничимъ и діякомъ, ровенъ. А которые будутъ у

²⁵⁾ Суд. 1-й, 7; остальное добавка.

²⁶⁾ Зачѣмъ поставитъ преступника, уже уличеннаго поединкомъ, предъ государя?—Кажется, что за окончаніемъ обвинительнаго процесса начинался слѣдственный (обыскъ, пытка; см. ниже ст. 52) съ цѣлію узнать, вѣдомой ли онъ лхой человекъ, или нѣтъ, отчего зависѣло—будетъ ли слѣдствіемъ смертная казнь, или компенсація имуществва. Впрочемъ это тогда, когда на полѣ былъ побѣжденъ обвиняемый, а не истецъ; въ послѣднемъ случаѣ уголовныя послѣдствія для побѣжденнаго (за ложное обвиненіе) неизвѣстны; нужно бы думать, что, по старинному принципу, живыи обвинитель подвергался тому же, чему подвергся бы отвѣтчикъ, если бы обвиненіе было доказано; но см. ст. 62.

Татищевъ объясняетъ: «Предъ государемъ, разумѣетъ предъ судомъ; ибо онъ долженъ ногъ платитъ».

²⁷⁾ «Стряпчие были разныхъ качествъ: 1) подобныя камеръ-юнкерамъ, которые стряпчию за государемъ носили..... Стряпчи оная: шапка, рукавицы, платокъ и посохъ...; 2) дворовые служители, ниже поддѣлтъниковъ...; 3) то самое, что юристы называются, ходили въ Приказахъ за дѣлами господъ своихъ и за постороннихъ изъ найму; адѣсь же сесундантовъ или охранителей разумѣетъ» (прич. Татищева).

поля опричные люди, и околничему и дяку отъ поля ихъ отсылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрьму ²⁸⁾).

14. А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; а похочеть небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ воли, на полѣ битися по тому же ²⁹⁾).

15. А ищя пошлется на послуши въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы ³⁰⁾, или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ да межъ себя порознать ³¹⁾, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убьютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послушѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ

²⁸⁾ Суд. 1-й, 68.

²⁹⁾ Новая. См. ниже ст. 19, при которой эта становится излишнею. Требуется только равенство физическихъ силъ; никакія другія различія не принимаются во вниманіе. Когда, при в. к. Василіѣ Ивановичѣ, дѣти боярскія не хотѣли битися съ крестьянами, требуя, чтобы противники выставили дѣтей же боярскихъ, то судъ принялъ это за отказъ отъ поля и обвинилъ дѣтей боярскихъ.

³⁰⁾ Акты договоровъ уже исключаютъ возможность допущенія послуховъ и поля, если не возбуждается подозрѣніи въ подлинности акта (см. окончаніе этой же статьи).

³¹⁾ 1-й Суд. еще вездѣ говорилъ объ одномъ послухѣ (согласно со старымъ понятіемъ о послушествѣ); 2-й Судебникъ очевидно разумѣетъ подъ послухами простыхъ свидѣтелей, допускаетъ ихъ нѣскольکو и так. обр. впадаетъ въ странное затрудненіе, дозволяя поединокъ между послухами одной и той же стороны. Въ такомъ случаѣ это не былъ уже бой между сторонами. Исходъ дѣла для отвѣтчика зависитъ вовсе не отъ него, а отъ случайностей, въ которыя поставила себя противная сторона. Это крайнее искаженіе послушества и поля уже предвѣщаетъ паденіе и того и другого: поле, дѣйствительно, вскорѣ исчезло безъ всякихъ законодательныхъ отмѣнъ его.

тѣхъ послухоуъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлинны, по списку, на ищѣи и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или ³²⁾ послухи не договарять въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищѣи виновать ³²⁾. А по кабалѣ порознать послуси и дѣякъ, ино по тому жъ ³³⁾.

16. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ ³⁴⁾, ино судъ на отвѣтчикову волю: хочеть, съ послухоуъ на поле лѣзеть, или ставъ у поля у креста на цѣлованье ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ ³⁵⁾. А побѣются на полѣ, и пошлинны судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

17. А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ ³⁶⁾. А которой послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ безъ хитрости ³⁷⁾, или будетъ въ послусѣхъ попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти волно жъ. А что правому или его послуху учинится убытка, и тѣ убытки имати на виноватомъ.

18. А послухъ передъ судію не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ

³²⁾ Суд. 1-й, 51; а выше и ниже добавна. Въ смыслѣ Цар. Судебника здѣсь нужно разумѣть то обстоятельство, когда *есть* послухи, выставленные истцомъ, будутъ говорить противъ него.

³³⁾ Т. е. если свидѣтели, подписавшіеся на заемномъ обязательствѣ, и дѣякъ, сирѣпявшій его, будутъ разниться въ своихъ показаніяхъ.

³⁴⁾ Разумѣется—безкабалныхъ.

³⁵⁾ Суд. 1-й, 48. Очевидно, что теперь уже забыть смыслъ и полевыхъ пошлинъ и вины убитой: полевыя пошлинны, по старому порядку, должны взиматься, лишь только противники ступили на поле, хотя бы и не бились.

³⁶⁾ Суд. 1-й, 49; остальное—дополненіе.

³⁷⁾ Т. е. если не наувѣчилъ себя нарочно, чтобы извѣщать поля, или притворился увѣченнымъ. Если искаженіе старыхъ началъ процесса доходило до такихъ странностей, то очевидно, правосудіе не могло опираться на нихъ болѣе.

ПОШЛИНЫ ВЗЯТИ; А СЪ НЕДѢЛЩИКОМЪ И СЪ ПРАВЕТЧИКОМЪ О СРОДѢ ТОМУ ПОСЛУХУ СУДЪ ³⁸⁾).

19. А на комъ взыщеть жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попь, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита наняти волно; а отвѣтчику противъ наймита наймитъ же. А истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитомъ битися; а похочеть истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ, и онъ самъ бьется ³⁹⁾).

20. А кто взыщеть чловѣкъхъ на трехъ или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ чловѣкъ десять или пятнадцать, или болши или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ ⁴⁰⁾ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребѣхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ ихъ жеребѣхъ велѣти посылати пристава; а будетъ по

³⁸⁾ Суд. 1-й, 50.

³⁹⁾ Суд. 1-й, 52.

⁴⁰⁾ «Тяжущихся съ обѣихъ сторонъ могло быть по нѣскольку. Когда ихъ было нѣсколько, то взаимныя отношенія каждой стороны были совершенно договорныя. Они представляютъ настоящее товарищество. Все опредѣляется взаимнымъ согласіемъ членовъ товарищества между собой и съ противною стороною. Такъ, если истецъ, котораго пѣзъ простирается противъ десяти или пятнадцати чловѣкъ, представить изъ нихъ только къ тремъ или къ четыремъ, то послѣдніе могутъ за однихъ изъ товарищей отвѣчать, а за другихъ не отвѣчать» (Ф. М. Дмитріевъ, стр. 170).—Примѣръ, очевидно, взятъ не ловко: если каждый пѣзъ отвѣтчиковъ можетъ отвѣчать только за себя и за своего довѣрителя, то здѣсь нѣтъ товарищества и во всякомъ случаѣ оно не устанавливается процессуальными отношеніями. Товарищами-отвѣтчиками могли быть или члены одной семьи или рода, или совладѣльцы, или, наконецъ, сообщники и участники въ преступленіи. «И судьи спросили Васюна: отвѣчай, и въ отца своего мѣсто отвѣчаешь ли?... И судьи спросили Оникѣя и Олешка: вѣсь ли Григорей прислалъ въ свое мѣсто отвѣчать и за своихъ дѣти?...» Новость, вводимая Судебникомъ, состоитъ въ томъ, что прежняя крайняя солидарность семьи или рода разрѣшается, и каждое лицо отвѣчаетъ за себя.

тѣхъ людей ходила приставная, ино по той срочной въ ихъ жеребѣхъ давати безсудныя ⁴¹).

21. А на которого изъ нихъ ѣздокъ срочную накинеть на одного ⁴²), и тотъ срочныя своей товарищемъ своимъ, которые съ нимъ въ срочной писаны, не покажетъ, и на которыхъ его товарищевъ выляжетъ въ ихъ жеребѣхъ безсудная грамота, ино тѣмъ людямъ съ тѣмъ дати судъ, кто имъ срочныя не показалъ ⁴³).

22. А которые люди учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ, по жалобницамъ, и которые намѣстники или волостели за своихъ людей, по жалобницамъ, не за всѣхъ учнутъ отвѣчати, а истцы учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ всего своего иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ они не отвѣчаютъ: и по тѣмъ ихъ жалобницамъ судити во всемъ иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ не отвѣчаютъ ⁴⁴).

23. А которыхъ людей истцы учнутъ примѣшивать къ намѣстничимъ людямъ, или къ волостелинымъ людямъ, городскихъ

⁴¹) Новая. «Безсудные давались истцамъ на обвиняемыхъ соперниковъ врюющихся, который имѣеть власть вездѣ онаго поймать и предъ судъ представить для праведна или наказанія. Въ нихъ писали: вольно его бить и грабить, только самого не убить и домъ не раззорить,—и сию адѣсь разумѣть; но сін оставлены» (прим. Татищева).

⁴²) При предъявленіи иска на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ срочная могла быть накинута одна; въ такомъ случаѣ тотъ, на кого накинута срочная, уже самъ обязанъ былъ предъявить ее другимъ соотвѣтчикамъ; иначе неявившіеся къ сроку и обвиненные по безсудной получили право иска на прежняго своего товарища, не предъявившаго имъ срочной. Но это только *могло быть*, потому что, по ст. 20-й, могло быть, что приставная ходила ко всѣмъ товарищамъ, т. е. предъявлялась каждому лицу отдѣльно, и тѣ лица, которымъ она не предъявлялась еще, не обвиняются безъ суда. Въ какомъ случаѣ могло быть первое и въ какомъ—второе, рѣшить трудно; можетъ быть, это опредѣляется случайными удобствами мѣста и пр.

⁴³) Новая.

⁴⁴) Новая. Солидарность намѣстниковъ и волостелей съ ихъ людьми (т. е. тиунани, праветчиками и доводчиками), которые были ихъ холопами (см. прим. 51 къ Суд. 1497 г.), требуетъ, чтобы первые во

людей или волостныхъ, а намѣстники или волостелины люди за тѣхъ городскихъ людей или за волостныхъ отвѣчать не похотятъ: и намѣстничихъ и волостелиныхъ людей судити въ ихъ вытахъ, а на тѣхъ на городскихъ или на волостныхъ людей въ ихъ вытахъ давати пристава; а до намѣстничихъ и до волостелиныхъ людей въ тѣхъ вытахъ дѣла нѣтъ ¹⁵).

24. А которые люди, иногородцы, учнутъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, о обидныхъ дѣлѣхъ, какъ тѣ намѣстники или волостели, ѣдучи на жалованье, или на жалованья живучи, или ѣдучи съ жалованья, кого чѣмъ изобидятъ: и тѣмъ людямъ иногородцемъ, приставовъ по тѣхъ намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ людей, и до съѣзду съ жалованья давати, а велѣти тѣмъ намѣстникомъ и волостелемъ присылати въ свое мѣсто къ отвѣту людей своихъ. А которые иногородцы не учнутъ о тѣхъ своихъ обидныхъ дѣлѣхъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, и на ихъ людей до году: и тѣмъ людямъ тогда пристава и суда на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей не давати ⁴⁵).

всякомъ случаѣ отвѣчали за дѣйствія вторыхъ (поэтому напрасно *С. М. Дмитриевъ* говорить, что «противникъ могъ воспрепятствовать распаденію товарищества»; здѣсь—между холопами и господами—нѣтъ договорныхъ отношеній. См. слѣд. ст.).

⁴⁵) Новая. Сл. выше прик. 40-е о томъ, что одни процессуальныя отношенія не устанавливаютъ товарищества.

⁴⁶) Новая. Этотъ специальный родъ давности неслось *Татищевъ* объяснить такъ: «Сей законъ, что на губернаторовъ и воеводъ (такъ овъ называетъ намѣстниковъ и волостелей) бити челомъ прежде года, а по прошествіи года суда не давати, есть государству къ великой пользѣ, что въ печатномъ (т. е. Уложеніи 1649 г.) не довольно ясно, и чрезъ то многія душевредныя тяжбы приключились; ибо невозможно никому, въ какомъ правленіи будучи, всемъ угождать; особливо ревнительный о правдѣ плутамъ не угоденъ, которые совокупяся множествомъ спустя долгое время клеветуютъ и не токъ судьямъ напрасный трудъ, но посылаи и слѣдствіями государству раззореніе навосать. Противно тому надолго опредѣленные воеводы, вѣдая, что ихъ скоро не сдѣнять, а наипаче, когда на отпустившихъ надѣяся, дѣлаютъ и грабятъ какъ хотятъ, а подвластные бити челомъ не смѣютъ».

25. А которой иже възвещеть бою и грабежу⁴⁷⁾, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ; и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотри по челобѣю, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежѣ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ пенѣ посмотри по челобѣю⁴⁸⁾, что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлахъ судити по тому же: кто въ чемъ скажется виновать, то на немъ взяти; а въ пенѣ что государь укажетъ, посмотри по челобѣю⁴⁹⁾; а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

26. А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противу доходу, что на томъ кормленѣ доходу по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу. А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье, а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А динкомъ полатнымъ и дворцовымъ безчестія что

⁴⁷⁾ И памятники законодательства, и акты судовъ до-петровскаго времени указываютъ постоянно, что бой и грабежъ всегда, при обвиненіяхъ, шли вмѣстѣ. Это доказываетъ, что обвиненные, желая получить болѣе удовлетвореніе, считали выгоднѣйшимъ къ обвиненію въ побояхъ всегда присоединять грабежъ, такъ какъ понятія о тѣлесной непримосовенности и о чести были чужды (см. прим. 50). Судебникъ старается разграничить два преступленія, совершенно равнородныя, и данать судъ отдѣльно по каждому изъ двухъ обвиненій. Грабежъ, какъ явное отнятіе собственности, бывшее результатомъ насилія (бой), а не имѣющимъ подготовленнаго нѣтъ (что переходило уже въ понятіе разбой), не включался въ число уголовныхъ дѣлъ высшаго порядка (стоялъ выше тѣхъ съ полчинымъ) и включался въ разрядъ «пенныхъ дѣлъ».

⁴⁸⁾ Эта прибавка въ примѣненіи къ грабежу не имѣетъ смысла.

⁴⁹⁾ Неопредѣленность родовъ наказанія (предоставленіе государю выбора одного изъ нихъ: см. прим. 15), въ примѣненіи ко всякому частному случаю, показываетъ переходную эпоху отъ постоянныхъ, твердыхъ цѣль имущественнаго возмездія къ примѣненію наказаній, основанному на началахъ вѣнченія. Законъ еще не выработалъ твердыхъ началъ вѣнченія, и оцѣнку преступности дѣянія каждый разъ предоставляетъ высшей власти. Впрочемъ, это не относится къ высшимъ уголовнымъ преступленіямъ.

царь и великий князь уважить; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія ⁵⁰⁾. А гостемъ болшимъ безчестія пятьдесятъ рублей, а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людямъ, и посадскимъ людямъ, воимъ середнимъ безчестія пять рублей; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму ⁵¹⁾ безчестія пять рублей, опричь тиуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. А тиуну боярскому, или доводчику и праветчику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчому, или черному городскому человѣку молодчому, безчестія рубль же; а женамъ ихъ безчестія вдвое ⁵²⁾. А за увѣ-

⁵⁰⁾ Право чести есть право столь личное, что государство, если къ нему обращаются за защитой этого права, не въ состояніи найти норій для его оцѣнки (отсюда нескоренная прочность думей), кромѣ слѣдующихъ чисто внѣшнихъ: а) положенія лица въ государствѣ (служба) и обществѣ (состояніе); б) трудности или легкости для лица самозащиты въ дѣлахъ чести. По первому масштабу въ Судебникѣ оцѣнена честь воимъ мужскимъ, по второму—честь женскимъ. Когда человѣкъ обращается къ государству за защитой чести, то этимъ самымъ предоставляетъ ему (государству) оцѣнить его честь, какъ оно сумѣетъ. Государство явче и не можетъ оцѣнить ее, какъ справившись, во сколько оно само оцѣниваетъ службу себѣ этого человѣка и какъ высоко положеніе его въ обществѣ. Такимъ образомъ оцѣнка чести по окладамъ жалованья умазываетъ не на то, что честь занемтуется отъ государства, а лишь на средства защиты ея государствомъ. О томъ же, каковы были понятія о чести въ обществѣ, нужно справляться не въ памятникахъ законодательства.

⁵¹⁾ Т. е. несвободному. Уравненіе свободныхъ и несвободныхъ (бояръ и дворянъ) въ высшихъ сферахъ (см. выше прим. 2) распространяется и на низшія сферы (торговый средній равняется съ боярскимъ человѣкомъ добрымъ, крестьянинъ и черный младшій—съ боярскимъ человѣкомъ младшимъ). Это возвышаетъ положеніе рабовъ (за ними признается право чести), но понижаетъ значеніе свободныхъ. Въ обществѣ, составленномъ изъ этой амальгамы, свобода высшей пробы исчезаетъ.

⁵²⁾ Въ русской литературѣ высказано весьма странное мнѣніе, что здѣсь количество безчестія распределяется не по общественнымъ состояніямъ, а по относительному богатству или бѣдности оскорбленныхъ: что для богатаго гостя 50 р., то для бѣднаго крестьянина—

чіе ⁵³⁾ указывати крестьянину, посмотри по увѣчью и по безчестию; и вошь указывати за увѣчіе, посмотри по человекѣ и по увѣчью ⁵⁴⁾).

27. А которой чужеземець възыщеть чего на чужеземцѣ иъ, ино того воля, на комъ възыщеть: хочеть самъ отцѣлуется, что въ томъ не виновать, или у креста положить чего на немъ възыщуть, и истецъ, поцѣловавъ крестъ, да возметь ⁵⁵⁾. А которой человекѣ здѣшняго государства възыщеть на чужеземцѣ, или чужеземець на здѣшнемъ человекѣ, и въ томъ иъ дати жеребей: чей ся жеребей выйметъ, тотъ, поцѣловавъ, свое возметь, или отцѣлуется ⁵⁶⁾).

28. А которое будетъ дѣло судить царь и великій князь, или дѣти царя и великого князя, или бояре, и которой судъ не кончается, а оставить его въ обговорѣ: и ділку истцовы и отвѣтчи-

рубль, и такимъ образомъ будто бы честь вошь неслужимыхъ уравнивается. Нельзя забывать, что если тяжесть преступленія измѣряется тяжестью наказания, то нужно спрашивать не о томъ, какъ цѣнны деньги для получающаго ихъ за безчестье, а о томъ, какъ цѣнны онѣ для платящаго.

⁵³⁾ Въ увѣчьяхъ уже различаются два разнородныхъ преступленія. Точка зрѣнія Русской Правды (Кар. 22) измѣняется: въ преступленію противъ здоровья присоединяется новый элементъ—преступленіе противъ чести.

⁵⁴⁾ Новая.

⁵⁵⁾ Суд. 1-й, 58; остальное—дополненіе.

⁵⁶⁾ Въ искахъ между чужеземцами право принять или предложить присягу принадлежитъ отвѣтчику; въ искахъ же между чужеземцами и гражданами право присяги рѣшается жребіемъ. Англичанинъ Лэнъ описывалъ въ 1560 г. рѣшеніе своего дѣла въ Москвѣ такъ: взяты были два восковыхъ шарика, одинъ съ именемъ истца, другой съ именемъ отвѣтчика; подозревали посторонняго человека изъ толпы зрителей, положили ему шарикъ въ шапку и приказали вынуть одинъ изъ нихъ; а о томъ, чтобы послѣ слѣдовала присяга, Лэнъ не упоминаетъ.—Ф. М. Дмитріевъ (стр. 262) спрашиваетъ: какъ согласить это противорѣчіе? Но такъ какъ все дѣло, какъ видно, состояло въ томъ—кому предоставить право присяги, а присягнуть были всегда готовы, то стороны сами могли не идти даже жребія и такимъ образомъ сообщать ему мало-по-малу значеніе самостоятельнаго, а не вспомогательнаго допозательства. Предъ привилегіями иностранцамъ исчезала процессуальная привилегія отвѣтчика. Такъ какъ поле давно уже не допускалось между Русскими и чужеземцами (см. Договоръ Смоленскъ съ Нѣмцами 1229 г. ст. 15), то жребій явился замѣною поля, какъ и въ судахъ духовныхъ.

ковы рѣчи велѣли записывати передъ собою, или о чемъ ся пошлютъ на послушество ⁵⁷⁾, и діяку то велѣти записывати передъ собою ять, да тѣ ему дѣла держати у себя, за своєю печатью, доколѣ дѣло кончается. А которые дѣла дадутъ діяки подъячимъ счерна начисто переписывати, и діякомъ къ тѣмъ жалобникамъ и къ дѣломъ по оставоужь руки свои прикладывати; а какъ подъячей счерна на чисто дѣло перепишетъ, и діяку тѣ дѣла всѣ справити самому, да къ тѣмъ дѣломъ діяку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла діяку у себя, за своєю печатью. А подъячимъ у себя дѣлъ ни которыхъ не держати. А выймутъ у подъячего списокъ или дѣло не за діякою печатью, и руки діячія у того списка, или у дѣла, или у жалобницы не будетъ: и тотъ искъ, и пошлины, и ѣздъ взяти на діякъ ⁵⁸⁾, а подъячего бити кнутемъ. А выймутъ у подъячего списокъ или дѣло за городомъ, или на под-

---

⁵⁷⁾ Когда во время самого судоговоренія пошлются на послушество, то судъ прерывается; но чтобы послѣ не начинать судоговоренія съ начала, записанныя рѣчи истца и отвѣтника сохраняются у дьяка и оберегаются отъ подлога. Это было особенно важно потому, что одно слово той или другой стороны могло вести ее къ обвиненію: напр. если будетъ записано, что обѣ стороны шлются на одного послуха (общую правду), то показаніе этого послуха получало двустороннее рѣшающее значеніе.

⁵⁸⁾ Разумѣется въ пользу истца. Обыкновенно объясняютъ это тѣмъ, что законодательство стремилось упростить удовлетвореніе по искамъ, взимая требуемое съ того, кто подъ рукою: съ поручителя, съ судьи, обвиненнаго въ неправосудіи, и т. д. (сл. выше ст. 3). Но это удовлетвореніе истца на счетъ янцъ, помѣшавшихъ правильному ходу процесса (причемъ судъ не производился вновь, или не продолжался,—и такимъ образомъ можетъ быть виновный отвѣтникъ оставался правымъ), объясняется слѣдующимъ образомъ: дьякъ, допустившій подлогъ или возможность его, лишаетъ судъ всякой увѣренности въ достиженіи правосудія (при тогдашней безусловной силѣ судебныхъ доказательствъ). Что же остается дѣлать? Прекратить процессъ? Но это значило бы допустить явную несправедливость въ отношеніи къ сторонамъ, и именно въ отношеніи къ истцу равнялось бы для него обвиненію безъ суда. Нужно устроить такъ, чтобы обѣ стороны были удовлетворены: это и достигается, когда истца удовлетворяютъ на счетъ того, кто помѣшалъ правильному ходу процесса (истецъ получаетъ то, чего искалъ), а отвѣтникъ остается при томъ, чего на немъ искали.

воръ ⁶⁰), и тотъ искъ взятъ на дѣль же, и подъячего названъ торговою казною, да выкинути изъ подъячихъ, и ни у кого ему въ подъячихъ ⁶¹) не быти ⁶¹).

29. А которые дѣла судать бояре, и тотъ судъ всѣмъ дѣломъ записывати передъ собою; а истцомъ у записки не состояти. А будетъ надобѣть на которое дѣло истца или отвѣтника спросити, ино его къ себѣ позвати, да спросивъ его отъ записки отослати; а какъ дѣло ихъ дѣль запишетъ, и того дѣла передъ истцы не чести, а прочести его бояромъ ⁶²).

30. А случится судъ смѣстной ⁶³), ищца или отвѣтника судимы будутъ не одному судѣ, и кто по кого взведетъ пристава, въ каковъ дѣль ни буди, и тотъ ищца возьметъ у своего суди за

⁶⁰) Доказательство, что были уже опредѣленными постоянными мѣста для засѣданія Приказовъ, именно въ городѣ—кремль.

⁶¹) Это заставляетъ предполагать, что подъячій служилъ у дьяковъ по вольному найму.

⁶²) Новая.

⁶³) Новая. Татищевъ слѣдующимъ образомъ негодуетъ на это постановленіе: «кто не подивится сему стропотному закону сочиненію, что судъ записывать безъ судящихся, и еще записавъ ихъ не прочесть. А я не хочу о всѣхъ сказать, что хотѣли плутовски записывать, что дьяку надобно; но то вѣрно, что едва кто можетъ ли другаго рѣчи единою сказаннымъ такъ порядочно записать, какъ оной говорилъ; а естли одно слово проронитъ, или прибавитъ не тожко слово, но одну букву, то все мнѣніе испортитъ; а сіе токмо для осторожности другихъ напоминяетъ». Но онъ негодуетъ напрасно: законъ потому запрещаетъ читать протоколъ предъ обѣими сторонами (каждая въ частности можетъ быть призываема для уясненія и повѣрки записанныхъ словъ ей), что боится безконечнаго возобновленія судоговоренія, которое все состояло въ словесной борьбѣ сторонъ. Стороны не должны стоять у записи, потому что иначе возможно со стороны каждой изъ нихъ незаконное вліяніе на правильность записи. Всѣ эти предосторожности, по словамъ Татищева, принимались въ виду безграмотности судей.

⁶³) «Кажется, что смѣстный судъ происходилъ только въ томъ случаѣ, когда тяжущіе хотя и принадлежали къ различнымъ вѣдомствамъ, но были однако жителями одной и той же области (княжества); когда же они, напротивъ, принадлежали къ различнымъ областямъ, то искъ вчинялся уже въ Москвѣ, въ одномъ изъ Приказовъ». Ф. М. Дмитріевъ, стр. 162 (сл. ниже ст. 48 и 100 и прим. 107).—Судъ

собою сторожа, да идетъ къ тому судѣ просити пристава, у кого въ присудѣ тотъ, на комъ ему искати, да передъ тѣмъ судією и ищетъ; а будетъ тотъ отвѣтчикъ, не ходя съ суда, противъ на немъ взыщеть, и ему передъ тѣмъ судією и отвѣчати. Да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстной судъ тому судѣ, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ; а пошлины обомъ судіямъ имати по указу, а дѣлится судіямъ пошлинами по половинамъ, а пошлины обомъ судіямъ имати однѣ ⁶⁴).

31. А кто кого поймасть приставомъ въ бою, или въ ябѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не похотятъ, а они доложатъ судѣ, да помирятся; а судѣ пошлины и продажи на нихъ нѣтъ, опрочъ ѣзду и хоженного ⁶⁵). А которые жалобницы зададутъ судіямъ ⁶⁶), и оба истца до суда помирятся, и по тѣмъ жалобницамъ судіямъ пошлину не имати.

32. А недѣльщику на судей, на бояръ, и на околничихъ, и на дворецкихъ, и на казначеевъ, и на дѣяковъ посуловъ не просити, и самому недѣльщику посуловъ не имати ⁶⁷). А которой недѣльщикъ возьметъ на судей, на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дѣяка посулъ, или собѣ посулъ возьметъ, и уличать его въ томъ: и того недѣльщика казнить торговою казнію, а посулы на немъ доправити втрое, да изъ недѣль выкинути ⁶⁸).

смѣстный по этой 30-й статьѣ вовсе уже не имѣетъ характера суда общаго (см. прим. 10-е въ Губной Записи); сторожъ уже не судья: онъ пассивный оберегатель интересовъ истца и его судьи. Въ чистомъ видѣ общій судъ сохранился только въ судахъ между духовными и свѣтскими людьми (см. ст. 91), и въ судахъ между лицами разныхъ удѣловъ (см. ст. 100). Такъ выясняется *forum rei* и его ограниченіе встречными исками, хотя остатки старины сохраняются долго. Татищевъ замѣчаетъ: «Въ наказѣ губныхъ старостъ написано о смѣтномъ судѣ, что обомъ судьямъ ошедшимъ, гдѣ отвѣтчикъ вѣдомъ, обще судить, что и Петръ В. въ наказѣ магистратскомъ и военномъ положилъ».

⁶⁴) Новая.

⁶⁵) Суд. 1-й, 53; остальное—добавка.

⁶⁶) Это «выдача» литовско-русскихъ памятниконъ (см. прим. 10 въ Уст. Витеб. грам.), т. е. судебное пари, соединенное съ залогомъ.

⁶⁷) Суд. 1-й, 33; остальное добавка.

⁶⁸) Изъ товарищества приставовъ.

33. А пошлины имати отъ правые грамоты: боярину отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а дѣяку имати отъ подписи съ рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги ⁶⁹⁾, а болши того имъ не имати. А кто возметъ болши того, и уличать его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію, да ввиннути въ тюрьму.

34. А доглядной списокъ боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а дѣяку подписывати. А имати отъ печати боярину, или дворецкому, или казначею съ рубля по алтыну, а дѣяку съ рубля по четыре денги, а подьячему, которой на списокъ подпишетъ, съ рубля по двѣ денги ⁷⁰⁾; а болши того имъ не имати. А кто возметъ лишекъ и уличать его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да ввиннути въ тюрьму.

35. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпускные боярину, или дворецкому, или казначею имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а дѣяку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, или отпускную, съ головы по три денги ⁷¹⁾.

36. А кто займетъ денги въ кабалу, въ ростъ, и на тѣ набалы отписи безъ боярскаго доклада и безъ дѣячей подписи не быти. А боярину отъ всякия отписи, въ волю отписи ни будетъ, имати отъ печати по три денги, а дѣяку отъ подписи имати по двѣ денги, а подьячему, которой отписи напишетъ, имати по денгѣ ⁷²⁾.

⁶⁹⁾ Суд. 1-й, ст. 15; остальное добавка.

⁷⁰⁾ Суд. 1-й, ст. 16; остальное добавка.

⁷¹⁾ Суд. 1-й, 17.

⁷²⁾ Новая. Сл. Пен. Суд. гр., ст. 32, 38, 73. «Отписи, иню, разукъветъ въ платежъ уплаты, или роста, чтобъ впредь спора не было, а чрезъ то могли многія коварства происходить» (прим. Татищева). Сл. Суд. грам. кн. Владиміра Андреевича 1461 г.: «Которые люди... по кабалямъ и безкабально предъ выборными судьяи скажутся виноваты..., а которой отвѣтчиковъ... выборнымъ судьямъ въ истцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имати въ истину безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу;

37. А съ царева и великого князя суда, и съ дѣтей цари и великого князя суда ⁷³⁾, имати пошлинны на виноватомъ по тому жъ, какъ и съ боярскаго суда, съ рубля по одиннадцати денегъ, кому государь укажетъ ⁷⁴⁾, а дѣяку семь денегъ, а подьячему двѣ денги ⁷⁵⁾.

38. А цареву и великого князя печатнику и дѣтей цари и великого князя печатнику ⁷⁶⁾ отъ печати имати отъ правые грамоты съ рубля по денгити денегъ, а дѣяку съ рубля по алтыну,

да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у себя, доволѣ которой отвѣтчикъ исцовъ иску въплатити сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на ка-
балахъ и на записяхъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску (искупится); безкабально что долгу принесетъ въ уплату,—и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ выплатити сполна..., правые грамоты тогда у исцевъ имати назадъ, а платежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати» (А. А. Э. № 257). Здѣсь рѣчь идетъ объ уплатѣ долга, взыскываемаго по суду (при чемъ дается льготный срокъ въ 6 недѣль); Судебникъ же требуетъ совершать всякую уплату въ Приказахъ; но формы одиѣ и тѣ же.

⁷³⁾ «Судъ государевъ и дѣтей его разумѣеть быти въ Сенатѣ (т. е. въ Боярскай Думѣ), но тамо судовъ имѣти неудобно; ибо довольно съ законами несогласны дѣла, или неправо рѣшенныя, разсматривая рѣшити и законы сочиняти. Но здѣсь видно, что государь иѣкогда, или его сыны, въ своихъ покояхъ судилъ, но и то для множества нуждѣйшихъ дѣлъ весьма трудно; однако жъ для показанія своего трудолюбія и правосудія народу небезполезно, какъ царь Алексѣй Михайловичъ и царевна Софїя чрезъ то великую любовь въ народѣ приобряли». (прим. Татищева въ 28-й статьѣ).—Татищевъ справедливо не отличаетъ здѣсь личнаго суда цари отъ суда Боярскай Думы (которой отъ и приписываетъ кассационную, апелляционную и законодательную власть), потому что это раздѣленіе явилось позже половины XVI вѣка.

⁷⁴⁾ «Сїя пошлинны, по исторїи, жалованы боярину и конюшему, который чинъ былъ главный въ государствѣ; по немъ боярїи и оружейничей, или кравчей. Сей обыкновенно былъ чинъ шурна, или ближняго свойственника, и ему обыкновенно по чину жалованъ Горохолецъ во владѣніе» (прим. Татищева).

⁷⁵⁾ Суд. 1-й, 21.

⁷⁶⁾ «Бояре печатали своими печатями и пошлинны брали себѣ, а у государя опредѣленъ былъ печатникъ. Царь Борисъ, усмотря въ томъ новарства, все велѣлъ печатати у печатника, и для того имѣти книги,

а подъячому, которой правую грамоту напишеть, имати съ рубля по три денги ⁷⁷⁾).

39. А съ докладного списка цари и великого князя докладу, и дѣтей цари и великого князя докладу, имати цареву и великого князя печатнику, и дѣтей цари и великого князя печатнику, отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а дѣяку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячому, которой на спискѣ напишеть, имати съ рубля по двѣ денги ⁷⁸⁾).

40. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты кнати печатнику съ головы по девяти денегъ, а дѣяку отъ подписи имати съ головы по алтыну, а подъячому, которой правую грамоту напишеть, имати съ головы по три денги ⁷⁹⁾).

41. А отъ срочныхъ отъ подписи имати дѣяку отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ дѣяку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подъячимъ отъ подписи имати съ рубля по двѣ денги. А похотять оба истца, ищца и отвѣтчикъ, срокъ отписати, и они оба платять, отъ подписи и отъ письма, и недѣлицу хоженое, по половинамъ. А которой ищца или отвѣтчикъ къ сроку не побѣдетъ, а пришлетъ срокъ отписывати, и тому все платити одному, отъ обѣихъ срочныхъ и хоженое ⁸⁰⁾, oprичъ служилыхъ людей. А будетъ оба истца, ищца и отвѣтчикъ, служилые люди, а пошлють ихъ на службу, а похотять передъ тѣмъ срокомъ, недѣли за двѣ или за три до того сроку, на которой день велѣно имъ на службѣ быти, по срочнымъ срокъ отписати: и тѣмъ служилымъ людямъ, недѣли за двѣ или за три срокъ отписати безошлянно, для службы. А срочныя дѣякомъ держати у себя, за своею печатью ⁸¹⁾; а какъ давати безсудныя и дѣякомъ срочныя снести въ одно мѣсто самимъ, да розобравъ срочныя самимъ дѣя-

---

которыя государеву всякую пользу приносятъ, что по онымъ скорѣе о всякомъ старомъ отпускѣ, нежели въ Приказахъ, отсюда отпускаямъ, указы сыслать можно» (прим. Татищева).

⁷⁷⁾ Суд. 1-й, 22.

⁷⁸⁾ Суд. 1-й, 24.

⁷⁹⁾ Суд. 1-й, 23.

⁸⁰⁾ Суд. 1-й, 26; остальное—добавка, до словъ: «А какъ давати...».

⁸¹⁾ Отсюда Суд. 1, 27.

можъ по срокамъ, да велѣти имъ подьячимъ безсудныя давати и сроки отписывати; а у подьячихъ дѣломъ срочныхъ не держати ⁸²). А которой дѣякъ учтетъ срочныя держати у подьячихъ, и у чьего подьячего ищя или отвѣтчикъ съ приставомъ выиметь срочную подписану до сроку, а не за дѣячемъ печатью: и на томъ дѣякъ тотъ искъ, что въ срочной написано, доправити; а дѣякъ съ своимъ подьячимъ самъ ся вѣдасть ⁸³).

42. А безсудныя и правыя грамоты давати за сто верстъ семьюмъ днемъ, а далѣ того по тому жъ розчету. А пошлины имати, етъ правыя грамоты и етъ безсудныя, царя и великого князя печатнику отъ печати съ рубля по алтыну, а дѣяку отъ подписи съ рубля по алтыну жъ, а подьячему съ рубля по двѣ денги ⁸⁴); а болши имъ того не имати. А кто возьметъ болши того, и уличать его въ томъ, и на томъ взяти втрое; а кто солжетъ, и того казнити торговою казнию, да вкинути въ тюрьму.

43. А велитъ государь кому какому грамоту дати, льготную ⁸⁵), или уставную ⁸⁶), или полѣтную ⁸⁷), съ красною печатью ⁸⁸), и что

⁸²) До сихъ поръ Суд. 1-й, 27; остальное—добавка.

⁸³) Т. е. для дѣяка отырается право иска на подьячаго, если этотъ послѣдній взялъ срочную безъ его вѣдома. Доказательство, что подьячье—лица вольнонаемныя у дѣяковъ (см. прим. 80).

⁸⁴) Суд. 1-й, 27 въ концѣ и 25; остальное—дополненіе.

⁸⁵) «Льгота... значить облегченіе въ податяхъ, или конхъ трудахъ. Таковыхъ имѣется у насъ три, или 4 села, которыя отъ царя Михаила Феодоровича получили, и все государи по немъ при вступленіи оныя подписываютъ и содержатъ ненарушимо» (прим. Татищева, который разуметь здѣсь обьявленные общины).

⁸⁶) «Уставная грамота заключаетъ нѣкоторое учрежденіе съ вольностью... (прим. его же).—Уставныя грамоты суть частныя законы—привилегіи (касаящіяся учреждений суда и управленія) для провинцій или корпорацій.

⁸⁷) «Полѣтная.—какое-либо увольненіе на урочные годы заключаетъ, какъ ниже о холопѣхъ и о платежѣ долговъ на нѣсколько лѣтъ» прим. его же (см. ст. 90).

⁸⁸) Право красновосковой печати, по средневѣковымъ памятникамъ, есть одно изъ регальныхъ правъ. Въ Западной Европѣ общинамъ и лицамъ, получившимъ это право, или достигали вполне верховныхъ правъ, или приближались къ нимъ. Краснымъ воскомъ печатались акты законодательнаго характера; въ томъ числѣ частныя законы и привилегіи.

возмётъ печатникъ отъ которыхъ грамоты отъ печати, а діяку отъ подписи взяти томъ. А тарханнхъ ⁸⁰⁾ впередъ не давати никому, а старшя тарханнхя грамоты поимати у всѣхъ ⁸⁰⁾.

44. А отъ приставныхъ имати царя и великого князя печатнику и діяку у недѣльщикова по ѣзду: съ которые приставные рубль ѣзду, и печатнику у недѣльщика имати отъ печати съ рубля алтынъ, а діяку отъ подписи съ рубля алтынъ же; а будетъ ѣзду до которого города рубля болши, или менши, и печатнику и діяку имати по тому жѣ розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діякомъ тѣхъ приставныхъ не подписывати; а того недѣльщика вкинути въ тюрьму да сказати царю государю ⁸¹⁾. А безъ недѣльщикова діякомъ приставныхъ не подписывати, а въ приставной болши двадцати вытей не писати; а недѣльщику отъ приставныхъ одинъ ѣздъ, отъ которого города въ которой городъ приставная написана ⁸²⁾. А подпишетъ которой діякъ приставную, а въ

Изъ этого видно, что расрочка въ платежѣ долговъ каждый разъ являлась законодательнымъ актомъ (см. ст. 80). «Красная печать, обмыннвенно на снурѣ висѣщая и съ обѣ стороны запечатанная» (прик. Татищева).

⁸⁰⁾ Это тотъ видъ импунитетовъ, по которому права суда и данн переходятъ къ землевладѣльцу (въ противоположность Уставнымъ). Татарское названіе не указываетъ на татарское происхожденіе самаго учрежденія. «У Татаръ чинъ тарханъ давался отъ хановъ за великия заслуги. Имя значить томъ, что баронъ, вольный господинъ» (прик. Татищева).—Несудимыя грамоты, даваемыя духовенству, уничтожены Стоглавомъ (гл. 67). Но постановленія Судебника и Стоглава не были выполнены въ точности (см. А. А. Э. I. № 245, 300 и др.), хотя новыя Жалованныя грамоты давались уже гораздо рѣже.

⁸⁰⁾ Новая.

⁸¹⁾ Т. е. отъ воли царя будетъ зависѣть продолжительность заключенія недѣльщика. Вообще тюремное заключеніе въ Судебникѣ имѣетъ двойное значеніе: а) мѣры карательной въ собственномъ смыслѣ (всегда временное); б) мѣры поручительства: если поруки нѣтъ, но она предполагается возможною,—то наступаетъ томъ временное заключеніе («пока по немъ порука будетъ»); см. ст. 55; если же порука не предполагается возможною (при лихованномъ обмыкѣ), но нельзя и казнить преступника, то заключеніе превращается въ пожизненное (см. ст. 52).

⁸²⁾ Суд. 1-й, 28; остальное—дополненіе. См. о числѣ вытей въ одной приставной К. Д. Кавелина: «Основн. начала», стр. 133.

приставной будетъ искъ менши ѣзду, или подпишетъ приставную безъ недѣльщика, и умчать его въ томъ: и что въ приставной иску, и то взяти на дѣянь, а въ пенѣ что государь уважетъ.

45. А хоженое недѣльщику въ городѣ десять денегъ, а на правду вдвое; а отъ поруки недѣльщикомъ поминковъ не имати. А ѣздъ недѣльщикомъ имати до которого города по указу, а съ правды имъ имати вдвое ѣзду; а болши имъ того не имати ⁹³⁾.

46. А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десять алтынъ, до Торусы двадцать алтынъ, до Олексина полтретьяцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина, до Вышгорода полтина, до Бременска ⁹⁴⁾ двадцать алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорокъ алтынъ, до Козельска рубль съ четью, до Одоса сорокъ алтынъ, до Бѣлсва рубль съ четью, до Мезеца сорокъ алтынъ, до Оболенска полтина, до Звенигорода двѣ гривны, до Дмитрова десять алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля двадцать алтынъ, до Ростова рубль, до Ярославля рубль съ четью, до Вологды полтретья рубля, до Бѣлаозера полтретья рубля, до Устюга пять рублевъ, до Вятки полосуа рубля, до Вычегды семь рублевъ, до Двины и до Колмогоръ восемь рублевъ московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль съ четью, до Суздаля рубль съ четью, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья рубля, до Муромы полтора рубля, до Стародубскихъ князей отчины ⁹⁵⁾ полтора рубля, до Мещеры ⁹⁶⁾ два рубля, до Новгорода до Нижнего полтретья рубля, до Углича рубль, до Бѣжецкаго Верху полтора рубля, до Романова городка рубль съ четью, до Блина полтина, до Башина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опокъ рубль, до Хленини сорокъ алтынъ, до Торжку рубль съ четью, до Верей полтина, до Медыни полтретьяцать алтынъ,

⁹³⁾ Суд. 1-я, 29.

⁹⁴⁾ «Вышгородъ и Бременскъ—оба въ Боровскомъ уѣздѣ, запусътлинъ». Татищевъ.

⁹⁵⁾ «Стародубъ сей былъ на Клязьмѣ ниже Володимера, нынѣ пустое городище и владѣніе—волость Стародубская дохнесь зовется». Татищевъ.

⁹⁶⁾ «Мещера: Темниговъ, Кадомъ, Елатна, Арзамасъ» (Татищевъ).

до Великого Новгорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Лугъ и до Торонца по полчетверта рубля, а гдѣ будетъ болши того веротъ, ино имати по тому же розчету ⁹⁷⁾.

47. А ѣздити недѣльщикомъ съ приставными и на поруку давети самимъ, или своихъ ѣздоковъ посылати; а людей имъ своихъ съ приставными не посылати; а отъ поруки имъ самимъ и ихъ ѣздокомъ помолного, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ недѣльщикъ живетъ, и ему въ тотъ городъ съ приставными не ѣздити, и въ свое мѣсто не посылати ни въ каковѣ дѣлѣ ⁹⁸⁾. А которого недѣльщика пустятъ въ недѣли, и сколько у которого недѣльщика будетъ заговорщиковъ и ѣздоковъ ⁹⁹⁾, кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати и кому отъ кого съ приставными ѣздити: и тому недѣльщику тѣхъ своихъ ѣздоковъ приводити къ дѣломъ, которые дѣлки у кормленія будутъ, да тѣхъ своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ недѣльщикомъ у дѣяковъ записывати въ книги ¹⁰⁰⁾, для того, чтобъ ся недѣльщики своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ не отпирали; а какову обиду или продажу ѣздокъ кому учинитъ, и уличать его въ томъ, и тотъ искъ взяти на недѣльщикѣ, отъ кого тотъ ѣздокъ ѣздитъ, а ѣздока казнити торговою казнію. А держати недѣльщику до семи ѣздоковъ, а болши семи ѣздоковъ, недѣльщику не держати ¹⁰¹⁾. А которого ѣздока изымають, а тотъ ѣздокъ въ книгахъ у кормленыхъ дѣяковъ ¹⁰²⁾ ни у кото-

⁹⁷⁾ Суд. 1-й, 30.

⁹⁸⁾ Суд. 1-й, 31; остальное—добавка.

⁹⁹⁾ Такимъ образомъ заговорщики и ѣдоки различаются. По мнѣнію О. М. Дмитріева, заговорщики—поручники, потому что «при поступленіи на должность пристава надобно было записаться въ книгу у дѣяка и принести ему поручную». Но такъ какъ онъ же самъ называетъ заговоръ товариществомъ приставовъ (что совершенно справедливо), то заговорщики суть не сторонніе поручители, а компанія приставовъ, состоящая въ круговой поруки. ѣдоки—это лица, нанятые однимъ изъ приставовъ, а не члены товарищества. См. ниже прим. 103.

¹⁰⁰⁾ См. прим. къ 31-й статьѣ 1-го Судебника.

¹⁰¹⁾ Вѣроятно для того, чтобы предупредить сосредоточеніе въ однихъ или немногихъ рукахъ одной изъ важныхъ служебныхъ функцій исполнительно судебной власти.

¹⁰²⁾ Т. е. дѣяковъ, сидящихъ въ Приказахъ. Если и въ боврскомъ кормленіи государственное начало совершенно преобладало надъ част-

рого недѣльщика будетъ не написанъ и того ѣздока казнити торговою казнію: а будутъ тому ѣздоху истцы, и тѣхъ истцовъ искнъ взяти на томъ ѣздокъ безъ суда. А какъ недѣльщикъ изъ недѣль выйдетъ, и тѣмъ ѣздокомъ въ томъ городѣ отъ иныхъ недѣльщиковъ не ѣздити; а котораго ѣздока изымають, а онъ ѣздитъ въ томъ же городѣ отъ иного недѣльщика, и того ѣздока казнити торговою казнію да виннути въ тюрьму ¹⁰³); а будутъ тому ѣздоху истцы, и тѣ искнъ всѣ взяти безъ суда на томъ недѣльщикѣ, отъ кого ѣздилъ, и на ѣздокъ. А которой ѣздокъ въ которомъ городѣ живеть, и тому ѣздоху ни отъ какова недѣльщика въ томъ городѣ не ѣздити; а котораго ѣздока изымають, а онъ въ которомъ городѣ живеть, въ томъ же и съ приставными ѣздитъ, и кто ему будутъ истцы, и тѣ искнъ всѣ взяти на немъ безъ суда, а его казнити торговою казнію ¹⁰⁴). А что заговорщикъ кому учинитъ какову продажу или обиду, и уличать его въ томъ, и тѣ искнъ всѣ взяти на всемъ заговорѣ ¹⁰⁵), а его виннути въ тюрьму; а безъ заговорщиковъ недѣльщикомъ недѣль не дѣлати.

нымъ (см. прим. 12 въ Духовной Капитлы), то кормленіе дьяковъ ничего не заключаетъ въ себѣ изъ старинныхъ частновладельческихъ началъ, кромѣ имени; дьяки—люди приказные въ строгомъ смыслѣ; ихъ доходы съ суда взимаются по таксѣ, которая не можетъ быть превышаема подъ угрозою уголовныхъ наказаній. Старые терминны долго переживаютъ предметы, ими означаемые; нивакихъ признаковъ частнаго взгляда на судъ нельзя уже усмотрѣть въ половинѣ XVI вѣка.

¹⁰³) ѣздокъ, отправляющій должность отъ имени другаго недѣльщика, послѣ выхода изъ товарищества того лица, при которомъ онъ былъ записанъ въ книгахъ, несетъ болѣе тяжкое наказаніе (торговую казнь и тюремное заключеніе), чѣмъ даже такой ѣздокъ, который вовсе ни у какова недѣльщика не записанъ (одну торговую казнь, см. выше). О. М. Дмитриевъ объясняетъ это строгое запрещеніе ѣздить отъ другаго недѣльщика такъ: «быть членомъ двухъ заговоровъ было запрещено». Но ѣздоки не были членами товарищества (см. выше прим. 99); при томъ же недѣльщикъ, отъ котораго прежде ѣздилъ ѣздокъ, уже «вышелъ изъ недѣль» (изъ товарищества).

¹⁰⁴) См. прим. 42 къ 1-му Судебнику.

¹⁰⁵) Здѣсь «заговоръ»—самое товарищество; гражданскую отвѣтственность несетъ товарищество,—уголовную—виновный членъ его.

148. А въ которой городѣ, или въ которую волость придетъ недѣльщикъ или ѣздокъ съ приставною, и ему явити приставная намѣстнику, или волостелю, и ихъ тиуномъ; а будутъ оба истца того города или волости, и намѣстнику или волостелю оба будутъ судимы, и ему обохъ истцовъ ставити передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тиуны ¹⁰⁶). А не явить недѣльщикъ или ѣздокъ его намѣстнику, или волостелю, или ихъ тиуномъ приставныя, и обохъ истцовъ передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ и передъ ихъ тиуны не поставити; а будутъ оба, истецъ и отвѣтчикъ, одного города или одно волости, а ему будутъ оба судимы, и тотъ недѣльщикъ или ѣздокъ ѣзду лишень; а доводчику на томъ недѣльщикѣ или на его ѣздокѣ взяти хоженое ¹⁰⁷).

¹⁰⁶) Суд. 1-й, ст. 37; остальное—добавка.

¹⁰⁷) Здѣсь запрещается приставамъ московскихъ Приказовъ вызывать въ суду областныхъ жителей помимо вѣдома областныхъ судей и тѣмъ болѣе вызывать ихъ въ центральный судъ помимо областного—компетентнаго.—Выставленное здѣсь условіе компетенціи, т. е. чтобы «оба истца» (истецъ и отвѣтчикъ) были подсудны одному судѣ, противорѣчитъ общему опредѣленію подсудности, сдѣланному выше въ статьѣ 30-й. Но это противорѣчіе должно быть изъяснено невольностью редакціи: если обѣ стороны подсудны одному судѣ, то здѣсь и рѣчи быть не можетъ о столкновеніи подсудности. Но могутъ быть лица одного и того же города, одной и той же волости—подсудныя разнымъ властямъ (напр. дворцовые крестьяне и черные, жители слободы и прочіе); въ такомъ случаѣ судъ принадлежитъ судѣ отвѣтчика (по 30 ст.). Если же тяжущіеся принадлежатъ разнымъ уѣздамъ, то судъ происходитъ въ Москвѣ—въ соответствующемъ Приказѣ. «А случится судъ смѣстной тѣмъ крестьяномъ (дворцовыхъ селъ) съ городскими людьми или съ волостными и становыми, и правъ ли будетъ, виновать ли городской человекъ или волостной, и оиъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и третникомъ, и тиуномъ, и волостелемъ; а правъ ли будетъ, виновать ли тѣхъ селъ и деревень крестьяннхъ, и оиъ въ правдѣ и въ винѣ посельскому... А кому будетъ до тѣхъ крестьянъ какое дѣло изъ имыхъ городовъ, и въ томъ по нимъ ѣздитъ наши недѣльщики дворцовые..., а сужу азъ царь и великій князь, или мой дворецкой Большого Дворца». (А. А. Э. I, № 240, 1554 года). «А кому будетъ чего всвати опричными людемъ на колмогорцѣхъ на посадскихъ людахъ и на волостныхъ..., или колмогорцемъ... на опричныхъ людахъ, и тѣ обои приходять о управѣ на Москву въ дѣяву

49. А кого недѣлщикъ дастъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и ему истцовъ и отвѣтчиковъ не волоčiti, а ставити ихъ передъ судіями. А сроки крестьяномъ отписывати и безсудныя по срочнымъ давати по срокамъ, по указу, безволежитно; а кто станетъ волоčiti послѣ срока, и на томъ взяти тому, кого волоčiti, проѣсти по три денги на день. А отъ безсудныхъ недѣлщикомъ, опричь пошлннѣ, не имати ни у кого ничего. А коли недѣлщикъ срокъ отпишетъ обомъ истцамъ вмѣстѣ, и ему взяти съ обѣихъ сторонъ одно хоженое, а опричь того не взяти ему ничего. А въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, доколѣ ся дѣло кончатъ, и ему ѣздъ взяти на виноватомъ. А которой ищя или отвѣтчикъ самъ къ сроку не пріѣдетъ, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣлщику взяти хоженое на одномъ на томъ, кто пріѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати ¹⁰⁸).

50. А кто по кого пошлетъ пристава, а самъ къ сроку не пріѣдетъ, или отвѣтчикъ на тотъ срокъ не станетъ, и что послѣ срока тому учинится убытка, что дастъ пошлннѣ, и что живучи проѣсть, и правому тѣ всѣ убытки и проѣсть взяти на виноватомъ ¹⁰⁹); а проѣсти имати на человѣка на голову на день по три денги.

51. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ по двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ кто обоживить, да шлется на правду, и въ

Путягу Нечаеву... (ib. № 250). Судебникъ въ этой статьѣ предупреждаетъ: а) вызовъ въ Москву лицъ; подсудныхъ одному судѣ; б) вызовъ въ Москву лицъ одного уѣзда, хотя бы и разной подсудности. Какимъ образомъ въ этихъ двухъ случаяхъ могъ быть взятъ приставъ изъ Москвы—это объясняется случайными удобствами. Мѣстный доводчикъ (намѣстничій), въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій московскаго пристава, лишается своего дохода и потому взъясниваетъ съ него хоженое. См. Уст. Двин. гр. Между различными уѣздами общимъ (третейскимъ) судью становился в. князь и его Приказы; единство судебной власти государства еще грубымъ образомъ выполняется во вѣншемъ ея олицетвореніи.

¹⁰⁸) Суд. 1-й, 36 (измѣненная).

¹⁰⁹) Суд. 1-й, 32; остальное—добавка.

томъ пересудъ. А подвойскимъ правого десятка четыре денги, а имати на виноватомъ же ¹¹⁰⁾.

52. А приведуть кого съ полицнымъ впервые, ино его судити, да послати про него обыскати ¹¹¹⁾. И назовуть его во обыску лихимъ человекомъ, ино его пытати: и скажеть на себя самъ, ино его казнити смертноу казнію; а не скажеть на себя самъ, ино его вкнунути въ тюрьму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка. А скажутъ въ обыску, что онъ доброй человекъ, ино дѣло вершити по суду ¹¹²⁾.

53. А пошлютъ которого недѣшника имати татей и розбойниковъ, и ему имати татей и розбойниковъ безхитростно, а не норовити ему никому; а изымавъ ему тати или розбойника не

¹¹⁰⁾ Суд. 1-й, 64.

¹¹¹⁾ При полицномъ обыскѣ предваряеть пытку (см. прим. 125 и 123) и имѣеть значеніе лишь для опредѣленія формы процесса, которою долженъ быть судимъ обвиняемый («пытати», или «вершити по суду»). Строгое значеніе полицнаго уже исчезаетъ (см. Суд. Казим. ст. 1); но татѣя съ полицнымъ все еще можетъ привести къ смертной казни (хотя и не ведетъ къ ней непременно), но лишь подъ условіемъ собственного признанія и лихующаго обыска. См. прим. 120.

¹¹²⁾ Суд. 1-й, 13; см. прим. 18 въ 1-му Суд. Рѣзкое отличіе слѣдственныхъ началъ отъ обвинительныхъ («суда») проявляется въ томъ, что если вѣтъ основаній вести процессъ слѣдственныхъ порядкомъ (на обыскѣ одобрили), то процессъ не прекращается, а ведется обвинительнымъ порядкомъ («вершити по суду»). Въ последнемъ случаѣ отвѣчикъ можетъ быть обвиненъ и повести, кромѣ гражданскихъ послѣдствій, уголовное (въ нашемъ смыслѣ) наказаніе (пеню), но никогда такое, какое бы наступило, если бы онъ былъ обвиненъ по слѣдственному процессу. Обратное отношеніе суда и розыска см. въ прим. 139. Вмѣстѣ съ яркимъ проявленіемъ слѣдственныхъ началъ (см. о началѣ розыска губи. Бѣлос. гр., о судебныхъ доказательствахъ въ слѣдственномъ процессѣ прим. предыдущее и 123, 124, 125) появляется возможность нерѣшительныхъ приговоровъ: если обличованный на обыскѣ не сознается на пыткѣ, то признаеть ли его судъ преступникомъ, или вѣтъ? Ни то, ни другое; его нельзя казнити, но нельзя возвратити и въ общество, которое его обличовало,—и вотъ онъ сажается въ вѣчную тюрьму, чѣмъ (думали тогда) удовлетворляется и общество (для котораго онъ болѣе не существуетъ), и правосудіе, которое не примѣнило къ нему тогдашней единственной кары чисто-уголовнаго характера—смертной казни.

отпустить, ни посуловъ не взять; а опричныхъ ему людей не имати ¹¹³). А поноворить которой недѣльщикъ татю или розбойнику по посуломъ, а его отпустить, и уличать его въ томъ; ино на томъ недѣльщикѣ истцовъ искъ доправити, а его казнити торговою казнію да вкинути въ тюрьму, а въ казни ¹¹⁴) что государь укажетъ.

54. А у которого недѣльщика сидятъ тати, и ему татей безъ доклада на поруку не давати и не спродати ему тата ¹¹⁵). А которой недѣльщикъ, безъ доклада безъ боярского и безъ діачьего вѣдома, татей подасть на поруку, или тата спродаетъ, и уличать его въ томъ, и на томъ недѣльщикѣ истцовъ искъ доправити вдвое ¹¹⁶), да казнити его торговою казнію, да вкинути въ тюрьму, а въ казни что государь укажетъ.

55. А которого тата поймають съ какою татбою ни буди впервые, опричь церковныя и головныя татбы, а въ иной прежней татбѣ довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутемъ, да истцовъ искъ доправити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрьму, доколѣ порука по немъ будетъ ¹¹⁷). А не будетъ

¹¹³) Суд. 1-й, 34; остальное—добавка.

¹¹⁴) Въ др. спискахъ: въ «пенѣ», что вѣроятнѣе. Это возложеніе трехъ различныхъ видовъ наказанія за одно преступленіе объясняется тѣмъ, что два первыхъ большею частью употреблялись совмѣстно, а третій присоединенъ потому, что преступленія по службѣ всегда влекли за собою «пеню» (см. выше ст. 3).

¹¹⁵) Суд. 1-й, ст. 35; остальное—добавка.

¹¹⁶) Почему въ этомъ случаѣ истцовъ искъ взыскивается вдвое, тогда какъ въ случаѣ, обозначенномъ въ статьѣ предыдущей, только просто искъ? Повидимому, частный интересъ истца затрогивается и тамъ и здѣсь одинаково: преступленіе же, обозначенное въ ст. 53-й, болѣе важно, чѣмъ обозначенное въ ст. 54-й.

¹¹⁷) О наказаніи за татбу см. приж. 10 къ Блгозерск. Губной грам. Въ Судебникѣ нѣтъ члено-вредительныхъ наказаній (хотя на практикѣ они были), нѣтъ изгнанія («выбиванья вонъ изъ земли», т. е. изгнанія изъ той провинціи, гдѣ совершенно преступленіе); послѣднаго нѣтъ потому, что Судебники «имѣють въ виду, по премуществу, преступленія, совершаемыя въ Москвѣ; въ грамотахъ Уставныхъ и Губныхъ... оно встрѣчается часто. Впрочемъ послѣ 2-го Суд. оно и тамъ не встрѣчается» (Богдановскій: «Развитіе понятій о прест. и нак.», стр. 67).

у котораго тати отолоко отатновъ, чѣмъ истцово заплатити, ино его бнѣзъ кнутѣмъ, да истцу въ его гибели выдати головою ¹¹⁸⁾, на правѣмъ, до искупа ¹¹⁹⁾, а истца дати на поруку, что ему доправа свое, отдати его бояромъ. А не похочеть истецъ по себѣ поруки дати въ томъ, то ему, свой искъ доправа, да того тати привести къ судѣ; и того тати вкнуги въ тюрьму, докогъ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогда на немъ, за тою порукою, кто его изъ тюрьмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ, взявъ на немъ свое, отдасть его бояромъ, и бояромъ велѣти его дати на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы ¹²⁰⁾; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкнуги въ тюрьму ¹²¹⁾, докогъ по немъ порука будетъ; а судѣ съ того не имати ничего.

¹¹⁸⁾ «Отдача головою была разная: 1) знатныхъ людей за безчестія фамильныя посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго приведутъ, то принимающій долженъ его съ честью пріять и государя за оборону благодарить. Хотя бѣ приведенной хозяйна какъ ни ругать словами, оубъ долженъ молчать и, какъ гостя, съ честью отпустить, что въ наши времена съ нѣкою знатною фамиліею учинилось. 2) Дѣйствительно за долги отдавали болѣе посадскихъ и крестьянъ дворцовыхъ или государственныхъ въ вѣчное (?) служеніе; но понеже въ томъ много подлоговъ было, что посадскіе, не хотя податей платить и таможенныхъ служебъ нести, оставались подъ именами знатныхъ господъ и торговали свободно; то Петръ В. оное оставилъ и повелѣлъ немогущихъ платить въ каторжную работу опредѣлять» (прим. Татищева).—Само собою разумѣется, что сюда относится второе значеніе выдачи головою (всегда временное).

¹¹⁹⁾ Суд. 1-й, 10 (назвѣненная); остальное—добавка.

¹²⁰⁾ Суд. 1-й, не признавая за 1-ю татьбою высшаго уголовнаго характера, по взысканіи съ тати частваго исна и судейской продажи, оставилъ его на свободѣ. Суд. Цар. возвышаетъ уголовное значеніе и отдасть тати или на поруку, или въ тюрьму. Здѣсь, какъ и въ слѣд. 56-й ст., разумѣется татьба безъ поличнаго (въ противоположность ст. 52-й). Сл. Суд. Казим., ст. 1 и 17, и прим. къ нему 29 и 30.—Отличіе 1-й татьбы съ поличнымъ отъ 1-й татьбы безъ поличнаго состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ производится пытка и обыскъ, во второмъ—«судъ».

¹²¹⁾ «Тюрьма—слово не славянское, прежде называно: порубъ, погребъ, темница; а сіе германское турръ, башня татарски, славянски вежа и стрѣльница значить» (прим. Татищева).

56. А понимаютъ того жъ тати съ татбою въ другіе, ино его пытати: и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнію, а истцово заплатити изъ его статья; а не будетъ у которого тати съ истцову гибель, ино его казнити смертною жъ казнію ¹²²), а истцу въ его гибели не выдати. А пытанъ татъ на себя не скажетъ, ино про него послати обыскати, и скажутъ про него, что онъ лихой человекъ, ино его всадити въ тюрьму до смерти; а назовутъ его добрымъ человекомъ ¹²³), ино его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его винути въ тюрьму, доколѣ по немъ крѣпкая порука будетъ ¹²⁴).

57. А на кого татъ возмолвитъ, и про того обыскати; и будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ причиною человекъ съ доводомъ, ино его пытати, и скажетъ на себя самъ, ино его казнити татиною казнію; а не будетъ на него доводу, и въ обыску про него лиха не скажутъ, ино татинимъ рѣчемъ не вѣрити ¹²⁵), дати его на поруку ¹²⁶).

¹²²) Суд. 1-й, 11 (измѣненная); остальное—добавка.

¹²³) При обвиненіи во вторичной татѣ обыскъ слѣдуетъ за пытою (только при отсутствіи собственнаго признанія). При этомъ ни одобряющій, ни лихующій обыскъ не имѣютъ рѣшающаго значенія: въ обоихъ случаяхъ онъ приводитъ не къ обвиненію во вторичной татѣ (за что слѣдовала бы смертная казнь), а къ *подозрѣнію*, которое и выражается въ заключеніи обвиняемаго въ тюрьму: см. прим. 111 и 125.

¹²⁴) Простыя средства, бывшія въ распоряженіи 1-го Судебника для опредѣленія вышей тяжести уголовного дѣянія, теперь усложняются: повтореніе преступленія уступаетъ по своей важности мнѣнію обычныхъ людей и, главн. обр., *собственному признанію*, при отсутствіи котораго ни повтореніе преступленія, ни осуждающее мнѣніе обычныхъ людей не могутъ приводить къ смертной казни.—Что касается до «обыска», то чѣмъ болѣе регулируется выраженіе общественнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе значеніе его ограничивается. Этими объясняются противоположныя мнѣнія о ходѣ исторіи повального обыска, господствующія въ наукѣ. Чебышевъ-Дмитріевъ говоритъ: «Повальный обыскъ (по закону Ивана IV) извѣдывалъ былъ на степень простого дознаательства». Напротивъ г. Сокольскій: «До начала царствованія Іоанна IV повальный обыскъ въ дѣлахъ розыскныхъ не существовалъ».

¹²⁵) При оговоркѣ обыскъ предваряетъ собою пытку: лишь одобряющій обыскъ имѣетъ рѣшительное значеніе.

¹²⁶) Суд. 1-й, 14.

58. А на кого взмолятъ дѣти боярскіе человекѣтъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человекѣтъ пятнадцать, или двадцать добрыхъ же крестьянъ и цѣловальниковъ по крестному цѣлованію, что онъ тать, а довода на него въ прежнихъ дѣлахъ не будетъ ¹²⁷), у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда ¹²⁸), а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкннути въ тюрьму и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрьмы не выпущати ¹²⁹). А мошеннику таже казнь, что и татю. А кто на оманщикѣъ взыщеть и доведеть на него, ино у ищен искъ пропаде; а оманщикеа, какъ ни приведуть, ино его бити кнутемъ ¹³⁰).

¹²⁷) У Татищева читается эта половина статьи такъ: «А на кого взмолятъ дѣти боярскіе человекѣтъ 10 или 15 добрыхъ, или черныхъ людей добрыхъ крестьянъ и цѣловальниковъ человекѣтъ 15 или 20, по крестному цѣлованію, что онъ тать, а довода на него прежнихъ дѣлъ у кого кралъ, или татбу принималъ (не будетъ?), ино на тою судъ, а по суду чего доведется. А покажутъ ного прежь кралъ, или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку», и т. д. Замѣтное подновленіе языка, конечно, не принадлежитъ самому Татищеву, который всегда передаетъ текстъ довольно точно и который не могъ имѣть въ виду подновленіемъ текста приноровить смыслъ его къ своимъ понятіямъ; потому что онъ, по своему обычаю, и здѣсь полемизируетъ съ законодателемъ («безъ суда брать опасно»).

¹²⁸) Суд. 1-й, 12; остальное—добавка.

¹²⁹) Цар. Судебникъ увеличиваетъ, сравнительно съ 1-мъ Суд., число добрыхъ людей (присяжниковъ) съ 5—6 на 10—15, или 15—20. При этомъ весьма замѣчательно, что советъ дѣтей боярскихъ отменяется выше совети крестьянъ, относясь къ ней какъ 2: 3.—Уже Герберштейнъ писалъ: «Unius nobilis testimonium plus valet, quam multorum vilis conditionis hominum»; вмѣстѣ съ этимъ Судебникъ Ц. возвышаетъ и значеніе показаній этихъ добрыхъ людей (за неодобрительными показаніями слѣдуетъ уже не одно гражданское взысканіе, но и уголовная кара). Очевидно, что Ц. Суд. придаетъ показаніямъ этихъ свидѣтелей полное значеніе повального обыска; сл. выше ст. 52 и прил. къ ней.

¹³⁰) У Татищева: «А мошеннику таже казнь, что и татю, какъ его приведуть, и его бити кнутемъ. А кто на мошенникѣъ взыщеть и не доведеть на него, ино у ищен искъ пропаде».—Г. Фойкиндій

59. А доведуть на кого розбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человекъ; и боярину велѣти того казнити смертною казню, а истцово велѣти заплатити изъ его статна; а что ся его статна за истцовымъ останеть, и то отдать въ прогоны ¹³¹⁾. А не будетъ у которого лихого столю статновъ, чѣмъ истцово заплатити, и боярину того лихого въ истцовъ гибели истцу не выдати, а велѣти его цареву и великого князи тиуну московскому ди дворскому казнити смертною казню ¹³²⁾; а боярину и дѣку и недѣлщику отъ того не имати ничего ¹³³⁾.

60. А на кого доведуть татбу ¹³⁴⁾, или душегубство, или иное какое лихое дѣло, опричь розбой, въ которомъ городъ или въ воности ¹³⁵⁾, а будетъ вѣдомой лихой человекъ; и намѣстнику или во-

читаетъ окончаніе статьи такъ: «А кто на мошенникъ взыщеть (и) доведеть на него, будетъ (и) у ищца искъ пропалъ, а оманщина какъ (и) приведуть, иво его бити кнутемъ». Это чтеніе, по его мнѣнію, весьма близко къ чтенію Судебника въ Прод. Др. Росс. Визіое. I, стр. 113. Там. обр. г. Фойниціи находятъ здѣсь: а) «мошенничество» въ тогдашнемъ смыслѣ, которое, однако, по нашимъ понятіямъ, есть ничто иное, какъ мелкая кража (отъ слова: «мошна» кошелекъ); б) «обманъ» въ специальномъ смыслѣ, стачку повѣреннаго съ противникомъ (смыслъ статьи при чтеніи г. Фойниціи слѣд.: если у какого-либо ищца пропалъ искъ потому, что его повѣренный продалъ его интересы противной сторонѣ, то такой обманутый можетъ нести на своемъ повѣренномъ-обманщикѣ, и если докажетъ, то обманщика бити кнутомъ).—Но любопытно знать, откуда взялось простое чтеніе въ Миллеровскомъ изд. Татищевскаго Судебника.

¹³¹⁾ Т. е. пристаивать. «Прогоны здѣсь разуметь убытки и расходы приазные» (прим. Татищева).—Судьи центральныхъ судовъ ничего не получаютъ изъ имущества преступника, тогда какъ провинціальныя судьи получаютъ по прежнему; см. слѣд. ст.—Это новое доказательство того, что центральныя суды гораздо ранѣе потеряли всѣ свойства кормленій.

¹³²⁾ Суд. 1-й, 8 (измѣненная).

¹³³⁾ Эта статья относится къ центральному суду; въ ней опущена рѣчь о татбѣ въ виду предшествующихъ нѣсколькихъ статей объ этомъ преступленіи.

¹³⁴⁾ У Татищева: «статьбы многія».

¹³⁵⁾ Здѣсь рѣчь идетъ о провинціальномъ судѣ. Только въ провинціяхъ губное дѣло было отдѣлено отъ обыкновенныхъ судовъ,—а подѣ

достолю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статна; а что ся статна истцова останеъ, и намѣстнику или волостелю и ихъ тиуномъ то имати собѣ ¹³⁶). А не будетъ у которого лихого статна, чѣмъ истцово заплатити, и ему того лихого истцу въ его гибели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю и ихъ тиуномъ не имати ничего ¹³⁷). А приведуть кого въ разбоѣ, или на кого въ судѣ доведуть ¹³⁸), что онъ вѣдомой разбойникъ: и намѣстникомъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ разбойниковъ, у намѣстниковъ не вступитися ни во что; а татой судити имъ ¹³⁹), по царевымъ и великого князи по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано.

61. А государьскому убойцѣ, и градскому славцу, и короманину, и церковному татю, и головному татю, и подметчику ¹⁴⁰), и зашигалнику, вѣдомому лихому человѣку, живота не дати, каз-

губными дѣлами именно разумѣлись только дѣла о разбоѣ, тогда какъ душегубство, татьба и другія опредѣленно отнесены къ суду намѣстниковъ: см. прим. 5 къ Бѣлос. Губн.

¹³⁶) См. выше прим. 131-е.

¹³⁷) Суд. 1-й, 39 (измѣненная); остальное—добавка.

¹³⁸) Если по ходу обвинительнаго процесса окажется, что отвѣчикъ—вѣдомой лихой человѣкъ, то намѣстники отсылаютъ къ губнымъ учрежденіямъ; зачѣмъ? для наказанія только? Конечно, нѣтъ,—а для производства розыска.

¹³⁹) Кому это «имъ»? Губнымъ старостамъ, или намѣстникамъ? Не ошибемся, если скажемъ, что и тѣмъ и другимъ. Въ отношеніи къ первымъ это имѣетъ слѣд. смыслъ: губные старосты судятъ татьбу только тогда, когда это именно предоставлено губными грамотами; въ отношеніи къ намѣстникамъ слѣд.: намѣстники (которымъ судъ о татьбѣ принадлежитъ по общему правилу,—см. прим. 135-е) руководствуются при судѣ тѣми началами слѣдственнаго судопроизводства, которыя узаконены въ Губныхъ грамотахъ и часть которыхъ наложена въ Суд., въ ст. 52, 55—58. Къ дѣламъ о душегубствѣ, поджогѣ и пр. они не принимались до тѣхъ поръ, пока судъ не убѣдился, что предъ нимъ вѣдомой лихой. См. выше ст. 12.

¹⁴⁰) «Подметчикъ двоиковъ: 1) которой поличное кому подкинетъ, хотя онаго невинно ополчить; 2) пасылающихъ, которой повосительныя или возмутительныя письма сочиня подкидываетъ, какъ то въ судѣ Никона явилось» (прим. Татищева).—См. прим. къ 9 ст. Суд. 1-го.

нити его смертною казнию ¹⁴¹⁾. А будетъ изъ тѣхъ которому лихоу истецъ ¹⁴²⁾, ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останеть, и то отдать въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столько статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнию.

62. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ; а на судѣ у нихъ и у ихъ тиуновъ быти, гдѣ дворской, дворскому, да старостѣ и лучшимъ людемъ ¹⁴³⁾, цѣловальникомъ ¹⁴⁴⁾. А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тиуновъ писати земскимъ дьякомъ ¹⁴⁵⁾; а дворскому да старостѣ и цѣловальникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ дьякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского дьяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловальниковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, дьяковъ своихъ руку, съ своими печатми, давати дворскому да старостѣ и цѣловальникомъ. А которые старосты и цѣловальники грамотъ не умѣютъ, и которые грамотъ умѣютъ, тѣмъ старостамъ и цѣловальникомъ къ судному списку, земского дьяка рукѣ, руки свои прикладывати ¹⁴⁶⁾; а противнемъ съ тѣхъ

¹⁴¹⁾ Суд. 1-й, 9 (изъѣнная); остальное—добавка.

¹⁴²⁾ Условная форма рѣчи указываетъ, что дѣла этого рода могли (а можетъ быть и должны были) преслѣдоваться безъ частнаго истца.

¹⁴³⁾ Суд. 1-й, 38. Далѣе добавка до словъ: «А безъ старосты...».

¹⁴⁴⁾ Хотя цѣловальники были извѣстны уже во время 1-го Судебника (см. его ст. 12), но общее превращеніе добрыхъ людей, участвующихъ въ судѣ намѣстниковъ (судныхъ мужей), въ цѣловальниковъ совершилось при Грозномъ, когда для этой цѣли повсюду были выбраны спеціальныя лица и приведены къ присягѣ.

¹⁴⁵⁾ Сколько извѣстно, до появленія Судебника 1550 г. земскихъ учреждений нигдѣ еще не было. Какіе же земскіе дѣятели здѣсь разумѣются? Очевидно, что такъ-называемыя земскія учрежденія Ивана IV суть не что иное, какъ освященіе и упорядоченіе народныхъ учреждений, давно жившихъ въ обычай.

¹⁴⁶⁾ Т. е. копія, подписанная грамотными, хранится у безграмотныхъ, въ видахъ предупреденія подлога.

дѣлѣ, намѣстнича дѣла ругѣ, быти у того старосты и у дѣловаликовъ, которые грамотѣ не умѣютъ, и они его держатъ у себя опору дѣла. А безъ дворского и безъ старосты и безъ дѣловаликовъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ суда не судити; а гдѣ дворского нѣтъ, и прѣжь сего не бывалъ, ино быти въ судѣ, у намѣстниковъ и у ихъ тиуновъ, старостѣ да дѣловаликомъ ¹⁴⁷⁾. А безъ старосты и безъ дѣловаликовъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ, и ихъ людемъ не имати; а на государя своего тиуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити. А имати намѣстникомъ отъ суда пошлинъ: доищется ищя своего въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ему имати на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тиуномъ; а не доищется ищя своего, а будетъ ищя виновать, и ему имати на ищя съ рубля по тому жъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищя, или на отвѣтчикѣ, по тому жъ розчету. А доводчику его имати хоженое, и ѣздъ, и правда, по уставной грамотѣ; а гдѣ не будетъ грамоты, и ему имати хоженое въ городѣ по четыре денги, а ѣздъ на версту по денгѣ, а на правду въ городѣ или въ волости вдвоо. А досудятся до поля, да ставъ у поля помиряется, и ему имати съ рубля по гривнѣ жъ (то ему и съ тиуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтретьядцать ¹⁴⁸⁾ алтынъ; а побіются на полѣ, ино на убитомъ полевыхъ пошлинъ взяти полтора рубля, а доспѣху не имати. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или розбоѣ, или въ татбѣ, а убіютъ отвѣтника, ино на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой къ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тиуну ¹⁴⁹⁾; а убіютъ на полѣ ищю, въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, и намѣстнику на немъ имати съ его иску четвертная пошлина, по полуштинѣ съ рубля (то ему и съ тиуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтора рубля, а доспѣху не имати ¹⁵⁰⁾.

¹⁴⁷⁾ Отсюда продолжается ст. 38-я 1-го Судебника.

¹⁴⁸⁾ 12¹/₂.

¹⁴⁹⁾ До сихъ поръ ст. 38-я 1-го Суд. Остальное—добавка.

¹⁵⁰⁾ Это различіе послѣдствій побѣды на полѣ для истца и отвѣтника, столь резонное съ нашей точки зрѣнія, было большою непоследовательностью во времена Судебника, когда яблданчество (ложный искъ)

63. А судъ боярской то: которому намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныи и докладныи; а правыи и бѣглыи давати съ докладу, а безъ доклада правыи и бѣглыи не давати ¹⁵¹).

64. А дѣтей боярскихъ судити намѣстникомъ, по всѣмъ городомъ, по нынѣшнимъ царевымъ государевымъ жалованнымъ по ихъ воцчимъ грамотамъ ¹⁵²).

было уравниено съ душегубствомъ (см. ст. 59). Такого различія послѣдствій поединка для сторонъ не зналъ 1-й Суд. (см. его ст. 7). Да и самъ Цар. Суд., говоря о поединкахъ при изложеніи «униціи» центрального суда (см. ст. 12), не дѣлаетъ этихъ различій.

¹⁵¹) Новая.—Татищевъ признаетъ власть областныхъ судей незначительною, если имъ не внолѣ дано «и сіе, яко холопей токмо касающееся, дѣло, весьма не великое». Но древнее право признавало это дѣло столь великимъ, что право распорядиться свободою человека считало болѣе вѣрнымъ масштабомъ объема власти, чѣмъ право на жизнь другого, право смертной казни (см. ст. 60). Почему намѣстникъ могъ давати безъ доклада полныи и докладныи, но не правыи и бѣглыи? Полныи и докладныи суть договоры, которыми лицо, по собственной волѣ, отдаетъ себя въ вѣчное рабство; но тамъ, гдѣ оно обращается въ рабство по требованію закона, тамъ требуется крайняя осмотрительность. («Бѣглая грамота» — это актъ, обращающій закладней-закуповъ въ холоповъ въ случаѣ бѣгства ихъ; «правая» — судебное рѣшеніе по иску о свободѣ).

¹⁵²) Новая.—«Прежде, какъ дворцкіе были по княженіямъ, то шляхетство было подъ ихъ вѣдѣніемъ и судомъ...» (прим. Татищева).—«Такъ какъ судъ составлялъ право намѣстниковъ и волостей относительно податныхъ сословій, то въ строгомъ смыслѣ слова судиться у него были обязаны по преимуществу тѣ, кто вообще несъ государственныя повинности. Такой взглядъ на подсудность опредѣленно высказанъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ (А. А. Э. III, 138)...: Но такъ какъ всѣ земли, кромѣ обыкновенныхъ жалованными грамотами, были податныи, то по этимъ землямъ духовенство и служилые люди были тоже подсудны намѣстнику» (Э. М. Дмитріевъ, стр. 160).—Но не вѣрнѣ ли объяснить нѣкоторое исключительное положеніе дѣтей боярскихъ въ отношеніи къ областному суду тѣмъ, что они вообще прежде не были связаны съ областною жизнью, составляя дворъ князя, а въ областяхъ лишь вспоминаясь? Судебникъ прочіе водворяетъ ихъ въ областяхъ, подчиняя суду намѣстниковъ съ тѣми ограниченіями, какия по мѣстамъ

65. А отъ правыя грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскими, отъ печати съ рубля по полутретья алтына, то ему и съ тиуномъ; да дѣнку его, которой правую грамоту напишеть, имати отъ писма съ рубля по три денги. А тиунъ его дастъ правую грамоту, и отъ емлетъ на государя своего и на себя отъ печати по тому жъ, съ рубля по полутретья алтына; а дѣнкъ емлетъ отъ писма, которой правую грамоту напишеть, съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правыя грамоты и отъ полныя боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскими, имати отъ печати съ головы по полутретья алтына, а дѣнку отъ писма съ головы по три денги ¹⁵³).

66. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держать кормленія безъ боярскаго суда, полныхъ и докладныхъ не давати, и холопа и робы безъ доклада не выдати, ни грамоты бѣжныя не дати, тако жъ холопу и робѣ на государя грамоты правыя безъ доклада ¹⁵⁴) не дати ¹⁵⁵). А которой намѣстникъ или волостель безъ боярскаго суда и выдастъ холопа или робу безъ доклада и правую грамоту дастъ, и та грамота не въ грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажетъ, и то взяти на судѣ вдвое, а истцомъ судъ съ головы ¹⁵⁶).

67. А тиуну намѣстничу на кормленьѣ государю на холопа,

представляли жалованныя грамоты и грамоты о судѣ «вопчемъ». Последнее касается не столько самихъ дѣтей боярскихъ, сколько людей, поселенныхъ въ ихъ имѣніяхъ (впрочемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто «вопчимъ»: «вотчиннымъ»). Такимъ образомъ объясненіе Татищева проще и вѣрнѣе.

¹⁵³) Суд. 1-й, 40.

¹⁵⁴) Впрочемъ этихъ правъ не имѣли намѣстники и съ судомъ боярскими.

¹⁵⁵) Суд. 1-й, 20; остальное дополненіе.

¹⁵⁶) Рѣшеніе, постановленное некомпетентнымъ судьей, ничтожно. Но какія послѣдствія наступали для полной и докладной, если онѣ утверждены намѣстникомъ безъ боярскаго суда, объ этомъ Судебникъ не упоминаетъ. Вѣроятно, онѣ сохраняли силу, а намѣстникъ подвергался высыланію за превышеніе власти.

ни холопу на государя правы грамоты безъ доклада не дати ¹⁵⁷). А которой тиунъ государю на холопа, или холопу на государя, дасть безъ доклада правую грамоту, и тому холопу, которой возметъ правую грамоту на государя, дати судъ съ головы, да то дѣло по суду и кончати; а намѣстнича или волостелина тиуна, до царева государева уназу, вкинути въ тюрьму, а убытки всѣ правому взяти на тиунѣ. А дасть тиунъ государю на холопа правую грамоту безъ доклада, и та правая грамота не въ грамоту, а дати судъ съ головы ¹⁵⁸).

68. А которому намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостями, или ему даны въ кормленіе волости, а въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старость и цѣловальниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловальникомъ ¹⁵⁹). А случится кому изъ тѣхъ волостей передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тиуны, искати или отвѣчати: и въ судѣ быти у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тиуновъ тѣхъ волостей старость и цѣловальникомъ, изъ которые волости кто ищетъ или отвѣчаетъ ¹⁶⁰); а судные дѣла писати земскому дѣику тое жъ волости. А безъ старосты и безъ цѣловальниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ, и за которыми кормленія безъ боярскаго суда, и ихъ тиуномъ, тако жъ не судити, и посула въ судѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ не имати ¹⁶¹).

¹⁵⁷) Суд. 1-й, 41; остальное—дополненіе.

¹⁵⁸) Это замѣчательная, но безсодержательная привилегія въ пользу рабовладѣльцевъ: тиунъ, выдавшій безъ доклада правую грамоту, по которой оправданъ холопъ, подвергается тюремному заключенію и уплачиваетъ убытки; если же онъ выдастъ правую грамоту, по которой оправданъ рабовладѣлецъ, то не несетъ никакой отвѣтственности, только рѣшеніе его (какъ и въ первомъ случаѣ) ничтожно. Впрочемъ, можетъ быть, въ этомъ курьезѣ виновата неслучайная редакція закона.

¹⁵⁹) См. выше прим. 144.

¹⁶⁰) Такииъ образомъ, если истецъ и отвѣтчикъ принадлежали къ двумъ разнымъ волостямъ, подчиненнымъ одному намѣстнику, на судѣ его было по два старосты и по нѣскольکو цѣловальниковъ изъ обѣихъ волостей.

¹⁶¹) Новая.

69. А пришесть намѣстникъ или волостель, или ихъ тѣмъ, списокъ судной къ докладу, и будетъ ищца или отвѣтчикъ у докладу списокъ оболживитъ, ино послати на правду по дворского, и по старосту, и по цѣловалинковъ, которые у того дѣла въ судѣ сидѣли, да велѣти имъ того дѣла и противень списка, намѣстнича или волостелина дѣла руку съ намѣстничею или съ волостелиною печатью, на исправу, съ собою привезти. Да будетъ тѣ судные мужи скажутъ, что судъ таковъ былъ, и руки у списка ихъ, и противень будетъ намѣстнича или волостелина дѣла съ тѣмъ суднымъ спискомъ, съ земского дѣла рукою, сойдется слово въ слово: и тѣмъ тотъ виновать, кто списокъ лживилъ, и списокъ на него подписати. А скажутъ судные мужи, что судъ былъ да не таковъ, и списокъ не земского дѣла рука, и руки, скажутъ, у списка не ихъ, и противень будетъ намѣстнича или волостелина дѣла съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и по тому списку истцовъ искъ взяти на судѣ, а пени судѣ сверхъ того, что царь государь укажетъ. А будетъ скажетъ дворской и судные мужи, и староста, и цѣловалиники, которые грамотъ умѣють, что судъ былъ таковъ и руки у списка ихъ; а тѣ судные мужи, которые грамотъ не умѣють, съ ними порознятся, скажутъ, что судъ былъ да не таковъ, и которой противень намѣстнича или волостелина дѣла руку положить, и тотъ противень съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и тѣмъ виновать судя и судные мужи, которые по списку такали, и взяти истцовъ искъ на судѣ и на тѣхъ судныхъ мужѣхъ, которые по списку такали, а пению сверхъ того, что царь государь укажетъ. А не станеть за спискомъ ищца или отвѣтчикъ на срокъ, а доводчикъ на него запись поручную положить, и того, которой не сталъ по доводчикову слову, обвинити, а подписати на него списокъ за сто верстъ семьюмъ днемъ по сроцъ; а далѣ ста верстъ или ближе, ино подписывати списки послѣ срока по тому жъ розчету ¹⁶²).

¹⁶²) Новая. «Прѣбхавъ къ докладу, (тѣмъ) не являлись сами высшему суду: ихъ ставилъ предъ нимъ судя первой инстанціи. Цар. Суд. измѣнилъ этотъ порядокъ: вмѣсто поставленія къ докладу тѣмъ, судя долженъ былъ итъ назначить срокъ для явки, а списокъ посылалъ особо .. Уставными грамотами XVI вѣка, какъ до Судебника, такъ и послѣ него, установленъ былъ другой порядокъ: докладные

70. А кого намѣстничіи или волостелины люди учнутъ давати отъ кого на поруку до суда и послѣ суда, и по комъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостелиннымъ людямъ тѣхъ людей являти въ городѣ прикащикомъ городовымъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ; а въ волости являти старостѣ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тиуновъ въ судѣ сидятъ; а не явля тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостелиннымъ людямъ къ собѣ не сводити и у себя ихъ не вovati. А кого намѣстничіи или волостелины люди, не явля прикащикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловалникомъ, къ собѣ сведуть да у себя его скуютъ, и кто тѣмъ людямъ родъ и племя ¹⁶³⁾ придуть на намѣстничихъ или на волостелинныхъ людей къ прикащикомъ ¹⁶⁴⁾, да къ дворскому и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ, о томъ бити челомъ и являти; и прикащикомъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ у намѣстничихъ или волостелинныхъ людей тѣхъ людей вынати; и кого у намѣстничихъ или у волостелинныхъ людей выймутъ скована, а

списки предписывалось княжескимъ чиновникамъ присылать по нѣскольку за-разъ, а земскихъ судьямъ привозить или присылать въ Москву вѣстѣ съ царскою казною. Иногда при этомъ запрещалось срочить тяжущихся къ доладу... Ясно, что уставныя грамоты являи при этомъ въ виду болѣе разрѣшеніе судейскаго сомнѣніи, нежели повѣрку суда...» (Ф. М. Дмитріевъ, стр. 285).

¹⁶³⁾ Если поручительство для лицъ, связанныхъ между собою естественными и юридическими узамн (родства, собѣдства, товарищества), представлялось иногда обязанностию, то оно же выступаетъ и какъ право ихъ. Человѣкъ, котораго заковываютъ, терпятъ униженіе, которое отражается и на родѣ его, тѣмъ болѣе, что при этомъ возникаетъ предположеніе, что родичи не хотѣли помочь родственнику. Родичи могли не знать, что поручительство требуется. Съ другой стороны они, не выручивши родственника въ свое время, могли заявлять претензію послѣ. Яко арестуемаго земскихъ чиновникамъ предупреждаетъ эти затрудненія.

¹⁶⁴⁾ Прикащикъ здѣсь упоминаеть былъ у посадинихъ для лучшей расправы, яко президенты изъ дворянства, опредѣлены и переиъняли съ выборомъ погодно, и сіе полезно; ибо магистратскіе президенты изъ посадовъ къ доброму правленію, для свойства со многими, не способны, а для общаго торгу и промысла немощнымъ тяжимъ и раззорительнымъ (прим. Татищева).

никъ не явлено, ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ человекѣ взяти того человека безчестію, посмотри по человеку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостелинѣ человекѣ възыщеть, и тотъ искъ взяти на немъ вдвое ¹⁶⁵).

71. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія ¹⁶⁶), и тиуномъ царя и великого князя, и боярскими тиуномъ и дѣтей боярскихъ тиуномъ татя и душегубца и всякого лихого человека безъ доклада не спродати, ни казнити, ни отпустить. А кто татя или душегубца и всякого лихого человека отпустить, или кого безъ доклада продасть или казнитъ, и на томъ судіи истцовы искъ доправити вдвое, а въ государевѣ пенѣ винути его въ тюрьму до царя государева указу ¹⁶⁷).

72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежь ихъ судити, обыскивая по ихъ животомъ и по промысловъ и по розмету: сколько рублей кто царевы и великого князя подати даетъ, по тому ихъ обыскивая, судити и управа чинити ¹⁶⁸). А розметныя книги старостамъ и сотскимъ, и десятскимъ, и воѣмъ людямъ тѣхъ городовъ своихъ розметовъ земского дѣла руку за своими руками ежегодъ присылати на Москву ¹⁶⁹)

¹⁶⁵) Новая.

¹⁶⁶) Здѣсь, согласно съ 1-мъ Судебникомъ, слѣдовало бы разуть намѣстниковъ безъ боярскаго суда. Если дѣйствительно, всѣ намѣстники одинаково лишены были Судебникомъ права уголовного суда безъ доклада, то намъ понять статью 60-ю?

¹⁶⁷) Суд. 1-й, ст. 43.

¹⁶⁸) Это—въ предупрежденіе ибедничества и, преимущественно, несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ (см. ниже). Для посадскихъ людей показателями цѣнности ихъ имущества, до которой могли простираеться ихъ искъ, служатъ омадные книги (розметныя); но волостные крестьяне такихъ книгъ не имѣли. Въ случай иска со стороны крестьянина, не приступая къ суду, нарицають особую слѣдственную комиссію (изъ лучшихъ людей и цѣловальниковъ) для опредѣленія права истца на искъ въ известной его величинѣ. Такимъ образомъ слѣдственное начало проникаетъ и въ гражданскій процессъ весьма оригинально: судебная власть отчасти входитъ въ роль отвѣтчика.

¹⁶⁹) Очевидно, финансовое управленіе находилось все въ рукахъ выборныхъ властей и при намѣстничьемъ управленіи.

къ тѣмъ бояромъ и къ дворецкимъ, и къ казначеямъ, и къ дѣлкомъ, у кого будутъ которые города въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ тѣхъ городовъ, гдѣ кто живетъ, отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и дѣловалникамъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ ¹⁷⁰). И кто тѣхъ городовъ городскіе посадскіе люди учнутъ промешь собя искати много, не по своимъ животомъ, и про тѣхъ истцовъ сыскивати розметными книгами, сколько оупъ рублевъ съ своего живота подати дастъ: и будетъ живота его столько есть, на колко ищеть, ино ему дати судъ; а будетъ живота его столько нѣтъ, и тѣхъ истцовъ въ ихъ искѣхъ тѣмъ и винити, и пошлины имати по Судебнику, а въ царевѣ государевѣ пенѣ велѣти дати на поруку да прислати къ Москвѣ, къ государю ¹⁷¹). А городскимъ посадскимъ людямъ искати на намѣстникѣмъ и на ихъ людехъ по своимъ же животомъ и по промысломъ, и по розмету; а которого году староста и дѣловалники розметныхъ книгъ къ Москвѣ не пришлютъ, и въ томъ году ниъ на намѣстнива суда не дати ¹⁷²). А по волостемъ волостелемъ судити черныхъ людей, по ихъ жалобникамъ, и управимъ чинити безволонитно; а кто взыщеть много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учпеть бити челомъ, а скажетъ, что тотъ истецъ ищеть много, а живота его столько нѣтъ, на колко ищеть: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ же волостей лучшихъ людей, да дѣловалника одного или дву, посмотря по дѣлу, и велѣти про то обыскати наирѣнко, было ли живота его столько, на колко ищеть. И скажутъ въ обыску, что живота его столько было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что жи-

¹⁷⁰) Изъ этого можно заключить, что старосты для судебныхъ отправлений выбирались особые отъ тѣхъ старостъ, которые вѣдали администрацію полицейскую и финансовую.

¹⁷¹) Почему для уголовного взысканія предполагаемые ибедники отсылаются непремѣнно въ Москву къ государю—рѣшить трудно, если не принять здѣсь во вниманіе, что главнымъ мотивомъ закона было предотвращеніе несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ, которые, конечно, предъявлялись въ Москвѣ. Сл. прим. 168-е.

¹⁷²) Эта странная угроза всего лучше оправдываетъ сдѣланное только что (въ прим. 171) предположеніе.

вота его столько не было, ино его обвинити и пошлени на востъ взяти, а въ государевъ пенѣ и въ ябедничествѣ ¹⁷³⁾ дати его на поруку да прислати съ обыскнымъ спискомъ къ Москвѣ ¹⁷⁴⁾.

73. А которой человекъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей, и того обыскати: былъ ли у него чужей животъ и было ли столько того живота? И чей, скажетъ, тотъ у него животъ былъ, ино и про того обыскати: было ли у него столько живота, и которыми обыскаемъ тотъ у него животъ взять? Да потому то дѣлю и вершити ¹⁷⁵⁾.

74. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, а судъ у нихъ не въ роздѣлѣ: и имъ имати пошлинны по списку объѣма за одного намѣстника, а тиуномъ ихъ за одного тиуна, и они собѣ дѣлятъ по половинамъ ¹⁷⁶⁾; а которые города или волости подѣлены, а случится у нихъ судъ вопчей ¹⁷⁷⁾, и имъ объѣма пошлинны имати однѣ, да тѣ имъ пошлинны межъ собѣ дѣлѣти по половинамъ же. А возмутъ тѣ два намѣстника, или два волостеля, или два тиуна, съ одного дѣла пошлинны двои, и уличать ихъ въ томъ: и тому, на комъ пошлинны взяли, на тѣхъ намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ и на ихъ тиунѣхъ тѣ пошлинны велѣти взяти втрое.

75. А кто пошлетъ пристава по намѣстника, по боярина, или по сына боярского, или по волостеля, и по ихъ тиуномъ, и по царя и великого князя тиуна, и по доводчиковъ: и намѣстникомъ, или волостелемъ и ихъ тиуномъ, и царя и великого князя тиуномъ, и доводчикомъ отвѣчати къ сроку ѣхати; а не побдутъ къ сроку

¹⁷³⁾ Это позволяетъ предположить, что въ Москвѣ не просто взыскивали пеню, но еще и судили въ ябедничествѣ; но въ чемъ могъ состоять подобный судъ, когда единственное средство улики уже въ рукахъ?—Ненавидящій дьяковъ Татищевъ, по обыкновенію, восклицаетъ: «Явное сочинителя обличеніе лакомства къ грабленію посаженныхъ, что-бы, обвиня тамо, еще къ дьяку для прокормки прислатъ»...

¹⁷⁴⁾ Новая.

¹⁷⁵⁾ Новая.

¹⁷⁶⁾ Суд. 1-й, 65; остальное—дополненіе.

¹⁷⁷⁾ Уже неправильное названіе суда смѣстнаго (см. выше прим. къ ст. 30 и 48).

сами, и имъ къ сроку, въ свое мѣсто, посылати къ отвѣту ¹⁷⁸⁾. А не придутъ сами къ отвѣту, или въ свое мѣсто отвѣчати не пришлютъ, послѣ срока, за это вереть въ сею же день, ино тѣмъ обвинити и истцовы искн, по жалобницамъ, и недѣльщиковъ ѣздъ на тѣхъ доправити, да отдати искъ ищцамъ. А срочныхъ по приставнымъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на ихъ тиуновъ не намѣтывати; а изъ далнихъ городовъ розчитати по верстамъ, по тому жъ розчету. А съ записми не посылати никуда, опричь вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлъ, по намѣстниковъ и волостелей, и ихъ тиуновъ, и ихъ людей, и опричь приказныхъ дѣлъ, въ которыхъ дѣлѣхъ велитъ государь дати запись. А приставовъ съ записми

¹⁷⁸⁾ Суд. 1-й, 45; остальное—дополненіе. Э. М. Дмитріевъ видитъ въ этой статьѣ установленіе законнаго срока для вызова въ судъ намѣстниковъ и волостелей, именно: какъ съ кормленія съѣдутъ. «Исключеніе сдѣлано только для иногородцевъ, которымъ, по закону, дается судъ на намѣстниковъ до съѣзда ихъ съ жалованья, и именно въ это время» (стр. 198). Причемъ онъ и ссылается на ст. 24 и эту 75-ю Цар. Суд. Но въ ст. 24-й различаются сроки вызова намѣстниковъ по лицамъ вызывающимъ,—въ ст. 75—по разнымъ способамъ вызова. Иногородцы—лица, не подчиненныя намѣстнику, дѣйствительно получаютъ право вызова намѣстниковъ во всякое время; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое же право дается и лицамъ подчиненнымъ намѣстнику (судя по началу этой—75-й ст.). Нужно различать: а) вызовъ къ суду обыкновенный, когда вызываетъ приставъ съ приставною; б) посылку «записи»—приказа о приводѣ къ суду, дѣлаемаго начальствомъ не по частному иску; такія записи отличаютъ начало чисто-судебнаго порядна процесса и потому выдаются отъ имени царя только въ «вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлахъ» и въ дѣлахъ по службѣ—*приказныхъ*; в) «посылку пристава съ записью», которая бываетъ въ дѣлахъ тоже уголовныхъ, но вчиняемыхъ по частному иску. Такую запись для привода намѣстника, по жалобѣ частнаго истца, можетъ выдать только Боярская Дума («все бояре, поговоря вѣсть»), а не одиакъ какой-либо Приказъ. По причинамъ, не совсемъ яснымъ, намѣстникъ вызывается къ суду по съѣздѣ съ жалованья только въ одномъ послѣднемъ изъ трехъ представленныхъ случаевъ вызова.

Вообще о вызовѣ въ судъ см. ст. II. Д. Бѣльева: «О вызовѣ въ судъ по древнимъ русскимъ законамъ» (Журн. мин. юстиціи 1860 г., февраль). Здѣсь авторъ вовсе не упоминаетъ о специальной формѣ вызова намѣстниковъ.

по наместниковъ и по волостелей, и по ихъ тиуновъ давати; а велѣти имъ чинити срокъ, какъ съѣдетъ съ жалованія, опрѣчь тѣхъ записей, которую запись велѣть дати бояре, приговора выѣсть; а одному боярину и дѣяку пристава съ записью не давати.

76. А о холопствѣ судъ. По полной грамотѣ холопъ, по влючу не селскому съ докладною холопъ съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые породились въ холопствѣ; а которые его дѣти родились до холопства, а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жити, то не холопи. А по городскому влючу не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ, а по холопѣ роба¹⁷⁹⁾. А по тиунству, безъ полныи и безъ докладныи, не холопъ; а по селскому влючу безъ докладныи не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся

¹⁷⁹⁾ Суд. 1-й, 66 (измѣненная); остальное—дополненіе. Обыкновенно духовная (завѣщаніе) рассматривается въ числѣ источниковъ рабства (см. Рейца: «Опытъ исторіи російскихъ государствъ и гражданскихъ законовъ», стр. 291) согласно съ букввальнымъ смысломъ статей о холопствѣ въ Судебникахъ; но при этомъ не объясняютъ: нужно ли разумѣть здѣсь то, что по духовной возникаетъ для наследника право собственности на раба (который уже былъ рабомъ въ моментъ передачи его по духовной), или по духовной возникаетъ рабское состояніе для лица свободнаго? Въ первомъ случаѣ духовная не будетъ источникомъ рабства, а однимъ изъ способовъ приобритенія права собственности на раба (наравнѣ съ прочими вещами),—во второмъ случаѣ она будетъ настоящимъ источникомъ рабства. Въ настоящей (76-й статьѣ Цар. Суд. и 66-й ст. Суд. 1-го), *повидимому*, дается послѣдній смыслъ, а въ ст. 78-й Цар. Суд. (см. ниже)—первый. Если принять духовную за одинъ изъ источниковъ рабства, то отрывается интересный, но мало разъясненный вопросъ: какимъ образомъ такой актъ субъективной воли, какъ завѣщаніе, можетъ отнять свободу у сторонняго лица? Кажется, что духовная для слугъ набальныхъ (см. ниже ст. 78) могла замѣнить полную грамоту, если они, не протестуя при укрѣпленіи ея, допустили передачу себя по наследству. Это дѣлало ихъ «старинными» холопами. Выраженіе: «по приданой рабъ—холопъ» Рейцъ объясняетъ такъ: «рабъ мужа, женившись на рабѣ, данной въ приданое женѣ, дѣлался холопомъ жены. Это, кажется, было преимуществомъ приданого; ибо естественнѣе рабъ слѣдуетъ за своимъ мужемъ, а не напротивъ» (ibid).

у него родимъ до холопства, не продати; а продать ся онъ самъ кому хочеть, тому жъ ли государю, у кого отецъ его служить, или иному кому хочеть. А отцу его и матери у полныхъ не стоять и изъ холопства не взяти, потому что отецъ его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныхъ не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого отецъ въ черныцѣхъ, или мати въ черницахъ, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныхъ и у докладныхъ не стоять жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныхъ и въ докладныхъ писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныхъ и у докладныхъ не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продасться онъ самъ кому хочеть ¹⁸⁰).

77. А отпускныя давати съ боярскаго доклада, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои прикладывати, а дѣякомъ подписывати; а отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да дѣякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новѣгородѣ да во Псковѣ намѣстникомъ да дѣякомъ. А пошлины имати отъ отпускныхъ: боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а дѣяку отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великого Новгорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати ¹⁸¹). А кто положитъ отпускную безъ боярскаго доклада, и безъ ноугородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ ¹⁸²) докладу, и безъ дѣячее подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не въ отпускную ¹⁸³).

¹⁸⁰) Постановленіе 1-го Суд. здѣсь дополняется слѣд.: а) требуется непременно докладная грамота для обращенія сельскаго ключника въ холопа; б) требуются полная и докладная грамоты для обращенія тиуна въ холопа; в) разъясняется, что рожденіе отъ холопа есть непрѣвный источникъ рабства; что г) жена слѣдуетъ въ рабство за мужемъ, когда этотъ послѣдній поступаетъ въ холопы, и что д) отецъ и мати могутъ продавать своихъ дѣтей въ полное холопство; при продажѣ взрослыхъ дѣтей они лишь участвуютъ въ сдѣлкѣ («стоятъ у полной»). Такого права не имѣютъ (равно какъ и прочіихъ правъ гражданскихъ) отцы, состоящіе въ холопствѣ и монашествѣ.

¹⁸¹) До сихъ поръ новая; остальное—Суд. 1-й, 18 (измѣненная).

¹⁸²) См. прим. 70. къ 1-му Суд.

¹⁸³) Новая. См. выше ст. 63, 66 и 71.

78. А которые люди волные учнутъ бити челоуъ княземъ и бояромъ, и дѣтємъ боярскимъ, и всякимъ людямъ, а стигнутъ на себя давати кабалы за ростъ служить¹⁸⁴): и болѣ пятнадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые имавы на волныхъ людей, и болши пятнадцати рублевъ, до сего Уложения, а за ростъ имъ въ тѣхъ денгахъ у нихъ служити¹⁸⁵): и тѣмъ людямъ тѣ кабалы приносить къ бояромъ, и бояромъ къ тѣмъ кабаламъ печати свои прикладывати, а дьякомъ подписывати; а впередъ кто ту кабалу обоживитъ, и та кабала вершити по суду¹⁸⁶). А имати имъ кабалы на волныхъ людей, а на

¹⁸⁴) Здѣсь рѣчь идетъ о договорахъ личнаго найма, а не о займѣ, обезпеченномъ свободою должника. По внѣшнимъ послѣдствіямъ оба договора имѣли весьма близкое сходство: и поступавшій въ личное услуженіе, обыкновенно, бралъ деньги впередъ, и занимавшій деньги, обыкновенно, отдавалъ себя въ кабалу. Основанія, по которымъ мы относимъ эту статью къ договору личнаго найма (противъ указанныхъ въ прим. къ ст. 82), слѣдующія: кабала дается здѣсь прямо на лицо («на чужого холопа кабалу возметъ»), хотя и говорится: «за ростъ», но этимъ смѣшеніемъ понятій законодательство одолжено смѣшенію послѣдствій двухъ договоровъ въ практикѣ. Только при личномъ закабаленіи въ службу возможно законное опредѣленіе суммы, за которую позволялось закабалиться (15 р.). Неволникъ, относя также эту статью къ узаконеніямъ о личномъ наймѣ (П. с. с. V, 194), смѣшиваетъ ея значеніе съ значеніемъ 82-й статьи (см. прим. къ ней). Только преобладаніемъ элементовъ договора личнаго найма въ служилой кабалѣ можетъ быть изъяснена та особенность служилой кабалы, по которой обязательство прекращается или смертію господина, или смертію кабальнаго холопа, между тѣмъ какъ обязательство по договору займа переходятъ на наследниковъ. Обязанность *личной* службы должна прекратиться вмѣстѣ съ физическою жизнію одного изъ контрагентовъ (иное, но совершенно-случайное объясненіе см. у Неволнина: *ib.*, стр. 196). Судебникъ, предотвращая развитіе рабства (изъ цѣлей государственной пользы), ограничиваетъ закупничество назначеніемъ *максимума* суммы, на которую челоуъкъ отдаетъ себя въ кабалу. Впослѣдствіи, какъ сказано, утверждается пожизненная кабала всегда.

¹⁸⁵) Законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (сл. ст. 97).

¹⁸⁶) Это первое узаконеніе о непрѣтнмомъ совершеніи договора личнаго найма формальнымъ порядкомъ (здѣсь не ясно: въ одной ли Москвѣ—въ Приказѣ Холопьяго Суда, или и въ городахъ; впоследствіи

полныхъ людей, и на докладныхъ, и на старинныхъ холопей кабаля не имати. А кто возметь на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытавъ, или кто на него бѣглую грамоту возметь, а кто на того холопа положить полную или докладную, или доведеть на него которое старинное холопство, по духовной грамотѣ и по инымъ крѣпостемъ, и у того денги пропали. А чей тотъ холопъ бѣгъ, а скажетъ тотъ, что отъ него тотъ холопъ сбѣжалъ, покрадчи: и та гибель взяти на томъ, кто не обыскавъ ¹⁸⁷⁾ на чужего холопа кабалу или бѣглую возметь; а тотъ холопъ, по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной, тому государю ¹⁸⁸⁾.

79. А положить на одного холопа двѣ полныя, или двѣ докладныя: и которая будетъ старѣе, и тому тотъ холопъ; а денги по новой полной или по докладной у того пропали. А сносъ старого государя взяти на томъ, кто положить новую полную или докладную, а тотъ ся вѣдаетъ съ своимъ знахоремъ ¹⁸⁹⁾ самъ, а станетъ тотъ на того знахора бити челомъ о судѣ, ино на него судъ дати ¹⁹⁰⁾.

80. А холопа рать полонить, а выбѣжить изъ полону, и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ; а похочеть тотъ холопъ къ своему къ старому государю, и того холопа явити бояромъ, а дѣяку подписати на старой крѣпости, а пошлины имати съ головы по алтыну ¹⁹¹⁾. А которой холопъ побѣжить съ государемъ своимъ,

совершеніе его дозволялось и въ городахъ) При этомъ приказано, чтобы и прежде заключенныя кабалы были явлены у крѣпостныхъ дѣлъ, чѣмъ однако не воспрещается заявлять послѣ о подложности кабалы.

¹⁸⁷⁾ Какъ производилось это удостовѣреніе—см. прим. 189-е.

¹⁸⁸⁾ Новая.

¹⁸⁹⁾ При заключеніи полной грамоты на холопство или служилой кабалы лицо, принимающее другого въ холопы, должно было удостовѣриться чрезъ стороннихъ людей въ томъ, что продающій себя еще не состоитъ въ холопствѣ у кого-либо. Эти третьи, удостовѣряющія лица—знахари становились поручителями, къ которымъ могъ обманутый предъявить искъ о вознагражденіи.

¹⁹⁰⁾ Новая.

¹⁹¹⁾ Суд. 1-й, ст. 56. Свѣра привилегированной постылинии распространяется уже на всякій плѣвъ, а не на одинъ татарскій (см. прим. 89-е къ Суд. 1-му).

или одинъ побѣжить безъ государя своего, а не рать поклонить, и выйдеть тотъ холопъ изъ которыхъ земли опять къ Москвѣ: и онъ старому государю холопъ по старому холопству ¹⁹²⁾, опричь того, нѣчто кому государь пожелаетъ дать волюную грамоту ¹⁹³⁾.

81. А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не приимати никому, опричь тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставить ¹⁹⁴⁾.

82. А кто займетъ сколько денегъ въ ростъ, и тѣмъ людямъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати ¹⁹⁵⁾. А кто дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того человекъ станетъ держати у себя, и сбѣжить отъ него тотъ человекъ покрадчи, и что спесеть, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишень ¹⁹⁶⁾.

---

¹⁹²⁾ Это, конечно, въ томъ случаѣ, если холопъ эмигрируетъ безъ своего господина. Холопы государственныхъ преступниковъ обыкновенно освобождались.

¹⁹³⁾ Новая. Способъ освобожденія холоповъ чрезъ «волюную грамоту» государя не усиливается послѣдующимъ законодательствомъ. Рейцъ объясняетъ послѣднюю фразу статьи такъ: свободный долженъ имѣть право располагать своею свободою; поэтому отказаться отъ свободы не могъ «человекъ, отпущенный на волю по собственному приказанію царя» (Опытъ ист. рос. госуд. и гражд. законовъ, стр. 291). Но она едва ли имѣетъ этотъ смыслъ: она относится только къ рабамъ, убѣжавшимъ за границу, которые, по возвращеніи, обращаются опять въ рабство прежнему господину, если только государь за какия-либо особыя услуги эмигранта, оказанныя государству, не освободитъ его.

¹⁹⁴⁾ Новая. Это узаконеніе не вытекаетъ изъ стремленія оградить правъ на свободу лицъ высшихъ классовъ; здѣсь государь не хочетъ поступиться слугами въ пользу частныхъ лицъ: государственная служба сохраняла еще характеръ частной. Татищевъ и для своего времени считаетъ полезнымъ дозволить отставнымъ дворянамъ обращаться въ холопство.

¹⁹⁵⁾ «Обыкновенный ростъ во время Іоанна IV. былъ 20 на сто» (Неволинъ).

¹⁹⁶⁾ Новая. Эта статья повидному находится въ полномъ противорѣчій со ст. 78-ю. Татищевъ изъясняетъ эту статью въ связи съ предъид. 81-ю такъ: «Сіе не иначе какъ о дворянствѣ узаконено, ибо о прочіихъ въ § 78-мъ точно положено за ростъ служить». Съ этимъ

83. А наймитъ у государя не дослужить уроку своего, да поидеть прочь, и ояъ найму лишеть¹⁹⁷⁾. А которой государь наймиту не захочеть дати найму, и уличить его въ томъ наймитъ, и на томъ доправити насмъ вдвое.

84. А о земляхъ судъ. Выщеть бояринъ на бояринъ, или монастырь на монастырь, или бояринъ на монастырь, ино судити за три годы; а выщеть монастырь на бояринъ, ино судити за три жъ годы, а далъ трехъ годовъ не судити¹⁹⁸⁾. А выщеть черной на черномъ, или помѣщикъ на помѣщикъ, за которыми земля царя и великого князя, или черной селской на помѣщикъ,

---

молча соглашается Неволнъ (П. с. с., V, стр. 195, прил. 826). Но: а) едвали бы тогдашній законъ допустилъ такую несвойственную ему неопредѣленность выраженій («человѣкъ», вмѣсто «сынъ боярский»); б) правъ государства на служилыхъ людей всегда могли быть осуществлены въ ущербъ правамъ на нихъ частныхъ лицъ, и не было надобности прибавлять угрозу отказа въ удовлетвореніи по суду въ случаѣ свѣства и погражи, произведенной служащихъ за ростъ; в) то же самое узаконеніе повторено буквально въ Судн. грам. ив. Владимира Андреевича 1561 г. *крестьянамъ* Замосковской Воховской волости, Бобровничей полусохи, — причежъ земскіе судья, выборные отъ крестьянъ, должны приимать эту статью къ своимъ подвѣдомственнымъ, которые были исключительно крестьяне (см. Ак. Арх. Эл. I, № 257). — Не лучше ли статью 82-ю отнести къ договору займа (а ст. 78-ю къ договору личнаго найма)? — См. выше, примѣч. 184.

¹⁹⁷⁾ Суд. 1-й, 54; остальное — дополненіе.

¹⁹⁸⁾ Татищевъ изъясняетъ необходимость узаконеній о давности между прочимъ слѣд. обр.: «Многіе, имѣя дачи, сами добровольно оставя, не владѣють, и какъ другой оное туе-лежащее въ пользу употребить, тогда пражній отъ зависти хочеть оное возвратитъ и владѣніе взяти; а по закону естества, кто свое добровольно оставитъ и другой кто оное возметъ, тотъ и господианъ». (Этотъ «законъ естества» совершенно противорѣчитъ русскимъ національнымъ воззрѣніямъ на *res de religiose*: см. прим. къ Суд. Казим.; только къ землѣ, которая вообще считалась въ народѣ Божьею да государевою, приимается національное воззрѣніе, выраженное Татищевымъ). «Не довольно къ сему (продолжаетъ Татищевъ) явочное челобитье, о которомъ завладѣвшій вѣдать не можеть, но должно въ городъ просить и, завладѣвшаго признавъ, спросить, а затѣмъ судъ хотя бы на нѣсколько времени отложенъ за

или помещикъ на черномъ на селскомъ, ино судити по тому гъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщуть на бояринѣ, или на монастырѣ царя и великого князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судити ¹⁹⁹). А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживать ²⁰⁰). А государю, и бояромъ, и всѣмъ приназымъ людемъ, по ищенну челобитью, судий на землю не посылати, а послати судию на землю, выбравъ одного, не по ихъ челобитью; а дву судей на землю не посылати ²⁰¹).

85. А о вотчинахъ ²⁰²) судѣ. Бю вотчину продасть, и дѣ-

которую неудобностью былъ, уже завладѣвшій долженъ отъ того времени владѣніе платить» (т. е. теченіе давности прерывается тогда, когда приставъ предъявилъ приставную отвѣтнику, а не тѣмъ моментомъ, когда подана въ судъ первая челобитная).

¹⁹⁹) «Въ государственныхъ земляхъ владѣніе за 6 лѣтъ положено, иню, для того, что волостные управители иногда завладѣвшему спорить не смѣютъ, или не хотятъ, а крестьяне нѣсколько согласятся» (при Татищевѣ). См. прим. 99-е къ 1-му Суд.

²⁰⁰) Суд. 1-й, 63; остальное—дополненіе.

²⁰¹) Это указаніе на ту специальную форму судоустройства (и вмѣстѣ судопроизводства), которая въ литовско-русскомъ правѣ носитъ названіе «суды подкоморскіе» (въ ихъ древнѣйшемъ составѣ) и которая отирывается въ Московскомъ государствѣ только изъ юрид. актовъ. Суды эти составлялись изъ довѣренныхъ отъ каждой стороны (назначенныхъ самими сторонами); ихъ компетенція простиралась на рѣшеніе вопроса не о правѣ собственности, а лишь о границахъ владѣній. При этомъ случаѣ являлся особый видъ свидѣтелей («старожильцы») и особая форма присяги (хождение съ образомъ или съ землею на головахъ). Судебникъ уничтожаетъ эту форму суда—См. Суд. Казим., ст. 20 и 22.

²⁰²) О родовыхъ имуществвахъ.—Неводниъ не соглашается объяснить происхожденіе права родового выкупа изъ прежняго родового владѣнія имуществами и строить слѣд. силлогизмъ: при родовомъ владѣніи имуществомъ участникъ въ немъ не можетъ отчуждать своей доли безъ согласія прочихъ соучастниковъ; если же согласіе соучастниками дано, то послѣ для нихъ не можетъ существовать право выкупа.—Но не нужно забывать, что къ явленіямъ древняго права нельзя присту-пать съ нашими понятіями о собственности, что хотя въ XVI в. родъ не былъ уже непосредственнымъ собственникомъ имущества (собственниками каждого участка считались члены рода), однако всѣ могущіе

тѣмъ его и внучатомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ ²⁰³), и не выкупити ее имъ; а братья будутъ, или племянники, въ тѣхъ купчихъ въ послусъхъ, и имъ, и ихъ дѣтемъ, и внучатомъ до тоѣ отчины по тому жъ дѣла нѣтъ ²⁰⁴). А не будетъ братья въ послусъхъ, или племянниковъ: и братья, или сестры, или племянники ту вотчину выкупятъ. А станеть тотъ купецъ ту отчину продавать, и тѣмъ продавцомъ ²⁰⁵) ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ ту вотчину продасть; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ ²⁰⁶); а далѣе сорока лѣтъ вотчинемъ до вотчины дѣла нѣтъ, и до купель ²⁰⁷) дѣла нѣтъ; а кто куплю продасть, и дѣтемъ, и братьѣ, и племянникомъ тоѣ купли не выкупити. А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина: то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити, по тому жъ уназу, за вотчину. А кто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные сорокъ лѣтъ, и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати, ни зложити въ чужой родъ;

наслѣдовать по родовому порядку называются «вотчинами» (см. ниже) всѣхъ участковъ родового имущества.—О родовомъ выкупѣ въ прежнихъ памятникахъ см. Пен. Суд. грам. ст. 13 и 104.

²⁰³) «Безъ сомнѣнн потому, что они должны питать полное уваженiе къ волѣ ихъ родителей и предка» (Неволинъ).—Но на этомъ шаткомъ нравственномъ основанiи, а на томъ, что субъектомъ права собственности считалась тогда семья: отецъ и прямые нисходящiе.

²⁰⁴) Потому что подписавшiйся въ послухахъ тѣмъ самымъ ковенно заявилъ о своемъ согласiи на отчужденiе.

²⁰⁵) Т. е. дѣтямъ продавца и послухамъ—родичамъ.

²⁰⁶) Срокъ этотъ установленъ Судебникомъ искусственно, «вѣроятно, по соображенiю съ законами, дѣйствовавшими по дѣламъ церковнымъ (Кормч. гл. 24)». Неволинъ.—Но вѣроятно принята была въ соображенiе и обыкновенная продолжительность одного человеческого поколѣнiя. Срокъ этотъ на практикѣ послѣ не соблюдался: практика поняла это какъ обозначенiе maximum'a времени; по соображенiю обстоятельствъ, судьи отказывали въ правѣ выкупа и за меньшiй срокъ (см. Морозкина: «О младнiи», стр. 108).

²⁰⁷) Т. е. купленные вотчины и потомъ проданные приобретаемымъ (до перехода ихъ по родовому наслѣдованiю) не подлежатъ праву родового выкупа.

а отдать ему та вотчина въ свой родъ, по тому жъ, кого въ прежнихъ купчихъ въ послусѣхъ нѣтъ ²⁰⁸). А кто выкупить вотчину чужими деньгами, или заложить, или продать, а доведетъ на него продавецъ, что онъ выкупилъ чужими деньгами и держитъ ее не за собою ²⁰⁹): и та вотчина прежнему продавцу безденежно ²¹⁰). А кто похочетъ впередъ свою вотчину, мимо вотничевъ, заложити у стороннего человѣка: и тѣмъ стороннимъ людямъ, не вотничевъ, тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкъ, чего та вотчина стоитъ. А возьметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотничь, вотчину въ закладъ болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотничь учнетъ бити челомъ, что закладываетъ, или уже заложилъ, въ чужой родъ: и тому вотчину та вотчина въ закладъ взяти, въ мѣру, чего та вотчина стоитъ; а что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ, болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и у того тѣ денги пропали ²¹¹). А кто свою вотчину промѣнить ²¹²) не вотничю, а при-

²⁰⁸) Это не оставляетъ сомнѣнiя, что выкупающiй представляетъ въ этомъ случаѣ лишь правъ рода.

²⁰⁹) Т. е., занявши деньги у чужеродца, передаетъ выкупленную вотчину во владѣнiе кредитора.

²¹⁰) Здѣсь устанавливается (повидимому странная) привилегiя въ пользу бывшаго владѣльца вотчины на счетъ второго покупателя. Привилегiя можетъ быть объяснена тѣмъ, что выкупомъ уничтожается дѣйствiе лица отчуждающаго вотчину чужеродцу; но если такое нарушение воли лица не оправдывается лучшей цѣлю, то опороченный долженъ быть вознагражденъ (неизвѣстно—получаетъ ли въ такомъ случаѣ владѣлецъ право вторичной продажи). Почему же всѣ невыгодныя послѣствiя такой противозаконной сдѣлки падали не на родича, выкупившаго вотчину за чужiя деньги, а на чужеродца, давшаго эти деньги? Думать надобно, что для послѣдняго стирывалось право нана на перваго.

²¹¹) По мнѣнiю Неволгина, это условiе выкупа принимается не къ одному залогу, но и къ куплѣ—продажѣ.

²¹²) Думаютъ, что только отчужденiе по возмезднымъ сдѣлкамъ вело къ праву родового выкупа, но не даренiе и не завѣщанiе; это потому, что только въ 1676—1679 г. въ первый разъ возникъ вопросъ о правѣ дарить родовыя вотчины. Неволгинъ объясняетъ это тѣмъ, что «при даренiи дѣйствуютъ побужденiя, не подлежащiя вышней оцѣнкѣ: одинъ человѣкъ дѣлаетъ даръ другому или для выраженiя своей къ нему признательности за полученную отъ него, неоцѣнную на деньги,

мсть денегъ, и кто вотчинъ учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столко, сколько онъ своей земли промѣнилъ ²¹³).

86. А промешъ селъ и деревень городити огорода по половинамъ; а чьєю огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода. А гдѣ отхомя пожни отъ селъ и отъ деревень, ино поженному государю не городитися: городитъ тотъ всю огороду, чья въ пожнѣ земля ораная пришла ²¹⁴). А кто вытравитъ какой хлѣбъ или пожню, и тотъ хлѣбъ и пожня платити тому, чья огорода.

87. А кто соретъ мезу, или грань сѣчетъ, изъ царевы и великого князя земли, или у боярина ²¹⁵), или у монастыря, или боярской у монастырской, или монастырской у боярской: и кто въ тѣхъ мезу соретъ, или грань сѣчетъ, ино того бити кнутемъ, да истцу на немъ взяти рубль. А крестьяне мезу себя, въ одной волости или въ сѣлѣхъ, кто у кого мезу переоретъ или перекоситъ, ино волостелю или поселскому имати на немъ за боранъ два алтына ²¹⁶).

88. А крестьяномъ отъазыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевъ дни осеннемъ. А дворы пожилые платять: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хороинного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живеть за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора: а два годы поживеть, и онъ платитъ полдвора; а три годы поживеть, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживеть, и онъ платитъ весь дворъ,

---

услугу, или по чувству любви... Но это искусственное предположеніе дѣлается излишнимъ, если принять, что о выкупѣ подаренныхъ родовыхъ вотчинъ законодательство началось потому, что дарить ихъ чужеродцамъ не позволялось вовсе (сначала обычаемъ, а потомъ и закономъ: ух. 1679, июня 19. П. С. З. № 765).

²¹³) Новая.

²¹⁴) Суд. 1-й, 61; остальное дополненіе.

²¹⁵) Татищевъ укоряетъ законодателя, почему онъ упомянулъ здѣсь объ однихъ боярахъ-землевладѣльцахъ, а не о всѣхъ владѣющихъ вотчинами; но см. прим. къ 63-й ст. Суд. 1497 г.

²¹⁶) Суд. 1-й, 62.

рубль и два алтына ²¹⁷). А пожилое имати съ воротъ; а за повозъ ²¹⁸) имати съ двора по два алтына; а опричь того на немъ пошлннъ нѣтъ. А останется у которога крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пемнеть, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего, дастъ боранъ два алтына ²¹⁹) А по кои мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать цареву и велиного князя платитъ со ржи ²²⁰); а боярсного ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати ²²¹). А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля ²²²). А которой крестьянинъ съ пашни продастъ кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ ²²³);

²¹⁷) Суд. 1-й, 57; остальное—дополненіе.

²¹⁸) «Можетъ быть, за вывозъ». Б. Н. Чичеринъ.—Но это совершенно произвольное объясненіе легко можетъ быть устранено, если принять мысль, наложенную въ прим. 155 къ Псков. Судн. грам.

²¹⁹) Это—арендная плата за землю, занятую озимимъ посѣвомъ вышедшаго крестьянина (потому что до Юрьева дня озимые посѣвы уже кончаются; какиимъ образомъ могъ остаться стоячій хлѣбъ?). Изъ этого слѣдуетъ, что крестьяне давали землевладѣльцу не половину урожая, а обрабатывали ему извѣстную часть земли, тогда какъ другую заставляли для себя своими сѣменами.

²²⁰) Разумѣется, если илнѣе не объявлено. Там. обр. если податная обязанность съ арендуемой земли ложилась на арендующихъ, а не на землевладѣльцевъ, то очевидно, что крестьянскіе переходы не были столь часты и составъ населенія не былъ такъ неопредѣленъ, какъ кажется это Б. Н. Чичерину.

²²¹) Ясно, что крестьяне и зимою обязаны были надѣльными повинностями землевладѣльцамъ.

²²²) Приходское сельское духовенство находилось въ одинаковыхъ условіяхъ съ крестьянами относительно пользованія дворомъ и аренды земли. Отсюда поздне, во времена прикрѣпленія крестьянъ, землевладѣльцы расположены были смотрѣть и на приходскихъ священниковъ какъ на крѣпостныхъ; иногда даже они ставили въ помы своихъ рабовъ, не освобождая ихъ.

²²³) Если льготу въ пользу поповъ можно объяснить сознаниемъ со стороны правительства важности религіознаго образованія для народа, то чѣмъ объяснить эту видимую привилегію въ пользу рабовладѣнціи (вопреки смыслу ст. 78-й)? «Пожилое вездѣ приводится въ соотношеніе съ срокомъ отказа...; слѣдственно эта подать взималась хозяиномъ именно при отходѣ, за переходъ, почему въ одной грамотѣ она

а которой хлѣбъ его останется въ землѣ, и онъ съ того хлѣба подать цареву и великого князя платити; а не похочеть подати платити, и онъ своего хлѣба, земляного лишеть.

89. А убійтъ которого крестьянина на полѣ, въ разбоѣ или въ иномъ въ которомъ въ лихомъ дѣлѣ, и дадутъ того крестьянина за государя его, за кѣмъ живеть, или выручить его государь тотъ, за кѣмъ живеть, и пойдетъ тотъ крестьянинъ изъ за него вонъ, ино его выпустити ²²⁴). А на отказцина въ томъ дѣлѣ, взяти порука съ записью: попытають того крестьянина на томъ его государѣ, за кѣмъ жилъ, въ иномъ въ какомъ дѣлѣ, и онъ бы былъ въ лицѣхъ.

90. А которой купецъ, идучи на торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него товаръ утерается безхитростно, истонеть или сгоритъ, или рать или разбой возметъ: и бояромъ обыскавъ, велѣти тому дати цареву и великого князя діяку полѣтную грамоту, съ царя и великого князя печатью, посмотри по животомъ, платитися истцомъ въ истину безъ росту. А кто у кого взявъ, идучи въ торговлю да проишетъ, или инымъ какимъ безуміемъ тотъ товаръ погубитъ безъ напраснства, ино того выдати истцу головою до искупа ²²⁵). А въ разбойномъ дѣлѣ дадутъ кому полѣтную грамоту и какъ своего разбою доищется, или въ его

названа выходомъ (Доп. къ А. И. I. № 56). Б. Н. Чичеринъ.—Но это только усиливаетъ предположеніе о покровительствѣ рабству со стороны закона, т. е. дѣлаетъ вопросъ еще неразрѣшимъ.

²²⁴) «По Рус. Правдѣ, закупъ обращался въ обязательнаго раба, ежели господинъ выручитъ его, т. е. заплатитъ за него всѣ судебныя иски по татѣбъ или другому преступленію. По Цар. Суд., напротивъ, выреченный господномъ въ судебномъ искѣ крестьянинъ оставался свободнымъ и не лишался права переходить къ другому господину» (И. Д. Бѣляевъ).—Но здѣсь разумѣется вовсе не поручительство въ уплатѣ частнаго иска (способы частнаго взыскаія—это правая и выдача головою кредитору), а уголовное поручительство въ томъ, что уличенный разъ въ преступленіи не повторять его вновь, а если повторитъ, то будетъ представленъ въ судъ («въ иномъ въ какомъ дѣлѣ и онъ бы былъ въ лицѣхъ»). Смыслъ узаконенія тотъ, что уголовное поручительство за крестьянина переходить къ землевладѣльцамъ вмѣстѣ съ переходомъ крестьянина.

иску разбойниковъ поймають, и у того та грамота его полѣтняя не въ грамоту ²²⁶).

91. А попа и дїякона, и черница, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви божиі, ино ихъ судити святителю или его судиямъ; а будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ вобщей. А которая вдовица питается не отъ церкви божиі, а живетъ своимъ домомъ, ино тотъ судъ не святительской ²²⁷). А торговымъ людемъ городскимъ ²²⁸) въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди ²²⁹) учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникомъ ихъ судити. А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви божиі ²³⁰).

92. А которой человекъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына, ино статовъ весь и землю взяти дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его роду ²³¹).

93. А кто купитъ на торгу что поношено у носящего или съ лавки, и тому купити съ порукою съ рядовою; а кто купитъ безъ поруки, и тому тѣмъ быти и виновату ²³²).

94. А кто купитъ лошадь на Москвѣ, или въ Московскомъ уѣздѣ, и тѣмъ тѣ лошади пятнати у пятенщиковъ на Москвѣ, да и въ книги написати по старинѣ; а пошлина пятенщикомъ имати по старинѣ жъ ²³³).

²²⁵) Суд. 1-й, 55; остальное—дополненіе.

²²⁶) Потому что въ такомъ случаѣ утраченное имъ имущество возвращается изъ имущества разбойниковъ.

²²⁷) Суд. 1-й, 59; остальное—дополненіе.

²²⁸) Въ Татищевскомъ изданіи Судебника прибавлено: «и черноволостнымъ».

²²⁹) У Татищева: «которые городскіе или волостные люди»....

²³⁰) Это первое извѣстіе о прикрѣпленіи посадскихъ людей къ посаду (къ тяглу). Воспрещается задаваться за частныхъ лицъ во избѣжаніе тягла (причемъ и право суда въ извѣстныхъ границахъ переходило къ частному владѣльцу, здѣсь къ церкви). Вместе съ тѣмъ отсюда же вытекаетъ и слѣдующее постановленіе: люди монастырскіе не имѣютъ права заниматься торговлею не неся тягла.

²³¹) Суд. 1-й, 60.

²³²) Суд. 1-й, 46 (сокращенная).

²³³) Новая.—Пятно, какъ видно изъ соотношенія этой статьи съ

95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купить или мѣнить, тутъ у намѣстниковъ и у волостелей, и у ихъ пошлянниковъ ²³⁴) и пятнасть. А записывати тѣ лошади въ книги у дѣловаликовъ дяку земскому, а пятаенщикомъ имати съ купца денга, а съ продавца денга же ²³⁵); а дѣловаликомъ и дяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги, спору для ²³⁶). А кто купить лошадь въ своей волости или вымѣнить, да до такова жъ дни ²³⁷) не запятнить и въ книги не запишетъ, и уличать его въ томъ, ино на томъ, кто купить или вымѣнить, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятаенщику, пропятаенья два рубля; а кто поймається за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщеть, доколѣ ее не запятнилъ, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда ²³⁸), кто ее не запятнилъ. А дѣтемъ боярскихъ купленыя и мѣновныя лошади пятнати по тому же. А въ служебномъ походѣ ²³⁹) кто у кого купить лошадь, и кто у него за ту лошадь поймається, и тотъ, кто купилъ, поставитъ

предыдушею, возникло не изъ фискальныхъ интересовъ: переходъ права собственности интересовалъ власть потому, что желали имѣть легкія средства для обнаруженія незаконнаго приобрѣтенія. Поэтому пятно не имѣеть ничего общаго съ татарскою тамгою.

²³⁴) Существованіе особыхъ лицъ у намѣстниковъ для сбора пошлинъ въ другихъ источникахъ мало уясняется. «Эти пошлянники посылались намѣстниками и волостелями въ деревни и села, лежащія на нѣскольکو верстъ вокругъ города (А. А. Э. I. 332)», говор. гр. Д. А. Толстой («Ист. ени. учр.», стр. 86).

²³⁵) «Въ грамотахъ, данныхъ послѣ Цар. Судебника..., замѣчаемъ, что пятаенная пошлина бралась только съ купца, а не съ продавца» (Ibid.).

²³⁶) Отсюда новая пошлина—«писчее», или «записное».

²³⁷) Можетъ быть до таково жъ дня недѣли, т. е. въ семидневный срокъ.

²³⁸) «Сіе неправо: естли продавецъ въ лпцахъ, то оной должень отвѣтствовать, а за непятнаніе на купившемъ довольно штрафъ положенный взеть, развѣ продава не поставитъ» (Татищевъ).—Но въ древнемъ правѣ нарушеніе полицейскихъ постановленій всегда влекло взысканіе за тотъ вредъ или убытокъ, для предупрежденія котораго созданы эти постановленія.

²³⁹) Когда не у кого пятнать.

свидѣтелей чловѣкъ пять или шесть на того, у кого онъ купилъ, а запрется тотъ, у кого купилъ, ино имъ судъ. А кто гдѣ купитъ лошадь или вымѣнитъ не въ своемъ присудѣ, тотъ тутъ и пятнить; а приведетъ ту лошадь къ собѣ испятнену, и уличать его въ томъ, ино на томъ пропятенье взяти, у кого онъ въ присудѣ ²⁴⁰).

96. А намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, и пятенщикомъ, въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей не пятнити ²⁴¹). А кто учнетъ въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажные и доморощенные лошади пятнити, и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщеть въ тѣхъ лошадахъ, и тѣ ему убытки платити безъ суда втрое ²⁴²), а въ пенѣ что государь укажетъ ²⁴³).

97. А которые дѣла прежь сего Судебника вершены, или которые не вершены ²⁴⁴) въ прежнихъ во всякихъ дѣлахъ, суженыхъ и несуженыхъ ²⁴⁵), и тѣхъ дѣлъ всѣхъ не посуживать: быти тѣмъ дѣломъ всѣмъ въ земляхъ, и въ холопствѣ, и въ набалахъ, и во всякихъ дѣлахъ, и въ тиунствѣхъ по тому, какъ тѣ дѣла преже сего вершены, а впередъ всякіе дѣла судити по

---

²⁴⁰) Новая. «Конная записка хотя доднесь не переимѣнена, но пятнаніе отставлено, потому, чаю, что иногда лошадь три или четыре разы продается, и оное пятно другое испортитъ, оныя же заростають. Нынѣ вмѣсто того дають снопки, или кошинъ съ записки, а пятнами тогню прогоняемыхъ табунами татарскихъ продажныхъ коней» (Татищевъ).

²⁴¹) См. выше прим. 233.

²⁴²) Т. е. самую взятую пошлину.

²⁴³) Новая.

²⁴⁴) Т. е. о которыхъ процессъ уже началъ.

²⁴⁵) Правѣ, утвержденныя по судебнымъ рѣшеніямъ, или, и не подвергавшя процессуальному пересмотру, приобретенныя на основаніи прежнихъ законовъ или обычнаго права, не подлежатъ отиженію на основаніи этого Судебника (напр. если сынъ боярскій поступилъ въ холопы; если тиунъ обращенъ въ холопа безъ полной и докладной,—вообще здѣсь намежъ на тѣ новыя постановленія Ц. Судебника, которыя въ своихъ мѣстахъ были нами отижены выше). Понятіе, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (см. выше прим. 185), простирается на приобретенныя уже правѣ, а не на возможность ихъ приобретения, какъ показываетъ ст. 78.

сему Судебнику ²⁴⁶⁾ и управа чинити по тому; какъ царь и великій князь въ семь своемъ Судебникѣ съ котораго дни уложили ²⁴⁷⁾.

98. А которые будутъ дѣла новые, а въ семь Судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева доклада и со всѣхъ бояръ приговору ²⁴⁸⁾ вершатся, и тѣ дѣла въ семь Судебникѣ приписывати ²⁴⁹⁾.

99. Да велѣти прокликати по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскія Земли и Ноугородскія Земли, и Тверскія Земли, и по волостемъ ²⁵⁰⁾: чтобы ищя или отвѣтчикъ судьямъ и приставомъ посуловъ въ судѣ не давали и не сулили; а послуху не видѣвъ не послушествовати, а видѣвъ сказати правду. А послухъ опослушествоуетъ, не видѣвъ, лживо, а обещется то опослѣ, ино

²⁴⁶⁾ Сфера дѣйствія закона этимъ и слѣдующею статьею исключаетъ, повидимому, всякое приращеніе обычнаго права. Въ дѣйствительности, конечно, было не такъ.

²⁴⁷⁾ Новая. «Съ котораго дни уложили—сіе видется не право, ибо законъ не можетъ быть дѣйствителенъ, доволъ онъ не объявленъ и подзаконные его услышать: но рассудя то, что оной чрезъ долгое время въ собраніи многихъ людей сочинялся, то и прежде объявленіи знать могли. Сему примѣръ Петръ В., сочиняя законъ о наслѣдїи и много съ разными искусными людьми разсуждая и дополняя, продолжилъ, о чемъ увѣдавъ многіе противно оному раздѣлы дѣтямъ учинили; что онъ увѣдавъ, прошедшіе до объявленія два мѣсяца включилъ и учиненные въ оныхъ раздѣлы велѣлъ по тому закону рѣшить» (Татищевъ).— При составленіи законовъ на вѣчъ о публичности закона не было и не могло быть рѣчи.

²⁴⁸⁾ Этотъ составъ законодательной власти такъ ясенъ, и факты участія Боярской Думы въ законодательствѣ такъ многочисленны, что лишь по крайнему упорству можно повторять безъ повѣрїи мало-значащія и неправильно понятыя «разы Котошихина. См. прим. 2-е къ Суд. 1497 г.

²⁴⁹⁾ Новая. Отсюда возникаютъ Указыныя книги Приказовъ (допол. статьи), въ которыхъ наиболее выясняется законодательное значеніе Боярской Думы.

²⁵⁰⁾ Одинъ изъ чрезвычайныхъ способовъ публичности законовъ, которая обыкновенно совершалась чрезъ разсылку списковъ ихъ по Приказамъ и областнымъ начальникамъ.

на виноватомъ послухъ гибель истцовъ и убытки всѣ взыти ²⁵¹⁾, а въ винѣ казнити его торговою казнію.

100. ²⁵²⁾. О судѣ съ удѣльными князьями ²⁵³⁾. Взыщеть москвитинъ какова дѣла на селецкихъ волостельхъ, которые селца московскіе за удѣльными князьями, ино судити царю и великому князю; а не отвѣчаетъ волостель селецкой, и царю и великому князю его обвинити ²⁵⁴⁾. А взыщеть селецкой на селецкомъ, а судитъ ихъ ихъ же волостель; а не будетъ ихъ князя на Москвѣ, и волостелю къ докладу съ Москвы не вести, а ждати князя на Москвѣ; а поведеть ихъ волостель съ Москвы къ докладу къ своему князю, а утечетъ тѣхъ истцовъ одинъ къ царю и великому князю и бьетъ челомъ царю и великому князю на того волостеля, и царю и великому князю на того волостеля дати пристава; а поведеть его черезъ то въ удѣль, и тѣмъ его царь и великій князь обвинитъ ²⁵⁵⁾.

²⁵¹⁾ Суд. 1-й, 67; остальное—дополненіе.

²⁵²⁾ «Сія статья, кромѣ одного манускрипта Бартевельскаго (ислѣдствіи найдены и другіе списки съ этою статьей), въ другихъ не находится, знатно, за противность удѣльнымъ князьямъ послѣ списывателями выкинута, и осталось 89 статей (гораздо вѣрнѣе предположить, что прибавлена). Но Макарій митрополитъ, самъ сему присутствующій (т. е. при составленіи Судебника?), именовавъ *Столазъ Судебный*, слѣдственно безъ сомнѣнія сему (ст. 100-я) принадлежить» (Татищевъ).

²⁵³⁾ «Удѣльные князья тогда еще многіа собственныя свои владѣнія имѣли, хотя всѣ съ нѣкоторыми договыми, яко: 1) Ржевское, братъ двоюродный сего государя князь Владиміръ Андреевичъ; 2) Старичское, братъ родной кн. Юрій Васильевичъ; 3) Звенигородское...» (Татищевъ).—Далѣе онъ перечисляетъ тѣхъ князей, которые вовсе удѣльныхъ князей не имѣли (Бѣльскій, Глинскій и проч.).

²⁵⁴⁾ Подсудность жителей разныхъ удѣловъ опредѣляется началами, которыми близки къ устройству старыхъ общихъ судовъ съ третейскимъ характеромъ (см. прил. 15-е къ догов. грам. 1368 г., губн. моск. запись, 59 ст. 1-го Суд. и 91 ст. Цар. Суд.), но уже измѣненными на столько, на сколько измѣнилось отношеніе удѣльныхъ князей къ царю. Начала эти слѣдующія: 1) если отвѣтчикъ есть волостель удѣльнаго князя въ селѣ его, лежащемъ въ Московскомъ княжествѣ, то судитъ не удѣльный князь, а царь.

²⁵⁵⁾ 2) Судъ между двумя жителями тѣхъ селъ, подчиненными волостелю удѣльнаго князя, принадлежитъ волостелю, а докладъ съ та-

А бѣтъ челомъ царю и великому князю царевъ и великого князя сына боярскаго на удѣльнаго человѣка, и царь и великій князь, воименовавъ своего судью, да пошлетъ къ своему брату, къ удѣльному князю, коли будетъ князь на Москвѣ, и удѣльной князь дастъ своего судью; а суду быти на Москвѣ, хотя бѣ тотъ человѣкъ былъ и въ его дѣлѣ на Москвѣ. А удѣльного князя сына боярскаго бѣтъ челомъ на царева и великого князя человѣка, ино суду быти тако жѣ на Москвѣ. А бѣтъ челомъ жалобникъ царю и великому князю, удѣльнаго князя человѣкъ, изъ его вотчины, на царева и великого князя человѣка, и царь и великій князь дастъ пристава, да судити царь и великій князь самъ ²⁵⁶); а на москвитинѣ възъщеть котораго удѣльнаго князя городскаго человѣкъ, ино судити ихъ намѣстникомъ московскимъ ²⁵⁷). А иснати москвитину удѣльнаго князя на городскомъ человѣкъ, ино ѣхати ему съ судьей; а судѣ быти московскихъ намѣстниковъ ²⁵⁸). А дѣловые люди въ монастырскихъ станѣхъ котораго князя, и писцы царя и великого князя пишуть ихъ подъ сотника въ дань и во всѣ проторы, а князю надъ ними судъ одинъ ²⁵⁹); а случится судъ смѣстной въ сенцѣхъ.

ного суда—удѣльному князю, но докладъ совершается непремѣнно въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ, по жалобѣ одной изъ сторонъ, судъ переходитъ къ царю.

²⁵⁶) 3) При искахъ *служилыхъ* людей царскихъ на людяхъ удѣльнаго князя и наоборотъ устанавливается настоящій «общій» судъ (а не смѣстный) изъ двухъ судей; но мѣсто суда всегда въ Москвѣ, хотя бы отвѣтчикъ жилъ въ удѣлѣ («въ его дѣлѣ»).

²⁵⁷) 4) При искахъ *городскаго* человѣка удѣльнаго на московскомъ городскомъ судятъ московскіе намѣстники (см. прим. 6 къ губной записи: вѣроятно, до сихъ поръ удѣльные князья продолжали еще имѣть своихъ намѣстниковъ на Москвѣ; при этомъ изъ намѣстниковъ различныхъ князей составлялся судъ общій).

²⁵⁸) 5) Наоборотъ, при искѣ московскаго городскаго человѣка на городскомъ удѣльномъ судѣ составляется общій и происходитъ въ удѣлѣ.

²⁵⁹) 6) Ремесленникъ удѣльнаго князя, хотя и записанные царскими писцами въ податной классъ («подъ сотника») той мѣстности, гдѣ они живутъ, подлежатъ безраздѣльному суду своего князя; но при тяжбахъ ихъ съ людьми другой подсудности устанавливается судъ смѣстный съ докладомъ царю. Этотъ судъ смѣстный не есть общій судъ, не имѣетъ характера третейскаго суда («третьего имъ вѣтъ»).

въ монастырскихъ удѣльному съ удѣльнымъ, или дѣловымъ ставро-
вымъ съ городскимъ, или селскимъ съ монастырскимъ, и суднымъ
доложити царя и великаго князя, а третьяго имъ въ томъ нѣтъ
ничего.

Изданія Царскаго Судебника.—В. Н. Татищевъ, найдши экзем-
пляръ Судебника у какого-то частнаго лица, принявъ его, по крайнему
нужеству вышней формы, за экземпляръ Дома Романовыхъ и поднесъ
его, «яко вещь дивную», Авѣ Иоанновнѣ. Затѣмъ, добывъ еще нѣс-
колько экземпляровъ (отъ кн. Дм. Мих. Голицына, А. П. Волынского),
онъ занялся ученою обработкой этого памятника, собралъ дополни-
тельныя статьи (всего вмѣстѣ со статьями Судебника составилось у него
ихъ 173) и снабдилъ многочисленными примѣчаніями. Рукопись въ та-
комъ видѣ онъ представилъ въ Академію, гдѣ она, неизвѣстно почему,
пролежала нежданною до 1768 г. Въ этомъ году переводчикъ академіи
Семенъ Башмаловъ издалъ въ С.-Петербургѣ:

1. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, За-
коны изъ Юстиниановыхъ книгъ, Указы дополнительные къ Судебнику
и таможенный Уставъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича.
Спб. 1768, при Имп. Академіи Наукъ». (Это изданіе, по отзыву Строева
и Калайдовича, сдѣлаано осмотнительно; причѣмъ издатель руководство-
вался правилами Шлецера). Съ этимъ сходенъ списокъ, напечатанный
къ Прод. Древ. Рос. Вивліое., т. 1-й (списокъ Попова).

Въ томъ же году появилось, наконецъ, въ Москвѣ изданіе Судеб-
ника въ Татищевской обработкѣ:

2. «Судебникъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Василье-
вича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы,
собранные и примѣчаніями изъясненны... В. Н. Татищевымъ», издан.
Г. Ф. Миллеромъ. Москва. 1768 г.; въ типографіи Имп. Моск. Уни-
верситета.

Второе изданіе той же книги—Москва, 1786, въ ун. типографіи
у Н. Новикова. Этимъ изданіемъ мы пользовались, приводя Татищен-
скія примѣчанія (впрочемъ Миллеръ напечаталъ не всѣ примѣчанія Та-
тищева, какъ показано въ книгѣ Н. А. Попова: «В. Н. Татищевъ и
его время», М. 1861, гдѣ и напечатаны (Прилож. XVIII) пропущен-
ныя примѣчанія).

3. Съ этого же изданія, но безъ примѣчаній, перепечатанъ Су-
дебникъ Максимовичемъ въ «Указателѣ Россійскихъ Законовъ», ч. I,
Москва, 1801.

4. «Сводный Судебникъ, учиненный по указу его величества го-
сударя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Само-

дерина, въ гѣто отъ сотворенія міра...» (не допечатаю) 1-мъ тисненіемъ. Москва, 1774 (при Сенатѣ).—Въ этомъ изданіи «никто не поручился за древность списка и вѣрность изданія», по словамъ Стрцова и Калайдовича.

5. «Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами, издаваемые Константиномъ Калайдовичемъ и Павломъ Стрцовымъ». Москва, 1819 г., въ типографіи Селивановскаго.—Судебникъ велико-княжескій напечатанъ здѣсь въ первый разъ со списка, относящагося, по мнѣнію издателей, къ началу XVI го вѣка.

6. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича»—въ *Актахъ Историческихъ*, собранныхъ и изданныхъ Археограрическою Комиссіею, Спб. 1841. Самое исправное изданіе, сдѣланное по 18-ти спискамъ; съ него перепечатывается Судебникъ здѣсь.

7. «Synopsis: I) des Sudebnik des Grossfürsten Ioann III Wassiljewitsch v. J. 1497; II) des Sudebnik des Zaaren und Grossfürsten Ioann IV Wassiljewitsch, v. J. 1550» въ *Sammlung kritisch—bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen rechtcs*, herausgeg. durch E. S. Tobien. Band. II. Dorg. 1846.

8. «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права», изданное Утнынымъ и Лазаревскимъ. Спб. 1859.

9. «Svod Zákonův Slovanskýchъ (Сводъ Законовъ Славянскихъ)». Zpřádal D-r Hermengild Jireček. v Praze. 1880. Въ этомъ изданіи заключены и прочіе важнѣйшіе памятники исторіи русскаго законодательства).

Параллельный указатель содержания обоехъ судебныхниковъ.

№№ СТАТЕЙ.	
Судебника 1864 г.	Судебника 1867 г.
1	1
2	19
3	— ¹⁾
4	—
5	—
6	—
7	2
8	3
9	4
10	5
11	7
12	8
13	68

Вступленіе о порядкѣ, времени и клятвѣ выдачи судебногоника.

О судебныхъ властяхъ и о запрещеніи неправосудія. Неумышленное неправосудіе.

Наказаніе судьямъ за судебное лихоимство.

Наказаніе дьяку за подлогъ судебныхъ актовъ.

Наказаніе подъячому за то же.

Наказаніе за лживое обвиненіе судей въ умышленномъ неправосудіи.

Запрещается отказъ въ правосудіи; наказаніе за такой отказъ и за лживое обвиненіе судей за отказъ²⁾.

Судебныя пошлины; наказаніе за взиманіе лживыхъ противъ таксы и за лживое обвиненіе судей за то же.

Пошлины отъ судебныхъ поединковъ, если тяжущіеся помиряются до поля.

О томъ же, если тяжущіеся помиряются у поля.

О томъ же, если поединковъ по дѣламъ гражданскимъ состоитъ и о наказаніи за взятіе лживыхъ противъ таксы.

О томъ же, если поединковъ состоитъ по дѣламъ уголовнымъ.

Порядокъ и условія совершенія судебного поединка.

¹⁾ Чертой обозначены статьи, не достоящія въ другомъ судебникѣ.

²⁾ Курсивомъ обозначены прибавленія въ Цар. Суд.

14	—	Продолженіе того же.
15	51	Значеніе послушества и соединок между послушамы.
16	48	Соединок между отвѣтчикомъ и послухокъ.
17	49	О правѣ малолѣтнихъ, старыхъ, духовныхъ и женщинъ—отвѣтчиковъ нанимать наймитовъ на поединокъ за себя.
18	50	Объ отвѣтственности послуха за неяву въ судѣ.
19	52	О правѣ истцовъ малолѣтнихъ и пр. (см. ст. 17) и ихъ послуховъ нанимать за себя на поединокъ и о такомъ же правѣ отвѣтчиковъ въ этомъ случаѣ.
20	—	О стеченіи многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ.
21	—	Объ обязанности одного соотвѣтника давать знать прочимъ товарищамъ о срокѣ явки въ судѣ.
22	—	Намѣстники и волостели обязаны отвѣчать за всѣхъ ихъ людей.
23	—	Но не обязаны отвѣчать за стороннихъ людей (городскихъ или волостныхъ), если они влючены въ одинъ искъ противъ намѣстника или его людей.
24	—	Иногородцы могутъ жаловаться на намѣстниковъ или на волостелей другихъ уѣздовъ и до сѣзда съ жалованья этихъ послѣднихъ (т. е. до конца ихъ службы). Право такой жалобы погашается 1-годичною давностью.
25	—	Вой и грабежъ должны быть разсматриваемы въ судѣ, какъ два отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленія.
26	—	Такса взысканій за безчестіе.
27	58	Спеціальныя формы процесса между чужеземцами и между чужеземцами и гражданами.
28	—	О порядкѣ составленія переписыванія и храненія судебныхъ протоколовъ дьяками и подъячими на судѣ вел. князя.
29	—	О томъ же на судѣ боярскомъ.
30	—	О смѣсномъ судѣ и объ исключеніи изъ общаго правила о fogum rei при искахъ вступичныхъ.
31	53	О мировыхъ въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ и въ искахъ гражданскихъ.
32	33	Воспрещается недѣльщику требовать взятія и наказаніе ему за взятіе посула.
33	15	Пошлины отъ правой грамоты (судебнаго рѣшенія) и штрафа за взятіе лишниихъ пошлинъ.

34	16	Пошлины съ докладнаго списка и показаніе за <i>азлатіе</i> <i>измыка</i> .
35	17	Пошлины отъ подписей и печати на правой колодезь и отпусной грамотъ.
36	—	Акты договора займа (кабалы) и росписна въ полученіи по нимъ долга должны быть укрѣплены судебною властію.
37	21	Судебныя пошлины съ суда царя вел. князя и его дѣтей.
38	22	Пошлины отъ правой грамоты того же суда.
39	24	Пошлины съ докладнаго списка при докладѣ царю и вел. князю.
40	23	Пошлины отъ правой грамоты на холопство.
41	26	Пошлины при подписи срочныхъ грамотъ и при отпискѣ срока (отсрочкѣ явки въ судъ); <i>служилымъ людямъ, которые просятъ отсрочки по дѣламъ службы, срокъ отписывается бесплатно.</i>
41(прод.)	27	Безсудная грамота, по неявкѣ въ срокъ, дается иначе, какъ при сличеніи срочныхъ самилъ дьякомъ.
42	—	Пробный срокъ для явки къ суду на 100 верстъ— 7 дней.
42(прод.)	25	Пошлины отъ безсудныхъ грамотъ на судѣ царя и вел. князя печатнику и дьяку.
43	—	Пошлины отъ льготныхъ, уставныхъ и полѣтныхъ грамотъ; уничтоженіе тарханскихъ грамотъ.
44	28	Пошлины отъ приставныхъ грамотъ въ пользу печатника и дьяка; <i>наказаніе дьяку за подписку приставной, по которой искъ меньше «яду» (плати приставу) и за подпись пристава безъ недѣльщика.</i>
45	29	Такса судебнымъ приставамъ за хожденіе внутри города.
46	30	Такса имъ же за проездъ изъ Москвы въ разные города.
47	31	Правила для дѣйствій суд. приставовъ и « <i>мздоговъ</i> » (которые за себя посылаютъ недѣльщика), <i>занимаемыхъ за нимъ у дьяка.</i>
48	37	Приставъ въ городѣ долженъ объявить приставную мѣстному намѣстнику или волостелю и поставить передъ нимъ обонхъ тяжущихся.
49	38	Обязанности поручителей по обвиняемымъ, а также приставовъ при отпискѣ срока и выдачѣ безсудныхъ.

50	32	Судебныя издержки падаютъ на сторону, не явившуюся въ судъ.
51	64	Пошлины при «пересудѣ» (апелляціонномъ производствѣ).
52	13	Процессъ и наказаніе преступника, пойманнаго съ поличнымъ въ первый разъ.
—	34	О попыткѣ вора.
53	(продол.)	Объ обязанности приставовъ ловить воровъ и разбойниковъ.
54	35	Недѣльщикъ не можетъ самовольно выпустить вора на поруки или брать съ него денежное взысканіе; наказаніе за это преступленіе.
55	10	Судъ и наказаніе за воровство въ первый разъ; если потерпевшій, которому преступникъ выдается залогомъ до искупа, не ручается въ томъ, что воръ затѣмъ будетъ представленъ суду, то преступникъ заключается въ тюрьму, пока найдется порука.
56	40	Наказаніе за воровство во 2-й разъ; взаимное отношеніе собственнаго признанія и повальной обыска.
57	14	Процессъ по оговору кого-либо со стороны вора.
58	12	Процессъ по признанію кого-либо преступникомъ со стороны 10—15 добрыхъ людей, или 15—20 крестьянъ; наказаніе за мошенничество.
59	8	Наказаніе за разбой, душегубство, ябедничество, подкупку и другія преступленія и отношеніе наказанія къ частному вознагражденію.
60	39	Повтореніе того же постановленія; отношеніе судебной власти къ инымъ учрежденіямъ изъ власти наместниковъ.
61	9	Наказаніе за убійство господина, измѣну, кражу, святотатство, кражу людей, подметъ и подмогъ.
62	38	Составъ провинціального суда, — съ обозначеніемъ роли земскихъ властей на судѣ наместника; пошлины на провинціальномъ судѣ.
63	—	Компетенція наместниковъ, имѣющихъ право суда боярскаго.
64	—	О правѣ наместника судить дѣтей боярскихъ.
65	40	Пошлины отъ правыхъ и холопныхъ грамотъ на провинціальномъ судѣ.
66	20	Компетенція наместниковъ, не имѣющихъ права боярскаго суда, и наказаніе за превышеніе этой компетенціи.

- 67 41 Права тиуновъ намѣстничьихъ; послѣдствія взысканія или своей компетенціи.
- 68 — Распоряженія о повелѣніи оныхъ учрежденій старость и дѣловальниковъ.
- 69 — Способъ провѣрки суднаго списка (протокола суда) черезъ судныхъ мужей.
- 70 — Обязанные, за которыхъ имѣть поруки до ареста, должны быть предъявлены суднымъ мужамъ; въ противномъ случаѣ, при отмененіи поручителя, слѣдуетъ штрафъ съ того намѣстничьяго чловека, который арестовалъ.
- 71 43 Намѣстники безъ боярскаго суда не могутъ безъ доклада казнить смертію.
- 72 — Ограниченіе права исковъ горожанъ тѣмъ количествомъ имущества, которое записано за ними въ розметныхъ книгахъ (овладныхъ); большая цѣна исва, предъявленнаго крестьяниномъ, провѣряется на имѣть количествомъ его имущества.
- 73 — Также провѣряется заявленіе исца, что у него было чужое имущество.
- 74 63 Если городомъ управляютъ два намѣстника или волостели, то судебныя пошлины дѣлятся между ними пополамъ; *тоже при смыскомъ судѣ; штрафъ за нарушеніе этого постановленія.*
- 64 Пошлины въ пользу приставовъ намѣстничьихъ.
- 75 45 Порядокъ вызова къ суду намѣстниковъ и волостелей; *свозъ черезъ «записи» допускается только относительно разбойныхъ дѣлъ и при исалобахъ на намѣстниковъ по дѣламъ приказнымъ.*
- 76 66 Источники рабства; *отцы и мать, поступившіе въ холопство или въ монашество, не могутъ продавать своихъ дѣтей въ холопство.*
- 77 18 Укрѣпленіе отпусныхъ грамотъ.
- 78 — Служилыя кабалы за ростъ допускаются не свыше 15 рублей; воспрещеніе брать кабалы на людей, находящихся уже въ полномъ холопетвѣ.
- 79 — Изъ двухъ грамотъ на одного холопа сила остается за старшей.
- 80 56 Неприятельскій плѣнъ освобождаетъ холопа отъ рабства; *но не бьетво.*
- 81 — Дѣти боярскія и ихъ дѣти, вромѣ отставныхъ, не могутъ поступать въ частное холопство.

82	—	Отслуживаніе за роть; при договорѣ война запрещается.
83	54	О договорѣ личнаго война.
84	63	Давность исковъ о землѣ; при спорахъ о землѣ запрещается посылать на мѣсто судей, избранныхъ самими сторонами.
85	—	О правѣ родоваго выкупа.
86	61	Обязанность огораживать поля между соседями.
87	62	Штрафъ за нарушение межи на земляхъ казенныхъ, частныхъ и общинныхъ.
88	57	О правѣ перехода крестьянъ; о признаніи съ нихъ пожилаго съ воротъ; о правѣ крестьянина на амль, оставшійся съ землѣ прежняго владѣльца; о правѣ крестьянъ поступать въ холопство.
89	—	Крестьянинъ-преступникъ, за котораго поручился владѣлецъ, не лишается права перехода.
90	55	О случайной и преступной несостоятельности должника и о погѣтныхъ грамотахъ (разсрочкѣ платежа).
91	59	Разряды лицъ, подлежащихъ церковному суду; сюда не включаются горожане, живущіе въ монастыряхъ.
92	60	О правѣ наследства по закону.
93	46	О куплѣ вещей старыхъ на торгу.
—	47	О куплѣ вещей въ чужой землѣ.
94	—	О куплѣ лошадей въ Москвѣ и о питаніи ихъ.
95	—	О томъ же въ волостяхъ и во время походовъ.
96	—	Намѣстникамъ запрещается патнать непроданныхъ и доморощенныхъ лошадей.
97	—	Дѣла рѣшенные (по прежнимъ узаконеніямъ) не подлежатъ перерѣшенію; впредь всякія дѣла рѣшаются по судебнику.
98	—	Дѣла, не предусмотрѣныя судебникомъ, рѣшаются по докладу государю и приговору всѣхъ бояръ, и затѣмъ рѣшенія приписываются къ судебнику.
99	67	Особыя мѣры публикаціи закона о запрещеніи вѣточничества и лжесвидѣтельства.
100	—	О подсудности исковъ между жителями великаго княжества и удѣльныхъ.

...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ
 ...и вельможъ земскихъ грамотъ въ снѣзъ вельможъ вельможъ

Уставная вельможская грамота, 1552 г., марта 21 ¹⁾

Се изъ царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии пожаловалъ есмь вельможъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Вельского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану ²⁾

¹⁾ Вельможская грамота—древнѣйшая изъ известныхъ намъ того-же рода. До наданія Судебника 1550 г. едвали были помыслы земскихъ учреждений гдѣ-либо (см. прим. 145 къ Ц. С.); въ Судебникѣ власть вельможниковъ нигдѣ не подвергается еще сомнѣннѣмъ.

²⁾ Понимованныя ниже лица суть уполномоченные отъ Вельского уѣзда, очевидно, прибывшіе въ Москву ходатайствовать объ отгнѣннѣ вельможничьяго управленія; они избраны и отправлены, вѣроятно, въ то время, когда вельможникъ и его тѣувъ были еще налицо. Такимъ образомъ инициатива земскихъ учреждений несомнѣнно принадлежитъ населенію, а не правительству; правительство же, судя по переславской рыболовнѣ грамотѣ, пришло къ мысли о всеобщей вѣннѣннѣ вельможничьяго управленія земскимъ въ 1555 г.: «И ны, жалуючи хрестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, вельможниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили... Велѣли есмь во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старость налюбленныхъ, кому межъ хрестьянъ управа чинити». Здѣсь повсемѣстное введеніе земскихъ учреждений указываетъ какъ фактъ уже совершившійся. Но у Татищева напечатанъ актъ, по которому эта реформа рѣшена какъ общая мѣра царемъ и Боярскою Думою въ сентябрѣ 1556 г. Такъ какъ этотъ актъ, по своему оригинальному складу, не можетъ быть отнесенъ къ Указнымъ Книгамъ Приказовъ и такъ какъ, съ другой стороны, въ его подлинности и важности нельзя сомнѣваться, то приводимъ его здѣсь: «Лѣта 7064 (1556) года, сентября 20 дня, царь и великий князь

Иваша Юрьева сына, да Васюка Максимова сына, да...да Дементьева.....ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ.....приписаны къ Шенкуръ.....Подвинского стану Иваша Григорьева сына Нараболду, да Туфанна Иванова сына, да Оленсѣйна Иванова сына, да Ледского стану хрестьянъ Федна Тимофѣева сына, да Кирилла Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанна Степанова сына, да Иваша Онцыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посад-

Иоаннъ Васильевичъ всея Руси со своею братією и съ бояры приговорилъ о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служить; а по сіе время князи, бояре и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ, по городомъ и по волостямъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія, и себѣ отъ служебъ для покоя и прокормленія. На которыхъ городехъ и волостехъ были въ кон лѣта намѣстники и волостели, тѣмъ градомъ и волостемъ росправу и устрою дѣлати, а отъ всякаго ихъ (*подсудныхъ*—объясненіе Татищева) лиха обращаться на благое, а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ. И вниде въ слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинились, намѣстники и волостели изъ многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ божій и государскіе уставы, много злокозненныхъ на нихъ дѣлъ учиниша, и не быша имъ пастыри и учителя на благое, но сотворились яко волцы гонители и разорители; тако жъ тѣхъ градовъ горожане и волостелей мужики многія коварства и убивства людемъ содѣяша, и какъ сойдутъ намѣстники и волостели съ кормленія, и мужики многими искы отыскиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяша, ихъ же не подобаетъ въ христіанскомъ законѣ ни слышати; многіе намѣстники и волостели и старого стѣжанія лишися, живота и отчяныя избыша. Царю же благочестивому обычай есть да начало его премудрости страхъ Господень будетъ и да во всемъ предъ Богомъ чиста себя соблюдаетъ, оставя свои царскія вся потѣхи тѣшитя по Христвъ волю Его сотворити во всемъ и порученныя ему царства соблюсти и устроити подобающую правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ басурманъ и латинъ)... (Далѣе слѣдуетъ велегрѣчное изображение заботъ правительства о благосостояніи церкви и государствѣ). «Повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положить, чтобъ разсудати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла и отнюдь бы некоторая вражда не имевалася, также ни мада неправедная, ни живое послушество. А на кого промѣтъ себя такого лиха

снхъ людей Ромаша Аваньяна сына, да Иванша Семшова, да Иванша Иванова сына, да Слободского стану Васюша Павлова сына, да Потанку Григорьева сына, да Фомку Тимофеева сына, да Болшексского стану Олферна Степанова сына, да Олешку Матеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурѣ къ посаду и къ Вельскому стану. Что намъ были челомъ, а сказывали, что-де у нихъ въ Шенкурѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запусѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тиуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ, и отъ костарей; а важского-де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити не мочно, и отъ того-де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запусѣли и крестьяне-де у нихъ отъ того насильства и продажъ и татей съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отъазу²⁾, а ныне-де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно разбрелись порознь, и на тѣхъ-де на достальныхъ на посадскихъ людехъ и на

найдуть, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати, а на грады и волости положить оброки по ихъ промысламъ и по землямъ, и тѣ оброки собирать въ царскую казну свою дьякомъ; а бояръ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ вонновъ устроить кормленіями (*номысльями*—объясненіе Татищева) праведными уроки, ему же достонть по отечеству и по дородству, а городовыхъ въ четвертый годъ, а иныхъ въ третій годъ денежными жалованьемъ». Затѣмъ слѣдуетъ распоряженіе о разверстаніи помѣстій и военной повинности, слѣдующей съ нихъ.—Татищевъ, по церковному слогу этого акта, считаетъ его произведеніемъ какого-либо неученого церковника, можетъ быть монаха—духовника Грознаго; но извѣстно, что слогъ литературныхъ произведеній самого Грознаго отличается библейско-проповѣдническимъ характеромъ.—Но и послѣ 1856 г. земскія учрежденія не были введены повсемѣстно: намѣстники остались въ нѣкоторыхъ, преимущественно пограничныхъ, уѣздахъ.

²⁾ Т. е. ушли не въ срокъ и не рассчитавшись съ владѣльцами или общинами.

становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ наши важескіе намѣстники и ихъ тиуны кормъ свой, а праветчины и доводчины поборъ свой ѣмлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ-де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ достальнымъ крестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ посланныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно; и намъ бы важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадцехъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянуть въ Шенкуръе и къ вельскому стану къ посаду, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Иваша Юрьева съ товарищи, да Подвинского стану Иваша Нараболду съ товарищи, да Ледцкого стану Федка Тимофеева съ товарищи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарищи, всѣхъ двѣнадцать человекъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромаша Онаньина съ товарищи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарищи, да Бокшенского стану Олферка Степанова съ товарищи, девяти человекъ, и во всѣхъ посадскихъ людей шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны въ Шенкуръѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тиуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ ⁴⁾, въ Шенкуръѣ на посадѣ и въ Вель-

⁴⁾ Важскій уездъ (или Важская земля) раздѣляется на двѣ половины (не названныя никакимъ терминомъ провинціальныхъ дѣленій)—шенкурскую и вельскую. Центромъ первой былъ Шенкурскъ (нынѣ уездный городъ Архангельской губерніи), центромъ второй—Вельскъ (нынѣ уездный городъ Вологодской губерніи). Въ первой жилъ самъ намѣстникъ, во второй—его тиунъ. Каждая часть раздѣляется на станы; въ первой, кромѣ посада, три стана: Подвинскій, Ледскій, Ровдинскій; во второй, кромѣ центрального стана, гдѣ былъ посадъ Вельскъ, два стана: Слободскій и Бокшенскій; итого съ посадами 7 становъ. Въ этомъ составѣ вся Важская земля дѣлается округомъ земскаго самоуправления, точно такъ же Двинская земля и нѣк. другія. Въ другихъ случаяхъ отдѣльныя волости и слободы сдѣлались независимыми единицами управления. Самоуправленіе слободъ, получавшихъ Жалованья несудимыя грамоты съ давнихъ временъ, сдѣлалось прообразомъ земскихъ учреждений: сл. Жалов. грам. переславскихъ сокольникамъ 1507 г., янв. 25 (А. А. Э. I, 147). Впоследствии, при воеводскомъ

скомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили въ вахане, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурѣ къ посаду, десяти человекъ: Илью Фениотина, да Григорья Бузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондreja Арефина сына Нетребуя, да Федора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тушикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человекъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Федульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Федорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Федора Васильева сына Чешиху, да Павла Федорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людьми и становыми и волостными ⁶⁾ въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ розбоѣ съ поличнымъ, и въ востарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинитъ по нашему Судебнику; а розбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ розбойниги и въ

управленіи, земскія учрежденія опять разложилась на волостныя. Въ Устьянской грамотѣ: «А избирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людямъ... изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей (т. е. въ суды): изъ Усудіи волости дву человекъ, а изъ Чедермскія волости дву жъ человекъ, изъ Чувевидіи волости дву жъ человекъ, а изъ Пеземскія волости дву жъ человекъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человекъ».

⁶⁾ Лица, подчиненныя земскимъ властямъ, суть посадскіе люди и волостные крестьяне; въ число посадскихъ и волостныхъ включалось и духовенство, не только приходское, но и монастыри (А. А. Э. I. 364), но не служилые люди (см. прим. 152 къ Ц. С.), которые и теперь не считаются земскимъ сословіемъ. Это обстоятельство было роковымъ для судьбы земскихъ учреждений XVI в.: они не годились для новаго социальнаго строя, когда служилые люди все болѣе и болѣе дѣлались высшимъ земскимъ сословіемъ.

татинныхъ дѣлѣхъ и съ востари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно по нашему жъ Судебнику; а пошлннѣ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлѣ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлѣ не имати, а за намѣстничѣ бы и за тиуновѣ коргѣ, и за присудѣ, и за корчму, и за праветчиковѣ, и за доводчиковѣ поборѣ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тиуновы пошлнны, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опрч нашихъ оброковѣ, за бѣлку за горностали, и ямскихъ и пицальныхъ денегѣ, и посошныя службы, и городского дѣла, и половяничныхъ денегѣ и иныхъ пошлннѣ, велѣти бы на нихъ положить оброкомъ *) денгами, а давати бы имѣ намѣ оброкѣ одинава въ годѣ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевѣ, на одинѣ срокѣ въ году, за недѣлю до масленаго заговѣйна; а на пустые бѣ мѣста на Вагѣ, въ Шенкурѣ и въ Вельскомѣ стану на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни хрестьянѣ называти. И язѣ царѣ и великій князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи важанѣ, шенкурцовѣ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцовѣ Иваша Юрьева сына съ товарищи, да Подвинского стану Иваша Григорьева сына Нарабоду, съ товарищи, да Ледцкого стану хрестьянѣ Федва Тимофьева сына съ товарищи, да Ровдинского стану хрестьянѣ Степана Степанова съ товарищи, и всѣхъ хрестьянѣ тѣхъ становѣ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромаша Онаньина съ товарищи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарищи, да Ковшенского стану Олферна Степанова съ товарищи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянѣ мѣсто, пожаловалѣ: на Вагѣ, въ Шенкурѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ важскому намѣстнику въ Шенкурѣ и въ Вельскомѣ стану важского намѣстника тиуну и его пошлнннымъ людямъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ впередѣ быти не велѣлѣ; а велѣлѣ есмь у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурѣ на посадѣ и въ Вельскомѣ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излю-

*) Населеніе само предлагаетъ оброкѣ. См. мысль, изложенную въ прил. 2-мъ.

были ⁷⁾, которые станы и волости приписаны къ Шенкуръ судомъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человекъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондreja Орефина сына Нетребуи, да Федора Бостентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тупикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Алексан-

⁷⁾ Составъ земскаго управленія разнообразенъ: иногда избирается одинъ налюбленный голова, иначе называемый старостою или судьбою, иногда нѣсколько. Въ послѣднемъ случаѣ, по справедливой догадкѣ Ф. М. Дмитріева, каждая волость (или община), входившая въ составъ уѣзда (или волости), давала своего представителя (см. выше прим. 4). При такомъ характерѣ выборовъ изъ многихъ судей могло не образоваться коллегіальнаго управленія, хотя законъ желалъ того и требовалъ (см. ниже). Здѣсь, повидимому, законъ устраняетъ двѣ коллегіи: одну для Шенкурской области, другую—для Вельской, ибо въ той и другой забираются свои земскіе дьяки. Въ важныхъ случаяхъ обѣ коллегіи рѣшаютъ дѣла вмѣстѣ. Такимъ образомъ вмѣсто намѣстничьяго личнаго управленія явилось учрежденіе—«Земская Изба». Головы и дьяки избирались на неопредѣленный срокъ (въ старину всякое избраніе предполагалось пожизненнымъ). Въ Ует. Двинской грамотѣ сказано: «И будетъ колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей переимѣнить, и колмогорцѣмъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ всѣмъ избирати лучшихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, да тѣхъ своихъ налюбленныхъ судей присылають къ Москвѣ, къ дьяку нашему къ Путылу Нечаеву, и налюбленный списокъ по именомъ, съ поповскими руками и съ дьяковскими и съ своими приписки, дьяку нашему отдають; и дьякъ нашъ тѣхъ ихъ налюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлахъ межъ крестьянъ управа чинити вправду». Для полицейскаго управленія головы пользуются старинными властями десятичной системы; иногда при введеніи земскихъ учрежденій, назначеніе сотенныхъ и пр. совершается вновь и зависитъ отъ усмотрѣнія головъ. Въ Двинской грамотѣ сказано: «Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на нижней половинѣ избирати сощичьхъ и пятидесятичичьхъ и десятичичьхъ, которые бѣ были добры и прамы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ... сотниковъ, да во всякой сотинѣ двѣдцать человекъ—пятидесятичичьхъ, десять человекъ десятичичьхъ, и велѣти тѣмъ сотникомъ и пятидесятичичьхъ и десятичичьхъ, всякому въ своей

дрова сына Олешугина, да въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человекъ: Павла Семёпова сына Муравьева, да Григорья Федорова сына Попцова, да Василя Олферьева сына съ Попова наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Федорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Федора Васильева сына Чешиху, да Павла Федорова сына, кому у нихъ въ Шенкурѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, мѣжь себя управа чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ; и оброкъ есмь на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурѣ на посадѣ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами. А давати тѣмъ шенкурцомъ посадскимъ людямъ да Вельского стану посадскимъ людямъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ въ Шенкурю и къ Вельскому посаду, за намѣстничъ и за тиуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы ⁸⁾, и за пятно, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за

сотни и въ пятидесяти и десятии, беречи того накрѣпно, чтобъ у нихъ... всякихъ лихихъ людей не было...» Въ Важской землѣ (см. ниже) полицейскія обязанности возложены на все население, хотя были и здѣсь соція и пятидесятіе.—Для финансоваго управления избирались «лучшіе люди», которые вѣдѣтъ съ головами привозили оброкъ въ Москву, «счету для», какъ прибавлено въ Двинской грамотѣ.—Для суда при головахъ были лучшіе люди—цѣловальники, какъ и при намѣстникахъ (сл. Суд. Ц. ст. 62), въ каждой волости особые: «А случится у нихъ каково вобще дѣло пронежъ посаженыхъ людей и волостныхъ съ иными волостными людьми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лучшіе люди всѣ вѣдѣтъ...» (Двинская грамота).

⁸⁾ Изъ этого слѣдуетъ заключить, что пошлины съ корчемъ шли въ пользу намѣстника. Здѣсь разумѣется не регалія, а штрафы за корчество (см. ниже прим. 24-е).

всѣ наѣзъничьи пошлнны, и за всѣхъ пошлннныхъ людей поборы, и за вслкіе доходы, полторы тысячи рублей на годъ, опрнчь нашего царя и великого князя оброку и иныхъ нашихъ пошлннъ, съ Шенкурья и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осьмнадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ съ обжа по осьмнадцати алтынъ⁹⁾; да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обжа двадцать алтынъ и три алтыны, а дворъ посадской противу обжа, а обжа противу посадцова двора, розметомъ въ наѣзъничь оброкъ равна, опрнчь нашего оброку, за бѣлку и за горносталя, и ямскихъ и пищальныхъ и полоняннчныхъ денегъ, и пососные службы, и городского дѣла, и иныхъ нашихъ пошлннъ; а разводити шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людямъ въ Шенкурѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людямъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собою самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людямъ и середнимъ и молодымъ разводити по тому жъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по сохамъ¹⁰⁾;

⁹⁾ Такъ какъ въ рублѣ считалось 38 алтына, то, при общемъ количествѣ оброка въ 1,500 рублей, всѣхъ окладныхъ единицъ въ Важской землѣ было 2,750. Этими окладными единицами для наѣзъничьяго оброка были дворы въ городахъ и обжа въ селахъ. «Обжа удерживалась въ новгородскихъ волостяхъ тѣмъ какъ мѣра самостоятельная, тѣмъ какъ часть сохи. Она содержала въ себѣ 10 четвертей или 5 десятинъ. Обжа и выги раздѣлялись на большія и малыя, или обжаи» (Кури, въ Юридич. Сборн., стр. 115). Это исчисленіе оброка по числу дворовъ и обжа не означаетъ, что *вслкій* дворъ и обжа платили его въ одинаковомъ количествѣ: число дворовъ и обжа взято здѣсь для опредѣленія суммы оброка, слѣдующей съ цѣлой Важской земли. А на-конецъ образомъ внутри ея совершалась раскладка—см. слѣдующ. прим. и прим. 12-е.

¹⁰⁾ Для раскладки податей все населеніе раздѣлялось на три класса по имущественному цензу: «лучшихъ», «среднихъ» и «молодыхъ». Каждый классъ, по всей вѣроятности, избиралъ представителей отдѣльно въ каждомъ посадѣ и въ каждой волости. Раскладка производилась здѣсь не по количеству земли и не по числу дворовъ, а по доходности: въ городахъ—по промысламъ, въ селахъ—по доходности земли. Въ обоихъ случаяхъ принималось во вниманіе движимое имущество, «животы».

а давати тотъ оброкъ въ мою цареву и великого князя казну назначемъ Ивану Петровичу Головину, да Федору Ивановичу Сукину, да дьяку нашему Истомѣ Ноугородову одинаво въ годъ; а дати имъ тотъ оброкъ впервые за недѣлю до масленого заговѣйна лѣта 7061; а собираютъ тотъ оброкъ полторы тысячи рублей съ Шенкурскъ съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурскъ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Вельскому посаду, всѣ за одинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до масленого заговѣйна, ихъ же излюбленными головами въ Шенкурскъ на посадѣ и въ стапѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурскъ, Ильѣ Фенинину съ товарищи десяти челоуѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарищи десяти жъ челоуѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лучшими людьми, шенкурцами и Вельского посаду посадскими людьми, и становыми, и волостными, которые станы и волости приписаны къ Шенкурскъ

Такимъ образомъ подать, исчисленная центральнымъ правительствомъ по количеству земли и числу дворовъ, для плательщиковъ принимаетъ характеръ *подходящаго* налога, опредѣляемаго для каждаго лица добросовѣстною оцѣнкою выборныхъ. Но если такая раскладка совершалась въ каждой волости отдѣльно, то какъ раскладывался налогъ между волостями, если центральное правительство опредѣляетъ лишь общую сумму его для цѣлаго уезда? Надобно думать, что между волостями распределялся налогъ *по сохамъ*. Сохою называлась условная окладная единица, состоявшая изъ извѣстнаго объема агрономическихъ силъ, въ чемъ бы онъ ни заключался—въ землѣ, капиталѣ, промыслахъ. Объемъ этотъ въ цѣлахъ выразить трудно, потому что онъ измѣнялся по временамъ и мѣстностямъ. Соха была новгородская (см. опредѣленіе ея въ 23-мъ прим. къ догов. Новгор. съ Казиміромъ; въ ней было 3 обжи: см. А. А. Э. т. III, № 181) и московская, въ которой для сеявъ полагалось 800 четвертей лучшей земли, или 1,000 четв. средней, или 1,200 четв. худшей (для монастырскихъ имуществъ эта пропорція измѣнялась), а для городовъ полагалось извѣстное количество дворовъ, которое чрезвычайно измѣнялось по мѣстностямъ, т. е. по степени агрономическаго богатства мѣстностей (сл. А. А. Э. т. III, 343 и т. IV, № 6).—См. гр. Д. А. Толстаго, стр. 10, и Кури, въ Юридич. Сборн., стр. 117.—Количество сохъ для каждой волости опредѣлялось писцовыми книгами (см. ниже прим. 12-е).

къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собі пристава; а приѣхавъ имъ къ Москвѣ съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего; а на которой срогъ шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна къ Москвѣ въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и имѣ царю и великому князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ, да велѣти на нихъ тѣ оброки доправлявати вдвое съ ѣдомъ; а сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ ¹¹⁾, за бѣлку и за горностаи и ямскіе и пищальные и полонянничные денги, и иные наши оброки, по писцовымъ книгамъ ¹²⁾ и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути, и подати давати по старинѣ, по тому жъ, какъ давали преже сего.—А вѣдаютъ и судятъ важанъ, шенкур-

¹¹⁾ Земскимъ властямъ поручается все финансовое управление. Здѣсь перечисляются лишь прямыя налоги и повинности: а) оброкъ—подать, замѣнявшая собою взиманіе сырыхъ продуктовъ—бѣлокъ и горностаевъ: только такую форму могла имѣть дань въ этой дѣсной сѣверной сторонѣ; но не составляла ли этотъ «оброкъ» ренты съ государственныхъ имуществъ, или можетъ быть подать и рента сливались въ этомъ случаѣ въ одно понятіе—эти вопросы остаются неразрѣшенными; б) налоги, возникшіе вслѣдствіе появленія новыхъ государственныхъ потребностей: приготовленія огнестрѣльнаго оружія, содержанія почты, выкупа плѣнныхъ и проч.; в) изъ повинностей самыя важныя: постройка и исправленіе укрѣпленій и военная повинность (посошная служба). Косвенные налоги не упоминаются: было ли поручено управление ими земскимъ властямъ, неизвѣстно; вѣроятноже, что ихъ должны отдавать на откупъ (см. Таможенную Всеягонскую грамоту 1563 г., авг. 4-го, въ Ак. Ар. Эк. т. I, № 263).

¹²⁾ Податныя силы государства опредѣлялись періодическииъ кадастромъ, при которомъ, на основаніи всѣхъ экономическихъ данныхъ (числа населенныхъ мѣстъ, числа дворовъ, количества земли и ея доходности, величины промысловъ), составлялись писцовыя книги, т. е. собственно опредѣлялось—сколько сохъ въ завѣстной волости. Древнѣйшіе памятники кадастра уцѣлѣли до насъ съ конца XV в.—«Списки съ писцовыхъ книгъ, данныя волостямъ и посадамъ для соображенія при раскладѣ податей, назывались *сошными*» (Кури).—См. Иванова: «Описаніе писцовыхъ книгъ», а также выдержки изъ различныхъ писцовыхъ книгъ въ «Описи Архива министерства юстиціи» и въ Актахъ Юрид., № 228—231.

цовъ посадскихъ людей и станovýchъ и волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурѣ къ посаду, ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарищи десять человекъ, которыхъ излюбили шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а вельскихъ посадскихъ людей и станovýchъ и волостныхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, судять ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муравьева съ товарищи десять же человекъ, которыхъ шенкурцы и вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межъ ихъ во всякихъ дѣлахъ и по кабаламъ управу чинять по нашему Судебнику ¹³⁾, на чемъ они къ крестному цѣлованью приведены, безо всякіе хитрости; да прибрати имъ въ Шенкурѣ на посадѣ всеми посадскими людьми и станowymi и волостными, которые приписаны къ Шенкурѣ, дьяна земского, да въ Вельску на посадѣ по тому жъ прибрати всеми посадскими людьми и станowymi и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, дьяна жъ земского, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дѣянія любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ дѣяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и записъ къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана.—А кто у нихъ въ Шенкурѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурѣ или въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продасть, или мѣнить, и шен-

¹³⁾ Объемъ судебной власти земскихъ властей равняется объему прежней власти наместниковъ съ боярскимъ судомъ и даже превосходить ее (сл. С. Ц. ст. 63), ибо здѣсь не поставляется никакихъ ограниченій относительно дѣлъ о холопствѣ. Ниже запрещено земскимъ властямъ выдавать истцамъ отвѣтчиковъ головою безъ доклада царю.—
 О. М. Дмитріевъ полагаетъ, что это нужно разумѣть о дѣлахъ уголовныхъ, а не гражданскихъ. Однако сами земскія власти поняли это не такъ; наприм. важскіе головы въ 1556 г. сочли нужнымъ обратиться къ правительству съ вопросомъ: какъ взымать долги съ несостоятельныхъ должниковъ? Выдавать головою до искупа они не смѣютъ, и въ грамотѣ у нихъ того не написано (см. ниже приписку къ этой грамотѣ). Царь разрѣшилъ. Въ Двинской грамотѣ сказано голословно: «А неспомъ людей головою, безъ нашего доклада, не выдаютъ».

курцы и посадские люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ главамъ Ильѣ Фенютину съ товарищи десяти человѣкомъ; а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вельскому посаду, являютъ лошади тѣмъ своимъ изблуженнымъ главамъ Павлу Муравьеву съ товарищи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишуть въ книги памяти для, и тѣ лошади пятнають, а отъ пятна не емлютъ ничего ¹⁴⁾. — А кто у нихъ въ Шенкурѣ на посадѣ или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ женится, или дочь замужъ дастъ за рубежъ, и они новоженного убруса и выводные вуницы не дають нивому ничево.—А учинится у нихъ въ Шенкурѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурѣ къ посаду, или къ Вельску, на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, душегубство, и они вѣдомаго душегубца поймають, шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ ¹⁵⁾, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поймають становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статьи переписуть да запечатають, а душегубца и живота его переписавъ списокъ отдадутъ шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные хрестьяне тѣмъ же своимъ изблуженнымъ главамъ Ильѣ Фенютину съ товарищи десяти человѣкомъ, а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца и живота его переписавъ, списокъ отдадутъ тѣмъ же своимъ изблуженнымъ главамъ Павлу Муравьеву съ товарищи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ

¹⁴⁾ Земекія грамоты поглощаютъ въ себя содержаніе Уставныхъ Намѣстничьихъ и Губныхъ грамотъ. См. Бѣлос. Уст. грам. ст. 17 и прим. 23, а равно Суд. Ц. ст. 94—95. По устав. Вохонской грам.: «А будетъ пятно къ тамъ и инымъ нашимъ пошлянамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ или ловчому: и кто у нихъ въ той полукохъ купитъ лошадь, или продасть или ивнитъ..., и тѣ ихъ лошади судьи пятнають волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ какъ ималъ волостель ихъ и пошляники». Равнымъ образомъ по той же грамотѣ сохраняются за земекіими властями и «новоженой убрусъ» и «выводная вуница».

¹⁵⁾ См. выше прик. 7-е.

излюбленные головы того душегубца судять и обыскиваютъ, да исцощъ изъ душегубцова живота искъ платять; а судити ихъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотъ, а кто на кого възыщетъ не по животомъ и не по промысломъ ¹⁶⁾, и тѣ ихъ излюбленные головы, шенкурцы Илья Фениютинъ съ товарищи десять человекъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человекъ, про то обыскавъ, искъ отставляють; а которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому Судебнику, и они того душегубца казнятъ, а исцощъ изъ душегубцова живота искъ заплаять; а не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утерается отъ своихъ рукъ, или озыбеть, или утонеть, или сгорить, или кого водой принесеть, или кто съ древа убьется, или кого возомъ сотреть, или кого громъ убьеть, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинеть мертвымъ незнаемымъ человекомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являютъ излюбленнымъ головамъ своимъ, да того мертваго хоронять, а ихъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого ¹⁷⁾. А того шенкурцомъ посадскимъ людямъ и Вельского стану посадскимъ людямъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые станы и волости приписаны въ Шенкурѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десятицкимъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ людямъ беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ въ Шенкурѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ татей и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей не было, и прїѣзду бѣ ни къ кому лихимъ людямъ не было ни которыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зерню играти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людямъ прїѣздъ будетъ, и они того лихаго, поймавъ, да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ ¹⁸⁾ шенкурцы посадскіе

¹⁶⁾ См. Суд. Цар. ст. 72.

¹⁷⁾ См. Уставн. Бѣлос. грам. ст. 14.

¹⁸⁾ Право уголовного суда принадлежитъ земскимъ властямъ въ

люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкуръ въ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарищи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарищи десяти жъ человѣкомъ; и излюбленные ихъ головы, Ильѣ Фенютинъ съ товарищи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человѣкъ; про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинять по нашему Судебнику. А кто излюбленныхъ головъ у Ильи Фенютина съ товарищи у десяти человѣкъ, да у Павла у Муравьева съ товарищи у десяти жъ человѣкъ, учнуть въ розбоѣхъ и въ татбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Ильѣ Фенютинъ съ товарищи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человѣкъ ѣздить на по-

томъ объемѣ, въ какомъ оно дано было губнымъ властямъ. Здѣсь не постановляется для нихъ никакихъ ограниченій, т. е. не требуется доклада въ Москву для приведенія въ исполненіе даже смертной казни (о выдачѣ головою см. прим. 13). Въ Земской грамотѣ крестьянамъ поддѣльныхъ селъ Переславскаго уѣзда прямо сказано: «Будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по Губнымъ грамотамъ». (Между тѣмъ О. М. Дмитріевъ утверждаетъ, что «по суду въ дѣлахъ разбойныхъ они никого не могли обвинить безъ доклада», и ссылается именно на Важскую и Переславскую Поддѣльную грамоты). Въ грамотѣ Устюжны Желѣзопольской докладъ по уголовнымъ дѣламъ требуется только тогда, когда «пріѣзжаго човѣка торговаго, или иного какого човѣка пріѣзжаго изымають на Устюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ». Отношеніе земскихъ властей къ губнымъ, тамъ, гдѣ эти послѣднія учреждены были прежде земскихъ, опредѣляется величиною округа земскаго управленія; такъ переславскіе рыболовы, составляющіе лишь одну общину, вовсе не судятъ разбойныхъ дѣлъ: «А въ разбойныхъ дѣлахъ Рыболовы Слободы крестьянъ судити и управивати губнымъ старостамъ, по ихъ Губнымъ Уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ». Земскія власти переславскихъ поддѣльныхъ селъ, равно Бобровничей полусохи Вохонской волости, судятъ вѣстѣ съ губными властями, но уже не одни разбойныя дѣла, а и «душегубство, и пожегу, и ябдинчество, и подииску, или иное какое лихое дѣло», такъ что въ этомъ случаѣ кругъ дѣйствія губныхъ властей расширяется въ силу появленія земскихъ учрежденій.

лично съ истцы сами ¹⁹⁾, и тѣ истцы своихъ полицныхъ передъ ними ищутъ, и у кого полицное выймутъ, и они съ полицнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюбленные головы шенкурскіе и вельскіе вмѣстѣ, а сыскавъ ихъ, излюбленные головы шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарищи десять человекъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человекъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому Судебнику во всякихъ дѣлѣхъ, а исцомъ людей головой, безъ царя и великого князя довлдаду, не выдаютъ; а которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарищи десять человекъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человекъ, обыскавъ вправду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнятъ ²⁰⁾ по нашему Судебнику; а которого лихого человека излюбленные головы въ подворьяхъ не изъдутъ, а учнутъ которые лихіе люди отъ котораго дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей наметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живеть ²¹⁾, а

¹⁹⁾ Выписка полицнаго съ участіемъ пристава указываетъ лишь на пособіе, оказываемое властію частному истцу въ уголовныхъ преслѣдованіяхъ: здѣсь сама власть непосредственно преслѣдуетъ обвиняемаго, хотя бы уголовный искъ вачать былъ и частнымъ истцомъ. Вообще въ судопроизводствѣ Земскія грамоты произвели громадный переворотъ: а) кромѣ окончательнаго торжества слѣдственныхъ началъ (за нерозыскъ преступниковъ сами выборные подвергаются казни) и въ связи съ этимъ стоить уничтоженіе судебныхъ поединковъ, которые, надобно думать, уже не допускались съ того времени никогда и нигдѣ: «А судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ безъ поль» (Земск. Двин. грам.), б) уничтоженіе судебныхъ пошлинъ, которыя, однако, были возстановлены послѣ, но взимались на государя. Поэтому хотя земскія учрежденія потеряли послѣ свое первоначальное значеніе, но переворотъ, произведенный ими, продолжалъ жить въ нихъ послѣдствіяхъ.

²⁰⁾ См. выше прим. 18-е.

²¹⁾ Въ Земской Двинской грам.: «А кого лихого человека... выборные судья въ подворьяхъ не изъдутъ, а учнутъ бѣгати, и выборнымъ судьямъ тѣхъ лихихъ людей взметывать на тѣхъ сотняхъ и на пятидесятихъ и на десятихъ, въ которой сотной тотъ человекъ живеть....».

вѣдѣти ихъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы, Илья Фенютинъ съ товарищи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человѣкъ, тѣхъ лихихъ людей, по обыскамъ и по Судебнику которые дойдутъ до казни, казнять, а изъ животовъ ихъ исковы искн платять, а что розбойничьихъ и татинныхъ животовъ за исковыми искн останется, и тѣ розбойничьи и татинны животы тѣ излюбленные ихъ головы, шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные, емлютъ во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничъ оброкъ ²²⁾. А которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончатъ не мочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ, съ товарищи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человѣкъ въ тѣхъ дѣлѣхъ суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылають на Москву, къ казначемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину, да Федору Ивановичу Сушину, да ко дяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному дяку, кому язъ царь и великій князь Вагу прикажу; и казначен наши да дякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня цара и великого князя, и язъ велю тому указъ учинити. А на судѣ, и въ обыску, и во всякихъ дѣлѣхъ у излюбленныхъ головъ у шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти шенкурцомъ посадскимъ людямъ и становымъ и волостнымъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурѣ, а у вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарищи у десяти жъ человѣкъ быти вельскимъ посадскимъ людямъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людямъ, колчимъ будетъ пригоше, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безгъпичные не было. — А которые люди въ Шенкурѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ, учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурѣ Илья Фенютинъ съ товарищи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человѣкъ берегутъ корчемъ нарѣпко, чтобы въ Шенкурѣ и въ Вельску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и во-

²²⁾ Т. е. конексованное имущество преступниковъ идетъ на уплату того оброка, который установленъ за уничтоженіе намѣстничьяго управленія.

лостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, версть за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди шенгурцы или вельскіе посадскіе люди, или становые, или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держать на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенгурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судою къ Шенгурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарищи десять человекъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судою къ Вельску къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарищи десять же человекъ, у тѣхъ людей питья выймають и заповѣди ²³⁾ на нихъ емлютъ на меня царя и великого князя два рубля, а посадскимъ людямъ ²⁴⁾ два жъ рубля, а съ питуховъ емлютъ по полукоптинѣ съ человека; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людямъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу однолично не держали, а которые люди учнутъ впередъ борчмы держать, и тѣмъ людямъ быти отъ меня царя и великого князя казненнымъ; да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати; а которымъ людямъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенгурьѣ Илью Фенютиня съ товарищи

²³⁾ Заповѣдью называется штрафъ за такія дѣянія, которыя запрещены закономъ, между тѣмъ какъ общество не находитъ въ существѣ ихъ ничего преступнаго (дѣянія невинныя могутъ быть обращены закономъ въ преступления, по требованію полицейскихъ, енискальных или другихъ интересовъ государства). Въ случаѣ повторенія тѣхъ же дѣяній тѣми же лицами, заповѣдь переходитъ уже въ казнь (въпротиву—смертную). Впослѣдствіи заповѣдью называется денежный штрафъ и за другія преступления (какъ добавленіе къ нормальнымъ наказаніямъ), если только къ лицу преступника, прежде совершенія преступления, было обращено специальное воспрещеніе дѣянія отъ лица судебной власти (когда кто-либо угрожалъ другому, то угрозы противопоставлялась угроза—заповѣдь, которая и взыскивалась въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія преступления). См. Улож. гл. X. ст. 133 и 135.

²⁴⁾ Отсюда слѣдуетъ, что питьяная продажа составляла право городскихъ общинъ, которыя, конечно, платили за то въ казну опредѣленную сумму.

десяти человекъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ товарищи десяти жъ человекъ, и тѣ изблѣненные головы тѣмъ людямъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на четыре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минуть, и изблѣненные головы у тѣхъ людей питья выймають и заповѣди на нихъ емлють по нашему указу.—Да и того изблѣненнымъ головамъ шенкурскимъ и вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ межъ себя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ стороннихъ людей, отъ кого ни буди, шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людямъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ и продажъ безгѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлахъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ ниго не имать ни которыми дѣлами; а учнуть шенкурцы и Вельского стану посадскіе люди на посадѣ, а становые или волостные хрестьяне учнуть держать у себя въ деревняхъ шенкурцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или костарей, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей, или за лихихъ людей учнуть стояти, а изблѣненнымъ головамъ, помнавъ ихъ, не учнуть ихъ отдавати, и общется то про лихихъ людей мимо шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, и тѣмъ изблѣненнымъ головамъ, и шенкурцомъ лутчимъ людямъ, и Вельскаго стану посадскимъ людямъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лутчимъ отъ меня отъ царя и великого князя быти казненнымъ смертною казнью ²⁵⁾, а животы ихъ и стати велѣти мнѣ емлючи отдавати истцомъ; а учнуть изблѣненные ихъ головы сами посадскимъ людямъ или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому ни буди, силы и обиды и продажи безгѣпичные чинити и посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня царя и великого князя быти казненнымъ смертною казнью, а животы ихъ и стати велѣти имати да отдавати тѣмъ людямъ, кому отъ нимъ продажи и убытки чинятся.—А судные и обыскные и всякіе дѣла у изблѣненныхъ головъ записывати земскому дяку, котораго излюбя выберуть себѣ всѣ шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые припи-

²⁵⁾ См. выше прим. 19-е.

саны судовъ къ Шенкурць; а другаго дѣла выберуть Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ въ Шенкурць на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарищи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарищи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчіиъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми, а земскому дѣяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати некоторыми дѣлами; а учнеть земской дѣякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюбленныхъ головахъ, или которые дѣла учнеть земской дѣякъ держати у себя, а кто ихъ въ томъ увеличитъ, и излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурць Ильѣ Фенютину съ товарищи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарищи, и дѣяку земскому отъ меня царя и великого князя въ томъ быти важневымъ смертною казнью, а животы ихъ и стати възлѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведеть.—А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на шенкурцѣхъ и на вельскихъ на посадскихъ людемъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей, и на становыхъ, и на волостныхъ хрестьянъ приходять о управахъ на Москву къ назначемъ нашимъ ²⁶⁾ Ивану Петровичу Головину, да къ Федору Ивановичу Сузину, да къ дѣяку нашему Истома Ноугородову, и назначен наши да дѣякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня царя и великого князя, на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинять по нашему указу. А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурць и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селница хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за

²⁶⁾ См. прим. 2-е къ Ц. С.

монастырей выводить ²⁷⁾ назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ прежде того.—А которые посадскіе люди, или становые, или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ исати заемныхъ денегъ съ росты, или заемнаго хлѣба съ наспы, по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ сажутся виноваты, а будутъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные, или хлѣбъ обрубной ²⁸⁾ писанъ, или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ понедѣльно ²⁹⁾ написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣльной ростъ на денги и на хлѣбъ насопъ отставиваютъ, а велять имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой ³⁰⁾ по рочету.—А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые, или волостные хрестьяне побдуть къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничъ откунъ, или побдуть отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели и наши приказчики, и ихъ тиуны, и мытчики, и перевозчики, и мостовщики на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явни, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропускаютъ ихъ вездѣ доброволно по сей нашей грамотѣ. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060, марта въ 21 день.—Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадъ грамоты писано: Царь

²⁷⁾ Здѣсь не разумѣются только тѣ крестьяне, которые разошлись изъ волостей безъ срока и безъ отказа (см. выше прим. 3-е), но, надобно думать, всѣ *старые* тяглецы (сл. прим. 91-е къ Суд. 1497); всѣ люди засѣдѣлые, особенно на государственныхъ земляхъ, уже давно потеряли право перехода. Сл. прим. 18-е къ Жалов. грам. Казимира 1457 г.

²⁸⁾ Т. е. безъ росту.

²⁹⁾ Это первое указаніе въ памятникахъ московскаго законодательства на ростъ не годичный и на запрещеніе его (слѣч. Рус. Пр. Кар. 48).

³⁰⁾ Т. е. дозволяется только 20% въ годъ (сл. Суд. Ц. прим. 195-е).

и великий князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи». Приписъ по ставомъ дѣла Истомы Ноугородова ²¹⁾).

Назадъ жь грамоты писано: «Лѣта 7064, марта въ 8 день, били челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи важене, Шенкурского и Вельского посаду крестьяне Гараско Павловъ, да Илсйна Фспютинъ, да Ивашка Іевлевъ и во воѣхъ Шенкурского и Вельского посаду и волостныхъ и становыхъ людей жѣсто, что по ихъ жалованной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищуть по кабаламъ и по записамъ и безкабално засмѣнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записемъ отвѣтчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ не мочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцомъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣють, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано ²²⁾: къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискомъ управа имъ чинити, къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И царь и великий князь Важского уѣзда становымъ и волостнымъ судьямъ по сей грамотѣ указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабално, въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ запластити имъ не мочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ

---

²¹⁾ Добавленіа изъ другихъ Земскихъ грамотъ: а) О вознагражденіи земскимъ судьямъ: «Учнуть тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо по нашему Уложенію, по Судебнику и по Уставной грамотѣ безволеитно и беспосуно, и оброкъ за волостелины доходы собирать, и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь толю намъ и землѣ управа ихъ будетъ любя, и мы съ ихъ вытей, что за ними пашни, пошлени и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того пожалуемъ». Уст. переславск. рыболовамъ.

б) Судъ о ябедничествѣ: «А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежовъ и ябедничествомъ двояды или трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ, и руки посадские люди къ своимъ рѣчамъ приложить, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити». Земск. гр. Устюжны Желтзопольской.

²²⁾ См. выше прим. 13-е.

люди́хъ исцовы искн велѣти правити послѣ суда шесть недѣль ²²⁾, да будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ доправити, на нихъ не мочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищцамъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатями и земскихъ дѣяковъ руки: а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатями, догуда которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцомъ своимъ искупится; а которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовы искн въ уплату что привезеть, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у себя, догуды которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатити сполна; а уплата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, догуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой отвѣтчикъ исцова иску, безкабалнаго долгу, что принесеть въ уплату: и выборнымъ судьямъ тѣмъ людямъ въ той ихъ въ уплатѣ давати отписи, земскихъ дѣяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцевъ искъ выплатити сполна: и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати отвѣтникомъ, а правые грамоты у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ земскимъ дѣякомъ». Списокъ списанъ. По концѣ той подписки написано: «Дѣякъ Иванъ Михайловъ».

---

²²⁾ Здѣсь назначается только срокъ для употребленія судебною властью мѣръ взыскапія до выдачи головою. Какія это мѣры—еще не указывается. Едва ли извѣстный способъ правсва, практикованный послѣ (тѣлесное наказаніе), былъ единственнымъ.

Уставная Важская грамота напечатана въ Арт. Арх. Эвсп. т. I, № 234.

Другія Уставныя Земскія грамоты:

1) Уставная грамота переславскимъ рыболовамъ 1555 г., арт. 15 (А. А. Э. т. I, № 242).

2) Переяславского уезда царских подданных селъ крестьянамъ 1556 г., апрѣля 29 (А. Ист. т. I, № 165).

3) Уставная Дачная грамота, 1556 г. сентября (А. А. Ф. т. I, № 250).

4) Судная (земская) грамота князя Владимира Андреевича крестьянамъ Замосковной Вохонской волости, Бобровничей полусохи, 1561 г., марта 20 (*ibid.*, № 257).

5) Судная (земская) грамота Устюжны Желтопольской (подтвердительная) 1614, юня 5 (*ib.*, т. III, № 36; сл. № 37).

6) Земская грамота Устьянскимъ волостямъ 1622 г., сентября 8 (*ibid.*, № 128).

ФОРМЫ АКТОВЪ

Московского Государства.

Жалованная льготная грамота

людямъ деревни Микулинской (Тутюмина), принадлежащей Троицкому Сергиеву монастырю, 1453 г. окт. 15.

По итри своей грамотѣ великіе князи Соен, се из книги великая Мрія пожаловала есмь Блгвнщиског игумена Протасія зъ братією или хто по нем иныи игуменъ будетъ от великіе Троици: что ихъ деревня Микулинская Тутюмина и мои волости в Марининѣ слободѣ, и которыхъ людей игуменъ Протасенъ призоветъ к собѣ в ту деревню из иныхъ книженъ, а не из великогъ книжнѣа, ни из моихъ селъ книги великіе, или которые люди у нихъ туто живутъ тутошніе старожилци, и тѣмъ егъ людямъ инокняжецѣмъ и тутошнимъ старожилцемъ ненадобѣ ни нисчя бѣла, ни ям, ни подводы, ни к сотнику, ни к дворяному не тянутъ с волостными людьми ни в которой проторѣ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни портное имъ ненадобѣ, ни двора волостелева не ставятъ, ни иная некоторая пошлина имъ ненадобѣ; а волостели мои Марининскіе и ихъ тиоуни не вылаютъ к тѣмъ людямъ к пришлымъ и к старожилцемъ ни по что, ни судятъ ихъ ни в чемъ, опрочѣ душегубства, а и кормовъ у нихъ не емлютъ, а доводчики и мои праведчики поборовъ у нихъ не берутъ. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ пришлыхъ и старожилцевъ игуменъ Протасенъ самъ, или кому прикажетъ; а лучитца судъ смѣсныхъ, и волостели мои Марининскіе или ихъ тиоуни судятъ, а игуменъ Протасенъ с ними судитъ или кому прикажетъ; а будетъ правъ или виноватъ волостной члвкъ, и онъ в правдѣ.

и в винѣ волостелю, а игумен Протасен не вступается; а будет прав или виноват монастырской члвкъ, и он в правдѣ и в винѣ игумену Протасію, а волостел или его тивун не вступаетца в монастырского члвка ни в правого, ни в виноватого. А через сию мою грамоту хто что на их людех возмет или хто их чѣмъ изобидит, быти ему от мене от великіе кнги в казни. А дан грамота в Переяславѣ, в лѣт 6962-е октября въ 15. †—Княз велики Василен Иванович всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловал Троицког Сергіева монастыря игумена Серапиона з братею или кто по нем иныи игумен будет, сеѣ грамоты у них рушити не велѣл никому ничѣмъ, лѣта 7000 четвертаг на десят, дек. 6; а подписал діакъ Данило Бупріановъ.—Княз великии Иван Василевич всеа Руси, по сей грамоте, пожаловал Троицког Сергіева монастыря Иоасава з братею, или хто по нем ины игумен будет, сеѣ грамоты у нихъ рушити не велѣл никому ничѣм, лѣт 7000 четыредесят втораго Феврал 9 д; а подписал діакъ Аванасеи Бурицин.—Лѣта 7000 пятдесят девятог мая в 17 ден црь и великии княз Иван Василевич всеа Русіи сей грамоты слу..... вочалныи Троицы..... мена Артемя з брат..... пожаловал велѣл..... *Слова, означенныя точками, въ подлинникѣ отръзаны.*

Напечатана въ «Лѣтахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, изд. Археографическою комиссіею, подъ ред. Н. И. Калачова». Т. I, (Спб. 1857), № 31; XII.

Купчія грамоты.

I.

Купчая докладная Нестера Мямли игумену Кириллу Влозерскому, прежде 1427.

Се яз Кирило игумен, доложу Есипа Ивановичя тиуна Юрьева Василевича, купил есми в домъ Прчстон Бдци у Нестера у Мямли деревню с ѣнными землями и с пожнями, которые землици и поженки доселѣ тивули къ тои деревнѣ, и с тою поженкою, которую Нестерь у Андрѣа вымѣнил в Ондрѣевѣ наволоцѣ, а землици Про-

будово да Мѣсцово, дал еси три рубли и сорог бѣ да ещѣ по-
полна. Подпис: по сѣи грамотѣ князъ Михаилу Андрѣевичъ Ивоню
старца игуменова Трионова оправилъ, а Микитскаго игуменова Ва-
сянова Семена старца обвинилъ и присудилъ князю Михаилу Андрѣевичу
тѣ земли монастыри Стѣи Бдци Кирилову монастырю. Подписалъ
дьякъ Иванъ.

Списокъ 1482 г.

*Купчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Дмитрию
Юрьевичу на села, прежде 1440.*

Се изъ князъ Дмитрия Юрьевича купилъ еси оу Фетиньи оу
Ивановы жены оу Юрьевича в Бѣжитскомъ Версѣ еи села: село При-
сѣтское и со всѣми деревнями и с Замоложскими деревнями и с
пуштошми да селце Воробьевское и с деревнями и с пустошми
и с луги, и с рѣками и съ ѣзы и с перевѣсьи и с лѣсомъ и
с борти и с ѣными оугоды и со всѣмъ с тѣмъ, что в Присѣт-
скому селу потягло и в Воробьевскому селцу, какъ было за Фе-
тиньей и за еи сномъ за Дмитриемъ, куд их соха ходила, куд топоръ
ходилъ, куд коса ходила. (куда) купилъ еси села тѣ и с хлѣбомъ,
котороу хлѣбъ в землѣ сѣянъ, да и с поспомъ. Далъ еси на нихъ
триста рубъ московскимъ серебромъ да шюбу кунью пополка. Да то
селце Воробьевское далъ еси Фетиньи жити и с деревнями до еи
живота, а по Фетиньинъ животѣ селце мое Воробьевское мнѣ со
всѣмъ с тѣмъ, с чѣмъ еси оу нею купилъ. А на то послушъ Василемъ
Михайловичемъ, Игнатемъ Михайловичемъ, Федоръ Васильевичемъ, Яковъ Ко-
стянтиновичемъ, Дмитриемъ Онтономъ, Дмитриемъ Копиломъ, Онисимъ Головини,
братъ его Микифоръ. А грамоту писалъ Федоръ дьякъ.

*На отгибѣ краи черновосковая вислая печать на темно-
коричневомъ шелковомъ смуркѣ.*

Объ купчїи (№ I и II) напечатаны въ книгѣ Д. М. Мейчина:
«Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива Министерства Юстици». Москва
1883 г.

III. *Купчая Бутурлина у Чертова на село Хлябово съ деревнями и селищемъ, послѣ 27 іюля 1511 года.*

Се язъ Феодоръ Никитичъ Бутурлинъ купилъ есмь у Игнатя у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Степана да у Михайла ихъ отчину село Хлябово, а въ немъ церковь Рождество Пречистые, да монастырь тогожъ села Въскресеніе Христово, да деревню Войкино, да деревню Ботылево, да деревню Микицкое, да селище Семешково, да селище Филиповское за рѣкою за Черною, и съ всѣми съ тѣми, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ селищемъ изъ старины потягло, съ лѣсы и съ луги, и съ пожнями, и съ всѣми угоды, куды соха и топоръ и коса ходила изъ того села изъ Хлябова и изъ деревень; а то село Хлябово въ Московскомъ уѣздѣ и деревни въ Быковѣ стану, а монастырь и селища въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Вышегородскомъ стану. А далъ еси на томъ селѣ на Хлябовѣ и на деревняхъ и на монастырѣ и на селищахъ и на всѣхъ угодыхъ полцтвертаста рублевъ, да пополниа шубу куньи; а купилъ еси собѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа. А на то послуш: Феодоръ Ивановъ сынъ Шелоховъ, да Тучко Микулинъ сынъ Чертова, да Иванъ Васильевъ сынъ Лысковъ, да Аванасей да Алексѣй Микулины дѣти Чертова. А купчую грамоту писалъ Второй Семеновъ сынъ Великого, лѣта 7019. А къ сей купчей грамотѣ язъ Феодоръ Шолоховъ, послухъ, руку свою приложилъ. Въ сей купчей грамотѣ язъ Тучко Микулинъ, послухъ, руку свою приложилъ. А къ сей купчей грамотѣ язъ Иванъ Лысковъ, послухъ, руку свою приложилъ. Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Феодоръ Бутурлинъ у Игнатя у Чертова, у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Феодору ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ. А запись писалъ Данило своею рукою. И на той купчей грамотѣ подпись, рука Ивана Никитина сына Бутурлина, а самъ Феодоръ руку приложилъ. А въ подписи пишеть: лѣто 7020-го, по сей купчей и по государеву слову великого князя Василья Ивановичя, всеа Руси, и по господинову слову Варлама, митрополита всеа Руси, язъ Феодоръ Феодоровъ сынъ

Суринъ, митрополичь дворецкой, выкупилъ село Хлябово въ домъ пречистые Богородици и святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Юны и государю своему Варлану митрополиту, а далъ осмь на немъ полчетвертаста рублевъ, у Феодора Бутурлина, а сю осмь купчую взялъ въ митрополичью казну. А подписалъ на купчей грамотъ Иванъ Никитинъ сынъ Бутурлина, лѣта 7020-го февраля въ осмый день; а язъ Феодоръ Бутурлинъ руну свою приложилъ къ сей купчей грамотъ и денги меня дошли ¹⁾).

Грамота напечатана въ «Актахъ, относ. до юрид. быта», т. II, № 147, VIII.

Д а н н а я

на землю Николаевскому Чухченемскому монастырю на Двинѣ, не позже XV в.

Се дастъ Овдръ Михайловичъ землю, и жена его Анна, и сынъ Офромѣи, и дочи его Мария, въ домъ Рождествоу Пречистѣй и святожоу Николаѣ; а ободъ той земли от оустъ Хмелева роучья от Быковой рѣки по Хмелевому роучію вверхъ до поути, что поути идеть от монастыря въ Каловичи, что черезъ Хмелевой роучи идеть

¹⁾ Передъ этой купчей, въ подлинной рукописи, находится слѣдующее любопытное о ней свидѣніе: «А монастырь Въскресенье тогожь села, да селище Семешково, да селище Филиповское, за рѣкою за Черною, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану, и то село Хлябово и съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи купилъ Феодоръ Никитинъ сынъ Бутурлина у митрополича сына боярского у Игнатя у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Михайла да у Степана безъ митрополича вѣдома и безъ доклада; и митрополитъ Варламъ о томъ селѣ и о деревняхъ и о монастырѣ и о селищахъ посылалъ къ великому князю Василью Ивановичю, всеа Руси, что Феодоръ его купилъ безъ митрополича вѣдома и безъ доклада; и государь князь великій на Феодора опогѣлся, а село съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи далъ въ домъ пречистой Богородици; и господинъ Варламъ митрополитъ Феодора Бутурлина пожаловалъ и денги велѣлъ ему заплатити, по купчей грамотѣ, изъ казны, и очи ему у сына своего у великого князи взялъ, и все по старинѣ; а купчую велѣлъ въ казну взять» (Примѣч. ред. Арх. пом.).

поут, ино от того поутн черезъ наволоки дрянъ тысяча сажень до границы, что Ондрѣи границы проложили, ино от Хмелевого роучія по границамъ дрянъ Колодной рѣки, и по Колодной рѣки внизъ тысяча сажень до Овинного озера, и черезъ Овинное озеро къ оустъ Быковой реки въ Среднемоу озеру, и черезъ Среднее озеро и той жъ Быковой рѣки, что сивозѣ Хво.овое ¹⁾ озеро течеть, ино по Быковой рѣки вверхъ до оустъ Хмелева роучія; а что озера въ Какосьской очинѣ, ино старцемъ волно ловити неводомъ и сѣтми по Юривѣ грамотамъ и его дѣтехъ грамотамъ, по Захаривѣ, и по Еуфимивѣ, и по Ивзновымъ грамотамъ. А еще дасть пожноу оустъ Хмелева роучія по Юривымъ грамотамъ; а что оу Ондрѣи вытягалная грамота и рядная с шуурією своею, ино дас Ондрѣи по вытягалной по рядной грамотѣ, что рядная с шуурією съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Мануилою. А кто почистъ на сю землю настоупать, ино Спасъ на него и Пречистая и святыи Никола.

Данная напечатана въ «Акт., относ. до юридич. быта», т. I, № 63, II.

И Ѣ Н О В Ы Я.

I.

Остѣва съ митрополитомъ на село Русановское и Никольское, 1458 августа 25.

Доложа государя великого князя Василья Васильевича, а по благословенію господина моего Юны, митрополита Биевскаго и всеа Руси, се язъ Василей Тимоѣевичъ Остѣвъ иѣнилъ есмь съ господиновымъ съ митрополитимъ дворецкимъ съ чернцемъ съ Тихономъ съ Коровасемъ, проиѣнилъ есмь ему свое село Русановское въ митрополитѣ волости въ Романовскомъ свою куплю, а выиѣнилъ есмь у него землю церковную святыа Богородици и митрополитскую село Никольское, что далъ то село въ домъ пречистыа Богородици и митрополиту Андрѣй Гавриловичъ; а придалъ есмь къ той своей

¹⁾ Бува, означенная точкой, въ подлинникѣ стерлась; кажется впрочемъ, что должно читать: Хво.овое. (Прим. Арх. комисс.)

земль въ Русановской на то село Николское пять рублей; а той земли Русановской отводъ учинити мнѣ Василью самому съ всѣмъ по старинѣ, куды тоѣ земли плугъ и коса и топоръ ходилъ; а той землѣ Николской вѣдав отводъ язъ Василей Тимофеевичъ самъ. А на то послуши: князь Василей Ивановичъ, Володимерь Григорьевичъ, Оша Даниловичъ, Никита братъ его. А мѣновную грамоту писалъ митрополичь диакъ Карло. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца августа въ 25 день, въ лѣто 6966, индикта въ 6 день.

Мѣнова напечатана въ «Акт., относящ. до юрид. быт.», т. II, № 156, II.

II.

Промѣнная запись помѣстья на помѣстье, 1694 г.

Се азъ Петръ, Ивановъ сынъ Базирировъ, въ нынѣшнемъ 202 году, Генваря въ 3 день, далъ я сію запись брату своему Дмитрію Нивифоровичу сыну Шалинову въ томъ, что поговори Петръ съ нимъ съ Дмитріемъ межъ себя полюбовно, помѣнялись помѣстьями своими, промѣнилъ я Петръ ему Дмитрію въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Тейковѣ и въ Шартомскомъ стану помѣстной своей земли свой жеребей въ пустоши Мелешинѣ, въ пустоши Пономаревѣ жеребей, въ пустоши Острогинѣ жеребей, въ полупустошѣ Оферовѣ жеребей, въ пустоши Зылово жеребей, въ пустоши Золотуповой жеребей, въ селищахъ Кропухинѣ жеребей, въ селищахъ Сельшкахъ жеребей, а четвертная пашня въ тѣхъ жеребьяхъ пустошей съ лѣсомъ и со всѣми угоды, по дачѣ моеи и по писцовымъ книгамъ на ту землю, промѣнилъ я Петръ ему Дмитрію вотчиннаго своего крестьянина Петрушку Яковлева въ бѣгахъ, а сыскать изъ бѣговъ ево Петрушку ему Дмитрею самому, а противъ того вымѣнилъ я у него, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Мытницкомъ стану жеребей въ селцѣ Софронцовѣ со всякимъ дворовымъ строеніемъ, да жеребей въ деревнѣ Кузлинѣ со крестьяны, во дворѣ Гарька Борисовъ съ сыномъ Мишкою, да съ сыномъ Тишкою, да съ сыномъ Гришкою,—во дворѣ Петрушка Гавриловъ съ женою и съ дѣтьми,—да жеребей въ деревнѣ Данильцовѣ пустошъ, да жеребей въ пустошѣ Гуленицахъ, жеребей въ пустоши Деревен-

нахъ, да въ Талицкомъ стану жеребей въ пустоши, что была деревня Слободка, да Стародубо-Раполовскаго стану жеребей въ пустоши Леоновой Алеванцовъ томъ, жеребей въ пустоши Шемяковъ Шебалихъ, Ильинцовъ томъ, жеребей въ пустоши, что была деревня Журавлева, а Корюхино томъ, а четвертая пашня съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы, и со всякими угоды по писцовымъ книгамъ и по дачамъ со всѣми угоды и съ переходными четверки. А то мое помѣстье опричь сей записи и сво Дмитрея иному никому никакими крѣпостями не укрѣплена и не писана, и впродъ мнѣ Петру о томъ своемъ промѣнномъ помѣстьѣ и о крестьянахъ на меня Дмитрею о поворотѣ Великимъ Государемъ не битъ челомъ и ни которыми дѣлы не вчинать, и о роспискѣ мнѣ Петру того помѣстья съ нимъ Дмитремъ приписать въ Помѣстный Приказъ заручиую челобитную и къ допросу стать и въ славкѣ руку приложить, въ нынѣшнемъ 202 году въ Генварѣ жъ въ мѣсяцѣ, и у допросу той мѣны ни чѣмъ не спрашивать. А будетъ я Петръ противъ сей записи, что въ ней писано выше сего, въ чемъ ни есть не устою, и на мнѣ, на Петрѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему Дмитрею, по сей записи, за неустойку, денегъ двѣсти рублей, — а ся записъ и впродъ въ записъ, а у сей записи послуши: Герасимъ Ивановъ Соболенъ, а записъ писалъ Ивановскіе площади подъячей Стольника и Полковника Стремяннаго Сергеева полку Григорьевича Сергеева стрѣлецъ Федька Степановъ лѣта 7202 году, Генваря въ 3 день. *На оборотъ документа написано:* Къ сей записи Петръ, Ивановъ сынъ Казимировъ, руку приложилъ. Послухъ Герасимъ руку приложилъ.

«Старинные Агты, служащія преимущественно дополненіемъ къ описавію г. Шун и его окрестностей. Собраны Владиміромъ Борясковымъ. Издавы Яковомъ Гарелинымъ». Москва 1853 г. № 183.

Закладная на землю.

XIII или XIV в.

Се я Обросимъ и Лаврентій Васильевы дѣтѣ взяли есмя собѣ у Федора у Макарова дѣсятъ сороковъ бѣмъ на дѣсятъ лѣтъ да на три лѣта, а въ тѣхъ кунахъ заложилъ есмя отчину свою село

земли на Лодьни, оранже земли, и пом, и по купной грамоте по Васильевни, отца своего, и путник, и тони, и дворъ; а выйдет 10 лѣтъ да 3 лѣт, ино Федору свои куны у Обросья и у Лаврентѣя свои куны взяти, а земли отступится, а грамота отдать купная и закладная; а будет Обросим и Лаврентѣю не до земли, ино имъ у Федора на той земли доняти на той земли 5 сороковъ бѣл да два пуза ржи сѣмяннѣи, а купная грамота имъ Федору на ту землю дат; а в люди имъ куны не имати, а выкупити имъ та земля своими купам. А на тѣ люди: Иван социон, Борисъ Левковъ, Оксѣнтѣи пасынокъ, Иван Нетесь... Васильевич, Орефа Ермолинъ. Въ педач стояли и землю завел сами Обросимъ и Лаврентѣи Васильевы дѣт; а очищают та земля Обросиму и Лаврентѣю, Федору и его дѣтомъ.

Подлинникъ писанъ на пергаментѣ, длиною въ 4¹/₂, шириною въ 2¹/₂ вершка. Къ нему приложенъ лоскутокъ бумаги, на которомъ тѣмъ же почеркомъ приписано: а что есть на бору колодязь солоном, ать а колодязь Федору и Лаврентѣю и Обросиму истыцистити да и цѣрѣнъ наставит да пытати варить по досугу, а будет в росолѣ прокъ, а имет быти, дастъ Богъ, сол, ино Федору у Обросима и у Лаврентѣя и до сроку своихъ куп взяти половина, 5 сороковъ бѣл, а земли половины ступится цистъ безъ брани, а половиною земли по запис владѣт Федору другою до срока 10 лѣт. А на тѣ послухи тишо, кои в закладной имены лежать грамоти. А пытати цистит и варит имъ по досугу въ тѣ лѣт въ дѣсят лѣт, какъ мога.

Закладная напечатана въ «Актахъ, относящихся до юр. быта», т. II, № 128, I.

Поступная запись на помѣстье,

данная Василіемъ Исаевымъ дядѣ своему Ивану Исаеву, съ обязательствомъ содержать его до смерти, почитать и, если пожелаетъ, постричь въ монастырѣ, 1688 г.

Се азъ, Арзамасецъ Василій Артемьевъ сынъ Исаевъ, далъ въ Арзамасѣ сію на себя запись дядѣ своему родному, Ивану Михайлову сыну Исаеву, въ томъ: въ нынѣшнемъ во 196 году посту-

пился онъ, дядя мой Иванъ, мнѣ, Василью, Великихъ Государей жалованье а свою помѣстную землю, что ему дядѣ моему Ивану дана послѣ Ефрема Родионова сына Исаева въ Арзамаскомъ уѣздѣ въ селѣ Арбузовѣ, пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, пашню и съ лѣсомъ и съ рыбными ловли и съ сѣнными покосы и со всякими угодыи, за долговныя мои деньги за пятнадцать рублей. И мнѣ, Василью, его дядю своего Ивана по его смерть поить и кормить и одѣвать и обувать и почитать; а какъ онъ, дядя мой, похочеть постричься, и мнѣ его постричь. А будетъ я, Василій, его дядю своего Ивана по его смерть поить и кормить и одѣвать и обувать и почитать не стану, или какъ похочеть постричься, а я не постригу, а ему дядѣ моему Ивану, по сей записи, взять на мнѣ, Васильѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, пятьдесятъ рублей денегъ. А ся запись и впредь на то мое Иваново поступное помѣстье ему, племяннику моему Василью, и женѣ его и дѣтямъ въ запись. А на то послуши: Федоръ да Иванъ Курбатовы, Василій Иконниковъ. А запись писалъ Арзамаскія площади подъячій Ивашка Гавренивъ, лѣта 7196 году Октября въ 18 день.

На оборотѣ: «Къ сей записи Василій Исаевъ руку приложилъ».

Ниже: «Послухъ Федька руку приложилъ»; «Послухъ Ивашка руку приложилъ»; «Послухъ Васька руку приложилъ».

«Материалы историческіе и юридическіе района бывшего приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань, 1882 года, № 204.

Довѣрительная росписка

на отдачу въ наемъ или на промѣнъ земли въ Алаторскомъ уѣздѣ и на приложеніе къ договору вмѣсто себя руки, данная Петромъ Невлюдовымъ брату своему Даниилъ, 1692 г.

200 года Генваря въ 25 день, Сибиренинъ Петръ Даниловъ сынъ Невлюдовъ далъ сію росписку брату своему Даниилу Данилову сыну Невлюдову, въ томъ: что ему Даниилу тою землю, въ Алаторскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Лушпомѣ, отдать ему, брату моему Даниилъ, съ кѣмъ онъ не договорится, въ наемъ или на промѣнъ, и ему брату моему вмѣсто меня руку приложить. И мнѣ, Петру

ни въ чемъ не спорить и Великимъ Государемъ не бить челома на него, брата своего и на жену его и на дѣтей его, ниюкимъ дѣламъ не убытчить. Въ томъ я, Петръ, ему Данилу и росписку даю. А росписку писалъ я Петръ своею рукою.

«Материалы историческіе и юридическіе, района бывшаго приказа казанскаго дворца, томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 года, № 201.

Служилая кабальная записъ

Максима Степанова Страхову, 1622 г. апрѣля 3.

Се азъ Максимъ Степановъ сынъ съ женою съ своею съ Онтонидкою Игнатъевою дочерью заняли еси у государя у Осипа у Севельева сына Страхова денегъ четыре рублей Московскимъ числомъ, ото дни преподобнаго отца нашего исповѣдника Никиты да до того же дни на годъ; а за ростъ мнѣ Максиму и съ женою съ своею съ Онтонидкою служить у государя у своего у Осипа Севельева сына Страхова по вся дни во дворѣ, а по сроцы полагутъ денги, и мнѣ Максиму и съ женою съ своею потомуже служить у государя своего по вся дни во дворѣ. А кабалу служивую писалъ земской дьячокъ Боровитцкого стаю Дружинка Герасимовъ, глѣта 7130 году апрѣля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на листкѣ. Въ концѣ собственноручная подпись: Губной староста Захарей Давыдовъ.

Служилая кабала напечатана въ «Акт., относящихся до юрид. быта», II, № 127, III.

Кабальная записъ на холопство

Афанасія Васильева князю Козловскому, 1683 г. декабря 17.

Се азъ Аеонасей Васильевъ, билъ челома въ холопство князю Борису Андреевичю Козловскому, и служилую кабалу на себя даю волею своею, и служить мнѣ Аеонасыю у государя своего князя Бориса Андреевича во дворѣ по его животъ. А на то послухъ Иванъ

Пушкаревъ. А служилую кабалу писалъ Ивановскіе помещи подъячей Сенка Козминъ, лѣта 7192 году декабря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ, съ подписью на оборотъ: Послухъ Ивашко и руку приложилъ. По предъявленіи кабалы въ Приказъ Холопьяго Суда, написано на лицевой сторонѣ: А по осмотру Аеонка плосколицъ, носъ вкось, глаза сѣры, волосомъ голова свѣтлоруса, усъ высѣдаетъ свѣтломъ русъ, у правой руки отъ палца на персту ноготь попорченъ, у лѣвой руки на палцѣ къ ладони рубецъ, и отъ палца на перету два рубца; сказанъ двадцати дву лѣтъ. Записать. *Ни оборотъ:* 192 декабря въ 17 день, въ Приказѣ Холопьяго Суда передъ столбниковъ княземъ Васильемъ Федоровичемъ Жирового Засѣкинымъ съ товарищи Аеонка сказалъ: въ холопство билъ челомъ, и кабалу на себя такову далъ, и пошлины по указу взяты и въ книгу записана.—«Діакъ Гервасей Столѣтовъ. Справилъ Панфилю Ларионовъ».

Кабальная запись напечатана въ «Акт., относящ. до юридич. быта», II, № 127, XII.

Порядная запись

*въ крестьянство Ивана Дмитріева Из. Нефлову
1660 ноября 29.*

Се азъ Иванъ Дмитріевъ сынъ прозвищемъ Мазай, волной человекъ, съ своею женою и съ дѣтми, порядился еси во крестьяне за Ивана Савиновича Нефлова въ его Вологодское помѣстье Угодскія волости въ деревню Покровское въ готовой дворъ Гришкинъ Яковлева, и мнѣ Ивашку за нямъ государемъ своимъ Иваномъ Савиновичемъ жить въ томъ его помѣстьѣ во крестьянехъ и живучи дворъ строить и вново хоромы ставить и государевы подати и его оброки по вся годы платить и издѣлья дѣлать и пашня пахать и луги розчищать и изгороды окомо поль городить и тое земли не запереложить и впустѣ не покиннуть и изъ за него Ивана Савиновича ни за кого вонъ не вытти и не заложиться и не сбѣжать. А ссуды еси я Иванъ взялъ у государя своего у Ивана Савиновича Нефлова лошадь да корову и хлѣба ржи и овса и ячмени

и всякой дворовой житейскіе посуды, всего на двѣнадцать рублей. А не учну язъ Ивашю Дмитріевъ за нимъ за государемъ своимъ Иваномъ Савиновичемъ въ томъ его помѣстьѣ жить во крестьянскѣхъ, или живучи не учну государевыхъ податей и его оброновъ платити и издѣлья дѣлать и двора строить вновь, хоромъ ставить, или землю заперелому, или впусти покнну, или изъ за него государя своего Ивана Савиновича изъ того помѣстья за кого вонъ выду, или заложуся, или сбѣжу, и на мнѣ Ивашкѣ взять ему государю моему Ивану Савиновичу Неѣлову по сей записи ссуда вся сполна и впредь по сей записи крестьянство сполна: въ томъ есмн на себя п ссудную запись далъ. А на то послухи: Иванъ Калининъ, Семень Голововъ. А ссудную запись писалъ Вологодцвой площадной подьячей Борнилго Дьяконовъ, лѣта 7169 ноября въ 29 день.

«А собою Ивашю ростомъ средней, волосомъ чернъ, борода темноруса и усъ, носъ прямъ, подологъ, глаза карн, у правой руки на мизинцѣ отъ порѣзу рубецъ, у лѣвой руки отпалъ да первой персть отъ порѣзу скорчился; сказался 37 лѣтъ».

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей порядной записи государева дворцоваго села Туронтаева крестьянинъ Сенка Васильевъ сынъ вмѣсто Ивана Дмитріева сына, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Сенка руку приложилъ. Послухъ Ивашю Калининъ руку приложилъ. *Тимъ-же, сверху, помѣта:* 169 ноября въ 28 день, въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Никитою Костянтиновичемъ Стрешневымъ да передъ дьякомъ Анкиемъ Чистого ставъ порядной крестьянинъ Ивашю Дмитріевъ сказалъ, что онъ во крестьяниа за Ивана Савинова сына Неѣлова съ женою и съ дѣтми порядился п такову порядную запись въ ссудѣ ему Ивану далъ на себя своею волею и ссуда де ему Ивашку по сей записи дошла сполна и ся ссудная запись на Вологдѣ въ книги записана. Діагъ Анкией Чистого.

Напечатана въ «Актахъ, относ. до юридич. быта», т. III, № 359, II.

Поручная запись

*по крестьяннѣ Иванѣ Тарасовѣ, въ исправной его службѣ
въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ, 1673 г.*

Се яз Аликпеі Михайлов, да яз Ларіон Иванов сын Стемаской, да яз Исаі Никифоров, да яз Ермолеі Максимов сын Дутова, да яз Полпект Григорьев села Ильинского и деревни Средние крестьяна, все есми поручнии, поручилися есми в Тетюшском Покровском монастыре строителю старцу Θεодосію, да казначею старцу Макарію, з братнею, Середипе деревни по крестьяннине по Иване Тарасове, в том: с нынѣшняго рѣа году, апреля с ѣ числа жити ему, Ивану, за нашими поруками, за Тетюшским Покровским монастырем въ деревне Средней во крестьянах и никаким воровством не воровать и никуда не збѣжать. А буде он Иван, за нашими поруками за монастырскими в Средние деревни во крестьянах жить не станет, куда збежит, или живучи учнет каким воровством воровать, і в том учинятца монастырю какие протори и убытки, и на нас на поручниках государевы подати и монастырская тягло и что учинятца проторей и убытков, на нас же на поручниках, и из бегов нам ево, Ивана, сыскивать и поставить в лицо, і наши поручиковы головы в ево Ивановы головы место. Поручную запись писал Спаса новаго Тетюшского Покровского монастыря казенной подячей Феодка Алексеев. Лѣта рѣа году, апрѣля в ѣ день. *На оборотѣ слѣдующая надпись:* Къ сеі поручной записи, вмѣсто поручниковъ, которые в сеі записе писаны по лхъ веленію. Тетюшской посадской человѣк Іваша Серебренников руку приложил.

«Акты историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ соседственныхъ губерній», собранные С. Мельниковымъ. Томъ I. Казань 1850 г., № XXXI.

Земляная раскладка

монастырскихъ крестьянъ, 1682 г.

Рѣ году, мая в а̄ день, я староста Оношка Андреев и все крестьяна, уложили мы промеж собою на ково прибавити: на Ва-

силы Сергѣева, половина облонок; на Боринна половина облонок; на Матвѣя, половина облонок; на Ивана Орѣха половина облонок; на Ивана Емельянова половина облонок; на Савелья половина облонок; а пахати прибылою землю с ерובה; Ондрѣвы подати и всякіе издѣлья на них не спрашивают, до году, до поровой пашни; а как они за яровую пашню прижутца пахать и им государевы подати дават и всякне издѣлья дѣлат с нами виѣсть.

«Акты историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній», собранные С. Мельниковымъ. Томъ I. Казань 1859 г. № XLI.

Отпускная крестьяникъ

1696 г.

204 году Юня въ 20 день отпустилъ я Михайло, Павловъ сынъ, Мошковъ, деревни Башенна, послѣ Кузьки Еремеева жену ево Ненилгу, Юрьеву дочь на волю и впредь мнѣ Михаилу до той жонки дѣла нѣтъ и женѣ моеи и дѣтямъ, ни роду моему, ни племени и никому дѣла нѣтъ, въ томъ я Михаилу, Павловъ сынъ, Мошковъ и сію отпускную далъ.

«Старинные Акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію Г. Шун и его окрестностей». Собраны Владиміромъ Борсовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ. Москва 1853 г. № 184.

Засная донсжная кабала

1665 г.

Се азъ Федоръ, Фадѣевъ сынъ, Седѣльникъ, да азъ Семень, Фадѣевъ сынъ, Седѣльникъ же Ярославцы посацкіе люди Богословскаго приходу заняли есьми въ Ярославль у Ярослава посацкаго челоуѣка у Дмитрея, Фадѣева сына, Седѣльника десять рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ Декабря 2 числа нынѣшняго 173 году, а заплатитъ намъ заемщикамъ тѣ заемныя деньги ему Дмитрею на срокъ на Ильинъ день нынѣшняго жъ 173 году, а буде мы заемщикъ тѣхъ заемныхъ денегъ ему Дмитрею не заплатимъ

на тотъ срокъ, кой въ сей кабалѣ писанъ и на насъ заемщикахъ взяти ему Дмитрею тѣ свои деньги съ убытки, что ему Дмитрею въ нашей нерасплатѣ учинитца убытковъ, а не от'иматися намъ заемщикомъ отъ сей кабалы ни коими дѣлы, гдѣ ся кабала ни застанеть подъ коимъ судомъ ни есть по сей кабалѣ, а хто съ сею кабалою ни станеть, тотъ по ней и истецъ; а на то послуши: Федоръ Давыдовъ, да Лука Ивановъ, а кабалу писалъ Ярославской площадной подьячей Ивашко Ивановъ сынъ Поповъ, лѣта 7173 году, Декабря во 2 день. *На оборотъ кабалы написано:* къ сей заемной кабалѣ Игошна Гавриловъ Солонининъ, вмѣсто заемщиковъ Федора да Семена Фадѣевыхъ дѣтей Седѣльниковыхъ, по ихъ велѣнью, руку приложили. Послухъ Федька Давыдовъ руку приложили, послухъ Лукишна руку приложили.

«Старинные Акты, служащiе преимущественно дополненiемъ къ описанiю г. Шуи и его окрестностей». Собраны Владимиромъ Борисовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ. Москва 1853 г. № 91.

Рядная (сговорная) запись

1611—1612.

Се язъ Марко Ивасовъ сынъ Скоровской, крестьянинъ Прилуцкого монастыря, сговорилъ есмь съ Епестемiею Окнифiевою дочерью, прозвище Милава, взяти мнѣ Марку за себя Епестемiю, а съ нею Спасовы земли въ Выпрягвѣ ползлуга земли съ дворомъ и съ насiянною рожью, да сухого хлѣба ржи и овса и ячмени сорокъ четвертей, да платья съ нею: сукно на одноряду синее, да шушунъ студеной, сукно зелено, пошень, да однорядка держана, да шушунъ теплой, пошень, да ожерелье жемчужное, а у него шесть пуговицъ, да двѣ шапки женскихъ камчатныхъ, лазорева да красная, одна съ круживомъ съ жемчужнымъ, да двои серги серебряныхъ съ жемчюги, золочены, да у четырехъ дочерей по двои сергамъ, да съ нею же сынъ Василей, да двѣ кобылы, да жеребчикъ лонской, да семь овецъ съ ягняты, да одиннатцать рубльевъ денегъ, да купленная пожня Жигушна, да пятеро свиней, да корова бура; да у меня у Марка живота пришло въ домъ къ ней:

два мерина, одна (sic) (съ) сѣдломъ, да кобылка лонская, да десять рублевъ денегъ, да двѣ овцы, да боранъ, да тидцать четвертей хлѣба, ржи и овса и ячмени, да однорядка настрафилъ синей, да серги двонини (sic), да одинцы красное каменье серебряныхъ. позолоченныхъ; а дочери выдавати за мужъ изъ волча по изможеному; а буде сынъ богоданой Василей захочеть прочь, ино ему Спасовы земли четверть плуга въ Выпряговѣ и съ насіяною рожью, да четверть изъ всего живота ему; и буде Марку случитца смерть, ино его дитемъ трема сыновьямъ половина живота. А не возмузъ Марко за себя Епестеміи на строгъ послѣ Велика дни нынѣшняго 120 году въ первое воскресенье. и на мѣя на Маркѣ взять, по сей записъ, Епестеміи десять рублевъ денегъ. А въ мужехъ у записъ сидили: Николской священникъ Василей Якимовъ сынъ, да Дружина Григорьевъ сынъ, да Овдонимъ Обросимовъ сынъ, да Гри (не дописано) Семеновъ сынъ, деревни Баранова Кубенскіе волости. А записъ си писалъ по противнемъ Иванко Дмитреевъ дьякъ и мужи одне, лѣта 7120 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ: Къ сей записъ попъ Василей руку приложилъ. Послухъ Овдонимко руку приложилъ.

Рядная записъ напечатана въ «Акт.», относящ. до юридич. быта», т. III, № 336.

Духовная грамота

на движимое имущество и на село Игнатъевское, завѣщанное Троицкому Сергіеву монастырю, 1391—1428.

Во имя Оца и Сына и Стго Дха. Се язъ раб Бжеи Патрегѣи, отходя сег свѣт, своимъ цѣлымъ оумомъ пишу грамотъ дшвную гдѣ ми што взят, кому што дати: взяти м на Пануть рубль: на полтну косити ему искос, на полтну взят два боран; взят ми на брат на Панутинѣ на Онисимѣ полтин, на то взяти искос; взяти м оу Ермак оу Огофонов полтин на двѣ овчшны; взяти м оу Фок да оу Пантелѣи полтин да овчин; взят ми в Охотинѣ на Оустинкѣ полтин да боров; взяти м на Якушѣ на попов зятѣ на Офонасовѣ семь гривей; а дати ми

Фегносту два рубля; дати и Василюк Ондрову полтин; дати ии Костену брат четырь рубли; дат ми на Москву кому ¹⁾ Климу четырь гривны. А дал есмь двѣи своимъ сямъ болшимъ, Доронкѣ да Фетку, кобылка гнѣд зонская, а Доронкѣ кобыла гнѣда, да коров пестрая болшая, да волъ бурой, да другои черной; а женѣ моеи ²⁾ своими дтми кобыл саврас ³⁾ жеребятем, да кобылка голуба, да двѣ коров, черная да бурая, да вол редръ ⁴⁾; а што моего хлѣб, ржи ли, яри ли, то им по жеребнем; а што имъ сѣяти нынѣ рожь в землѣ, то им по половинам; а двои конев есмь велѣл брат своему Костену продат да долгъ заплатити, жеребчин воронѣ да кобыла карую. А по сво ⁴⁾ дшѣ дал есмь село Игнатьевское да трои пчелы стои Троицѣ в монастырь. А приказал есмь свою жену и свои дтки и гдѣ што внят, кому што дат, брат своему Костену. А надѣ головою сидѣл оцъ мой дшвины игумен Никонъ. А на т послус: Иван Беклемишевъ, Клим Данилов, Кли ⁵⁾ Молотило, да Пантелыи. А грамоту дшвную писал Васук попов снѣ Иванов; а запечатли есмь вси послус одию печатью хресцемъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною въ 5³/₈, шириною въ 2¹/₂ вершка. Въ концѣ акта, на нитяномъ шуркѣ, привѣшена желтовосковая печать съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ креста, и на оборотѣ гладкая. На оборотѣ пергаминнаго листка, сверху, подпись: А по се дшвное брат моег, што ми велѣл двои коньвѣ продати да долгъ заплатити, и язъ ихъ продѣ да заплатил долгъ Парфенью, дал е три рубли, досталь земново серебра Фегнасту заплатил игуменов спу два рубли, Касьяну рубль заплатил, оу Ермакъ взят полтин да плачсина Васьяну стирецу, да двѣ овчины, Ондрову спу; на Фокѣ да на Пантелѣнкѣ взято полтина.

¹⁾ Такъ въ подл. Не должно ли читать: кому? (прим. Арх. ком.).

²⁾ Въ подл. недост. съ.—³⁾ Такъ въ подл.

⁴⁾ Своей.

⁵⁾ Клинь.

Приставная память

конца XVII-го века.

Память приставу. Дать ему на поруки Якова Вахромьева сына Еропинна въ земляномъ владѣннѣ въ восемнатцати четвертяхъ, что онъ Яковъ владѣлъ въ прошломъ во 187 (году), и паханую мою землю онъ Яковъ посѣялъ насильствомъ, отъ Федора Мелентіева сына Мингулаева, по челобитной, въ суду. А память приставную писалъ, по его Федорову велѣнью, иноземець Лучна Семеновъ сынъ Ястрепскій.

«Анты, относящіяся до юридическаго быта древней Россіи». Томъ II, № 235, II.

Срочная отписная

XVI-го века.

Сей срокъ отписалъ приставъ князя великого Олешна Чюбаровъ митрополичю поселскому Якушу съ Андронниковскимъ становщикомъ съ Якушомъ, да съ Костею съ Ивановскимъ, да съ Есюкомъ съ Гриднымъ, а ищетъ Якушъ поселской на Якушъ да на Костъ да на Ескъ того, что деп у него покосили митрополичю пожню съ своими товарищи у Парашинскіе перегороды Иконницкой земли черезъ правую грамоту и черезъ извѣтъ силно: стати имъ передъ великимъ княземъ на Ильинъ день, а кто не станетъ, тотъ безъ суда да виновать; а что имъ былъ срокъ на Рождество святыхъ Богородици, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ; а по старымъ срочнымъ безсудные не взяти ни одному, ни на одного. А Якушъ срокъ отписалъ и срочную свою самъ взялъ, а Якушъ, да Бостя, да Еска свою срочную сами жъ взяли.

Напечатана въ «Ант., относ. до юрид. быта», т. III, № 358.

Явочное челобитье

челобитка вдовы Марьи Ружевской о насилияхъ, грабежахъ, убійствахъ и утѣлахъ, произведенныхъ въ ея поместьи, 1682—1683 г.

Бьетъ челомъ и являетъ сирота вашъ, Сибиренина Васильевской жепы Ружевского вдовы Марьи Микитины дочери, челобѣтъ ея, Сенька Митрофановъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 191 году, Октября противъ седьмага числа, въ ноци, разбили разбойники помѣщницу мою въ Сибирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Городицахъ, а животы ея и статьи всё побрали, а что животовъ ея взяли и тому принесть помѣщница моя роспись. Да тѣ жъ разбойники убили челобѣца ея Федора Ануфриева до смерти, да ее помѣщницу тѣ разбойники огнемъ ягли, а нынѣ она лежитъ при смерти, да крестьянъ ея Гараську Платонова, Пвашку Савельева, Петрушку Архипова, изрубили и изстрѣляли, и нынѣ они лежатъ при смерти-жъ.— Пожалуйте меня сироту своего. велите, Государи, челобитье мое и явку записать, а убитаго челобѣца и се помѣщницу и крестьянъ ея изрубленныхъ досмотрѣть, а досмотря записать, а убитаго челобѣца похоронить у церкви Божіей безпечно.

«Матерьялы историческіе и юридическіе района бывшаго приваза казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Бакушева». Казань 1882 г. № 29.

Ставочная челобитная

Арзамасца Ивана Воронцова и Алаторца Бесчастнаго Топорнина, съ отводомъ суды послѣднимъ. 1650 г.

Царю Государю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, бьетъ челомъ холопи твои, Арзамасцы Пвашко Воронцовъ да Олаторець Бесчастко Топорнинъ. Въ прошломъ во 154 году, Марта въ 10 день, приставилъ Пвашко въ городѣ на Олатырѣ къ Бесчастному Топорнину въ бѣглою съвоемъ дворовомъ челобѣцѣ въ Исачкѣ Павловѣ, да въ сносныхъ животяхъ, что унесъ. Въ томъ Исачкѣ въ прошломъ во 157 году въ Арзамасѣ, передъ воеводою

передъ Дмитріемъ Никитичемъ Наумовымъ, былъ судъ, и мы, поговори межъ себя полюбовно, въ томъ Исачкѣ Павловѣ отсрочили до нынѣшняго 158 году, до Николина дня зимняго, что намъ, холопомъ твоимъ, на тотъ срокъ стать въ городъ на Олаторъ передъ воеводою передъ Артемьемъ Михайловичемъ Рчиновымъ, и будетъ я, Ивашко Воронцовъ, на тотъ срокъ на Олаторъ не стану, а я иску своего лишень и бѣлаго своего человѣка Исачка Павлова, а будетъ я, Безчастко, на тотъ срокъ на Олаторъ не стану, и на мнѣ исповъ искъ его, Ивана Воронцова, да человѣкъ его бѣглый Исачко Павловъ; и подали тебѣ, Государю, отсрочную челобитную за руками, а срокъ былъ написанъ стать намъ въ городъ на Олаторъ на Николинъ день зимней нынѣшняго 158 году, и я, холопъ твой, на тотъ срокъ сталъ въ городъ на Олаторъ передъ воеводою передъ Артемьемъ Михайловичемъ Рчиновымъ въ сѣзжей избѣ, и мнѣ, холопу твоему, въ томъ дѣлѣ не отвѣчалъ и сказалъ на воеводу недружбу.—Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, съ нимъ Безчастнымъ твой Царской указъ учинить, что ты, Государь, укажешь въ томъ моемъ человѣкѣ и въ сносныхъ животахъ. Царь Государь, смилуйся!

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 г. № 36.

Мировая полюбовная

запись, данная Максимомъ Своитиновымъ Ивану Мерлину, въ окончаніи миромъ дѣла о безчестьи и взятомъ и мушкетером.
1695 г.

Се язъ Максимъ Семеновъ сынъ Своитиновъ, въ нынѣшнемъ 203 году Генваря въ 4 день, далъ въ Арзамасѣ сію на себя запись Ивану Григорьеву сыну Мерлину въ томъ: въ прошломъ 201 году билъ челомъ Великимъ Государемъ въ Арзамасѣ въ приказной избѣ отецъ его Ивановъ, Григорій Ивановъ сынъ Мерлинъ, будто въ прїѣздѣ сына моего Микиты съ людьми и со крестьяны въ

домъ отца его Иванова, въ Арзамаской уѣздъ въ деревню Блючищи, и въ разореннъ дому отца его Иванова, и въ безчестьяхъ, и во взятыхъ лошадяхъ, по цѣнѣ на шестьдесятъ на пять рублей съ полтиною, да въ увозномъ человекѣ Ивашкѣ Аонасьевѣ сыгѣ Шитомъ; и противъ того вышеписаннаго челобитья былъ у меня Максима съ отцомъ его Ивановымъ судъ. И нынѣ я, Максимъ, поговора съ нимъ Иваномъ межъ себя полюбовно, въ томъ выше писанномъ иску противъ челобитья отца его и по вышеписанному судному дѣлу во всемъ помирился и человека Ивашку Шитова я, Максимъ, ему Ивану отдалъ; а что я, Максимъ, на того человека билъ челомъ Великимъ Государемъ на Пензѣ въ смертномъ убивствѣ брата своего, Тимоѣя Васильева сына Свонтинова, и нынѣ и впредь мнѣ, Максиму, и дѣтямъ моимъ въ томъ смертномъ убивствѣ на того человека Ивашку Шитаго не битъ челомъ и въ безчестьяхъ сына своего Микиты и людей своихъ и крестьянъ и въ харчахъ своихъ и въ убыткахъ и въ проѣстн и въ волокнѣ и ни въ чемъ по тому судному дѣлу Великимъ Государемъ на отца его и на него Ивана не битъ челомъ, и никомн дѣлы не вчинать. А буде я, Максимъ, противъ сей записи, какъ написано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и отцу его Иванову и ему Ивану и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Максимѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку, пятьсотъ рублей денегъ. А ся записъ и впредь въ записъ.—А у сей записи послухи: Федоръ Евсеевъ, Григорій Семеновъ, Евсевій Горяиновъ, Яковъ Ануфриевъ, Иванъ Поповъ, Гаврила Янмаметьевъ. А записъ писалъ Арзамаскія площади подъячій Осѣя Поляковъ, лѣта 7203 Генваря въ 4 день.

На оборотѣ: «Бъ сей записи Максимъ Свонтиновъ руку приложилъ». *Ниже:* «Послухъ Федѣя руку приложилъ»; «Послухъ Гришка руку приложилъ»; «Послухъ Еська руку приложилъ»; «Послухъ Якушка руку приложилъ»; «Послухъ Ивашка руку приложилъ»; «Послухъ Гавька руку приложилъ».

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго двorca, томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 г., № 145.

Правая грамота

кн. Михаила Андреевича по дѣлу Льва Ивановича съ Кирилловымъ монастыремъ, XV в.

Си судь судилъ Бнязь Михайло Ондреевичъ. Тягался Левъ Ивановичъ и за свою невѣстку Гаврилову жону Ивановича Овдотью, и за своего брата Дмитрея Ивановича с Игнатъемъ старцемъ Кириллова монастыря. Тако рѣкъ Левъ: жалоба намъ, господине, на Игумена на Трифона Кириллова монастыря и на его братью; отнимають, господине, оу насъ отъ суда, да отъ дани в нашей оцинѣ в Бистемѣ деревню Михалевскую Гаркаваго; а та, господине, деревня изъ старины тянетъ судомъ къ намъ; еще, господине, отецъ насъ Иванъ судилъ ту деревню и дань на ней ималъ, а послѣ, господине, отца нашего судили мы ту деревню съ своею братьею, и дань на ней имали есмь. И Бнязь Михайло Ондреевичъ въспросилъ Игнатя, старца Кириллова монастыря: отвѣчаешъ ли ты за Игумена за Трофима и за всю свою братью? И Игнатей старецъ тако рѣкъ: язъ, господине, отвѣчаю за Игумена за Трифона и за всю братью. И ставъ Игнатей старецъ тако рѣкъ: ту, господине, деревню далъ намъ къ монастырю Арсеней чернецъ Микитинъ сынъ в домъ Пречистыя Богородицы, да подавалъ намъ, господине, и грамоты тое деревни, что, господине, еще грамота купчая прабабы его Офимьяна на ту деревню, да грамоты, господине, жалованье отца твоего князя Ондрея Дмитриевича къ его дѣлу ко Ондрею Бормилицину, и къ его отцю къ Микитѣ Ондреву, что ихъ Бѣлозерскимъ намѣстникомъ и Бистемскимъ бояромъ не судити ни в чемъ, ни всылати к нимъ в ту деревню ни по что; а се, господине, грамоты передъ Богомъ, да передъ тобою. И князь Михайло Ондреевичъ возрѣлъ въ грамоты отца своего Бнязя Ондрея Дмитриевича; ажо въ грамотахъ писано, что тое деревни Бѣлозерскимъ намѣстникомъ и Бистемскимъ бояромъ не судити ни в чемъ, ни дани съ тое деревни не имати, ни всылати в ту деревню ни по что; и по тѣмъ грамотамъ отца своего князя Ондрея Дмитриевича Бнязь Михайло Ондреевичъ Игумена Трифона Кириллова монастыря

и старца Игнатя и ихъ братью оправитъ; Сава Ивановичъ и его брата Дмитрея Ивановича и его невѣстку Гаврилову жону Иванова Овдотью обвинилъ, и придалъ ту деревню къ Кириллову монастырю и с судомъ и з данью; а сію грамоту правую велѣлъ подписать Бнязь Михайлъ Андреевичъ попу Іеву Печатнику.

Правая грамота напечатана въ «Актахъ», относящихся до гражданской расправы древней Россіи», изд. А. А. Федотовымъ-Чеховскимъ, т. I. № 4.

